



**ФГБОУ ВО «Российский химико-
технологический университет
имени Д.И. Менделеева»
Новомосковский институт (филиал)**



**ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
имени И.С. Тургенева»**

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Образование – лингвистика – коммуникация:
современные тенденции и перспективы развития»**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Новомосковск
2020

УДК 80
ББК 81
В 85

В 85 Всероссийская научно-практическая конференция «Образование – лингвистика – коммуникация: современные тенденции и перспективы развития». Сборник статей. / ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», Новомосковский институт (филиал). Новомосковск, 2020. – 227 с.

ISBN 978-5-7237-1504-2

Сборник статей конференции представляет собой собрание статей участников Всероссийской научно-практической конференции «Образование – лингвистика – коммуникация: современные тенденции и перспективы развития». На конференции рассмотрен широкий круг проблем, касающихся актуальных вопросов образования, истории, лингвистики, литературоведения, коммуникации.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами образования и развития гуманитарного знания.
(Статьи публикуются в авторской редакции)

УДК 80
ББК 81

ISBN 978-5-7237-1504-2

© ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»,
Новомосковский институт (филиал), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова В.И.</i> Символика цвета в русской вербальной культуре	6
<i>Барулина Л.Б., Новичкова М.Н.</i> Учебный потенциал видеоматериалов на уроках русского языка как иностранного	19
<i>Горюнова Е.М., Алексеева Н.В., Шатрова Т.И.</i> Исследования природы и компонентов организационного конфликта в иностранной литературе	24
<i>Грищук Г.С.</i> Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как средство профессионального общения будущего военного специалиста	30
<i>Исаев А.С., Фатюшина Е.Ю.</i> Варьирование дискурса футбольного репортажа (на материале англоязычных газетных репортажей 1960-1980-х гг. О матчах зарубежных команд с киевским «динамо»)	37
<i>Леонова Ю.Ю.</i> Челобитные XVII века как объект лингвокультурологического исследования	45
<i>Логачева А.А.</i> Синкретичные образования в системе сложного предложения	51
<i>Любанец И.И., Бертош Д.О., Матусевич А.С.,</i> К вопросу об особенностях перевода немецкой юридической терминологии (на примере перевода сложных существительных)	57
<i>Любанец И.И., Курец В.А., Островская А.К.,</i> Англицизмы в немецком языке: на материале языка рекламы продовольственных товаров	64
<i>Любанец И.И., Хацкевич Е.В.</i> Рекламный текст: особенности перевода с немецкого языка на русский	70
<i>Маслов Ю.В.</i> Реализация воспитательной цели обучения иностранному языку в военном вузе	77
<i>Новичкова М.Н., Барулина Л.Б.</i> Изучение поэтических текстов о великой отечественной войне на занятиях по русскому языку с учащимися-инофонами	85
<i>Пагис Я.И.</i> Роль художественного образа для понимания институциональных проблем общества	91
<i>Перухин В.Л., Кирьянова В.А., Ситкевич Н.В.</i> Институциональная составляющая дополнительного профессионального образования	100

<i>Первухин В.Л., Ситкевич Н.В., Кирьянова В.А.</i> Роль самостоятельной работы при реализации программ дополнительного профессионального образования для педагогических работников	105
<i>Попов С.А., Кузнецова Н.В., Сабанина Н.О.</i> Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования и его роль в повышении адаптационной профессиональной мобильности	110
<i>Попова В.И.</i> Дружеское письмо как жанр в «записках...» Андрея Тимофеевича Болотова	115
<i>Романов С.И.</i> Эвфемиа в контексте изучения синонимии	120
<i>Сабанина Н.О., Попов С.А., Кузнецова Н.В.</i> Исследование проблем преподавания гуманитарных наук в России (на примере становления юридического образования)	125
<i>Савко Д.Д., Савко А.А.</i> Языковое выражение обещания в политическом дискурсе Бориса Джонсона	131
<i>Сафонов К.Б.</i> Компетентностный подход как основа эффективности практик корпоративного обучения персонала	137
<i>Ситкевич Н.В.</i> Личностная идентичность как предмет философского анализа	142
<i>Стенищева А.А.</i> Основы идентичности	147
<i>Стешенко И.А.</i> Альманах как форма литературного процесса первой трети XIX века	151
<i>Тараканова Е.К., Татаринова В.П., Томина С.П.</i> О многообразии форм воспитательной работы в рамках предвузовской подготовки иностранных граждан в вузах России (из опыта работы)	156
<i>Тараканова Е.К., Филимонова Т.А.</i> Изучение периода как особой синтаксической конструкции в старших классах средней школы	160
<i>Теряева Г.Н., Шатрова Т.И., Гордова Э.Е.</i> Немецкая романтическая сказка	164
<i>Трембач К.И., Буравова А.А., Лисицын Д.О.</i> Форсайт-метод – как формат коммуникации	170
<i>Филимонова Т.А., Тараканова Е.К.</i> Особенности ознакомления иностранных студентов подготовительного факультета с русской литературой	175
<i>Фокин С.А., Долинина И.В.</i> Языковые способы создания тропизмов в романе н. Саррот «детство»	182

<i>Цеханович И.Г.</i> Синонимический способ толкования сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре urban dictionary	188
<i>Черненкова О.Б.</i> Абстрактные персонажи в художественном мире Н.С. Гумилева	196
<i>Шакиров Ю.А.</i> Плотины для бобриковского энергохимкомбината: героико-политический аспект (1930-1931 гг.)	203
<i>Шатрова Т.И., Теряева Г.Н.</i> Механизмы привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах	212
Авторы статей	224

Абрамова В.И.

(Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого)

e-mail: istinijobraz@mail.ru

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В РУССКОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается символика белого, желтого, зеленого, красного и черного цветов в русской вербальной культуре (на материале фольклорных, художественных, публицистических текстов). Обозначенные колоративы, за исключением черного, обладают амбивалентной семантикой, отражая положительные и отрицательные представления русских людей о действительности.

Ключевые слова: колоратив, символика, амбивалентность, белый, желтый, зеленый, красный, черный.

Abramova V.I.

(Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University)

SYMBOLISM OF COLOR IN RUSSIAN VERBAL CULTURE

The article examines the symbolism of white, yellow, green, red and black colors in Russian verbal culture (based on the material of folklore, fiction, journalistic texts). The designated colors, with the exception of black, have an ambivalent semantics, reflecting the positive and negative ideas of Russian people about reality.

Key words: coloration, symbolism, ambivalence, white, yellow, green, red, black.

Данная работа не является первой в ряду исследований, посвященных символике колоративов в русской вербальной культуре. Мы можем отметить статью Д.А. Таракановой, которая рассматривает символику белого, красного и черного цветов в сибирских старожильческих говорах Северного Приобья (на материале свадебного обряда) [5], статью Н.В. Арнаутовой, посвященную предметной и вербальной символике желтого цвета в русской культуре [1]. Наше исследование продолжает, дополняет и расширяет обозначенную тему. Оно проводится на материале фольклорных, художественных, публицистических текстов.

Колоратив *белый* является одним из основных элементов славянской цветовой символики, противопоставлен черному и красному цветам, имеет неоднозначное семантическое содержание.

Его символические значения разделяются на положительные и отрицательные.

Положительные значения:

- Символизирует свет, солнечный свет, прозрачность, ясность, противопоставленность темному, загробному миру: **Белый день, белый свет. Белые ночи** (когда светло, как днем).

*Был уже **белый** день, в вагоне электрички у окна сидел только один пассажир, не узнать которого было невозможно* [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000) // «Знамя», 2000, НКРЯ]; *Сидим, на **белый** свет глазеем, птичек слушаем, рекой любимся* [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000, НКРЯ].

- Символизирует благо, добро, отсутствие зла: **Белая магия, белый заговор** (направленный на положительный результат, не приносящий никому вреда, содержащий элементы молитвы), **белая зависть** (не сопровождаемая злобой, отрицательными эмоциями), вошедшая в русский язык калька с английского: **белый рыцарь** (жарг., экон.) – дружелюбный инвестор, который приобретает корпорацию по справедливой причине при поддержке совета директоров и руководства корпорации.

*И ей противостоит **белая** магия добрых мыслей, чистых желаний, помощи и любви* [И.А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963), НКРЯ]. *Сильные заговоры на удачу в работе, читать **белый** заговор на хорошую работу* [Интернет]. *Доценко всегда с **белой** завистью наблюдал за работой своих коллег, которые проработали в розыске намного дольше него самого и которые частенько произносили заветные слова: «Мой человек шепнул»* [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996), НКРЯ]. **Белый рыцарь** «Норникеля» // *Ведомости, 21.02.2018.*

- В славянских заговорах белое идентично яйцу, молоку и сперме. Символизирует плодородие: *Родись, картошка, **бела**, сладка да рассыпчата. Копать тебя, не перекопать, таскать тебя, не перетаскать!* [заговор на плодородие]; *Будь твое тело мясное гладко, молоко **бело** и сладко, сметана жирна и вкусна* [заговор при покупке коровы].

- Символизирует святость, невинность, честность: *Все святые на **белых** конях ездят. **Белая** душа, облачиться в **белые** одежды (восстановить доброе имя). Одежда черна, да совесть **бела**. Черное к **белому** не пристанет.*

*Черное лицо и белое лицо – вот какая разница! Черное лицо и **белая** душа. Белое лицо и черная душа. Я черный, хоть и моюсь, а ты*

белый, даже если в грязи... [Сергей Довлатов. Третий поворот налево (1984), НКРЯ]; *Тож же технология: сначала писалось начерно, ближе к жизни, по-нынешнему – «чернуха», а потом герои облекались в белые одежды, становились добрыми и благородными* [Михаил Чулаки. Новый аттракцион // «Звезда», 2002, НКРЯ].

• Символизирует чистоту: *Белая изба, белая баня (имеющая печь с дымоходом, выведенным через крышу наружу), белая горница (парадная, чистая), мыться добела. Тогда сиротке и праздник, когда белую рубаху дадут. Встану на заре, умоюсь, белым платочком утрюсь, пойду во двор, со двора на улицу, встану среди, три раза обернусь...* [любовный заговор].

• Символизирует красоту. В древнерусский стандарт человеческой красоты белое непременно входило как составная часть: *белое лицо, белые руки, белое тело.*

Бела, румяна – ровно кровь с молоком. Бела, как лебедь. Выдь на крыльцо – покажи свое белое лицо. Родился сын – как белый сыр. Бела, румяна, да нравом упряма (противопоставляется внешнее и внутреннее: красота и отрицательная черта характера). Личико беленько, да разуму маленько (противопоставляются внешняя красота и невысокие умственные способности). Бел лицом, да худ отцом (противопоставляются красивая внешность и низкий социальный статус) [пословицы]. *Будь, мое лицо, как белое круглое яйцо...* [любовный заговор]. *Они шьют-кроят платья розовы / На мое-то ли тело белое* [народная лирическая песня]. *И был тот помещик глупый, читал газету «Весть» и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Сказки / Дикий помещик (1869-1886), НКРЯ].

• Символизирует любовь. *Беленький* (диал. пск.) – возлюбленный («Без морозу, без огня сушил ты, беленький, меня!»), *белеюшко* (диал. арх., сев.) – ласковое обращение к кому-либо, милый, голубчик, *белянка* (диал. новг., пск.) – любимая девушка, *белянушка* (диал. влад., нижегор., новг., пск.) – женщина или девушка, которой хотят выразить свою любовь, ласковое отношение; *Какова бела рубашка на теле, таков бы муж до жены был* [заговор]. *...под окошечком сидела, / Пряла беленький ленок. / В ту сторонушку глядела, / Где мой миленький живет* [частушка].

• Символизирует совершенство. *Белый рыцарь, рыцарь на белом коне (идеальный мужчина).*

А это мой Баярд, – сказала Дагни на басовых нотах нежности, какой сейчас вовсе не ощущала. – Мой дорогой, единственный... Мой белый рыцарь! [Ю.М. Нагибин. Трое и одна и еще один (1972-1979),

НКРЯ]. *Ага, – мотнула головой Кира, – яснее некуда. Ждешь прекрасного рыцаря на белом коне. Так и одной остаться можно* [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004), НКРЯ].

- Символизирует привилегированный статус или высокую квалификацию: **Белая кость** (дворяне, аристократия), **белая кухня** (барская кухня), **белая кухарка** (кухарка, которая готовит для господ), **взять под белы / белые руки / рученьки** (оказать честь, уважение, расположение), **белая швея / белошвейка** (не портниха), вошедшая в русский язык калька с английского **белый воротничок** (работник офиса).

Алеша думал, что работяги невзлюбили его за то, что он не их поля ягода, белая кость, не пролетарий [Александр Снегирев. Зимние праздники // «Знамя», 2012, НКРЯ]. *Из прежней челяди в особняке оставались две любопытные женщины, старая гувернантка графининых дочерей, ныне замужних, мадемуазель Флери, и бывшая белая кухарка графини, Устинья* [Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955), НКРЯ]. *В назначенный час Роберт явился и был секретаршами под белы руки проведен в столь знакомый ему начальственный кабинет с ампирными окнами, который вкупе с медлительным снегопадом вызывал прямо-таки ностальгические чувства* [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007), НКРЯ]. *По крайней мере, сразу видно, что он не белый воротничок* [Алексей Пугачев. Мое отношение к персонажу РМ // «Рекламный мир», 2000.03.30, НКРЯ].

- Символизирует счастье. **Белая полоса** (счастливейший период в жизни).

Мои беды – окончательный разрыв с женой и неприятности на прежней работе – были позади, и я с упоением работал, радуясь некоторой просветленности в душе: пошла белая полоса! [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002). НКРЯ].

- Символизирует правильность, соответствие закону, стандарту: **Белая зарплата** (официальная, соответствующая закону), **белая сборка** (произведенная в США или Европе, качественная, надежная), **белый телефон, компьютер** (собранный в США или Европе, качественный, надежный).

Как показывает практика, специалисты с большей охотой идут в банки, где уровень зарплат ниже, чем в среднем по рынку, но где практикуется так называемая «белая» зарплата, а также различные социальные гарантии [Анна Каледина. Бизнес на «Звездах». Кадровые технологии банков не соответствуют современному уровню // «Известия», 2001.11.21, НКРЯ]; **«Белая» сборка вместо «желтой»** –

по той же себестоимости, но мирового качества [Александр Афанасьев. «Революция» и наказание (2001), НКРЯ].

- Символизирует свободу. Воспринимай это как свободное от определенных правил: **Беломестец** (устар.) – человек, свободный от податей, оброка, повинностей. **Белое** духовенство – свободное от обета безбрачия. **Белый** билет (разг.) – военный билет для тех, кто освобожден от военной службы. **Белый** стих – свободный от рифмы.

У меня было освобождение от армии – **белый** билет [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999), НКРЯ]. **Белый** стих как белый брак – вещь благородная и возвышенная, но не могущая быть общим правилом [Валерий Шубинский. Ритм и традиция // «Звезда», 2001, НКРЯ].

Отрицательные значения:

- Символизирует старость, увядание, перенесенные в течение жизни испытания. Для цветообозначения используется как прямая (белый), так и косвенная (седой) колорема: **Белый** / **седой** как лунь.

*Батюшка, с которым Таня больше не говорила, а лишь брала у него благословение, за это время сильно содел, стал **белый** как лунь и ходил теперь чуть прихрамывая (артрит)* [Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004), НКРЯ]; *Старый машинист, **седой** как лунь, в треснутом пенсне, ведет поезд под дулом английского офицера* [Александр Иличевский. Курбан-Байрам (2005) // «Новая Юность», 2004, НКРЯ].

- Символизирует тяжелое эмоциональное состояние или болезнь. Знай, что с этим человеком происходит что-то плохое. **Белый** как полотно / стена / мел / бумага / плат (побледневший чаще всего от испуга человек). **Белая** горячка (тяжелая психическая болезнь на почве алкоголизма). Довести до **белого** каления (лишить самообладания, сильно разозлить, разъярить, рассердить кого-либо).

*Через какое-то время выходил Шукшин. **Белый** как полотно. Виногато улыбался: «Ну что, двинем дальше? Кажись, полегчало...»* [Валерий Фомин. «Калина красная» // «Родина», 2010, НКРЯ]. *Говорят, у него **белая** горячка приключилась? Игнат Петрович показал на меня глазами и, понизив голос, сказал, что, почитай, уже месяц, как Трофимов со своей **белой** горячкой в дурке лежит, и когда его выпустят, никто не знает* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013), НКРЯ]. *Всё это меня раздражало, нервировало, бесило и доводило до **белого** каления – но ни в коей мере не удивляло* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001, НКРЯ].

- Символизирует лень, изнеженность: **Белоручка** (*тот, кто чуждается трудной, грубой работы, не хочет работать*).

А Кошевой, детка, белоручка – всё книжки да тетрадки [Нонна Мордюкова. Казачка (2005), НКРЯ].

- Символизирует ложь. *Сказка про белого бычка. Белыми нитками шито.*

Ну, он и дал мне эти цветы! – Сказка про белого бычка, – усмехнулся Вася. – А может, и правда? – нерешительно предположила Мышка [Валентина Осеева. Динка (1959), НКРЯ]. *Мы видим, что все в вашей дутой антисоветской кампании шито белыми нитками* [С.Г. Кара-Мурза. Антисоветский проект (2002), НКРЯ].

- Символизирует пустоту, незаполненность, неизвестность. **Белое пятно, белое место.**

Прежняя жизнь превратилась в белое пятно... Вспоминалась одна Ксюша... Все до нюансов – как маленькая, смелая, забавная, она не боялась больших собак и хотела, чтобы всегда было лето [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013, НКРЯ]. *Какие-то тоненькие ниточки, которые связывают старшее поколение и молодых людей, желающих заниматься наукой, еще остались. Но в середине – пустота, «белое пятно»* [В. Губарев, Ю.С. Осипов. Академик Юрий Осипов: куда же идет наша наука? // «Наука и жизнь», 2007, НКРЯ]. *Новый метод закрывает белое пятно в диагностике заболеваний* [Татьяна Скорбилина. Телерепортаж... из желудка // «Вечерняя Москва», 2002.07.18, НКРЯ]. *Пустота какая-то в жизни образовалась! Белое место! И вот, истомившись в Ялте, устав жить в «безвоздушном пространстве», Чехов зачастую, не считаясь с интересами своего подорванного здоровья, уезжал в любимую им Москву* [М.К. Первухин. Из воспоминаний о Чехове (1915), НКРЯ].

- Символизирует принадлежность к потустороннему миру, инаковость. Белые одежды носят духи, мифологические персонажи.

Белун (смол.) – *домовой. Белая ворона (некто, резко отличающийся от других своими поступками)*.

Так и шел напролом – с подчиненными не пил, не панибратствовал и перед начальством не лебезил, на сговор не соглашался, даже с выгодой в свою пользу. Короче говоря – белая ворона. Ценили, побаивались, уважали. Но не любили [Рада Полищук. Обнявшись над бездной где-то на свете (1998) // «Дружба народов», 1999, НКРЯ].

- Символизирует смерть. Белый – цвет траура, цвет погребальной одежды, цвет костей: **До белого савана (до самой**

смерти); **белый**, как смерть. *Тяп-тяпком, под белым платком* [загадка о смерти]. *Кости мои белые, / сердце мое смелое / Коршунны да вороны / по степи разнесут* [казацья песня]. *Собирать во сне белые цветы – к покойнику (ряз.)*. *Увидеть во сне белую козу, белого коня – к смерти (ю.-рус.)*. *Знаменитое предсказание, адресованное Пушкину: ему следует опасаться белого человека, белой головы или белой лошади*.

Колоратив **желтый** включен в цветовом лингвокультурном коде в оппозицию «темный – светлый / черный – белый» и его символические значения сконцентрированы вокруг двух полюсов этой оппозиции.

Положительные значения:

- Символизирует благополучие, богатство. Желтый цвет – это цвет солнца, золота, пшеницы, масла, – всего, что связано с представлениями о благе и достатке: *Желтее желта золота* [В.И. Даль. Пословицы русского народа, цвет – масть]. *...желта, а не масло...* [загадка про репу].

- Символизирует красоту (в случае, когда колоратив обозначает цвет волос). Семантически равнозначен слову **белый**, является в данном случае универсальным знаком оценки. *Да помутилися у меня-де очи ясные, / Да смотрячись-де на красоту Чурилову, / Да на его-то на кудри на жёлтые* [былина «Чурило у князя Владимира»].

Отрицательные значения:

- Символизирует нечто негативное, темное, связанное со смертью. В желтый цвет красят яйца, предназначенные для поминовения в троицко-семицких обрядах. В фольклорных текстах колоратив **желтый** актуализирует мифопоэтический образ «сырой земли» и участвует в реализации мотива захоронения: *Наша матушка / Да во сырой земле, / Да во жёлтом песке, / Крепко спит да в гробовой доске* [народная баллада «Романушко, наш батюшко...»]; *Уж вы сёстры мои вы родимые! / Вы подите-тка на сине море, / Вы возьмите-тка песку жёлтого, / Вы посеите-ка в саду батюшки. / Да когда песок взойдёт-вырастет, / Я тогда ж, сёстры, к вам назад буду* [народная баллада «Воспоил, воскормил отец сына...»]; *Тяжёл камень на дно тянет, / Шёлкова трава ноги спутала, / Жёлты пески на груди легли* [сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»].

- Символизирует разлуку и измену: *Не носите, девки, жёлто, / Жёлтое – изменушка; / Только я буду носить – / Изменена девушка; Я узнала про измену, / Приколола жёлтый цвет. / Милый твёрдо убеждает, / Говорит: «Измены нет»* [частушки]. **Желтый** – цвет разлуки.

- Символизирует болезнь, болезненное, тяжелое состояние. Одну из двенадцати лихорадок (болезней) в славянском фольклоре называли желтая, желтея, желтыня.

*В это утро проснулся, **желтый**, как лимон, Родофиникин и плюнул в плевательницу. [Ю.Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928), НКРЯ]; Он еще долго просидел на кровати, пугаясь биения своего сердца, жалкий и **желтый**, как лимон, вздрагивая коленями и даже слегка постукивая зубами [А.Н. Будищев. Тень (1897), НКРЯ]. ... вот уже две недели, как все люди мне кажутся **желтыми**, – и одни только люди! добро бы все предметы; тогда была бы гармония в общем колорите; я бы думал, что гуляю в галерее испанской школы. Так нет! все остальное как и прежде; одни лица изменились; мне иногда кажется, что у людей вместо голов лимоны [М.Ю. Лермонтов. Штосс (1841), НКРЯ].*

Желтуха, золотуха – название болезней, сопровождающихся изменением нормального цвета кожи на **желтый**.

- Символизирует отклонение от нормы: желтый билет (устар.) – документ, дающий право на занятие проституцией в царской России. Печатался на **желтой бумаге**.

Девушка там произвела благоприятное впечатление, и в тот же день ее паспорт был сменен в полиции на так называемый **желтый билет** [А.И. Куприн. Яма (1909-1915), НКРЯ].

Желтый дом – дом для умалишенных. В желтый цвет обычно красили стены психиатрических лечебниц в дореволюционной России.

*Огромное спасибо!! Вы что, хотите меня тоже в **желтый дом** упечь?! Не выйдет. [М. Палей. Дань саламандре (2008), НКРЯ].*

Желтая пресса – пресса, предназначенная для массового читателя и специализирующаяся на репортажах о жизни «звезд», скандальных событиях, сенсациях, часто использующая недостоверные источники информации. Выражение является калькой с английского. Возникло в США в конце XIX века.

*А вообще – возвращаясь к началу нашего разговора – в каждом сегменте медиарынка (**желтая пресса**, качественная пресса, деловая пресса) выявится лидер, который будет в географическом плане общенациональным изданием [Д. Волков, М. Кожокин. Византийское прошлое – отечественное будущее. Отечественные записки (2003), НКРЯ].*

Колоратив **зеленый** также обладает амбивалентной семантикой.

Положительные значения:

- Символизирует жизнь, ее воспроизводство. В свадебном фольклоре часто фигурируют такие образы, как **зеленое жито**, **зеленый**

бор, *зеленый луг, зеленый сад. Зеленая елочка / сосенка / сосенушка* – традиционный атрибут среднерусской свадьбы и символический образ невесты. *У родимого у батюшки / Да во зеленом садике...; У ворот сосенушка стоит зелена...; Виноградица была зелена...* [зачины свадебных песен]. *Сокол, соколенка, / Залетная пташецка, / Летал по вишенью, / Залетел в зелен сад, / Ухватил лебедушку* [свадебная песня].

• Символизирует отсутствия преград. Связан с экстралингвистическим фактором – зеленым цветом светфора.

Зеленый свет, зеленая улица.

*Не забыли в министерствах и кампанию конца 2000-х, когда любимым заявкам со словом «нано» автоматически давали **зеленый свет*** [В тисках венчура и nanoиндустрии // «Эксперт», 2015, НКРЯ]. *Однако детям актеров, действительно, более или менее «зеленая улица» в Школе-студии МХАТ, но не в Щукинском* [Лидия Вергинская. Синяя птица любви (2004), НКРЯ].

Отрицательные значения:

• Символизирует молодость / незрелость: *Молодо-зелено, **зеленый** (о молодом, неопытном человеке), **зеленый** юнец / пацан (неодобр.), зеленая молодежь, **зеленый** возраст.*

Зеленый седому не указ [поговорка]. *Меня за человека не считают, говорят, что я совсем **зеленый**, и у меня в голове один Интернет* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013), НКРЯ]. *Шестнадцать лет, Леха, это совершеннолетие, рубеж, когда **зеленый** пацан в мужика превращается* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013), НКРЯ].

• Символизирует смерть, тот свет. ***Зеленые святки** – название троичко-семицкой недели, во время которой актуализируется поминальная обрядность. **Зеленый сад** – фольклорный образ, который ассоциируется с умершими родителями.*

*Проклятая вентиляционная решетка не открывалась, **зеленый** мертвяк слизко пролился в комнату, нехорошо улыбнулся беззубым ротом* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012, НКРЯ].

• Символизирует чужое, потустороннее пространство, где обитает нечистая сила. Сами персонажи народной демонологии (леший, водяной, русалки) имеют что-то *зеленое* (волосы, бороду, глаза). В древнерусской иконографии *зелеными* нередко изображали бесов. *Зелеными, зелененькими, зелеными* человечками называют инопланетян.

• *Все принимается на веру: маленькие **зеленые** человечки, гуманоиды всякие, которых выдают то за пришельцев, то за*

снежного человека, экстрасенсы... [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990), НКРЯ].

- Символизирует болезненное или отрицательное эмоциональное состояние. **Зеленая** – одно из цветовых определений лихорадки в русских заговорах.

Позеленел от злости, зеленый (о том, кто плохо выглядит, очень бледен), зелено в глазах, тоска зеленая.

Бригадир стоял в коридоре – зеленый от страха [Маша Трауб. Нам выходить на следующей (2011), НКРЯ]. Валиев позеленел от злости, вытянул вперед беспалую вибрирующую руку [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000), НКРЯ]. Нет, Новый год надо встречать как-то по-другому, – говорил он Герману. – Дома, у телевизора сидеть, – тоска зеленая. В следующий раз поедем в Финляндию. Хельсинки, Турку, Йеллопукки... [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004), НКРЯ].

- Символизирует яд, нечто, оказывающее вредное воздействие. **Зелье лютое, зелено вино, зеленый змий.**

Только в одном месте старое заедает, большой прорыв культурного фронта чувствуется: «зеленый змий» расширяет свои владения на нашем заводе [Н. Тяпугин. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе (1926), НКРЯ].

Символика **красного** цвета также амбивалентна.

Положительные значения:

- Символизирует благо, что-то хорошее. Красный – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья. Косвенная колорема, обозначающая красный цвет, – кровь.

Красное солнце. Весна-красна. Кровь с молоком (румяный и белый, здоровый). Красна речь слушанием. Не красна книга письмом, а красна умом. Не красна изба углами, а красна пирогами. Не красен день без красного солнышка, / Не красна свадьба без родимой маменьки.

- Символизирует красоту. **Красная девица, красный молодец. Красное крыльцо (переднее, парадное). Красная площадь. Красная краса – русая коса. Красное коромысло через реку повисло (радуга). Красно говорить (увлекательно, заманчиво). Ради красного словца (ради красоты речи). Велик звон, да не красён (дурная слава).**

Простолюдин других губерний целый век свой проходит в тулупе или армяке; у ярославца заведись лишь копейка, он из неё тотчас рубль сработает и позаботится о своей наружности, для того чтобы душа не парилась, красная девица зарилась [Сергей Макин. Ярославцы, как апостолы, по всему свету разосланы // «Наука и религия», 2010, НКРЯ]. Но все же прихвастнуть ради красного

слова – с кем не случается... [Анатолий Карпенков, Анатолий Фомин. Электронное право руля // «За рулем», 2004.02.15, НКРЯ].

- Символизирует чистоту. Совпадает в этом значении с белым, поскольку красный и белый синонимичны, «тождественны по основному представлению» [4, с. 28]: *красная изба (чистая, белая). Полюби-ка нас в черне, а в красне и всяк полюбит.*

- Символизирует что-то важное, ценное, торжественное: *красный угол (передний, старший, где иконы и стол), красный стол (свадебный пир).*

Отрицательные значения:

- Символизирует потусторонний мир, хтонических и демонических персонажей. *Красного* цвета глаза у ведьм, чертей, шуликунов, зубы у ведьм и русалок, кожа у чертей, одежда у демонологических персонажей. *Чудь краснокожая (демонологические персонажи поморских быличек). Рыжий / красный (постоянный эпитет колдуна в заговорах). Сам голый, весь в тине. Из-под шапки камышовой красные глаза светятся. Знай себе катается по реке, и вместо лошади у него сом или щука* [Ольга Соловьева. Нечисть лесная // «Трамвай», 1990, НКРЯ]. *Там, в Аду, в языках неистовствующего огня, сам красный, большой, с вытирающими ребрами, сидел Сатана с маленьким человечком на коленях – то была черная душа предателя Иуды.* [Петр Алешковский. Жизнеописание Хорька (1990-1993), НКРЯ].

- Символизирует огонь.

Пусть красное петуха. Красенький петушок по улице бежит (пожар). Змея перед пожаром показывает красные ноги (новг.) [примета].

- Символизирует инаковость, исходящую опасность: *красный – дикой, полоумный* [2]. *Рыжий да красный – человек опасный* [пословица].

Колоратив *черный* противопоставлен белому по признаку темный / светлый. Обладает однозначной негативной символикой.

- Символизирует несчастье: *Я посею горе во чистом поле: / Ты взойди, мое горе, черной чернобылью, / Черной чернобылью – горькою полынью* [народная лирическая песня]. *Черный день, на черный день. Черная корова идет впереди стада – к ненастью, к неудачному дню. Черная кошка перебежала дорогу – к неудаче.*

В тот же день, прихватив с собой некоторое число припрятанных на черный день ассигнаций и две чисто переписанные партитуры, Филька исчез [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010, НКРЯ].

• Символизирует зло: **черная** душа, **черное** дело, **черные** слова, **черная** неблагодарность. **Очернить** (оклеветать). **Черная** магия. **Чернознай** (рус., сев.) – колдун. **Черный** глаз (тот, который может сглазить, навести порчу). **Черный** юмор.

День Победы, пора домой ехать, а тут нашлась в полку **черная** душа – оклеветала меня перед начальством, и арестовали солдата [Владимир Сорокин. Кисет // «Родник», 1989, НКРЯ]. Хотя все **черные** слова, весь мат и любая гнусность, которую может произнести человеческий язык, есть изобретение людей грамотных, книжных, богатых, сытых, воспитанных и обученных, и так было во все времена [Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989), НКРЯ]. Скоро вылупится птенец и примется за свое **черное** дело – будет выбрасывать из гнезда сводных братьев [Александр Зайцев. А кукушки-то похитрее будут! // «Знание - сила», 2005, НКРЯ]. А та не унималась. – Какая **черная** неблагодарность! Подумай, как можно ошибаться в людях! Эта девчонка, на которую я потратила столько души! [Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955), НКРЯ]. Она не знала про акацию в огороде моей бабушки, но бабушку боялась, считала, что у нее «**черный** глаз» [Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002, НКРЯ].

• Символизирует мрак, темноту. **Черная** ночь. **Черная** корова весь мир поборола, а белая подняла [загадка о ночи и дне]. Но южные вечера темны оглушительно, вязки, как самая **черная** ночь, поэтому – игры для дня и игры для ночи [Герман Садулаев. Когда проснулись танки (2010)].

• Символизирует болезнь или смерть. **Черная, черная** смерть – болезнь скота. **Черная** оспа. **Черная** немочь – падучая, паралич. **Черное** платье – траурное, печальное, жалеющее [2].

С детства нападала на него **черная** немочь: по часу и по два бьется, бывало, бедный, лежа на земле без памяти, корчит его и коробит, руки-ноги сводит судорогами [П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875-1881), НКРЯ]. Спускается Егорий с небес... Баню истопит, кладёт Егорий **чёрного** зверя медведя: **Черный** зверь медведь, стряхни, смахни **чёрну** грязь, затопчи – с рабы Божьей Александры... [заговор от болезни].

• Символизирует нечистоту, некрасивость: **черная** изба, баня по-**черному**, **черный** двор, **черный** ход. С **черными** руками, да за хлеб! Писать **начерно**. Полюби-ка нас в **черне**, а в красне и всяк полюбит.

• Символизирует простоту, грубость: **черный** народ (простолюдины), **черная** сотня (низшее сословие), **черная** работа (тяжелая, грубая, самая простая).

Весь **черный** народ был за Пугачева: духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты и архиереи [В. Кирпотин. Великий народный поэт // «Народное творчество», 1937, НКРЯ]. Отец не знает, что Павел – революционер и что **черная** сотня фактически натравила его на собственного сына [Всеволод Коршунов. Четыре «матери» советского кино от Разумного до Панфилова // «Знание - сила», 2010, НКРЯ]. На одном берегу выполнялась грубая, **черная** работа [Виктор Мясников. Водка (2000), НКРЯ].

• Символизирует погусторонний мир, демоническое начало: **чернокожая** / **черная** чужь; **черный**, **черный** шут, **черняк** (прозвище нечистого духа, беса). **Черная** планида (калуж.) – нечистая сила. **Черная** баба (демонологический персонаж, живущий в подполе). Полетай, бессонница-полуношница, в трубку с рабы Божьей (имя). Не мотай человека, а мотай ворон, сорок в тёмный лес, в **чёрну** рябину [заговор].

Итак, символика колоративов **белый**, **желтый**, **зеленый**, **красный** в русской вербальной культуре амбивалентна, связана с обозначениями как положительных, так отрицательных представлений о действительности. Символика колоратива **черный** однозначно отрицательная.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

Литература

1. Арнаутова Н.В. Предметная и вербальная семантика жёлтого в русской этнической культуре // Социально-гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – Краснодар, 2015. – С. 11-16.

2. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net>.

3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>.

4. Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. – М., 2000. – 480 с.

5. Тараканова Д.А. «Символическое» в семантике цветообозначений в народной культуре (лингвокультурологический аспект) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №360. – С. 15-17.

УДК 378.147

Барулина Л.Б., Новичкова М.Н.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)
e-mail: lbarulina77@gmail.com
Autumn.komarovo.00@yandex.ru

УЧЕБНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена анализу возможностей использования аутентичных видеоматериалов при изучении русского языка как иностранного (базовый уровень, общее владение). Рассмотрены средства формирования навыков аудирования, говорения, письма и чтения в процессе освоения видеотекстов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аудирование, говорение, аутентичные видеоматериалы, аудитивный навык.

Barulina L.B., Novichkova M.N.
(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev
University of Chemical Technology of Russia)

LEARNING POTENTIAL OF VIDEO MATERIALS IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the analysis of the possibilities of using authentic video materials in the study of Russian as a foreign language (basic level, general knowledge). The means of developing listening, speaking, writing and reading skills in the process of mastering video texts are considered.

Key words: Russian as a foreign language, listening, speaking, authentic video materials, listening skill.

В окружающем нас динамичном мире, полном разнообразной информации, одной из ключевых компетенций образованного человека является владение иностранным языком, в т.ч. и русским как иностранным. Изучение иностранных языков преследует целый комплекс целей: новый язык может выступать как средство межкультурной коммуникации и профессионального самоопределения, как путь познания иной культуры и понимания, по мере возможностей, менталитета её носителей.

На современном этапе развития методики преподавания РКИ с большим успехом используются не только традиционные учебники и различные учебные пособия с тщательно отобранным языковым

материалом, но и такие продукты мультимедийной среды, как аутентичные, не адаптированные видеоматериалы, не созданные специально с обучающей целью. К таким видеоматериалам можно отнести мультфильмы, фильмы и сериалы на русском языке, отрывки из телепередач и новостные сообщения, короткометражные фильмы.

Так, на факультете подготовки и обучения иностранных граждан НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева авторами Е.Ю. Фатюшиной и Л.Б. Барулиной разрабатывается «Учебное пособие по аудированию» (базовый уровень, общее владение), в основу которого положен принцип формирования различных языковых и речевых умений на базе аутентичных видеоматериалов. Отправной точкой при создании пособия явилась авторская методика И.А. Гончар, реализованная в её пособии «Послушайте!».

Естественно, что сфера использования этих специфических средств обучения ограничивается уровнем владения РКИ. Так, для обучающихся базового уровня (A2) были подобраны видеотексты продолжительностью не более 3-5 минут, работу над которыми можно осуществлять прямо на занятии. Кроме того, видеоматериалы прошли тщательнейший отбор и проработку, чтобы стать учебным материалом и быть использованными на уроке.

В «Учебном пособии по аудированию» работа организована на материале отрывков из русских мультфильмов, фильмов и выпусков детского юмористического киножурнала «Ералаш», которые удовлетворяют критериям достаточной простоты языка, минимального количества героев, понятной фабулы, сюжетной завершенности.

Опыт применения материалов учебного пособия на уроках даёт возможность утверждать, что обучающий потенциал аутентичных материалов действительно велик, т.к. их применение на занятиях позволяет развивать в той или иной степени многие виды речевой деятельности.

В первую очередь, работа с видеотекстами способствует формированию таких аудитивных навыков, как восприятие на слух и понимание содержания высказываний в монологической и, что значительно труднее, в диалогической форме (большинство текстов, отобранных авторами для пособия, являются диалогами). Кроме того, применение в преподавании РКИ визуального ряда актуализирует для иностранцев и невербальные средства коммуникации: «Одно из главных преимуществ использования видео на занятии заключается в том, что студенты не просто слышат иностранный язык, а наблюдают его реальное функционирование, что значительно упрощает процесс понимания услышанного потому, что, например, оттенки настроения

действующих лиц часто передаются выражением лица, жестиком, мимикой и т.п., воспринимаемых именно визуально» [2, с. 4].

Положительную роль в восприятии видеотекстов играет и эмоциональная вовлеченность обучающихся в происходящее, часто порождающая желание использовать в собственной речи только что воспринятый речевой образец, подражая другим носителям языка, а не только преподавателю.

Большое внимание в пособии уделяется и проработке грамматического материала, изучаемого студентами параллельно на уроках РКИ (базовый уровень, общее владение, учебник «Дорога в Россию» В.Е. Антоновой, М.М. Нахабиной, А.А. Толстых).

В учебном пособии на основе видеоматериалов ведется работа и над формированием такого тесно связанного с аудированием продуктивного вида речевой деятельности, как говорение. В послетекстовых упражнениях с подзаголовком «Давайте обсудим!» обучающиеся получают возможность высказать своё мнение по поводу увиденного, сконструировать собственное речевое произведение. Вопросы, рассматриваемые после ознакомления с видеороликом и отработки грамматических конструкций, носят проблемный характер, позволяют озвучить весь спектр точек зрения по обсуждаемому предмету.

В качестве примера работы над аутентичным видеотекстом приведем фрагмент пособия из урока 1 (грамматическое наполнение: повторение падежных форм существительных, А1, общее владение). Видеотекст представляет собой выпуск детского юмористического киножурнала «Ералаш» (серия 274 "Первое свидание").

Задание 1. Прочитайте комментарий, необходимый для понимания текста.

В тексте есть русские имена: Таня = Татьяна, Ленка = Елена, Наташка = Наталья, Коля = Николай, Настя, Настенька = Анастасия.

Мы гуляли по парку. (№ 3) = Мы гуляли в парке. (№ 6)

А что это у вас за полевые сборы? = Куда вы собираетесь?

Подростки часто используют специальные слова (жаргон):

Классно выглядишь! = Очень хорошо выглядишь!

Прикольно! = Очень хорошо, красиво!

Задание 2. Посмотрите в словаре значение новых слов, которые нужны, чтобы понять текст:

свидание (с кем?), брошь (она), жемчужные бусы, угадывать (НСВ)/ угадать (СВ) (что?), завидовать (НСВ)/позавидовать (СВ) (кому?),

собираться (НСВ) / собраться (СВ) (куда?), приколоть (СВ) (что? куда?).

Задание 3. Слушайте, повторяйте!

1. Представляешь → представляешь, кто пригласил → Представляешь, кто меня на свидание пригласил?
2. Собралась → куда собралась → А куда это ты собралась?
3. А знаешь → а знаешь каким было свидание → а знаешь, каким было наше первое свидание → А знаешь, каким было наше первое свидание с твоим папой?

Задание 4. Посмотрите фильм и скажите, сколько у девочки подруг, которым она рассказала о первом свидании.

Задание 5. Письменно/устно ответьте на вопросы.

1. Кто пригласил Настю на свидание?
2. Когда будет свидание?
3. Что делали папа и мама на первом свидании?
4. Что подарил папа маме?
5. Что было на бабушке на её первом свидании?
6. Где было первое свидание Насти и Коли?

Задание 6. Проанализируйте употребление различных падежных форм в видео.

1. **У меня** свидание **с** Колей.
2. У меня свидание **с** мальчиком.
3. **Мне** ещё Наташке надо позвонить.
4. Никому не говори!
5. Настя, кофе **с** молоком будешь?
6. Настеньку **на** свидание пригласили.
7. Дедушке эта брошь очень нравилась.

Задание 7. Давайте обсудим! Письменно/устно ответьте на вопросы.

1. Какое первое свидание из фильма вам понравилось? Почему?
2. Что вы думаете о свидании по Интернету?
3. Как вы думаете, каким должно быть идеальное первое свидание?

В заключение необходимо отметить, что работа на занятиях по РКИ с разными типами видеоматериалов имеет ряд положительных сторон. Она повышает мотивацию обучения и вызывает неизменный интерес к русскому языку. Необычная форма подачи языкового

материала, эмоциональная насыщенность информации, возможность сменить традиционные формы работы с учебником на что-то принципиально новое делает восприятие видеоматериалов более эффективным для студентов, способствует лучшему усвоению новых знаний.

Литература

1. Гончар И.А. Послушайте!: учебное пособие по аудированию для иностранных учащихся, изучающих русский язык. В 3 вып. Вып. 1.: элементарный уровень (A1): общее владение РКИ. – СПб. : Златоуст. – 2014. – 112 с.
2. Якунина С.А. Видеоматериалы в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/videomaterialy-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku->.

УДК 331.1

Горюнова Е.М., Алексеева Н.В., Шатрова Т.И.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: elenagoryunova@list.ru

tatyanashatrova@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ И КОМПОНЕНТОВ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В ИНОСТРАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Этот обзор литературы предлагает синтез прошлых и современных исследований определения конфликта и типов конфликтов. Были изучены факторы, влияющие на характер разногласий и трансформирующие их в дисфункциональные или функциональные конфликты. Было выявлено наличие четырех компонентов внутригруппового конфликта: негативная эмоциональность, важность, приемлемость и потенциал разрешения.

Ключевые слова: организационный конфликт, конфликт задач, конфликт во взаимоотношениях, отрицательная эмоциональность, потенциал разрешения.

Goryunova E.M., Alekseeva N.V., Shatrova T.I.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

**RESEARCH OF THE NATURE AND COMPONENTS OF
ORGANIZATIONAL CONFLICT IN FOREIGN LITERATURE.**

This literature review offers a synthesis of past and contemporary studies of conflict definition and conflict types. The factors that influence the nature of disagreements and transform them into dysfunctional or functional conflicts were studied. The presence of four components of intragroup conflict was revealed: negative emotionality, importance, acceptability and potential for resolution.

Key words: organizational conflict, conflict of tasks, conflict in relationships, negative emotionality, potential for resolution.

Конфликты на рабочем месте были предметом глубокого интереса как для руководителей, так и для исследователей. Исследователи также тщательно изучили различные способы разрешения конфликтов на рабочем месте. Существует множество исследований, показывающих, как конфликт влияет на производительность труда на индивидуальном, групповом и

организационном уровне). В этой статье мы намерены извлечь ключевые темы из существующей литературы о природе конфликта, таким образом, сформировав связную основу для понимания теоретических основ организационного конфликта.

Трудно дать определение конфликта, которое принято всеми учеными. Конфликт воспринимается по-разному разными учеными, что указывает на то, что отдельным явлениям конфликта можно дать разные субъективные интерпретации. Некоторые воспринимают это как отражение межличностной враждебности, в то время как другие рассматривают это как межличностные разногласия, проистекающие из различных выборов или предпочтений (Barki & Hartwick, 2001).

Ранее исследователи сосредоточились на разработке общего определения, охватывающего все явление и его процессы, такие как предшествующие условия, эмоции, восприятие, поведение. Корвин (1969) концептуализировал конфликт как некую форму межличностного или межгруппового напряжения или как действия, которые нарушают нормы сотрудничества внутри организации. Аналогичный момент был представлен Томасом (1992), который определил конфликт как «процесс, который начинается, когда одна сторона понимает, что другая расстроила или собирается расстроить его какую-то задачу» [5, с. 265]. У этих определений есть общая тема, вращающаяся вокруг идентификации элементов, которые вызывают и распространяют конфликт.

Патнэм и Пул (1987) утверждали, что описание конфликта необходимо рассматривать с точки зрения межличностного взаимодействия. Отдельные лица или группы несовместимы, однако требования к работе побуждают их координировать свои действия друг с другом, что свидетельствует о наличии взаимозависимости. Тем не менее несовместимость по личным, эмоциональным или социальным причинам приводит к частому повторению конфликта. Недавние исследователи также изучили это понятие, выявив конфликт присутствия как результат личного и окружающего влияния на членов группы (Олмаст, Доран, МакГиллис и Спенс, 2010).

Исходя из этого, рабочее определение конфликта может быть получено как «связная структура поведения и восприятия членов организации, которая запускается (или поддерживается) чувством обездоленности с осознанием несовместимости с другими» [1, с. 15].

Классическая организационная теория считала конфликт нежелательным и чем-то, что необходимо устранять. Как указывает Литтерер (1966), вероятность возникновения конфликта в организации может быть снижена за счет адекватного определения должности,

подробного описания отношений между должностями, тщательного отбора людей для заполнения должностей и тщательного обучения людей после их назначения. Более поздние исследователи рассматривали конфликт как предварительное условие роста организации, связывая различия во мнениях с необходимостью новаторства и творчества.

Исследователи указывают другие функциональные аспекты конфликта в организации, предполагая, что возникновение конфликта помогает руководству идентифицировать неадекватное функционирование процессов или людей (Джен, 1997). Подводя итог, можно сказать, что конфликт на рабочем месте служит индикатором, выявляя неисправные системы внутри организации, помогая нам в их идентификации и предупреждая нас о стратегических шагах, необходимых для эффективного управления им. Конфликт может изменить важные аспекты организации, такие как вознаграждение или распределение ресурсов и административное распределение. От масштаба конфликта зависит, какие изменения произойдут в результате него и на какие области он повлияет. Конфликт не всегда является дисфункциональным и иногда может иметь значение. Конфликт при определенных условиях считается полезным и приемлемым в организациях. Однако групповые нормы также определяют, рассматривается ли конфликт как желательный или как нечто неблагоприятное, что необходимо искоренить. Де Дреу (2008) предложил дальнейшие предположения о природе конфликта как функционального или разрушительного для организации. Утверждалось, что конфликт может поддерживать организацию в движении к росту, однако такие обобщения изображают его как врожденный благоприятный фактор для организации. Далее было заявлено, что дисфункциональные аспекты конфликта имеют тенденцию иметь более глубокое влияние на группы и команды на рабочем месте по сравнению с функциональным аспектом. Основываясь на этом заключении, Де Дреу (2008) снова поставил под сомнение предположения исследователей и руководства организации о положительном влиянии конфликта на рабочем месте [2, с. 13].

Джен (1997) внес важный вклад, определив наличие четырех компонентов внутригруппового конфликта: негативная эмоциональность, важность, приемлемость и потенциал разрешения [3, с. 537]. Эти компоненты не только связаны с контекстом внутригруппового конфликта, но также могут применяться к межличностным и межгрупповым конфликтам на рабочем месте.

Исследователи пришли к выводу, что переживаемые и выраженные эмоции членами группы могут играть важную роль в возникновении, продолжении и разрешении конфликта. Когда у членов группы преобладают негативные эмоции, их познание и поведение отражают тот же негатив. Путь к разрешению конфликта может стать трудным, если сотрудники испытывают высокий уровень негативных эмоций. Причины, по которым аффективный конфликт или конфликт отношений снижает продуктивность сотрудников, заключаются в том, что они сосредотачиваются на обдумывании аргументов вместо того, чтобы тратить свое время на выполнение своих рабочих обязанностей.

Эмоциональный компонент также присутствует в конфликте задач и процессов, однако его негативный эффект минимален, поскольку люди больше сосредоточены на выполнении своих задач. Тем не менее, разногласия по поводу выполнения задачи определенным образом могут проложить путь для негативной эмоциональности, которая, в свою очередь, смещает конфликт в сторону разногласий, основанных на отношениях [7, с. 593]. Намерение негативного эмоционального выражения будет заключаться в получении чувства контроля в группе, что является проявлением скрытого конфликта в отношениях.

Другой аспект конфликта – важность, которая рассматривается как масштаб или размер конфликта. Важность конфликта определяется не только количеством людей, вовлеченных в проблему, но также зависит от положения этих лиц, а также от возможных исходов конфликта для организации. Конфликт, который имеет низкий рейтинг по важности, предполагает, что он не окажет серьезного влияния на рабочие группы и организации. С другой стороны, если конфликт ставится на более высокий уровень важности, результат возникает из-за диапазона влияния, которое конфликт может иметь для сотрудников и организации в целом. Незначительным вопросам не уделяется должного внимания, в то время как конфликты, которым придется более высокая степень важности из-за высокого уровня риска организационной ошибки, которую они несут, рассматриваются с должной осмотрительностью (Джен 1997).

Приемлемость как компонент конфликта относится к нормам, которых придерживаются члены рабочей группы или служащие организации, которые создают различие между приемлемым и неприемлемым поведением персонала. В случае, если группа поощряет своих членов обсуждать их обиды, ища решения для

негативных чувств различных членов группы, товарищи по команде, вероятно, будут участвовать в таком поведении [4, с. 218].

Приемлемость конфликта задач может породить культуру организации, которая позволяет сотрудникам активно обсуждать различные способы выполнения своих рабочих обязанностей. Более того, организационные нормы, которые предполагали, что конфликт является чем-то, что следует предотвращать, непреднамеренно подтолкнули персонал к тому, чтобы рассматривать конфликт своих задач как нечто неблагоприятное. В результате сотрудники старались избегать открытого обсуждения различных мнений и воздерживались от противоречивого поведения. Таким образом, это показывает, что групповые нормы определяют модель, в которой проявляется конфликт, тип возникающего конфликта и процесс его разрешения [6, с. 22].

Возможность успешного разрешения разногласий – еще одна составляющая конфликта. Это не только зависит от масштабов и серьезности конфликта, но также зависит от того, как группа или отдельные лица воспринимают ситуацию. Методы разрешения конфликтов могут отличаться от одной группы к другой. Более того, индивидуальные характеристики и атрибуты также приводят к вариациям в подходе к управлению конфликтами. Флойд и Лейн (2000) указали, что сотрудники в организации могут предложить различные решения для конкретного конфликта. Есть определенные типы конфликтов, которые считаются имеющими высокий потенциал успешного разрешения. Например, конфликты процессов можно разрешить относительно легко, в то время как аффективный конфликт более сложен по своей природе, что затрудняет полное смягчение его присутствия. Конфликты большей важности, такие как разногласия по поводу выбора бизнесом подходящей стратегии бизнес-уровня среди высших властей, воспринимаются как имеющие низкий потенциал разрешения.

Конфликты низкой важности и эмоциональности часто воспринимались как более легко разрешимые, чем конфликты высокой эмоциональности и высокой важности, независимо от типа конфликта. Джен (1997) выделил несколько ключевых элементов, определяющих способность разрешения разногласий. Личностные характеристики людей, вовлеченных в конфликт, динамика группы и наличие других компонентов конфликта, включая важность, эмоциональность и приемлемость, влияют на потенциал разрешения конфликта.

Исследования расширили наше понимание природы и компонентов организационного конфликта и его влияния на работу

группы. Было замечено, что не каждый конфликт является вредным для организации. Тем не менее, такие компоненты, как эмоциональность, приемлемость, важность и потенциал разрешения, могут дать представление о потенциальном вреде, который конфликт может нанести производительности группы и производительности организации. В заключение можно отметить, что понимание различных типов конфликтов и влияния их компонентов на продуктивность группы может позволить руководству и руководителям групп решить, как продолжить работу с конфликтами. Это также может помочь им в принятии решения о смягчении возникновения негативного конфликта в будущем, при максимальном использовании конструктивного потенциала конфликта.

Литература

1. Atif Masood Chaudhry. Organizational Conflict and Conflict Management: a synthesis of literature. – School of Business & Economics, University of Management & Technology, Lahore, Pakistan, 2015. – S.-15.
2. De Dreu, C.K. The virtue and vice of workplace conflict: Food for (pessimistic) thought. Journal of Organizational Behavior. – 2008. – S. 5-18.
3. Jehn, K.A. A qualitative analysis of conflict types and dimensions in organizational groups. Administrative science quarterly. –1997. – S. 530-557.
4. Rahim, M.A. Toward a theory of managing organizational conflict. International journal of conflict management. – 2002. – S. 206-235.
5. Thomas, K.W. Conflict and conflict management: Reflections and update. Journal of Organizational Behavior. – 1992. – S. 265-274.
6. Tjosvold, D. The conflict-positive organization: It depends upon us. Journal of Organizational Behavior. – 2008. – S. 19-28.
7. Yang, J., & Mossholder, K.W. Decoupling task and relationship conflict: The role of intragroup emotional processing. Journal of Organizational Behavior. – 2004. – S. 589-605.

Гришук Г.С.

(Военная академия Республики Беларусь)

e-mail: galja555@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ БУДУЩЕГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА**

В статье рассматривается формирование иноязычной коммуникативной компетенции как средство профессионального общения будущего военного специалиста в системе высшего военного образования. Актуальность проблемы обосновывается возрастающей потребностью в компетентных военных специалистах, владеющих иностранным языком. Показано, что иноязычная коммуникативная компетенция играет решающую роль в формировании иноязычных навыков курсантов и профессиональных навыков будущих военных специалистов.

Ключевые слова: военный специалист, иноязычная коммуникативная компетенция, типовая учебная программа, модуль, тема, иностранный язык.

Grishchuk G.S.

(Military Academy of the Republic of Belarus)

**FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE
COMPETENCE AS A MEANS OF PROFESSIONAL
COMMUNICATION OF A FUTURE MILITARY SPECIALIST**

The article examines the formation of foreign language communicative competence as a means of professional communication of a future military specialist in the system of higher military education. The relevance of the problem is justified by the growing need for competent military specialists who speak a foreign language. It is shown that the foreign language communicative competence plays a decisive role in the formation of foreign language skills of cadets and professional skills of future military specialists.

Key words: military specialist, foreign language communicative competence, typical curriculum, module, topic, foreign language.

Одной из проблем методики преподавания иностранных языков является формирование коммуникативной компетенции, которая обеспечивает участие личности в межкультурной коммуникации.

Вслед за доктором педагогических наук К.Г. Чикнаверовой, мы рассматриваем иноязычную компетенцию в качестве сложного личностного образования, включающего способности, качества, знания, навыки, умения, языковой, межкультурный и профессиональный опыт, обеспечивающие коммуникацию, интеракцию и перцепцию на иностранном языке, состоящего из лингвистического, социокультурного, социолингвистического, дискурсивного, стратегического компонентов [4, с. 88].

Типовая учебная программа Республики Беларусь для высших учебных заведений дисциплины «Иностранный язык» (далее – Программа), утвержденная Министерством образования Республики Беларусь 15 апреля 2008 года, ставит основной целью дисциплины «Иностранный язык» *формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения* [3, с. 6].

На основе данной Программы кафедра иностранных языков УО «Военная академия Республики Беларусь» разработала свою учебную программу дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» и учебно-методические пособия, учитывающие профессиональные особенности иноязычной подготовки будущих военных специалистов.

Изучение дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» в Военной академии рассчитано на 240 учебных часов, из них 136 аудиторных часов и 104 часа самостоятельной работы курсанта. В основу структурирования содержания учебного материала дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» был положен принцип модульного подхода. Вследствие этого, изучаемый материал в учебной программе разбит на отдельные модули курса. Курс включает в себя четыре модуля: «Социально-бытовая сфера общения. Профессия военнослужащего», «Социокультурная сфера общения. Военное образование», «Профессионально-ориентированная сфера общения. Вооруженные Силы», «Учебно-профессиональная сфера общения. Военно-техническое оснащение родов войск и служб». Каждый из четырех модулей соответствует определенной сфере общения.

Представленные модули различаются по объему изучаемого материала. На освоение разработанных модулей выделяется определенное количество часов учебной дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык»:

1. Модуль 1 (социально-бытовая сфера общения) – 34 часа.

2. Модуль 2 (социокультурная сфера общения) – 30 часов.
3. Модуль 3 (профессионально-ориентированная сфера общения) – 38 часов.
4. Модуль 4 (учебно-профессиональная сфера общения) – 34 часа.

Предлагаемое соотношение трудоемкости модулей может варьироваться с учетом специфики факультета/специальности.

Модуль 1 «Профессия военнослужащего» объединяет разделы «Выбор профессии» и «Система подготовки военных специалистов в Республике Беларусь».

Модуль 2 «Военное образование» включает разделы «Система подготовки военных специалистов в стране изучаемого языка» и «Армейский спорт в Республике Беларусь и в стране изучаемого языка».

Модуль 3 «Вооруженные силы» состоит из разделов «Вооруженные Силы Республики Беларусь» и «Вооруженные силы страны изучаемого языка».

Модуль 4 «Военно-техническое оснащение родов войск и служб» охватывает разделы «Рода войск и службы» и «Вооружение и военная техника».

Структура содержания учебной дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» включает в себя и **модуль контроля**. Данный модуль обеспечивает текущий, промежуточный и итоговый контроли усвоения содержания курса. Текущий контроль осуществляется в форме словарных диктантов, устных опросов, тестов на понимание прочитанного, лексико-грамматических тестов; промежуточный контроль осуществляется в форме контрольных работ или тестов; итоговый контроль проводится в форме зачёта и экзамена.

В рамках, разработанной кафедрой иностранных языков УО «Военная академия Республики Беларусь», учебной программы дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» можно использовать балльно-рейтинговую систему контроля. Данную систему контроля активно используют коллеги российских и зарубежных УВО [2, с. 22].

Введение балльно-рейтинговой системы контроля соответствует развитию современной системы высшего профессионального образования, так как в 2015 году Республика Беларусь вступила в Болонский процесс.

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. 19 июня 1999 года в

Болонье (Италия) на специальной конференции министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «Зона европейского высшего образования», или Болонскую декларацию. Приоритетными задачами Болонского процесса являются создание европейского пространства высшего образования, призванного стимулировать конкурентоспособность системы высшего образования Европы и ее привлекательность, а также создавать возможности для мобильности студентов и их дальнейшего трудоустройства [1].

Балльно-рейтинговую систему контроля можно использовать только при модульном построении курса, а это соответствует структуре учебной программы дисциплины «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык», разработанной кафедрой иностранных языков Военной академии, где каждый раздел можно рассматривать как учебный модуль.

Балльно-рейтинговая система контроля решает следующие задачи:

- способствует повышению уровня учебной автономии курсантов;
- достигает прозрачности оценивания результатов системы контроля и его освоения;
- увеличивает ответственность курсантов и преподавателей за результаты учебной деятельности на протяжении всего курса обучения;
- повышает объективность и эффективность промежуточного и итогового контролей.

При балльно-рейтинговом контроле итоговая отметка складывается из полученных баллов за выполнение контрольных заданий по каждому учебному модулю курса. Рейтинговая составляющая такой системы контроля предполагает введение системы штрафов и бонусов. Штрафы могут назначаться за нарушение сроков сдачи и требований к выполнению работ, бонусные баллы – за выполнение дополнительных заданий или заданий повышенного уровня сложности. Специфика балльно-рейтинговой системы оценивания состоит в том, что отметка по дисциплине отражает не только итоги сдачи экзамена или зачета, но и результаты учебной работы курсанта в течение всего семестра. Сумма набранных баллов позволяет определить рейтинг курсанта в группе/среди других курсантов курса.

Каждый семестр предлагается оценивать по шкале в 100 баллов. Для получения зачета достаточно набрать 60 баллов. Для дифференцированного зачета или экзамена существует шкала, обеспечивающая сопоставимость с международной системой оценок (таблица).

Таблица – Шкала перевода рейтинговых баллов в итоговую отметку

Оценка (ECTS)	Отметка по 10-балльной шкале	Сумма баллов по дисциплине
A	10 «превосходно»/«зачтено»	95-100
	9 «отлично»/«зачтено»	90-94
B	8 «очень хорошо»/«зачтено»	85-89
C	7 «хорошо»/«зачтено»	75-84
D	6 «достаточно»/«зачтено»	70-74
	5 «удовлетворительно»/«зачтено»	65-69
E	4 «посредственно»/«зачтено»	60-64
F	1, 2, 3 «неудовлетворительно»/«незачтено»	59 и ниже

Для того, чтобы балльно-рейтинговая система начала действовать, необходимо выполнить следующие требования:

1. Оценить каждый модуль/раздел в баллах.
2. Для каждого модуля/раздела выбрать типы контрольных заданий, которые могут наиболее точно и достоверно определить уровень учебных достижений курсантов, соотнести планируемый и реальный результат с поставленными целями.
3. Оценить каждое задание в баллах.
4. Продумать систему требований к выполнению разработанных заданий.
5. Выработать систему штрафов и бонусов за нарушение требований учебной программы.
6. Определить параметры и критерии оценивания тех типов заданий, которые подразумевают варианты свободно конструируемых ответов.
7. Разработать образцы выполнения контрольных заданий.

Для обеспечения эффективной аудиторной и самостоятельной работы в рамках учебной программы по дисциплине «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» кафедра иностранных языков Военной академии разработала учебно-методические пособия. Данные учебно-методические пособия содержат аутентичные тексты и разнообразные задания для индивидуальной, групповой и самостоятельной работы курсантов, а также задания для развития их творческого потенциала.

В процессе создания учебно-методических пособий особое внимание уделялось развитию коммуникативных компетенций в рамках различных видов речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования и письма. Главной задачей стал отбор материалов,

которые бы позволили курсантам приобрести применимые на практике знания и умения. Материалы и задания учебно-методических пособий подобраны из аутентичных источников, интернет-ресурсов и предлагают различные формы аудиторной и внеаудиторной работы.

Структура учебно-методических пособий по дисциплине «Иностранный (английский, немецкий и французский) язык» содержит 4 модуля:

1. Профессия военнослужащего. Данный модуль состоит из двух тем. Первая тема «*Выбор профессии*» информирует о мире профессий; современном рынке труда; содержит материалы различного характера, заключающие в себе профессиональные знания и специфику выбранной профессии; роль иностранного языка в будущей профессии военного специалиста; ситуации, отражающие профессиональную деятельность будущего офицера. Вторая тема «*Система подготовки военных специалистов в Республике Беларусь*» знакомит курсантов с военными учреждениями образования Республики Беларусь, с историей Военной академии, объектами, расположенными на ее территории; классификацией уровней высшего образования; спецификой обучения; особенностями организации образовательного процесса; распорядком дня.

2. Военное образование. Данный модуль включает в себя третью и четвертую темы. Третья тема «*Система подготовки военных специалистов в стране изучаемого языка*» посвящена системе военных-учебных заведений за рубежом. Курсанты учатся обмениваться мнениями о специфике систем высшего военного образования в Республике Беларусь и страны изучаемого языка. Четвертая тема «*Армейский спорт в Республике Беларусь и в стране изучаемого языка*» информирует о спортивном мастерстве военнослужащих; о физической подготовке и спорте военнослужащих. Курсанты приобретают умения рассуждать, анализировать и прогнозировать возможности профессиональной подготовки офицерских кадров.

3. Вооруженные силы. В данном модуле содержатся пятая и шестая темы. Пятая тема «*Вооруженные Силы Республики Беларусь*» знакомит со структурой и задачами белорусских Вооруженных Сил; командным составом Вооруженных Сил Республики Беларусь; центральными органами военного управления; военной доктриной Республики Беларусь; видами Вооруженных Сил. Шестая тема «*Вооруженные силы страны изучаемого языка*» описывает систему комплектования; численность и состав зарубежной армии; видовую структуру вооруженных сил страны изучаемого языка; деятельность министра обороны и виды вооружённых сил.

4. Военно-техническое оснащение родов войск и служб.

В данном модуле размещены седьмая и восьмая темы. Седьмая тема «*Рода войск и службы*» знакомит курсантов с различными родами войск; воинскими званиями; основными видами воинских формирований и военных документах военнослужащих страны изучаемого языка. Восьмая тема «*Вооружение и военная техника*» знакомит курсантов с персональным оснащением военнослужащего; с описанием стрелкового оружия и военной техники; вооружением и оснащением рода войск (по специальности).

Работа по созданию учебно-методических пособий была достаточно напряженной. Большой трудностью явился подбор аутентичного материала. Например, изучаемый материал, который рассматривается в темах, как правило, рассчитан для обучающихся, достигших в иностранном языке уровня В1 и В2, а знания иностранного языка курсантами, поступающими в высшее военное учебное заведение, имеют уровни от А1 до А2 и В1.

Таким образом, для формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего военного специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального общения, специалисту необходимо знать специфику общения в сфере военной деятельности, которая обеспечит результативность и эффективность решений профессиональных задач, стоящих перед будущим офицером.

Литература

1. Беларусь стала участником Болонского процесса [Электронный ресурс] // ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА», 2000-2020. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/447933.html>.

2. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: Примерная программа / Л.Г. Кузьмина, Е.Н. Соловова, М.А. Стернина, М.В. Вербицкая; под общ. ред. С.Г. Тер-Минасовой. – М., 2009. – 23 с.

3. «Иностранный язык»: Типовая учеб. программа для высших учебных заведений / Сост. Л.В. Хведченя, И.М. Андреасян, О.И. Васючкова. – Минск: РИВШ, 2008 – 32 с.

4. Чикнаверова, К.Г. Концепция и методика развития иноязычной компетенции студентов вуза на основе активизации их самостоятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / К.Г. Чикнаверова. – Н. Новгород, 2016. – 335 л.

УДК 81.1

Исаев А.С., Фатюшина Е.Ю.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: ASIsaew@nirhtu.ru,

EYFatyushina@nirhtu.ru

**ВАРЬИРОВАНИЕ ДИСКУРСА ФУТБОЛЬНОГО РЕПОРТАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ
РЕПОРТАЖЕЙ 1960-1980-х гг. О МАТЧАХ ЗАРУБЕЖНЫХ
КОМАНД С КИЕВСКИМ «ДИНАМО»)**

На основе анализа дискурсивных особенностей футбольных репортажей 1960-1980-х гг. о матчах киевского «Динамо» с зарубежными командами в статье делаются наблюдения о зависимости языковой стороны репортажей от времени и места их написания, а также от индивидуального стиля футбольного репортера.

Ключевые слова: дискурс, дискурсообразующий, репортаж, средства языковой выразительности, виртуальный собеседник, эффект присутствия.

Isaew A.S., Fatyushina E.Y.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

**VARIATION OF DISCURSIVE FEATURES OF FOOTBALL
REPORTS (BASED ON ENGLISH LANGUAGE NEWSPAPER
REPORTS OF THE 1960s - 1980s ABOUT THE MATCHES OF
FOREIGN TEAMS WITH DYNAMO KIEV)**

Based on the analysis of the discursive features of football reports of the 1960s-1980s about the matches of Dynamo Kiev with foreign teams, the article makes observations about the dependence of the linguistic aspect of reports on the time and place of their writing, as well as on the individual style of a football reporter.

Key words: discourse, discourse-forming, reportage, means of linguistic expressiveness, virtual interlocutor, effect of presence.

В последние 5-10 лет можно отметить интерес исследователей к спортивному дискурсу. Это неудивительно, так как будучи разновидностью медиадискурса, спортивный дискурс реализует цель воздействия на читателя посредством яркого, образного языка, что не может не привлекать внимание лингвистов. Своим объектом исследования мы выбрали более узкий тип дискурса – дискурс

футбольного репортажа. Под дискурсом мы будем понимать текст, рассматриваемый как коммуникативное явление, в связи с чем его собственно лингвистические особенности оказываются во взаимодействии с особенностями экстралингвистическими (цели и установки участников коммуникации, их отношения, контекст общения и пр.).

Футбол – игра особого эмоционального накала и зрелищности, и стремление передать наблюдаемое с помощью текста – устного (синхронное комментирование) или письменного (газетный репортаж после матча) – требует особого мастерства. И хотя Н.Г. Асмус замечает в своей статье [1], что с 1968 по 2011 год (хронологические рамки выборки текстов) «эмоциональный аспект футбольного репортажа не сильно изменился», с этим утверждением можно поспорить.

Даже в пределах трех десятилетий (мы рассматривали англоязычные футбольные репортажи 1959-1987 гг., выборка составила 72 статьи) язык отчетов о матчах варьируется, в том числе с точки зрения эмоционального аспекта. Особенно это заметно на примере международных матчей периода «железного занавеса», таких, как зарубежные матчи киевского «Динамо», которые были предметом нашего исследования. Если в начале 1960-х, например, в шотландских репортажах (таких в подборке было большинство) преобладала эмоция настороженности, а в ирландских – живого интереса к еще не знакомым участникам международных футбольных соревнований (о неудачах «Динамо» говорят как о чем-то ожидаемом, об удачах – с удивлением и восхищением), то к концу 1980-х «Динамо» (к тому моменту киевляне трижды завоевывали еврокубки – дважды Кубок обладателей кубков и Суперкубок УЕФА) – это уже известный опасный противник (о неудачах советской команды пишут со злорадством и бахвалясь своей победой, об удачах – как о чем-то само собой разумеющемся для гранда европейского футбола).

Несомненно, все футбольные репортажи имеют общие черты, которые и позволяют объединить их в один вид дискурса. Как правило, газетные репортажи пишутся для тех болельщиков, которые не смогли лично присутствовать на стадионе, а в условиях отсутствия записи и возможности посмотреть матч позже другого шанса узнать подробности этого события, кроме как из газетной статьи, у них и не будет. Таким образом, главная цель автора здесь – создать у читателя иллюзию присутствия на стадионе. Помимо этого текущие газетные отчеты – основной источник информации для футбольных историков и статистиков (на воспоминания ветеранов в интервью и книгах о ходе

матчей полагаться нельзя – они избыточны неточностями, зачастую излишне эмоциональны, а порой и необъективны).

Помимо сообщения по возможности исчерпывающей информации (что довольно проблематично, так как если на американских матчах, например, на табло показывалось точное время гола, на британских стадионах – как и на всех других европейских – каждый репортер полагался на свои часы и глаза, самостоятельно определяя, кто и когда забил гол), автор репортажа должен, используя языковые средства, создать яркую, динамичную картину. Эффект присутствия создается за счет того, что автор ведет свой рассказ скорее не в режиме монолога, а в режиме скрытого диалога, обращаясь к виртуальному собеседнику, стараясь от начала до конца текста не потерять его интерес.

Характерной особенностью футбольных репортажей, отмеченной в статье А.Н. Морозовой и С.Ю. Покалюхина [4], является их ориентация на положительные эмоции. Авторы статьи анализировали англоязычные репортажи за 2011-2012 гг. и нашли довольно много положительно окрашенных эпитетов (*good, better, the best, wonderful, fantastic, brilliant, fabulous* и т.д.), при том, что не обнаружили ни одного случая употребления слова «bad», и только единичные случаи использования для оценки происходящего его степеней сравнения (*worse, the worst*). В связи с этим исследователи делают вывод, что для положительно окрашенной лексики в футбольных репортажах преобладающей является стратегия «overstatement» (переоценка), а в отношении отрицательно окрашенной – «understatement» (недооценка). Хотя, по нашим наблюдениям, отрицательная оценка происходящего, особенно в гиперболизированном ключе (*disaster, catastrophe, fatal mistake* и под.) встречаются довольно часто, палитра позитивной характеристики все-таки богаче.

Работа над репортажем требует исключительной точности и дотошности. Это заметно, в частности, в тех случаях словоупотребления, когда автором статьи противопоставляются очень близкие синонимы. *Hay could afford to look back in disappointment rather than disillusionment* (Алан Дэвидсон о матче 05.11.86). Согласно словарю, оба слова, «disappointment» и «disillusionment», означают «разочарование» и определяются одно через другое. Но в слове «disillusionment» больший акцент делается на крушение иллюзий, когнитивный аспект, в то время как «disillusionment» – это скорее эмоция, что и позволяет перевести слово, например, как «досада». *Kiev had been slightly faster and certainly quicker* (репортер «The Guardian» о

матче 15.11.61). И «faster», и «quicker» означают «быстрее», но в семантическом строении слова «quicker» есть потенциальная сема «ловкость», а значит, по-русски это слово можно передать как «проворнее». Настолько точная работа со словом дает репортерам возможность передавать больше смысловых нюансов.

Можно также отметить, что, хотя в футбольных репортажах обнаруживаются практически все средства языковой выразительности (метафоры, сравнения, метонимии, эпитеты, антитезы, парафразы, риторические вопросы и восклицания, гиперболы, парцелляции и т.д.), дискурсообразующими можно считать гиперболы, метафоры и сравнения, так как именно они помогают создать эффект присутствия на значительном событии. Гипербола позволяет добиться акцента на значительности происшедшего на поле. С помощью метафор и сравнений удается изобразить яркую, впечатляющую картину матча. Как замечает Д.Р. Батршина, «во время футбольного репортажа комментатор способен всё, что существует в мире, сравнить с происходящим на поле или с отдельными персонажами» [2, с.30]. Из развернутых метафор наиболее популярна военная (матч – это бой не на жизнь, а на смерть). Часто встречаются также театральная и физиологическая (скрытое сравнение с органами и процессами человеческого тела).

Варьирование дискурса футбольных репортажей, по нашим наблюдениям, зависит в целом от трех факторов: места публикации репортажа, исторического времени написания репортажа и от индивидуального стиля репортера.

Место выхода газеты с репортажем имеет решающее значение, потому что с местом меняется целевая аудитория, а следовательно, меняется и виртуальный собеседник репортера. Например, авторы статей из североирландской газеты «Belfast Telegraph», сообщая о встречах «Колрейна» с «Динамо» в сентябре 1965 года на поле сначала местного стадиона, затем стадиона в Киеве, используют тон старого друга. Они оба подмечают детали, сообщение которых может быть важно для людей с небольшой дистанцией общения (чем позавтракали футболисты; кто пришел смотреть на тренировки; почему участники британской делегации в Киеве, когда их представили на трибуне хоккейного матча, встали и помахали рукой и пр.). Они цитируют тексты (песни и сказки), являющиеся прецедентными для тех людей, к которым они обращаются. Эмоциональность их статей – это искренняя эмоциональность человека, который переживает за родных ему людей (и небезосновательно: на этом раунде Кубка европейских чемпионов «Динамо» победило «Колрейн» с общим счетом 10:1). Повторы (в

основном анафоры), многоточия, восклицания – все придает репортажам оттенок живой беседы с равнодушным человеком. Один из авторов подчеркивает, что футбол – национальная игра в Британии, поэтому даже несмотря на разгром местной команды, итогом матчей стало уважительное отношение к гостям: «Не было того выпендрежа, который демонстрируют, например, латиноамериканцы, когда играют в нашу национальную игру. Нет, всё было очень строго, жестко, эффективно» (репортер газеты «Belfast Telegraph» о матче 02.09.65).

Для сравнения рассмотрим американские репортажи. Их аудитория – это болельщики, для которых «европейский футбол» (soccer) совсем не является национальной игрой. Одна из статей показательно называется «Ой, кстати, сегодня вечером будет мощный футбольный поединок» («Oh, by the way, soccer powers here tonight») («Chicago Tribune», о матче 13.07.1976) Внимание репортера в первую очередь сосредоточено на информативной стороне сообщения. Ярко выражен упор на констатацию «событий» матча – дан хронометраж, статистика нанесенных и отраженных ударов по воротам, нарушений, поданных угловых (в европейских отчетах тех лет эта информация не приводилась), но при этом отсутствуют составы команд. Время забивания голов указывается до секунды (техническое оснащение стадионов позволяет делать это). Количество болельщиков на трибунах, в отличие от британских репортажей, указывается с точностью до человека. Несомненно, это важно, так как каждый купленный билет – это прибыль. Намеки на технологическое преимущество и на важность денежного вопроса чувствуется даже в тех случаях, где на первое место, кажется, должны выйти эмоции. Вот судья несправедливо не засчитал гол – «Если хотите убедиться собственными глазами, можете посмотреть запись в среду, в 8 вечера, на Канале 38» (репортер газеты «San Francisco Examiner» о матче 23.02.69). Один из эффективных форвардов фоллил на противнике, был удален и подвел команду – «Тренер «Клишпер», доктор Алек Обрадович, заявил сегодня, что он оштрафовал Пепе на 100 долларов за то, что тот пнул игрока команды соперников: “Денежный штраф подействует на него сильнее, чем удаление”» (репортер газеты «San Francisco Examiner» о матче 23.02.69). Игрок в ответственном матче забил гол в свои же ворота – «Пенальти был реализован звездным игроком, который стоит клубу 300 000 долларов, Райнером Бонхофом. Чуть ранее в игре этот же футболист допустил ошибку на миллион долларов, подарив «Динамо» роскошь лидирования в два балла» (репортер Жюль Фурт о матче 13.07.76). Заметим, что приведенная цитата хорошо передает дух того времени. Сейчас подобная

трансферная стоимость футболиста (речь идет о ведущем полузащитнике сборной ФРГ – чемпиона мира!) может вызвать лишь улыбку.

Время написания футбольного репортажа – еще один фактор влияния на его дискурс. Выше мы уже говорили об изменении эмоционального аспекта статей за период с 1960-х до 1980-х гг. Теперь обратим внимание на увеличение степени индивидуализированности и креативности статей к концу 80-х. Несомненно, и в начале 1960-х встречаются яркие статьи, авторы которых узнаваемы из репортажа в репортаж благодаря оригинальному языку и тону. С другой стороны, довольно часто статьи 1960-х и 1970-х в большой степени информативны, также для 1960-х характерны анонимные статьи, кочующие из газеты в газету. Репортажи конца 80-х (большая часть материала здесь – статьи о знаменитых матчах «Динамо» и «Селтика» в октябре-ноябре 1986 г., а также «Динамо» и «Рейнджерс» в сентябре 1987 г., оба в рамках Кубка европейских чемпионов УЕФА) не только всегда подписаны автором, они обычно содержат ещё и фото репортера. Если в газетах 60-х годов можно встретить статьи без заголовков, к 80-ым годам заголовок репортажа начинает играть особую роль в привлечении читателя. Настоящим вызовом переводчику являются такие креативные заголовки, как «Dyna-Mo is Celtic driving force», где обыгрывается созвучие имени игрока, забившего гол (Мо Джонстон) и названия клуба «Динамо» (Аластан Макдоналд, репортер газеты «The Press and Journal» о матче 22.10.86) или «Dynamo are no Chicken Kiev!», в котором автор играет словами Dynamo Kiev и Chicken Kiev (котлета по-киевски) (Джим Долан, репортер газеты «The Press and Journal» о матче 16.09.87).

Цель дискурса за 30 лет сдвигается от акцента на информативность к акценту на развлекательность (возможно, это связано с тем, что по телевидению в некоторых случаях уже можно было посмотреть трансляцию матча, и часть болельщиков обращалась к газетным репортажам не за информацией, а за оригинальным взглядом на ситуацию). В этой связи интересно заметить, как меняется способ наименования участников матча нарицательными именами. В статьях 1960-х преобладает метонимическое наименование с использованием спортивной (футбольной) номенклатуры, то есть игрок называется не по фамилии, а по позиции на поле: «левый/правый защитник/полузащитник», «левый/правый крайний нападающий», «левый/правый полусредний» и пр. В конце 80-х вместо фамилий довольно часто употребляются прозвища-перифразы: ruthless Russian (бессовестный русский), tall red-headed Russian (долговязый рыжий

русский) – Олег Кузнецов; veteran (опытный игрок), superstar – Олег Блохин и т.д. Вследствие этого постоянные читатели репортажей имели возможность следить за развитием событий, где у участников (наиболее ярких игроков) были частично определены роли, они воспринимались как персонажи увлекательного действия.

Несомненно, дискурсивные особенности репортажа в большой степени зависят от индивидуального стиля автора. И в 1960-х гг. среди скупых на выразительные средства статей встречаются примеры оригинального и изобретательного языка. К примеру, все репортажи Гаира Хендерсона из газеты «Evening Times» отличаются яркими метафорами («The malaise that grabbed players... became infectious. It spread through the ranks like a plague» («Футболисты ... подхватили болезнь, и болезнь эта распространилась по команде со скоростью чумы»)); «Rudakov became an inspired giant» («вратарь Рудаков превратился в воодушевленного великана») и неожиданными сравнениями («...piled as high as that the top deck on the Queen Elizabeth II» («взгромоздились, как многоярусная палуба на корабле "Королева Елизавета II»)), «Signor Bardeli used his whistle like piccolo player» («Сеньор Сбарделла использовал свой свисток так часто, что создавалось впечатление, что он играет на флейте-пикколо»)).

Репортер газеты «The Glasgow Herald» Рэймонд Джейкобс старался анализировать игру шотландской команды так же беспристрастно, как и игру команды соперников, поэтому его статьи выделяются критикой на общем восторженном фоне даже в случае победы местной команды со счетом 3:0 (матч «Селтик» – «Динамо», 12.01.1966, Кубок обладателей кубков УЕФА).

Обобщая сказанное, можно заметить, что дискурс футбольного репортажа в значительной степени ориентирован на то, чтобы отвечать потребностям конкретной аудитории – виртуальному собеседнику репортера. В зависимости от географических и исторических факторов (мы упоминали их как место и время написания статьи) актуальными могут быть: бытовые сведения (Северная Ирландия, 1960-е); информация о зарплате футболиста (США, 1970-е); четкое представление о том, соответствуют ли игроки своей функции на поле (Шотландия, 1960-е); информация о том, как в этом матче проявили себя уже знакомые «персонажи» (Шотландия, 1980-е) и др. Также диапазон дискурсивных особенностей расширяется за счет индивидуальных черт авторского стиля наиболее талантливых репортеров.

Литература

1. Асмус Н.Г. Языковая личность британского футбольного комментатора // Перевод и сопоставительная лингвистика. – №12. – С. 148-151.
2. Батршина Д.Р. Средства языковой выразительности в дискурсе футбольных комментаторов [Электронный ресурс] / Д.Р. Батршина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2016. – С. 29-31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-yazykovoy-vyrazitelnosti-v-diskurse-futbolnyh-kommentatorov/>.
3. Ниязова Ю.Ф. Лексика в спортивных репортажах [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Ниязова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-v-sportivnyh-reportazhah/>.
4. Морозова А.Н., Покалюхин С.Ю. Коннотативные свойства атрибутивного словосочетания в англоязычном футбольном репортаже // Известия Самарского научного центра Российской академии наук – 2015. – т.16, №2 (2). – С.428-433.
5. Цыбина Л.В., Кичаева А.В. Лексические средства выражения оценки в англоязычном спортивном дискурсе [Электронный ресурс] / Л.В. Цыбина, А.В. Кичаева // Огарёв-online – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-otsenki-v-anglozychnom-sportivnom-diskurse/>.

Леонова Ю.Ю.

(Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого)

e-mail: JLeo@yandex.ru

**ЧЕЛОБИТНЫЕ XVII ВЕКА КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье интегрирован подход к изучению челобитных с позиций документной лингвистики, исторической стилистики и лингвокультурологии соответствующий современному научному осмыслению региональных текстов прошлого; текст челобитной рассмотрен в рамках антропоцентрической парадигмы, установлена специфика жанра челобитных XVII в.; проанализирован лексическо-фразеологический состав челобитных, выявлены стандартизированные средства выражения (клише) житейских понятий, ситуаций, обстоятельств, послуживших причиной обращения с просьбой.

Ключевые слова: челобитная, просьба, деловая письменность, лингвокультурологические аспекты, устойчивые словосочетания, этикетные средства воздействия на адресата.

Leonova Y.Y.

(Tolstoy Tula state pedagogical University)

**PETITIONS OF THE XVII CENTURY AS AN OBJECT OF
LINGUOCULTUROLOGICAL RESEARCH**

In the article an integrated approach to the study of petitions from the standpoint of documentary linguistics, historical stylistics and linguistics to correspond to modern scientific understanding of regional texts of the past; the text of the petition discussed in the framework of the anthropocentric paradigm, specific features of the genre of the XVII century petitions; analyzed the lexical-phraseological composition of the petitions identified a standardized means of expressions (clichés) everyday concepts, situations, circumstances giving rise to the request.

Key words: petitioning, request, business writing, linguistic and cultural aspects, stable phrases, etiquette means of influencing the addressee.

Деловая письменность организует различные виды деятельности государственного аппарата, являясь компонентом и проводником культуры. Ретроспективное обращение к деловой

письменности дает возможность уточнить и расширить знания во многих областях исторической лингвистики, документной лингвистики, лингвокультурологии, дипломатики и документоведения.

Исследования современных лингвистов отличаются повышенным интересом к языку как к проявлению человеческой деятельности и находящемуся в тесной взаимосвязи с культурно-историческими процессами жизни государства. Современный антропоцентрический подход к изучению языковых явлений открывает новый, лингвокультурологический, ракурс в исследовании деловой письменности и позволяет выявить национально-культурную специфику, отраженную в языке.

Деловая письменность обслуживает довольно широкий спектр различных проявлений деятельности человека и общества в целом: от сферы законодательства и международных отношений до частного деловой переписки. Этой способностью обусловлено многообразие жанров деловой письменности, поскольку для обслуживания каждой разновидности той или иной делопроизводственной процедуры необходим свой жанр. Одним из примеров такого жанра является челобитная.

Челобитная в XVII в. – это многофункциональный акт, который обладает всеми основными свойствами документа. Такими как атрибутивность (наличие двух основных слагаемых: материальной и информационной), функциональность (предназначенность для передачи информации в пространстве и времени), структурность (тесная взаимосвязь элементов и подсистем, обеспечивающая целостность документа и тождественность самому себе). Термин челобитная представляет собой родовое наименование определенной группы документов: прошения, жалобы, заявления, жалобы и др. А также употреблялся и как видовое название прошения или жалобы (собственно челобитная), и как эквивалент двучленных наименований разновидностей челобитных: судебное заявление, официальное уведомление властей о чем-либо, донос по государеву слову и делу, признание своей вины и просьба о смягчении наказания, заявление о достижении соглашения спорящих сторон до суда, просьба о переносе срока судебного разбирательства, заявление о явке в суд и об отсутствии противной стороны.

Челобитные в XVII в. являлись наиболее распространенной и массовой разновидностью актовых материалов, поскольку в этот период любое обращение с просьбой от низшего к высшему оформлялось как униженное прошение в форме челобитной.

В челобитных отражались разнообразные стороны жизни всех слоев населения, а основная социальная функция челобитных (просьба) обусловила массовое использование этого документа представителями и угнетаемых и господствующих групп русского общества XVII в. как средства защиты своих интересов.

Устойчивые словосочетания (стандартизированные способы выражения просьбы) выступали не только как номинативное средство, но и как экспрессивно-эмоциональный элемент, способствующий выполнению основной задачи челобитной как документа. Автор или писец, который оформлял челобитную, в целях получения желаемого результата стремился не только сообщить о чем-то и попросить помощи, поддержки, решения того или иного вопроса, но и воздействовать на чувства адресата, от воли которого зависело удовлетворение просьбы. Данные эмоционально-экспрессивные приемы выражения просьбы складывались постепенно, отбирались практикой оформления челобитных и в конечном итоге превратились в систему традиционных стандартизированных средств, ставших одним из существенных элементов стиля челобитных.

Анализ лексико-фразеологического состава челобитных XVII в. показывает, что в практике составления челобитных для изложения в казусной части тех или иных событий или обстоятельств, которые послужили причиной или стали поводом для обращения с челобитьем (просьбой, жалобой, судебным иском и т.д.), была выработана система типовых средств выражения определенных жизненных ситуаций, состояний, положений. Такими типовыми средствами наряду с устойчивыми словосочетаниями (клише) выступали разного рода фразеологизмы – неразложимые словосочетания, для которых характерна семантическая слитность, целостность, значение отвлеченное от конкретных значений слов, составляющих это сочетание.

Челобитные своим возникновением были обязаны определенным критическим моментам в жизни того или иного лица: стихийным или социальным бедствиям (война, неурожай, пожар, разбойное нападение, кража имущества, имущественные споры, посягательство на личность), которые причинили материальный, физический или моральный ущерб челобитчику. В составе фразеологизмов, которые используются для описания данных событий, можно выделить три группы:

1. Фразеологизмы со значением 'по непредвиденному стечению обстоятельств', 'по воле providения'.

2. Фразеологизмы со значением ‘покинуть место жительства’, ‘не иметь пристанища’, ‘нищенствовать’.

3. Фразеологизмы со значением ‘полное отсутствие, недостаток чего-либо’.

В челобитных обращает на себя внимание серия устойчивых словосочетаний, которые используются для того, чтобы представить те или иные события, о которых говорится в челобитье, как результат проявления воли бога независимо от действий, поступков, воли, желаний челобитчика. Поэтому при сообщении о разного рода происшествиях используются выражения волею (изволением, произволением) божиею (божиим), попусчением божиим, судом божиим. Сюда же примыкает и выражение гневом божиим, трактуемое событие как проявление гнева высшей силы за невольные прегрешения того или иного человека (или вообще людей).

Большая группа фразеологизмов, используемых в челобитных, объединяется применением в них глаголов движения, перемещения в пространстве: брести, бродить, идти, ходить, волочиться, скитаться, шататься и их производных. Не останавливаясь на истории указанных глаголов в русском языке XI-XVII вв., отметим, что исконно русские *ходи ти* и *идти* сохраняют в XVII в. свои древнейшие основные значения, будучи общенародными и стилистически нейтральными. *Брести* и *бродить* ‘двигаться, передвигаться по воде’ с XV в. используются и в значении ‘идти (ходить), двигаться куда-л.’, а в XVII в., в памятниках, отражающих обиходно-бытовую речь, – ‘идти (ходить) медленно, с трудом, плестись’, двигаться (ходить) куда- с какой-л. целью, посещать кого-, что-л.’; (ездить) на чем-л. (без затрудненности, медленности движения)’ и ‘идти (ходить) без определенной цели, шататься’ (СОРЯ, 1, 287, 289). *Розбрестись* (розбресться и, реже, разбрестись) ‘разойтись’ и *волочиться* (волочься) ‘идти, двигаться в каком-л. направлении, тащиться’ и ‘бродяжничать’ появляются в XVI в. и имеют народно-разговорный характер (Сл. XI-XVII вв.: 3, 11-12; 21, 144). *Скитаться*, отмеченный с XI в. в церковнорелигиозной книжности, сохраняет книжную стилевую окраску и в XVII в. Глагол *шататься* ‘волноваться, быть заносчивым, кичиться’ (с XIII в.) приобретает в XV в. значение ‘скитаться, бродить, не находя пристанища’, а в XVII в. обиходно-разговорное ‘слоняться, бродить без дела, занятия’.

Таким образом, в обиходно-разговорной речи и широко отражающих ее деловых памятниках, а также в частной переписке сложились синонимические ряды *идти* (пойти, дойти, прийти и др.) – *брести* (побрести, добрести, прибрести и др.); *ходить* – *бродить* –

волочиться – шататься – скитаться; разойтись – роз(раз)брестись, первые элементы которых (идти, ходить, разойтись) общеупотребительны и стилистически нейтральны. Глаголы брести (побрести, добрести), бродить, роз(раз)брестись относятся к обиходно-разговорной речи, волочиться и шататься также принадлежат разговорно-бытовой речи и имеют эмоционально-экспрессивную (усилительную – первый, неодобрительную – второй) окраску. Глагол скитаться сохраняет свой книжный характер, относится к высокому стилю, хотя и получает некоторое распространение в народной речи.

1. Первую подгруппу фразеологизмов с этими глаголами составляют брести (роз(раз)брестись, розбресться) розно (врозни, врознь), появляющиеся челобитных с конца XVI в. Словарь XI-XVII вв. определяет словосочетание брести врознь, розно, врозни как ‘расходиться, уходить (в разные стороны)’ или ‘идти отдельно, не вместе, по одиночке’. Данное сочетание очень широко употребляется как в повествовательной, так и в просительной части челобитных в тех случаях, когда речь идет о том, что в силу тех или иных неблагоприятных обстоятельств (голода, налогового, податного или оборочного бремени, военного разорения, притеснения воевод и других чиновников и т.д.) зависимые или податные люди и крепостные крестьяне вынуждено покидают место службы, жительства и, следовательно, перестают выполнять свои обязанности и повинности.

2. Вторую подгруппу фразеологизмов с глаголами движения составляют фразеологизмы *бродить (волочиться, скитаться, шататься) меж (промеж) двор*, широко используемые в челобитных в значении ‘не иметь постоянного места жительства, дома, жилья’.

3. Третью подгруппу образуют фразеологизмы со значением ‘нищенствовать, побираться’, многие из которых также образованы с участием глаголов движения. Прежде всего отметим фразеологизмы-синонимы *пустить кого-л. в мир (по миру), пустить кого-л. меж двор (по дворам)* ‘сделать нищим; разорив, заставить нищенствовать’.

При описании положения, в котором находится челобитчик, используется ряд фразеологизмов, имеющих общее значение ‘полное отсутствие, недостаток, невозможность достать чего-л.’:

а) Наги и боси ‘об отсутствии одежды, обуви и средств на их приобретение; нищие, нищие’.

б) Пить (и) есть нечего ‘об отсутствии продуктов питания’. Фразеологизм этот сложился в народно-разговорной речи, в XVII в. он входит в частно-деловые (крестьянские) челобитья, но иногда

используется и в официально-деловых челобитных, написанных простыми людьми (от имени крестьян, казаков, посадских людей).

в) *Дать (дати) нечего и взять (взяти) негде* ‘отсутствие средств на уплату, выплату чего-л.’ и ‘невозможность достать, получить где-л., каким-л. образом средства на уплату, выплату чего-л. (налогов, сборов и т.п.)’. Эти фразеологизмы-клише используются в челобитных податного населения Московской Руси и крестьян, а иногда и других социальных категорий лиц.

Довольно часто в челобитных наблюдаются попытки обновить, экспрессивно усилить рассматриваемые фразеологизмы: включить дополнительные элементы, объединить два синонимических оборота, заменить один из постоянных компонентов другим, более подходящим по смыслу и т.д. Все это говорит об осознанном, целенаправленном употреблении рассмотренных фразеологизмов, использовавшихся как одно из экспрессивных стиливых средств для воздействия на того, кому адресуется челобитная.

Таким образом, челобитные содержат ценную историческую и лингвокультурологическую информацию, поэтому сегодня они становятся объектом научных интересов как историков, так и лингвистов.

Литература

1. Аванесов, Р.И. О построении русского языка [Текст] / Р.И. Аванесов // Вопросы русского языкознания. Вып. 1. М., 1976. – С. 5-20.
2. Виноградов, В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1978.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-73.
4. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988.
5. Ларин, Б.А. Лекции по истории русского литературного языка [Текст] / Б.А. Ларин. – М, 1961.

Логачева А.А.

(Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева)

e-mail: logacheva-anna1980@mail.ru

СИНКРЕТИЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются переходные, синкретичные случаи в системе сложного предложения. Оппозицию составляют сложносочинённые, сложноподчинённые и сложные бессоюзные предложения. На материале языка лирики XIX века описываются промежуточные группы в конструкциях с сочинением и подчинением и подчинением и бессоюзием.

Анализ языкового материала показал, что такие предложения невозможно квалифицировать однозначно, т.к. в них совмещены признаки, характерные для разных структурно-семантических типов сложного предложения. Синкретичные образования выступают конденсаторами семантики, увеличивая информативность поэтического текста.

Ключевые слова: сложное предложение, синкретизм, переходность в системе сложного предложения.

Logacheva A.A.

(Orel State University named after I.S. Turgenev)

SYNCRETIC EDUCATIONS IN THE SYSTEM OF COMPLEX SENTENCE

The article deals with transitional, syncretic cases in the complex sentence system. The opposition is composed of complex, complex and complex non-union sentences. On the basis of the language of the 19th century lyric poetry, intermediate groups are described in constructions with composition and subordination and submission and non-union.

The analysis of the language material showed that such sentences cannot be qualified unambiguously, since they combine features characteristic of different structural and semantic types of a complex sentence. Syncretic formations act as capacitors of semantics, increasing the information content of a poetic text.

Key words: complex sentence, syncretism, transitivity in the complex sentence system.

Синтаксическую систему современного русского языка образуют различные конструкции: простые предложения, простые осложнённые предложения, сложные и многокомпонентные предложения. В основе такого деления лежит структурный признак, указывающий на количество грамматических основ. Известно, что простое предложение состоит из одной грамматической основы, а в структуре сложного предложения можно выделить две и более предикативных основ. Кроме того, сложные предложения организуются на основе семантических отношений, существующих между предикативными частями. Таким образом, квалификация сложного предложения осуществляется на основе его структуры и семантики.

Отметим, что в русской синтаксической науке имеется значительное количество работ, посвящённых изучению как простых, так и сложных предложений. Система сложного предложения представлена тремя видами конструкций: сложносочинённые (далее – ССП), сложноподчинённые (далее – СПП) и сложные бессоюзные предложения (далее – СБП). Каждая из указанных моделей имеет отличительные признаки, одним из которых является наличие или отсутствие союзов и союзных слов. Сложные предложения, предикативные части которых соединены с помощью союзов, представляют собой ССП или СПП. СБП относятся к отдельному структурному типу. Союзы являются маркерами сочинительной или подчинительной связи, а смысловые отношения между частями в сложном предложении основываются на соотношении видо-временных форм предикатов. В СБП большое значение имеет интонация, соотношение глагольных форм и т.д.

Итак, союзы или союзные слова, соотношение глагольных форм в предикативных частях, интонация – это средства, формирующие определённые семантические отношения в составе сложного предложения.

Так, например, «ССП выражает значение грамматической равнозначности» [1, с. 378]. Однако на базе типовой сочинительной семантики могут формироваться различные отношения в ССП. Союз **и** выражает идею соединения, союз **а** – сопоставления, союз **но** – противопоставления. Это союзы-инварианты, которые имеют более конкретные значения.

«И вот сентябрь! замедля свой восход,

Сияньем хладным солнце блещет,

И луч **его** в зеркале зыбком вод

Неверным золотом трепещет». (Е.А. Баратынский).

В данном ССП союз **и**, соединяя две предикативные части, оформляет сочинительные отношения. На основе общей семантики

соединения развёртываются более конкретные отношения, в частности, соответствия [3, с. 617-623]. Для данной разновидности ССП характерна вторичная номинация субъекта во второй предикативной части (*солнце – его*).

В ССП также можно отметить разделительные и присоединительные отношения. В разделительных ССП с союзами **или (иль), то-то, то ли-то ли, (то ль-то ль)** подчёркивается несовместимость событий или явлений. Пояснительные ССП, оформленные союзами **то есть, а именно**, вносят добавочную информацию [3, с. 617-623].

Если ССП строится на основе равноправия частей, то СПП «состоит из двух предикативных частей, неравнозначных» друг другу [1, с. 376]. В СПП выражаются разнообразные отношения: изъяснительные, определительные и обстоятельственные (времени, цели, уступки, сравнения, условия и т.д.).

«Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас». (А.С. Пушкин).

Подчинительный союз **как** с семантикой сравнения входит в придаточную часть СПП. Отношения в типичном СПП построены на основе подчинения одной предикативной части другой.

Подчеркнём, что ССП и СПП являются сложными союзными предложениями, в которых союзы указывают на определённые семантические отношения, формируя более конкретный характер сочинительной или подчинительной связи.

В отличие от данных структурных типов сложного предложения модель СБП строится по формальному признаку. «Бессоюзие – это не просто отсутствие союза; это мобилизация других средств связи – интонации, соотношения глагольных форм в предикативных частях, лексических показателей и пр.» [1, с. 373].

«Он видит_ окружен волнами,
Над твёрдой, мшистою скалой
Вознёся памятник». (А.С. Пушкин).

В СБП большое значение имеет пунктуация, которая может указывать на пояснение, причину действия, внезапность и т.д. В предложении, взятом из произведения А.С. Пушкина, выражены пояснительные бессоюзные отношения.

Таким образом, в синтаксисе современного русского языка сложное предложение – это многоаспектная единица, выделяемая с учётом структурных, семантических и интонационных признаков.

Каждому из структурных типов сложного предложения соответствуют определённые свойства, признаки.

Как правило, при описании того или иного вида сложного предложения внимание исследователей сосредоточено на типовых признаках, присущих конкретной модели. Однако в системе сложного предложения можно выделить случаи, которые нельзя квалифицировать однозначно. Это сложные конструкции, которые совмещают в своём составе признаки, характерные для разных структурно-семантических видов предложений. Такие сложные предложения мы относим к переходным, синкретичным образованиям.

Цель данной работы – описать явления синкретизма в системе сложного предложения на материале языка лирики XIX века.

Лирический текст имеет особую структуру, для которой характерно соблюдение ритма, рифмы, стихотворного размера, мелодики. Сложное предложение в стихотворном тексте подвергается модификации, но при этом читатель получает максимум информации. Это обусловлено созданием поэтического шифра [2, с. 77], который «скрыт» в поэтической строке.

Особая организация поэтического текста, связанная с авторской субъективностью и выражением экспрессии, приводит к созданию некоторых особенностей синтаксиса языка лирики.

Приведём примеры.

«**Хоть** родом я не славен,

Но, будучи любимец муз,

Другим вельможам я не равен

И самой смертью предпочтусь» (Г.Р. Державин).

Данный пример иллюстрирует переплетение сочинительной и подчинительной связей в пределах одного предложения. Подчинительный союз **хоть** (усечённая форма) входит в состав первой части и указывает на характер уступительных отношений, но в то же время обе части соединены между собой при помощи сочинительного союза **но**. Сочинительная семантика союза **но** оформляет противительно-уступительные отношения в данном предложении.

Частотным оформителем синкретичной грамматической связи в сложном предложении является гибридное слово **пусть (пускай)**.

«**Пускай** наносит вред врагу не каждый воин,

Но каждый в бой иди!» (Н.А. Некрасов).

Слово **пускай** в данном контексте совмещает свойства союза и частицы. Обе части соединяются при помощи сочинительного союза **но** с противительно-уступительным значением, как в ССП. Союз **но** можно заменить союзами **а, однако, зато**.

Подобные примеры со словами **хотя, пусть (пускай)** в интерпозиции и сочинительными союзами, соединяющими две предикативные части, относятся к зоне синкретизма между сочинением и подчинением.

Анализ языкового материала показал, что в лирическом произведении XIX века встречаются конструкции, переходные между ССП и СПП, в которых выражены другие отношения.

«Но **только** что сумрак на землю упал,

По корням упругим топор застучал,

И пали без жизни питомцы столетий!» (М.Ю. Лермонтов).

Союз-частица **только** выражает подчинительные временные отношения, но части предложения соединены при помощи сочинительного союза **и**. На фоне общей идеи соединения союз **и** оформляет результативные отношения. Таким образом, здесь сочинительная результативная семантика переплетается с подчинительными отношениями времени. Результативная семантика близка к следственным отношениям, однако результат – это единичная зависимость каких-либо ситуаций, а семантика следствия указывает на постоянную зависимость тех или иных явлений.

«**Когда** с боязнью безотчетной

Взирала я на небосклон,

И каждой тучкой мимолетной

Мой робкий дух был омрачен». (Е.П. Растопчина).

Подчинительные отношения выражены союзом **когда** с временным значением; семантика союза **и** и соотношение форм предикатов в обеих частях сложного предложения формируют отношения повторяющейся зависимости, указывая на следственные отношения.

Отметим, что синкретичные образования в системе сложного предложения в лирическом тексте XIX века представлены не только группой ССП и СПП. Переходные явления встречаются в промежуточной группе СПП – СБП.

«**Если** звуки посвящались

Лиры моея царям, –

Добродетельми казались

Мне они равны богам». (Г.Р. Державин).

По структуре это СПП, в котором выражены условные отношения. Подчинительный союз **если** маркирует условную семантику. Если во второй предикативной части ввести слово **то**, перед нами будет СПП с обстоятельственным значением условия. Но пунктуационный знак тире между частями данной конструкции

указывает на бессоюзные отношения, поэтому в этом случае мы говорим о переходном характере таких предложений.

Иногда подчинительная семантика в оппозиции СПП – СБП может быть выражена союзом-частицей.

«**И только** замолкли – в дали голубой

Столбом уж крутился песок золотой». (М.Ю. Лермонтов).

Слово **только** мы относим к союзам-частицам, т.к. в нём в большей степени выражены свойства союза. По семантике союз-частица **только** близок подчинительному союзу **когда** с временным значением. На фоне общей семантики бессоюзия в данном предложении выражены обстоятельственные временные отношения.

Анализ языкового материала показал, что для языка лирики характерно функционирование переходных, синкретичных конструкций. В лирических произведениях XIX века нами отмечены переходные случаи между сочинением, подчинением и бессоюзием. В синкретичных образованиях, переходных между ССП и СПП, сочинительные и подчинительные отношения выражены морфолого-лексическим наполнением предикативных частей, а семантика сочинительной или подчинительной связи маркируется союзами или союзами-частицами. В промежуточную зону СПП – СБП входят конструкции, первая часть которых представляет собой СПП, а вторая предикативная часть присоединяется при помощи интонации и оформляется соответствующим пунктуационным знаком. В таких предложениях подчинительная обстоятельственная семантика переплетается с бессоюзными отношениями.

Таким образом, в художественной литературе XIX века встречаются переходные образования, которые мы не можем квалифицировать однозначно, т.к. в них совмещены признаки всех трёх типов сложного предложения: ССП, СПП и СБП. Наиболее ярко это проявляется в лирическом произведении, отличающемся строгой поэтической формой, созданием авторской субъективности и экспрессии.

Литература

1. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 407 с.
2. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – С.-Петербург: Искусство – СПб, 1996. – 848 с.
3. Русская грамматика. Синтаксис / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Ицкович и др. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 710 с.

УДК 811.112.2

Любанец И.И., Бертош Д.О., Матусевич А.С.
(Барановичский государственный университет)

e-mail: irina_lubanetz@inbox.ru

dana123bertosh@gmail.com

lina.matusevich.2019@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)**

Описаны особенности перевода немецких юридических терминов. Юридические переводы характеризуются множеством особенностей. Это касается как грамматики, так и структуры предложения и стиля языка.

Ключевые слова: юридические термины, эквивалент, лексическая значимость.

Lyubanets I.I., Bertosh D.O., Matusevich A.S.

(Baranovichy State University)

**TO THE QUESTION ABOUT THE PECULIARITIES OF
TRANSLATION OF GERMAN LEGAL TERMINOLOGY (ON THE
EXAMPLE OF TRANSLATION OF COMPLEX NUNS)**

The features of translation of German legal terms are described. Legal translations are characterized by many features. This applies to both grammar and sentence structure and language style.

Key words: legal terms, equivalent, lexical significance.

Важной характеристикой иностранного языка для специальных целей является его использование специалистами в определенной области для общения друг с другом. Следовательно, это язык, который используется определенной профессиональной группой людей и затрагивающий только определенную область интересов.

Отличительной чертой иностранного языка для специальных целей является использование в нем большого количества слов, которых нет в обычной речи, так называемых терминологических форм. Некоторые из них вообще невозможно найти в разговорном языке; другие имеют совершенно другое значение, что может привести к их неправильной интерпретации при переводе.

В основе профессионального общения в сфере юриспруденции находятся специальные юридические термины. В значительной

степени процесс взаимодействия между юристами происходит в письменной форме: знакомство с новыми законодательными актами; письменная фиксация результатов переговоров; нотариальное подтверждение документов; обоснование решения суда направляется сторонам в виде справки; написание юридических комментариев и т.д.

Юридическое значение так же имеют устные соглашения сторон при заключении сделки (без необходимости письменного заверения), во время судебных заседаний используются устные заявления и т.д.

Использование специальной юридической терминологии необходимо для понимания языка права. Однако для граждан не связанных напрямую с юриспруденцией это представляет определенные трудности, т.к. язык права, являясь языком специальных терминов, имеет множество особенностей:

1. Абстрактность изложения.

Нормативные акты обязательно должны быть схематичными с абстрактной формулировкой.

2. Простота изложения. Юридические термины используются для создания четких и логичных текстов. Исключения составляют, например, преамбулы международных договоров и конституций.

3. Краткость изложения.

Юридические тексты часто бывают простыми и краткими. Обычно в них подается самая важная информация, иногда встречается значительный уровень детализации. Очень подробное описание прав и обязанностей встречается в так называемых массовых контрактах. Одна сторона (например, крупная компания), вступающая в соответствующие договорные отношения с клиентами, составляет стандартный контракт, подробно описывающий права и обязанности сторон, который затем подписывается всеми клиентами в глобальном масштабе.

4. Наличие специальных юридических терминов для всех областей права. Иногда один и тот же термин может относиться к разным научным областям. В этом случае специалисты соотносят термин с соответствующей областью и устанавливают эквивалентность единиц [3].

5. Один и тот же юридический термин может иметь разное значение в зависимости от правовой области или контекста документа [3].

При переводе юридических терминов очень часто возникают трудности, связанные с их особыми характеристиками. Каждый термин имеет определенную лексическую значимость, которая должна сохраняться при переводе. Подобранный эквивалент должен отвечать критериям однозначности, ясности и нейтральности. По причине того,

что правовая терминология напрямую зависит от традиций, обычаев и правовой системы государства, термины в разных языках различаются объемом семантики или вообще не имеют соответствий в другом языке.

Юридические переводы характеризуются множеством особенностей. Это касается как грамматики, так и структуры предложения и стиля языка. Например, тексты американских контрактов принципиально отличаются от немецких контрактов. Это означает, что перевод юридических текстов контрактов может быть выполнен только специалистами, которые обладают юридическими знаниями в данной области, хорошо знакомы с терминологией договорного права. Перед ними стоит задача преобразовать юридические факты, изложенные в сложных языковых структурах, в более короткие предложения. В результате, содержание контракта должно быть правильно воспроизведено с точки зрения фактического содержания на целевом языке, чтобы оно было понятно для обеих сторон. Правильный юридический перевод требует гораздо большего, чем свободное владение языком: он требует не только знание правовой системы страны или же международного права, но и умения подобрать адекватные юридические термины для точного и правильного перевода.

Квалифицированный перевод правового текста требует тесного сотрудничества лингвистов и юристов, специалистов в определенных отраслях науки права. Необходимы специальные знания в данной науке, ибо научные термины требуют особенно точного перевода.

Например:

das Recht – право, толкованию различных значений этого термина в юридическом словаре посвящено большое количество статей.

der Mord – убийство, но в уголовном праве это понятие означает «предумышленное убийство».

Ja, aber die meisten waren nicht im Lager, als der Mord begangen wurde. – Да, но почти все они находились за пределами лагеря в то время, когда было совершено убийство.

Der Mord war eindeutig das Resultat akribischer Planung und er war in keinsten Weise fähig, diese methodische Tat durchzuführen. – Убийство (предумышленное) было результатом тщательного планирования, а его состояние не позволяло выполнить такую планомерную работу.

das Gericht – суд, судебное разбирательство, судебный процесс и т. д., выбор необходимого значения данного термина зависит от контекста [3].

Er sagt aus, wann immer das Gericht es wünscht. – Он даст показания в порядке, удобном суду.

Das Gericht wählt seinen Präsidenten und seine beiden Vizepräsidenten aus dem Kreis seiner Mitglieder. – **Трибунал** избирает из числа своих членов своего председателя и двух заместителей председателя.

Ich hoffe, das Gericht setzt sich aus Frauen zusammen. – Единственная надежда, **что среди присяжных** будут одни женщины.

Er leitet die Lesung des Urteils, worauf er das Gericht entlässt und einfach weggeht. – Он **председательствует** до чтения приговора, после чего он **закрывает заседание** и просто уходит.

Но:

Wie hieß doch das Gericht, was wir gegessen haben? – А как же называлось то **блюдо**, что мы ели?

С нашей точки зрения, при переводе немецких юридических терминов следует обратить внимание на перевод сложных существительных, т. к. немецкое сложное существительное не всегда переводится русским сложным существительным.

Способы перевода сложных немецких юридических терминов:

1) простым существительным: *die Geldstrafe* – (денежный) **штраф**:

Am 2. Februar 2019 wurde Bonanno wegen bewaffneten Raubüberfalls und anderer Vergehen zu sechs Jahren Gefängnis und 3000 Euro Geldstrafe verurteilt. – 2 февраля 2019 года Бонанно был приговорен к шести годам тюремного заключения и выплате **штрафа** в размере 3000 евро за вооруженное нападение и другие правонарушения.

2) сложным существительным: *die Meineid* – **лжесвидетельство**:

Kennen Sie die Strafe für Meineid? – Знаете, какое наказание предусмотрено за **лжесвидетельство**?

3) словосочетанием прилагательное + существительное: *der Körperverletzung* – **телесное повреждение**:

Wegen Missachtung eines Kontaktverbots und Körperverletzung. – За нарушение судебного запрета и телесные повреждения.

4) словосочетанием существительное + существительное в родительном падеже: *der Tatbestand* – **состав преступления**:

Darin besteht Ihre Schuld, das ist der Tatbestand. – В этом и заключается ваша вина, сам **факт преступления**.

5) существительным с предложной группой: *die Teilzahlung* – **оплата в рассрочку (по частям)**:

Wenn Sie nicht eine erhebliche Teilzahlung tätigen, werden wir leider zum Ende des Monats eine Zwangsvollstreckung veranlassen müssen.

– К сожалению, если вы не внесете **оплату в рассрочку**, в конце месяца нам придется подать заявление о выкупе.

Кроме того, возможны иные случаи, перевода сложносоставных юридических терминов:

1) компоненты сложносоставного немецкого термина при переводе не соответствуют полностью или частично русским компонентам:

die Tateinheit состоит из следующих производных: *die Tat* – преступление, деяние, *die Einheit* – единица, единство: русский же термин-эквивалент *идеальная совокупность преступлений* состоит из иных компонентов.

Der Angeklagte wurde wegen fahrlässiger Tötung in Tateinheit mit Körperverletzung verurteilt – Подсудимый был осуждён по совокупности за неосторожное убийство и телесные повреждения.

2) немецкий юридический термин, состоящий из причастия и существительного, например *versuchte Verbrechen* – покушение на преступление переводится двумя существительными, либо причастием с существительными: *vollendete Verbrechen* – совершенные преступления.

Walt Longmire versucht stets, mir Verbrechen anzuhängen, mit denen ich nichts zu tun hatte. – Уолт Лонгмайр **пытался** приписать мне несколько **преступлений** к которым я не имею ни малейшего отношения.

Geheimer Diebstahl gilt als ein vollendetes Verbrechen ab dem Zeitpunkt, zu dem der Schuldige eine fremde bewegliche Sache weggenommen und eine reale Möglichkeit erhalten hat, nach Belieben darüber zu verfügen, unabhängig davon, ob er diese Möglichkeit wahrnehmen konnte oder nicht. – Кража считается **оконченным преступлением** с того момента, когда виновный изъяс чужое имущество и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, независимо от того, удалось ли ему реализовать эту возможность или нет.

3) грамматическое и лексическое несоответствие перевода:

Bemessung der Geldstrafe (дословно: измерение штрафа) – определение размера штрафа;

Überschreitung der Notwehr (дословно: превышение необходимой обороны) – превышение пределов необходимой обороны;

gesetzlicher Tatbestand (буквально: законный состав преступления) – состав преступления, описанный в законе [1].

В случае необходимости более точного уточнения переводимого термина, сложное существительное может быть переведено словосочетанием, состоящим более чем из трех слов:

der Fernabsatzvertrag – договор розничной купли-продажи;

Unterhaltsberechtigter – лицо, имеющее право на получение содержания.

С лексической точки зрения основную массу юридической терминологии составляют слова немецкого происхождения с вкраплениями заимствованных терминов. Наличие заимствований осложняет перевод юридических документов.

Например, латинские заимствования переводятся либо латинским эквивалентом, либо русским термином:

das Objekt des Verbrechens – объект преступления;

der objektive Seite des Verbrechens – объективная сторона преступления;

das objektives Verfahren – предметный процесс [3].

В некоторых случаях при переводе сложных существительных латинский или греческий компоненты сохраняются и при переводе:

die Idealkonkurrenz – идеальная совокупность;

die Realkonkurrenz – реальная совокупность.

Среди них можно выделить гибридные формы сложных существительных, состоящие из немецкого и латинского (или греческого) слова:

die Affekthandlung – состояние аффекта.

Von 10 Affekthandlungen enden 8 mit Freispruch. – Из 10 преступлений в состоянии аффекта, 8 оправданий.

das Absichtsdelikt – преднамеренное правонарушение.

Als Absichtsdelikt werden Delikte bezeichnet deren subjektiver Tatbestand Absicht voraussetzt. – Преднамеренным правонарушением называется преступление, субъективный состав которого предполагает намерение (умысел).

В современной немецкой юридической терминосистеме продолжают сосуществовать латинские и немецкие термины, образуя, таким образом, синонимические ряды:

die Jurisprudenz – der Rechtswissenschaft;

der Advokat – der Anwalt, der Rechtsanwalt, der Verteidiger;

die Legislatur – der Gesetzgebung [1].

Сложность перевода юридических документов с немецкого языка обусловлена такими особенностями:

– адекватная передача юридической информации требует точности, ясности и достоверности, т.к. перевод должен не только быть верным по смыслу, но и соответствовать букве закона;

– наличие сложных юридических формулировок и клише, громоздких и архаичных фраз и оборотов, затрудняющих перевод на целевой язык;

- обязательный перевод слов и надписей (печати, штампы, бланки), требующие дополнительных пояснений;
- наличие четкой структуры у юридических документов, поэтому переводимый текст должен быть зеркальным отображением оригинала;
- текст, переведенный на целевой язык, обычно является большим по объему, чем немецкий оригинал, поэтому, очень часто расположение соответствующих частей текста на странице не совпадает;
- высокая цена ошибки при юридическом переводе, т.к. некачественный перевод юридических документов влечет за собой расторжение договоров, судебные иски, материальные и моральные потери [2].

Неотъемлемая роль контекста в точном понимании значения термина является основной особенностью перевода юридической терминологии. Это обусловлено многозначностью употребляемых терминов и использованием трансформаций (преобразований) при переводе, носящих формально-семантический характер, с помощью которых осуществляется переход от единицы оригинала к единице перевода.

Литература

1. Галанза, Л.П. Немецкая юридическая терминология и особенности ее перевода: На материале терминологии уголовного права [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1131907>.
2. Умерова, М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера [Электронный ресурс]. – URL: http://стройков.пф/file/xn--b1andocigi_x/tsp/Umerova.pdf.
3. Царенкова, Н.А. Трудности перевода в современном мире (на материале немецкого языка) / Н.А. Царенкова // Вестник науки и образования. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/trudnosti-perevoda-v-sovremennom-mire-na-materiale-nemetskogo-yazyka.pdf>.

УДК 811.112.2

Любанец И.И., Курец В.А., Островская А.К.
(Барановичский государственный университет)

e-mail: irina_lubanetz@inbox.ru

kuretsnika@gmail.com

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Описаны особенности языка рекламы. На материале немецкоязычных печатных текстов рассматривается роль англицизмов в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: реклама продуктов питания, слоган, англицизмы, заимствованная лексика.

Lyubanets I.I., Kurets V.A., Ostrovskaya A.K.

(Baranovichy State University)

ANGLICISMS IN GERMAN: BASED ON THE LANGUAGE OF FOOD ADVERTISING

The peculiarities of the language of advertisement were described in this article. There is considered the role of Anglicism's in the advertising discourse on the basis of the material of German printed texts.

Key words: food advertising, slogan, Anglicism, borrowed vocabulary.

Результатом процесса глобализации экономики, бурного развития туристической отрасли оказалось проникновение англицизмов в систему немецкого языка, что нашло отражение в текстах коммерческой рекламы. С начала 1990-х гг. участилось использование отдельных слов, словосочетаний, фраз и даже целых рекламных текстов на английском языке.

В современном немецком языке и, как следствие, в рекламных текстах, охотно используются английские лексемы, выполняющие следующие функции:

- 1) привлечение внимание потребителей;
- 2) номинация новых предметов и явлений;
- 3) экономия языковых средства;
- 4) дань моде;
- 5) придание рекламе местного товара зарубежного колорита.

Вышеперечисленные функции отлично выполняют свою роль, ведь именно поэтому полки немецких супермаркетов заняты *Lotion*,

Snacks, Shorts, Conditioner. Рекламная лексика, например, *Slogans, Marketing, Corporate Identity, Promotion, Image*, а также *Message* известна сегодня всем. Привлекательность английского языка в данной сфере обуславливается тем, что он приносит в рекламу чувство успешности и всеобщей открытости миру.

Понятие «англицизм» имеет несколько определений:

1. Англицизм – это «передача явления (понятия), характерного для британского английского языка, на другой неанглийский язык» [1].

2. Англицизм – это характерная особенность английского языка, обнаруживаемая в других языках [1].

3. Англицизм – слово или выражение, заимствованное из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка [4].

4. Англицизм – слово или оборот речи, заимствованные из английского языка [5].

В настоящее время в немецкой рекламе наблюдается тенденция к увеличению числа англицизмов: *Cover, Strip, Foundation, Fluid, Body Lotion, Eyeliner, Aids, relaxen*.

Для того чтобы проследить влияние англицизмов в немецких рекламных текстах, нами была выбрана реклама продуктов питания. В этой области, это в основном реклама кондитерских изделий и напитков.

Осуществление процесса заимствования лексики, интеграция слов из одной языковой системы в другую, происходит разными способами.

1) Прямые заимствования – это иноязычные лексемы, которые язык перенимает напрямую из другого языка: английские слова *Jeans, Show, Make-up* не только пришли в немецкий язык, но и активно используются в речи [3].

Например:

В рекламе продукции *Nestlé Cookie Crisp Chokella Toasts Cerealien mit Nuss-Nougat-Creme* встречается слово *toast*, напрямую заимствованное из английского языка:

Nestlé Chokella – das sind knusprige "Mini-Toasts" mit leckerer Nuss-Nougat-Creme als Frühstückscerealien. – Хлопья для завтрака *Nestlé Chokella* – это хрустящие «мини-тосты» с восхитительным кремом из орехов и нуги [13].

Торговая марка *Unilever*, представляя обновленную версию шоколада «*Süße Glücksmomente*», в своей рекламе также заменяет немецкие существительные *Start m, Beginn m* англицизмом *Launch* (запуск, старт, пуск) [14].

Mit dem Launch der neuen Variante "Süße Glücksmomente" bedient die Unilever-Marke die Wünsche der Verbraucher nach originellen Kompositionen. – Бренд *Unilever*, запуская в продажу новую серию шоколада «*Süße Glücksmomente* (Сладкие моменты счастья)», стремится удовлетворить потребительский спрос на оригинальные вкусовые композиции [14].

В данном переводе под словом *запуск* (*der Launch*) подразумевается внедрение продукта в продажу.

2. Непрямые заимствования – слова, которые перешли из исходного языка в другой (как прямое заимствование), затем из того языка в третий.

Например, турецкое слово *kahveh* перешло в арабский язык как *kahva*, затем в голландский язык как *koffie*, и, наконец, оно было заимствовано английским языком как *coffee* и в немецком языке уже встречается *Kaffee m* [3].

Jacobs Typ Espresso, 12er Pack, löslicher Kaffee. – Растворимый кофе *Jacobs* эспрессо, 12 пакетиков [9, p. 60].

Также следует отметить такой процесс заимствования, как калькирование – слова, которые возникают в результате перевода лексической единицы на принимающий язык.

Калькирование представляет собой поэтапный перевод английских слов на немецкий язык.

Например:

das Taschenbuch – *pocketbook* – книжка небольшого формата;

das Einkaufszentrum – *shopping centre* – торговый центр,

tiefgefroren – *deep freeze* – глубоко замороженный.

В рекламе *McDonald's* часто встречается слоган: *McDonald's. I am loving it.* – *McDonald's. Ich liebe es.* – *McDonald's. Вот что я люблю* [11].

Однако, в примере рекламы *McDonald's*, следует говорить о переводе, а не о калькировании.

С нашей точки зрения, характерной чертой немецких рекламных текстов является сочетание как немецких, так и английских слов в одном рекламном слогане:

Corny: Der Knusper – Snack. – Хрустящая закуска от *Corny* [9, p. 50].

Nestlé: Exotik im Sixpack. – Экзотика в упаковке по 6 штук [9, p. 50].

Edeka: Ausgewählte Topweine aus aller Welt! – Лучшие отборные вина со всего мира [7]!

Natreen: Clever genießen. – Наслаждайся с умом [9, p. 49].

Crunchips: *Crunch with!* – Хрустим вместе [9, p. 49]!

Milka: *Sein Herz zu verschenken ist doch ganz einfach mit I love Milka.* – Отдать свое сердце легко, если любишь *Milka* [12].

Schweppes: *Non bitter, aber auch nicht zu süß – einfach erfrischend.* – Не горький, но и не слишком сладкий – просто освежающий [9, p. 50].

Natural Cool: *Natural Cool – Beerenmischung.* – *Natural Cool* – ягодный микс.

Неполное понимание потребителем насыщенного английскими элементами языка рекламы не уменьшает ее эффективности, а «чуждое» и «непонятное» оценивается как интересное и привлекательное. Особую роль англицизмы играют как тип оценочных средств характеристики продукта или производителя [4, с. 111].

Есть еще один немаловажный сегмент на немецком рекламном рынке, это так называемая «интернациональная» реклама, т. е. рекламный слоган полностью состоящий из английских слов:

McCain Pickers: *Chili-Cheese-Nuggets.* – Наггетсы с сыром и перцем чили [10].

KitKat: *Have a break, have a KitKat.* – Сделай паузу, съешь *KitKat* [9, p. 50].

Доля рекламы, в которой содержатся англицизмы, с 2000 по 2019 год увеличилась в несколько раз. Самый сильный рост наблюдается в коротких рекламных слоганах.

Fanta Citrell: *Drink different* [9, p. 50].

Англицизмы преднамеренно используются в рекламных текстах как инструменты для стимулирования продаж.

«Использование англицизмов в немецких рекламных текстах, по-видимому, положительно сказывается на росте продаж. Например, сознательно допускается довольно сильное влияние английского языка на немецкий язык рекламы по соображениям политики продаж и в тех случаях, когда немецкие компании используют английские термины в качестве торговых марок или сами изобретают слоганы, содержащие английские слова» [9, p. 51].

Несмотря на то, что в рекламе англицизмы чаще всего используются в названиях и описаниях продуктов, их наличие не указывает на тот факт, что рекламируемый товар является английской или американской продукцией. Многие немецкие компании также используют английскую лексику для рекламирования своих товаров.

Active O2: *Active O2 frisch* [6].

Frisch & Frost: *Frisch & Frost – Das Beste aus Österreich* [8].

Следует отметить, что с точки зрения структуры слова, англицизмы часто короче немецких слов, что является очень важным условием в текстовой рекламе. Англицизмы кажутся более современными для молодежи, они все больше и больше проникают в немецкий язык, и уже не воспринимаются ей как иностранные слова. Влияние английского языка сегодня не ограничивается только лексикой, но также чувствуется его влияние в синтаксисе, морфологии и произношении.

Существительные, заимствованные из английского языка, приобретают грамматические категории немецких существительных. Род англицизмов в немецком языке основывается на наиболее близком в лексическом плане немецком эквиваленте:

Die Preis-Hits! – der Hit (der Schlag);

Die Helden des Menuboards. – das Board (das Brett);

Das schokobraune Sandwich. – der oder das Sandwich (das Brot) [9, p. 51].

Подчеркивая перенасыщенность немецкой рекламы иноязычными лексемами (нередко это не только отдельные лексемы, но и целые фразы, а порой и небольшие тексты), В. Крэмер иронизирует, что немцам вскоре придется делать покупки, пользуясь словарем [2, с. 110].

Литература

1. Бабаянц, В.А. Англицизмы в немецком языке [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Электрон. научн. ж. – 2015. – URL: <https://www.gramota.Net/materials/2/2015/7-2/6.html/>.

2. Гегнер, Н.Е. Специфика рекламного дискурса (на материале немецкого языка) / Н.Е. Гегнер // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №2. – С. 109-112.

3. Заимствования в немецком языке [Электронный ресурс] – URL: https://www.de-online.ru/zaimstvovania_v_nemetskom_jazyke.

4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.

5. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/94812/англицизм/>.

6. Active O2 [Electronic resource]. – URL: <https://www.activeo2.de/en/>.

7. Edeka [Electronic resource]. – URL: <https://www.edeka.de>.

8. Frisch & Frost [Electronic resource]. – URL: <https://needl.co/app/company/frisch-frost>.
9. Mahovský M. Sprachliche Ausdrucksmittel der Werbung in der Lebensmittelindustrie // Masaryk Universität. – 2007. – 70 p.
10. McCain Pickers: Chili-Cheese-Nuggets [Electronic resource]. – URL: <https://www.redstarfoodservice.co.uk/products/id-3349.html>.
11. McDonalds unveils new look for “I’m Lovin It” strapline [Electronic resource]. – URL: <https://www.marketingweek.com/mcdonalds-unveils-new-look-for-im-lovin-it-strapline/>.
12. Milka [Electronic resource]. – URL: <https://www.milka.com>.
13. Nestlé Cookie Crisp Chokella Toasts Cerealien mit Nuss-Nougat-Creme [Electronic resource]. – URL: <https://shop.rewe.de/p/nestl-cookie-crisp-chokella-toasts-cerealien-mit-nuss-nougat-creme-350g/64602>.
14. Unilever [Electronic resource]. – URL: <https://www.raab-verlag.de/karten-selbst-gestalten.html>.

УДК 811.112.2

Любанец И.И., Хацкевич Е.В.

(Барановичский государственный университет)

e-mail: irina_lubanetz@inbox.ru

liza.khatskevich.03@mail.ru

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье рассматриваются особенности перевода рекламного текста с немецкого языка на русский. Перевод рекламы играет важную роль как в реализации товаров, так и в различных других аспектах жизни человека. Перевод рекламных текстов требует тщательного изучения слов, а также гармоничное и правильное их изложение.

Ключевые слова: реклама, перевод рекламы, текст рекламы, особенности перевода, слоган.

Lyubanets I.I., Khatskevich E.V.

(Baranovichy State University)

ADVERTISING TEXT: FEATURES OF TRANSLATION FROM GERMAN TO RUSSIAN

The article discusses the features of the translation of advertising text from German into Russian. Advertising translation play an important role both in the sale of goods and in various other aspects of human life. Translation of advertising texts requires a thorough study of the words, as well as their harmonious and correct presentation.

Keywords: advertising, advertising translation, advertising text, translation features, slogan.

Реклама, являясь массовым средством коммуникации, представляет индустрию, которая охватывает все сферы жизни потребителя, путем его информирования о товарах и услугах.

Реклама – это вид деятельности либо произведенная в ее результате продукция, целью которых является реализация бытовых или других задач промышленных, сервисных предприятий и общественных организаций путем распространения оплаченной ими информации, сформированной таким образом, чтобы оказывать усиленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание, вызывая заданную реакцию выбранной потребительской аудитории [10].

Реклама, наделённая огромными возможностями воздействовать на сознание потребителей, сформировала свой особый язык: «язык рекламы», язык рекламных текстов. Изучением этого языка занимаются такие ученые лингвисты как Н.Н. Кохтев, А.Н. Баранов, Д.Э. Розенталь, Г.А. Николенко, которые считают, что при переводе рекламных текстов переводчик решает не только лингвистические проблемы, но и социолингвистически адаптирует их для включения текстов в социокультурную среду языка перевода [6;8]. Знание особенностей национальной психологии, различий в культурных и исторических традициях, знания исходного и переводящего языка. Перевод текста рекламы – это сложная задача, требующая обязательной адаптации текста к социокультурным особенностям аудитории. Переводчик, помимо понимания духа той или иной торговой марки и хорошего владения языком исходного текста, должен обладать способностью предвидеть коммуникативный эффект рекламного сообщения на языке перевода [2].

Перевод рекламных текстов с немецкого языка является очень специфическим, креативным видом перевода, так как требуется передать или воссоздать на другом языке то, что, по сути, не поддается переводу: образность, хлесткие заголовки, крылатые выражения, ассоциативно-визуальные ряды и т.д.

Реклама бренда *Bosch: Bosch macht Frauenwünsche wahr.* – Бош воплощает в жизнь женские желания. Однако на телевидении в русском варианте реклама посудомоечной машины фирмы Бош прозвучала более радикально: Бош: Женщина – не посудомойка [2].

При переводе рекламного текста следует обращать особое внимание на такие особенности как лаконичность, ориентацию на стереотипы, стремление к необычности, своеобразию, оригинальности, благодаря чему усиливается воздействие на адресата.

Реклама авиакомпании *Lufthansa: Alles für diesen Moment.* – Все для этого момента [2].

Для того чтобы перевести рекламу недостаточно знания иностранного языка, это связано с тем, что переводчику рекламы необходимо уметь мыслить творчески, образно, чтобы реклама была переведена и понята правильно. Сложность перевода рекламного текста прослеживается в его цели. Цель перевода рекламных текстов – это не только передача смысла, но и привлечение потенциальных покупателей, ни один другой текст не ставит перед собой такой задачи.

Перевод рекламы с немецкого языка на русский обычно сохраняет концептуальную составляющую оригинала, но в точности почти никогда ему не соответствует.

Tirol. Herz der Alpen. – Тиролия – это сердце Альп.

На протяжении длительного времени, немецкие рекламодатели пытались привлечь потребителей, используя в рекламных слоганах большое количество английских слов и идиом.

Full Service fliegen, wenig zahlen. – Летать с полным сервисом, платить мало. (Air Berlin);

Ihr Erfolg ist unser Business. – Ваш успех – наша работа. (Acer);

Banking für Fortgeschrittene. – Банкинг для продвинутых. (Advance Bank) [3].

Некоторые компании пошли еще дальше: английский язык стал основным языком рекламы и это затрудняет процесс перевода. Немецкие слоганы заменяются на английские в целях международного ориентирования и глобального позиционирования товара. Слоган – это короткий, лаконичный рекламный текст, целью которого является установление первого контакта с клиентом.

Например:

Vodafone

Немецкий слоган: *Es ist Deine Zeit.* – Это твоё время.

Английский слоган: *Power to you.* – Власть вам.

DHL

Немецкий слоган: *Einfach. Immer. Überal.* – Просто. Всегда. Везде.

Английский слоган: *Excellence. Simply delivered.* –

Совершенство. Доставляется просто.

Odol

Немецкий слоган: *Küss mit...* – Поцелуй с ...

Английский слоган: *Love Odol.* – Любить *Odol*.

Следует отметить, что в последнее время в Германии появилась тенденция возврата к родному языку.

В большинстве случаев язык рекламы вызывает интерес, а частое повторение рекламного слогана способствует его запоминанию:

McDonald's: Ich liebe es. – Макдональдс: Я это люблю [3].

Для того чтобы убедить потребителя, что в рекламе обращаются лично к нему, используются различные лингвистические средства, сохранение которых не предоставляется возможным при переводе:

Аллитерация: стилистический прием, состоящий в повторении одних и тех же букв или слогов:

Реклама магазина электротоваров: *Geiz ist geil.* – Скупость – это круто.

Анафора: повторение одинаковых слов или фраз в начале предложения.

Реклама фармацевтической компании: *Gute Preise. Gute Besserung.* – Хорошие цены. Выздоровливай скорее.

Противопоставление.

Реклама двигателей: *Bietet viel. Braucht wenig.* – Много предлагает. Мало хочет.

Триада: три слова, которые особенно хорошо запоминаются.

Реклама шоколада: *Geniessen – verwöhnen – verführen.* –

Наслаждайтесь – развлекайтесь – соблазняйтесь.

Рифма.

Реклама конфет: ... *macht Kinder froh und Erwachsene ebenso.* – ...

делает детей и взрослых счастливыми.

Персонификация.

Реклама спортивной обуви: *Fitnessstrainer.* – Фитнес-инструктор.

Преувеличение.

Реклама шоколада: *Die wahrscheinlich längste Praline der Welt.* –

Наверное, самый длинный шоколад в мире.

Неологизмы: создание новых слов, лингвистических неологизмов.

Реклама кофе: *Das Verwöhmaroma.* – Аромат снисхождения.

Эффективность рекламного текста зависит от удачного соединения всех составляющих его компонентов: изображение, звук, образ, словесная передача, жесты, интонация. Вместе с тем стоит отметить первостепенную важность именно вербального компонента рекламы – словесного текста.

Рекламный ролик компании *Nivea (Nivea Baby Creme)* сочетает в себе основные компоненты, воздействующие на сознание потребителя, в данном случае родителей маленьких детей – голос маленького ребенка, интонация, образ матери и дитя, их жесты:

Ich bin für immer ein Teil von dir. Immer wenn Du lachst, lache ich mit Dir. Alles was Du fühlst, fühle ich auch. Du bist der Rhythmus meines Lebens. Du bist das Schönste auf der ganzen Welt. Mama, schön, dass es Dich gibt. – Я – часть тебя навсегда. Всякий раз, когда ты смеешься, я смеюсь вместе с тобой. Все, что чувствуешь ты, чувствую я. Ты – ритм моей жизни. Ты самая красивая в мире. Мама, как хорошо, что ты есть [12].

Несмотря на то, что рекламный текст имеет отличие от художественного текста, однако между ними прослеживается связь. Современный текст рекламы использует ресурсы художественной литературы, в нём используются литературные аллюзии, намёки на фразеологизмы и другие приёмы, которые делают рекламу яркой, доставляющей получателю эстетическую информацию, но затрудняющей перевод.

Haut in guten Händen. – Ваша красота в надежных руках.

Stellen Sie höhere Ansprüche. – Ваши желания – наша работа.

Preise gut, alles gut. – Низкие цены – залог нашего успеха [4].

Однако, игра слов в рекламе (белый – чистый, черный – грязный), неодинаковое ее восприятие потребителями из разных этнических групп, может иметь весьма негативные последствия для продвижения товара.

В 2016 году, продвигая дезодорант для женщин, который не должен оставлять желтых пятен и белых следов на одежде, фирма *Nivea* разместила на своей официальной странице в *Facebook* постер темноволосой девушки у окна, показанной со спины и одетой в белый халат. Слоган звучал "*White is purity*" ("*Weiß ist Reinheit*") – Белый и есть чистота. Далее шел призыв: "*Keep it clean, keep bright. Don't let anything ruin it*" ("*Halten Sie es sauber, hell. Lassen Sie das durch nichts zerstören*") – Поддерживай чистоту, поддерживай яркость, не позволяй ничему разрушить это.

Многие потребители нашли этот слоган расистским и объявили, что в будущем будут выбрасывать все продукты *Nivea* и бойкотировать бренд [13].

В рекламу часто включают в качестве «украшения» диалектизмы: баварские диалектные слова в рекламу пива, швейцарские – в рекламу сыра, что также вызывает проблемы в переводе.

Franziskaner. Das Frische an Bayern. – Францисканер. Свежесть Баварии [5].

S'oaanze, was i in meim Lebn guad im Griff hob, is mei Bierglas. (Баварский диалект) = *Das Einzige, was ich in meinem Leben gerade im Griff habe., ist mein Bierglas.* (Немецкий язык) – Единственное, что в моей жизни на данный момент под контролем, это мой бокал пива [11].

Рифма, ритм, метафора, сравнения – все эти средства делают рекламный текст во многом безэквивалентным.

Например, реклама немецкого супермаркета **EDEKA**:

Super süß, super sexy, super easy, supergeil.

Super Leute, super lieb, super Love, supergeil.

Es ist supergeil, supergeil.

Richtig supergeil, supergeil.

Ich finds supergeil, supergeil.

Denn du bist supergeil.

Супер мило, супер сексуально, супер просто, супер круто.

Супер люди, супер мило, супер любовь, супер круто.

Это супер круто, супер круто.

Действительно супер круто, супер круто.

Я думаю, что я супер крут, супер крут.

Потому что ты тоже супер крут [1].

Следует отметить, что очень часто встречается такой рекламный ход, как наложение нового текста на знакомую потребителям музыку. Но это уже не имеет никакого отношения к переводу.

Klezevit супер, Кукарача, Мухоед!!!

Klezevit супер, Кукарача, Осоед!!!

Klezevit супер, Кукарача, Клопоед!!!

Избавит от проблем, будто Тополь-М!!! (Реклама бытовой химии) [7].

Перевод рекламных текстов требует тщательного изучения слов. Особое внимание следует уделять переводу глагольных сочетаний. Перевод глаголов императивной формой усиливает динамичность рекламного сообщения, как бы убеждая аудиторию в необходимости приобретения рекламируемого товара.

Machen wir es einfach. – Давай просто сделаем это. (G. Data)

Fühle dich im Garten zuhause. – Почувствуй себя в саду как дома. (L.A. Garden)

Wir fangen an, wo andere aufhören. – Мы начинаем там, где останавливаются другие. (N-E-T-Z)

Telefonieren Sie doch, wo Sie wollen. – Звоните, куда хотите. (T-Card Holiday)

Erleben Sie's einfach! – Просто испытайте это! (T-Com) [14].

Таким образом, перевод рекламных слоганов является достаточно трудным процессом, так как переводчику необходимо не только владеть языком оригинала и перевода, но и воспринимать культуру обоих народов, предвидеть реакцию потенциального потребителя [2]. При переводе рекламных текстов особо следует обратить внимание не только на лингвистические и экстралингвистические особенности, но и на умение гармонично их выражать [9].

Литература

1. Веселая реклама на немецком языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://startdeutsch.ru/video/interesnye-video/981-vesjolaya-reklama-na-nemetskom-yazyke>.

2. Жукова, Н.С. Проблема перевода рекламных текстов в аспекте когнитивной и прагматической лингвистик (на материале немецких и русских рекламных слоганов) [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/problema-perevoda-reklamn-h-tekstov-v-aspekte-kognitivnoy-i-pragmaticheskoy-lingvistik-na-materiale-nemetskih-i-russkih-reklamn-h-sloganov.pdf>.

3. Ковальчук, О.И., Штабинская, А.Ю. Англицизмы в слоганах немецкой рекламы. Понятие «DENGLISCH» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.confcontact.com/2013-alyans-nauk/fl2_kovalchuk.htm .
4. Кузнецова, Г.А. Особенности перевода рекламных текстов на немецком языке [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/1740-Текст%20статья-3491-1-10-20160624.pdf>.
5. Немецкое пиво [Электронный ресурс]. – URL: <https://bonappetit.news/articles/jeto-interesno/nemeckoe-pivo-bavarija-luchshie-pivovarni-i-restorany>.
6. Николенко, Г.А. Гулакова, И.А. Лингвистические характеристики рекламных текстов и способы их перевода [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nbuv.gov.ua/Articles/KultNar/knp47/knp4748-51.pdf>.
7. Перевод песен [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perevod-pesen.ru/kleshhevit-super-kukaracha-reklama-deda/>.
8. Розенталь, Д.Э., Кохтев, Н.Н. Язык рекламных текстов. М.: Высш. школа, 1981. – 125 с.
9. Специфика перевода рекламного текста [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/5842701/page:14/>.
10. Учебные материалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://works.doklad.ru/view/KowdtwRipPU.html>.
11. Bayerische quadratratschn [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bayerische-quadratratschn.de/buidl-und-spruech-bier/gut-im-griff/>.
12. Nivea [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtu.be/WaMYP-nWx00>.
13. Rassismus-Vorwürfe: Nivea-Werbung gestoppt [Электронный ресурс]. – URL: <https://kurier.at/leben/nivea-werbung-nach-rassismus-vorwuerfen-gestoppt/256.925.078>.
14. Slogans. de [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.slogans.de/slogans.php?Letter=z>.

УДК 42 (07)

Маслов Ю.В.

(Белорусский государственный экономический университет, г. Минск)

e-mail: maslove@tut.by

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

Статья посвящена проблеме организации воспитательной работы в военном вузе средствами дисциплины «Иностранный язык». На примере деятельности кафедры иностранных языков учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» (автор заведовал кафедрой в 2012-2019 гг.) показаны принципы и стратегии реализации воспитательной цели, описана инновационная форма воспитательной работы – творческий конкурс на иностранных языках «Парад взводов». Формат конкурса апробирован кафедрой в 2014-2018 гг. с участием представителей гражданских вузов и кадетских училищ Республики Беларусь, а также четырех военных вузов Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитание, цель обучения, методическая система обучения, содержание обучения, культурный канон, творческий конкурс.

Maslov Y.V.

(Belarusian State Economic University, Minsk City)

**ACHIEVING MORAL EDUCATION GOALS
IN FOREIGN-LANGUAGE TRAINING AT A MILITARY
UNIVERSITY**

The article deals with the problem of organizing moral education activities at a higher military school while teaching foreign languages. Using the experiences of the foreign languages department of the Military Academy of the Republic of Belarus (headed by the author in 2012-2019), the author shows the principles and strategies for achieving moral education goals and describes an innovative format of such activities – the creative foreign-language contest named “Platoons on Parade”. In 2014-2018, the department faculty tried and tested the contest format, Belarusian civilian universities and cadets school teams, as well as four Russian higher military schools participating.

Key words: moral education, educational goal, methodology-oriented system of instruction, educational content, culture canon, creative contest.

Нет необходимости подчеркивать важность реализации воспитательной цели образовательного процесса. Воспитание (в широком социальном смысле) есть передача накопленного опыта от старших поколений к младшим, процесс направленного воздействия на человека в целях формирования знаний, взглядов, убеждений. В педагогическом смысле воспитание – специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива и воспитателей на воспитуемого с целью формирования определенных качеств личности.

Принцип воспитывающего обучения, заложенный советской педагогикой, не потерял своего значения. Это вдвойне важно, если речь идет о воспитании в условиях военного вуза, где воспитательный процесс может показаться легко организуемым. С одной стороны, это так, но при ближайшем рассмотрении воспитательный процесс в военном вузе является сложным во всех отношениях. Это тем более очевидно, когда речь идет о воспитании средствами дисциплины «Иностранный язык».

В данной статье мы попытаемся описать опыт воспитательной работы кафедры иностранных языков учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» на примере только одного воспитательного мероприятия.

Проблема реализации воспитательной цели обучения

Задача эффективной реализации воспитательной цели не нова в теории и практике преподавания. Сегодня никто из педагогов-ученых не станет отрицать единства процессов обучения и воспитания. Б.А. Федулов в работе «Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений: аксиологический подход» подчеркивает, что в современных условиях «деидеологизации» общества как никогда необходимо строить процесс воспитания на общечеловеческих и исконно русских ценностях [9, с. 109-111].

Главная задача воспитания в военном вузе – формирование творческих качеств личности будущего офицера. По мысли Г.В. Зиброва, профессионализм офицера проявляется, в том числе и «в умении творчески использовать приобретенные знания, умения и навыки, применять их в решении боевых и служебных задач» [4, с. 9]. Реализация подобной задачи возможна путем создания определенных психолого-педагогических условий.

Н.В. Вольнкина относит к ним, прежде всего, *формирование духовно-нравственных ценностей*, основанных на ценностях семейной жизни, культуры своего народа, культурно-регионального сообщества, а также *общефизическое развитие*, необходимое для организации

деятельности. Концептуальным условием развития интеллектуально-творческих способностей курсантов и слушателей является *развитие системно-прогностического мышления* и творческой интуиции [2, с. 50-52].

В научной литературе подчеркивается задача создания национальной системы воспитания. По мысли В.Ф. Володько, она должна создаваться на основе миропонимания, связанного с достижениями культуры стран постсоветского пространства. Такая «человеческая идеология» основана на положениях учения В.И. Вернадского о ноосфере, И.Ф. Федорова о морали, представлениях о сознательном создании планетарного дома П.А. Кропоткина, теоретической экономике ноосферы Н.А. Вознесенского и представлениях о космосе, человеке, обществе как о единой системе [1, с. 34-35].

Очевидно, что преподавание всех дисциплин учебного плана должно быть сориентировано и на реализацию воспитательной цели. «Иностранный язык» не является исключением.

Воспитательная цель обучения иностранному языку

Иностранный язык занимает особое место среди учебных дисциплин. Его своеобразие заключается в том, что изучаемые единицы языка и речи выступают и целью, и средством обучения. При этом уровень результативности обучения иностранному языку не легко диагностировать. Е.И. Пассов справедливо замечает, что в методической науке сегодня существует лишь аппарат проверки результатов усвоения материала и степени сформированности речевых умений. Это результат реализации практической (образовательной) цели обучения. А вот методика проверки результатов обучения и учения, характеризующих сдвиги в воспитании и общем развитии, пока не разработана [7, с. 460].

Именно Е.И. Пассов выступил идейным вдохновителем работы по созданию инновационной методической системы обучения иностранным языкам [см. 5] на кафедре иностранных языков УО «Военная академия Республики Беларусь», которая проводилась в 2012 – 2018 гг. Цели обучения в данной системе кодируются в трех «К»: креативность (цель развития), компетентность (цель образования / практическая или учебная цель), культурность (цель воспитания).

Не секрет, что обучение иностранному языку в Военной академии проходит «в трудных условиях». На изучение предмета отводится небольшое количество аудиторных часов. Стартовый уровень готовности курсантов к изучению иностранного языка низок. Отношение к дисциплине со стороны военного руководства, а также самих обучающихся нередко «прохладное». Все это вовсе не

специфически «белорусские» проблемы; они в разной степени характерны и для иноязычной подготовки в военных вузах Российской Федерации [3, с. 29].

Исходя из условий обстановки преподавательский состав кафедры Военной академии сосредоточил усилия, прежде всего, на реализации *цели развития*, для того чтобы обеспечить курсантам возможность овладеть базовыми навыками иноязычного общения в той степени, в какой они способны этого добиться. Что до реализации воспитательной цели, то на каждом из этапов образовательного процесса она строилась на основе четко обозначенных методических принципов.

Ведущими принципами в инновационной методической системе стали: отбор содержания на основе его воспитательной ценности, методическая аутентичность содержания, опора на актуальный опыт овладения профессиональной культурой. Каждый из этих принципов, в свою очередь, реализуется посредством *стратегий* педагогической деятельности. Так, отбор содержания обучения осуществляется путем использования таких стратегий, как обеспечение системной связности содержания, формирование содержания на основе так называемого «культурного канона», актуализация идеологического потенциала содержания. Остановимся более подробно на одной из стратегий реализации воспитательной цели обучения.

Формирование содержания на основе «культурного канона»

Содержание обучения иностранному языку – не только единицы языка и речи, но и весь объем фактической информации, которая находится в пространстве иноязычного общения и может превратиться в «знания» курсантов. Системная связность содержания, возможности реализации его идеологического потенциала не в последнюю очередь обеспечиваются принадлежностью фактической информации к так называемому «культурному канону». Иными словами, для успешной реализации воспитательной цели в практике обучения иностранному языку должно быть, по возможности, меньше случайного материала. Все используемые факты должны быть культурно-значимыми.

Проблема формирования «культурного канона» национальных культур активно обсуждается в последние десятилетия. Отправной точкой дискуссии служит понятие «культурная грамотность» (*cultural literacy*). Термин введен в обиход американским педагогом и литературоведом Э.Д. Хиршем в книге «Культурная грамотность: Что должен знать каждый американец». Основной постулат книги в том, что «культурная грамотность» обеспечивают успех деятельности в современном мире [10, с. 13].

В некоторых странах создание «культурного канона» поставлено на уровень государственной задачи. В 2004 г. в Дании предложили создать и официально утвердить список произведений искусства, признанных неотъемлемой частью датских культурных ценностей. Произведения выбирались в восьми категориях: архитектура, дизайн, живопись, театр, литература, кино и музыка. Кроме того, выработан отдельный список в области искусства для детей. В результате, в 2006 году официально утвержден датский «культурный канон» (*Kulturkanonen*) из 108 произведений.

Трудно судить о том, какую роль сыграла эта инициатива в самой Дании. Но можно говорить в том, что любое системное и продолжительное *изучение датского языка* предполагает обязательное использование фактов датской культуры, являющихся частью *Kulturkanonen*, т.е. в Дании провели работу, избавляющую преподавателей от необходимости искать прецедентные факты датской культуры для включения их в содержание обучения.

Но Дания страна небольшая и ее вклад в мировую культуру и цивилизацию не столь масштабен, как, например, вклад крупнейших англоязычных стран – Великобритании и США. Для решения задач системной разработки содержания обучения английскому языку в военном вузе необходимо спроектировать достаточно широкий англо-американский культурный канон, причем, прежде всего, в плане *военно-профессиональной культуры*. Он также может содержать ряд категорий. Опыт проектирования содержания обучения в инновационной методической системе подсказывает следующие категории: 1) *значимые события и персоналии военной истории*, 2) *военные изобретения (виды оружия)*, 3) *памятники и сооружения, связанные с историей войн*, 4) *прецедентные фотодокументы*, 5) *знаменитые произведения литературы о войне*, 6) *кинофильмы на военную тему*, 7) *образцы батальной живописи*, 8) *произведения песенного искусства*.

Весь фактический материал, используемый на занятиях по английскому языку, относится к одной из этих категорий. При этом на разных уровнях иноязычной подготовки одни и те же факты могут быть представлены по-разному. На курсантском уровне подготовки, например, речь идет о памятнике генералу Макартуру в Вест-Пойнте (курсанты могут практиковаться в вопросной деятельности). На продвинутом уровне подготовки этот же факт сопровождается чтением текста-биографии Макартура, сделавшего многое для реформирования обучения в академии Вест-Пойнт.

Заметим, что такой подход к формированию военно-профессионального канона культуры касается фактической информации, относящейся не только к иноязычной, но и к родной культуре. Другими словами, частью содержания обучения иностранному языку становятся преимущественно прецедентные факты родной культуры, относящиеся к указанным выше категориям. Использование фактической информации из любой категории создает возможности для реализации воспитательной цели обучения иностранному языку – как на аудиторных занятиях, так и во внеаудиторной работе.

Творческий конкурс «Парад взводов»

Ведущей задачей воспитательной работы сегодня выступает формирование таких качеств личности военнослужащего, как патриотизм, духовность, нравственное и историческое сознание. Преподавание дисциплины «Иностранный язык» может вносить существенный вклад в решение этой задачи.

Известно много форм и средств воспитательной работы в этом направлении, о которых пишет, например, В.Е. Уткин в докторской диссертации на тему «Проектирование и реализация системы подготовки будущих офицеров к военно-патриотическому воспитанию военнослужащих» [8, с. 34]. Опишем один из инновационных проектов, апробированных на кафедре иностранных языков Военной академии Республики Беларусь.

В течение четырех лет проводился творческий конкурс на иностранных языках для групп курсантов 1 курса. Конкурсное задание состоит в том, чтобы каждая участвующая группа подготовила 10-минутное выступление на сцене на изучаемом иностранном языке. Цель выступления – рассказать о группе в любой доступной форме (презентация, инсценировка, драматизация, скетч и др.). Единственным *обязательным* элементом сценического решения являлось исполнение (полностью или частично) одной из военных песен советского периода на изучаемом иностранном языке.

Хорошо известные и любимые носителями конкретной культуры песни – это полноценные прецедентные тексты, значимые факты культуры, знание которых совершенно необходимо. В нашем случае речь идет о песнях, хорошо известных курсантам, но исполняемых на изучаемом иностранном языке (таким образом закладывается потенциальная возможность будущего обмена значимыми культурными артефактами). Каждая из таких песен имеет свою историю, своих авторов и знаменитых исполнителей – все это может становиться частью сценического решения.

Логика качественной подготовки и проведения подобного мероприятия подсказывает, что курсанты имеют возможность не только улучшить навыки владения изучаемым иностранным языком и публичной речи, но и существенно расширить свой культурный, в частности исторический, кругозор.

Вопрос об исполнении песен на изучаемом иностранном языке требует отдельного рассмотрения. Дело в том, что до сих пор не существует сколько-нибудь полного корпуса переводов военных песен советского периода на другие языки. Например, многие существующие сегодня переводы на английский язык (доступные в сети Интернет) не выдерживают критики. Одновременно с этим надо отметить, что наблюдается всплеск интереса к этим произведениям со стороны переводчиков, как любителей, так и профессионалов. Именно поэтому автор этих строк попытался внести свой вклад в этот процесс, результатом чего явилась двуязычная книга, содержащая переводы 20 песен советского периода на английский язык [см. 6]. Переводы из этой книги неоднократно использовались в ходе проведения творческого конкурса «Парад взводов».

В 2015 г. в конкурсе впервые приняли участие команды гражданских вузов Республики Беларусь, а в качестве заочных участников выступили команды четырех российских военных вузов, приславших свои видеозаписи. В 2016-2017 гг. в число участников конкурса вошли команды кадетских училищ Республики Беларусь и даже группа молодых офицеров – слушателей магистратуры Военной академии. Таким образом коллектив кафедры реализует задачу поддержания преемственности на всех ступенях обучения иностранным языкам.

Результаты собеседований с участниками конкурса, оценочные суждения преподавателей позволяют с уверенностью говорить о том, что данная форма воспитательной работы имеет действенный характер и позволяет развивать в ходе ее подготовки и реализации не только собственно иноязычные умения и навыки, но и широкий спектр умений, имеющих в том числе профессионально-ценный характер.

Литература

1. Володько В.Ф. Воспитание. БНТУ-Минск: Право и экономика, 2007. 230 с.
2. Волынкина Н.В. Интеллектуально-творческие способности: инфолингвистический путь развития: монография. Воронеж, 2014. 218 с.

3. Ермоленко Н.В. Патриотическое воспитание курсантов в процессе обучения военно-специальным дисциплинам в высшем военном учебном заведении: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск, 2006. 187 с.
4. Зибров Г.В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 128 с.
5. Маслов Ю.В. Теория и практика разработки методической системы обучения иностранным языкам в военном вузе в условиях изменения образовательной парадигмы: моногр.; в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2015. 196 с.
6. Маслов Ю.В. The Songs that will Never Age. Песни, которые никогда не состарятся. Барановичи: Феникс, 2017. 120 с.
7. Пассов Е.И. Методология методики: эмпирические методы исследования. Кн. 2. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2010. 647 с.
8. Уткин В.Е. Проектирование и реализация системы подготовки будущих офицеров к военно-патриотическому воспитанию военнослужащих: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Казань, 2010. 416 с.
9. Федулов Б.А. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений: аксиологический подход: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Барнаул, 2000. 382 с.
10. Hirsch E.D. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. N.Y.: Vintage Books, 1987. 253 p.

УДК 372.881.1

Новичкова М.Н., Барулина Л.Б.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: Autumn.komarovo.00@yandex.ru

lbarulina77@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С УЧАЩИМИСЯ-ИНОФОНАМИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения поэтических текстов на занятиях с учащимися-инофонами. В качестве примера были выбраны тексты, посвящённые Великой Отечественной войне, т.к. они заостряют внимание на актуальных проблемах современности, способствуют формированию языковых, нравственных, социальных норм общества, приобщают инофонов к истории и культуре нашей страны.

Ключевые слова: лексический запас, инофоны, текст, День Победы, Великая Отечественная война

Novichkova M.N., Barulina L.B.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

STUDY OF POETIC TEXTS ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE WITH FOREIGN STUDENTS

The article is devoted to some aspects of studying poetic texts at the lessons with foreign students. The texts about the Great Patriotic War were chosen as an example, because they draw attention to topical problems of our time, tell about linguistic, moral norms of society, introduce the Russian history to the foreign students.

Key words: vocabulary, foreign student, text, Victory Day, Great Patriotic War

Обращение к стихотворным текстам является одним из распространённых способов обучения иностранных граждан русскому языку. Знакомство с творчеством известных русских и советских поэтов расширяет лексический запас инофонов, стимулирует их познавательную активность, совершенствует произношение, развивает навыки декламации, даёт возможность получить первый опыт публичного выступления на неродном языке. Стихотворный ритм и

размер позволяют лучше запоминать новые слова, богатство и точность лексики заостряют внимание на переживаниях лирического героя и вызывают стремление сопоставить их с собственными чувствами и представлениями о мире. «Тексты русских поэтов, представляют собой феномен национальной культуры и обладают эстетической, когнитивной, коммуникативной, этической и другими функциями, присущими произведению любого вида искусства... Они (как и любые художественные тексты) связаны с культурой, содержат материал обо всех компонентах культуры: национальных традициях, поведении, истории, психологии, типичных героях и др.» [3, с. 37].

Из широкого круга произведений, по мнению исследователей, преподавателю необходимо выбирать такие тексты, которые стимулируют освоение «не только лексических, но и нравственных, социальных норм общества», заостряют внимание на актуальных проблемах современности [3, с. 38].

Одной из важных проблем в настоящее время является проблема отношения к подвигу советских солдат во Второй мировой войне. С одной стороны, недобросовестные политики в разных странах создают псевдоисторию, где советские солдаты являются захватчиками, а приверженцы фашизма – национальными героями. В результате – оскверняются памятники и надгробия, люди теряют нравственные ориентиры, а иностранные граждане не могут сформировать определённого отношения к происходящему. С другой стороны, для большинства людей победа над фашистской Германией – это великий праздник, который широко отмечается в нашей стране: во многих населённых пунктах толпы людей идут к памятникам бойцам Красной армии, чтобы отдать дань уважения их подвигу, в больших городах проводятся масштабные военные парады, и всё это не может не вызывать интереса иностранных граждан к тому, что они видят вокруг.

Рассказ преподавателя о празднике «День Победы» и обращение к стихотворным текстам о войне – это приобщение инофонов не только к прошлому нашей страны, но и к её настоящему. При работе с материалами подобного рода важную роль играет предтекстовая подготовка: преподаватель должен сообщить о том, почему День Победы так важен для современной России, с какой целью немецко-фашистские войска напали на Советский Союз и другие государства, какой ценой досталась нам Победа, в каких масштабах на сегодняшний день отмечается это мероприятие, как оно освещается в СМИ, какое участие принимают в нём первые лица государства, как относится молодёжь к подвигу красноармейцев. В сообщении необходимо отметить, что Советская армия освободила от

фашизма не только территорию России, но и земли многих других европейских стран, граждане которых не желали подчиняться нацистам, т.е. утверждения о неправомерных действиях бойцов Красной армии беспочвенны и несправедливы.

Тексты о Великой Отечественной войне, выбранные для первого прочтения иноязычной аудиторией, должны соответствовать нескольким критериям: во-первых, они должны быть популярны в настоящее время (благодаря широкой трансляции инофоны распознают эти тексты и быстрее усваивают их); во-вторых, должны обладать сильным эмоциональным воздействием – важным фактором, стимулирующим чувства сопереживания и сопричастности происходящему. Материалом подобного рода являются стихи о войне, положенные на музыку: «Священная война» (В. Лебедев-Кумач/ А. Александров), «Враги сожгли родную хату» (М. Исаковский/ М. Блантер), «Журавли» (Р. Гамзатов, Я. Френкель). Богатство и разнообразие средств художественной выразительности, отличающие эти стихи, соответствующее музыкальное сопровождение создадут у инофонов верное представление о силе патриотизма русских людей, об их всеобщем желании встать на защиту своей родины, о ненависти к захватчикам, о вечной скорби по убитым и пропавшим без вести.

В качестве примера обратимся к одному из таких произведений, которое было положено на музыку, но в настоящее время его, как правило, исполняют без музыкального сопровождения. Это стихотворение Константина Симонова «Жди меня». Как показывает практика, оно вызывает живой интерес у молодых людей, изучающих русский язык, потому что написано о том, что дорого для каждого человека: о любви и верности, о прочной духовной связи между двумя близкими людьми, помогающей преодолеть тяжёлые жизненные испытания. Общеизвестно, что в современной методике изучение художественного текста делится на 3 этапа: предтекстовый (дотекстовый), притекстовый (текстовый) и послетекстовый. «Главная цель предтекстовой работы – создать у учащихся устойчивый мотив чтения и понимания текста. Ознакомительная работа с базовым и фоновым материалами включает в себя информацию об авторе..., информацию о произведении, не раскрывающую его содержания...и др. аспекты» [2, с. 67]. Предтекстовую работу над стихотворением «Жди меня» нужно начать с истории создания этого произведения, сделать акцент на том, что стихи были написаны в июле – августе 1941 года – в самый напряжённый момент войны, когда фашисты рвались к Москве, а Советская армия отступала, терпела постоянные поражения, ежедневно теряя сотни тысяч солдат. Необходимо отметить, кем

работал тогда Константин Симонов, на каких фронтах ему пришлось побывать, кому посвящены эти строки. На следующем, притекстовом (текстовом) этапе, по мнению исследователей, «необходимо обеспечить понимание обучаемыми смысла текста, провести анализ форм и слов..., обучаемые ... учатся обнаруживать в художественном тексте ключевые текстовые единицы..., выявлять скрытые в них смыслы, ... устанавливать внутритекстовые смысловые связи...» [1, 43]. Исходя из данного утверждения, обратимся к основным опорным словам, проанализировав однокоренные лексические единицы: *жди, ждёт, ждать, ждал, ждавшим, ожидание*. Самое частотное среди них – слово *жди* – глагол в форме императива, выражающий просьбу, близкую к приказанию, условие совершения действия и надежду на то, что верность любящей женщины поможет вернуться живым с войны. Нужно отметить, что в стихотворении очень мало слов, вызывающих сложности при произношении. В процессе чтения вкратце рассматриваем те лексические единицы и строки, которые содержат средства художественной выразительности или интересную страноведческую информацию, – это поможет лучше освоить текст: эпитеты и метафоры, описывающие времена года, душевные переживания, духовную связь людей (жёлтые дожди, снега метут, горькое вино, ожиданием своим ты спасла меня т.д.), поясняем, что в строке “*выпьют горькое вино на помин души*» присутствуют некоторые сведения о поминальном обряде: узнав о гибели солдата, родственники, друзья и знакомые собираются вместе, пьют «на помин души», т.е. вспоминают об умершем только хорошее. Далее можно предложить учащимся вопросы, способствующие правильному осмыслению текста и развитию речевых навыков:

1. – Как вы думаете, кому адресовано это произведение?

– Я думаю (предполагаю, считаю), что это произведение адресовано....

- А) матери
- Б) любимой женщине
- В) дочери

2. – Как вы думаете, о чём это стихотворение?

– Я думаю (предполагаю, считаю), что это стихотворение

- А) о дружбе
- Б) о семье и о детях
- В) о любви и верности
- Г) о быстрой победе над врагом

3. Какое название, на ваш взгляд, можно дать этому стихотворению?

4. Когда (при каких условиях) человек вернётся с войны?

А) когда будут жёлтые дожди

Б) когда будет жара

В) когда его будут ждать

Г) когда будет зима

5. – Почему это стихотворение так полюбили русские солдаты?

– На мой взгляд / по-моему, солдаты полюбили это стихотворение, потому что ...

А) они были лично знакомы с его автором – Константином Симоновым;

Б) они часто читали газеты и журналы, в которых говорилось об этом стихотворении;

В) каждый надеялся на то, что верность любящей женщины поможет выжить в бою и победить врага

6. Восстановите ход сюжета:

А) друзья и родные уже не ждут солдата;

Б) солдат возвращается с войны, и это является чудом для всех, кто думал, что он погиб;

В) любящая женщина не пьёт вместе со всеми «на помин души» солдата, потому что надеется на его возвращение;

Г) любящая женщина ждёт встречи с любимым всегда, в любую погоду

Послетекстовый этап представляет собой так называемый «выход в речь». Здесь можно предложить учащимся написать, что нового они узнали о Второй мировой войне, почему им понравилось стихотворение «Жди меня», есть ли в их жизни такой человек, которому могут быть адресованы эти строки?

Работа над поэтическим тестом обязательно включает в себя и этап декламации. Чтобы помочь учащимся выбрать правильную манеру выступления, преподаватель сначала читает стихотворение сам, потом предлагает инофонам прослушать текст в исполнении его автора – Константина Симонова, затем – известных современных артистов: Сергея Безрукова, Екатерины Гусевой и др. Стихотворение «Жди меня» инофоны могут читать не только на занятиях по русскому языку, но и на торжественных мероприятиях, посвящённых Дню Победы, на итоговых концертах для иностранных граждан, заканчивающих подготовительный факультет.

Итак, знакомство с поэтическими текстами о Великой Отечественной войне приобщает инофонов к культуре и истории нашей страны, её прошлому и настоящему, активизирует познавательные способности, повышает интерес к изучению русского языка.

Литература

1. Акифи О.И. Чтение художественных текстов в контексте коммуникативного метода обучения РКИ // Русский язык в современном Китае. IV Международная научно-практическая конференция: сб. науч.-метод. ст. / под ред. Л.В. Вороновой. – Чита: Забайкальский государственный университет, 02-05 октября, 2015. – С. 42-46.
2. Исупова С. М. Работа над текстом при обучении русскому языку как неродному// Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2013. №5 (23): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 65-67.
3. Стурикова М.В. Использование художественных текстов русских поэтов на занятиях с учащимися-инофонами //Муниципальное образование: инновации и эксперимент. Инновационные и исследовательские проекты, программы, подходы. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Инновации и эксперимент в образовании», 2015 №4. – С. 37-41.

Пагис Я.И

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: pagis51@mail.ru

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА

В работе рассмотрена роль художественных образов, создаваемых литературой для понимания института «справедливость». Показано, что сам по себе этот институт может не учитываться формальными нормами и правилами. Примеры из русской истории права и литературы показывают, что справедливость становится институтом только на основании этической оценки.

Ключевые слова: теория справедливости, институты, художественный образ, общественное устройство, этика.

Pagis Y.I.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

THE ROLE OF THE ARTISTIC IMAGE FOR UNDERSTANDING THE INSTITUTIONAL PROBLEMS OF SOCIETY

The paper considers the role of artistic images created by literature for understanding the Institute of "justice". It is shown that this institution itself may not be taken into account by formal rules and regulations. Examples from the Russian history of law and literature show that justice becomes an institution only on the basis of an ethical assessment.

Key words: theory of justice, institutes, artistic image, social structure, ethics.

Проблема справедливости. Изучение многих дисциплин студентами, обучающихся по направлению «Менеджмент», особенно по профилю «Государственное и муниципальное управление», основанное на изучении академического курса, не позволяет сформировать представление о задачах управления без оценки значимости этической стороны дела. Абстрактные формулировки норм, положений, законов, тех или иных нормативных актов не позволяют студенту понять их реальный смысл, их качество и возможные последствия их применения.

За пределами теории управления нередко оказывается вопрос о целеполагании, эффективности и справедливости. Ни в советской, ни в

современной практике обучения управленцев вопрос о справедливости, как специфической категории общественного устройства, вообще не поднимался. Серьезное изучение этой категории положила работа американского философа и политолога Джона Роллза, опубликовавшего в 1971 году книгу «Теория справедливости» [1]. В этой работе ученый ставит вопрос о необходимости пересмотра представлений о справедливости, основанных на классической теории общественного договора Локка, Руссо и Канта, нашедших свое продолжение в утилитаризме Бентама, полагавшего что морально то, что приносит счастье наибольшему количеству людей. Роллз также противостоит и интуитивизму, ярким представителем которого был Н.О. Лосский, понимавший под интуитивизмом учение о том, что субъект, познающий мир, вместе с познанным объектом приобретает и сознание, уже напрямую не связанное с этим объектом. Роллз считал, что необходимо выработать такие принципы социальной справедливости, которые бы определяли права и обязанности основных институтов общества, в результате действий которых полученные выгоды от сотрудничества все члены общества сочли бы приемлемыми.

Справедливость как институт. В последнее время в России теория, предложенная профессором Гарварда, гораздо больше привлекает специалистов в России, чем в США. Как замечает Б. Кашников, этот парадокс объясняется тем, что на Западе вопросы справедливости в определенной степени решены на приемлемом уровне, обеспеченном общественной системой, в которой достаточно утвердились ценности свободы и равенства [2]. В России ситуация принципиально другая, и эта ситуация до предела обострена. Корни беспокойства лежат в традициях, унаследованных от марксистско-ленинской догматики в философии и командной экономики в практике хозяйствования. Лозунг – наша цель коммунизм, каким бы смешным он не казался, отражал не столько теорию, сколько религию: веру в построение земного рая на земле. Потом после крушения коммунистического мифа появился либеральный, который стал завесой для разграбления страны пришедшей к власти номенклатурой. Кашников при этом отмечает, что перед революцией в начала XX века ситуация в стране была лучше, чем сейчас: «Тогда было земство, широкие свободы для административных единиц, университетские свободы, беспристрастность судопроизводства и юридической системы. В современной российской общественной системе режим несвободы, неравенства и корыстолюбия является тотальным» [Там же]. Сегодня в России стремление к личному обогащению за счет

других стало фактически национальной идеей. Само государство в лице его органов управления и государственных СМИ, защищает интересы правящего класса и прикрывает растущее социальное неравенство принимаемыми законами и пропагандой. Однако за фасадом декларируемой демократии и социального государства скрывается постепенное сокращение не только их прав и свобод, но и социальных гарантий.

Бердяев в последней своей книге, опубликованной на родине в 1918 году, писал: «Демократическая республика, в которой все построено на прекрасных формулах и словах, может быть самым отчаянным рабством и насилием» [3, с. 222]. Игорь Губерман о практике советской социальной системы написал очень точный гарик [4, с. 15]:

Не в силах нас ни смех, ни грех
свернуть с пути отважного,
мы строим счастье сразу всех,
и нам плевать на каждого.

Сказано коротко и предельно ясно. Краткая и экспрессивная форма, в которой поэт изложил существо катастрофы, произошедшей после революции, говорит о возможности и даже полезности использования художественной формы для характеристики общественных отношений.

Печальная картина строительства социализма воспроизводится теперь при построении демократии и рынка. В чем причина? На наш взгляд в институтах общества, которые могут существовать столетиями, меняя словесную обертку, но оставаясь при этом неизменными.

Относительность справедливости. Для понимания существа дела необходимо обратить внимание на понятие «справедливость». Многие вещи сразу станут понятными, если выбросить из формулировки о социальном устройстве российского общества положение о справедливости. Термин этот придуман людьми, а в природе справедливости не существует. Там существует право сильного. Иван Андреевич Крылов так прямо и начинает свою басню «Волк и Ягненок»: «У сильного всегда бессильный виноват» [5, с. 168-169]. Напрасны все попытки Ягненка доказать свою невиновность:

«Ах чем я виноват?» – «Молчи! Устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». –
Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

С точки зрения Волка справедливость здесь существует, поскольку его потребность удовлетворена, и иной справедливости быть не может.

Если мы обратимся к истокам юридического права в России, то увидим в начальных нормативных актах прямое допущение того, что сегодня трудно назвать стремлением к справедливости. В краткой редакции «Русской Правды», юридическом своде законов древнерусского права XI века, ценность человеческой жизни определялось его социальным положением: компенсация за убийство старших слуг (княжи тивун, конюх старый) устанавливалась в 80 гривен, менее значимых (сельский староста, кормилец) – 12 гривен, а рядовых работников (рядовники княже, смерд и холоп) – 5 гривен. За увод холопа штраф был 12 гривен в 2,4 раза выше, чем за убийство [6, с. 48].

В Судебнике 1550 года пытка в делах о повторных кражах являлась одним из основных способов выяснения обстоятельств дела, выдержавший пытку и не признавший вины, получал пожизненное заключение, не выдержавший – смертную казнь [7, с. 147].

Один из первых русских поэтов Антиох Кантемир (1709-1744) в своей «Сатире I. На хулящих учения» [8, с. 15] писал:

Хочешь ли судью стать – воздень перун с уздами*,

Брани того, кто просит с пустыми руками,

Твердо сердце бедных пусть слезы презирает,

Спи на стуле, когда дьяк выписку читает.

Если ж кто вспомнит тебе граждански уставы,

Иль естественный закон, иль народны нравы –

Плюнь ему в рожу, скажи, что врет окалёсну,

Налагая на судей ту тягость несносну,

Что подьячим** должно лезть на бумажны горы,

А судьё довольно знать крепить*** приговоры.

* – парик с локонами, который носили судьи

** – мелкий судейский или канцелярский служащий

*** – подписывать

Вот и в XVIII веке суд не с тал местом для достижения справедливости.

В английском языке слово «справедливость» передается словами «justice» и «fair». В первом случае дополнительными значениями являются – законность, правосудие, юстиция; во втором случае – честность, добросовестность. В русском языке наиболее распространенными синонимами служат слова: правда, порядочность, честность, и гораздо реже законность и беспристрастие. То есть семантически справедливость понимается не совсем одинаково.

Справедливость в русской литературе. В «Грозе» А.Н. Островского весьма примечательны слова Феклуши о заморском правосудии: «что ни судят они, все неправильно. И не могут они, милая, ни одного дела рассудить праведно, такой уж им предел

положен. У нас закон праведный, а у них неправедный; что по нашему закону так выходит, а по ихнему все напротив. И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные, так им, милая девушка, и просьбах так пишут: «Суди меня, судья неправедный!» [9, с. 241].

«Гроза» была написана в 1859 году, а в 1861 году появляется драма «Дело» А.В. Сухово-Кобылина, вторая в его трилогии «Картины прошедшего». В ней, один из главных героев-чиновников, занятых вымогательством и обманутый своим начальником говорит: «Нет на свете справедливости, нет и сострадания: гнетет сильный слабого, объедает сытый голодного, обирает богатый бедного!» [10, с. 138]. Драматург пишет о безнадежности поиска справедливости в бюрократических чиновничьих инстанциях, а в словах персонажа пьесы Ивана Сидорова Разуваева звучат страшные пророческие слова о всевластии чиновничества, поклоняющегося золотому тельцу: «светопреставление уже близко..., а теперь только репетиция» [Там же, с. 82].

Эти слова были прологом для завершающей трилогию пьесы «Смерть Тарелкина». Если в драме «Дело» на первый план выдвигался конфликт между представителями бюрократии и их жертвами, то в последней пьесе сюжет строится вокруг абсурдной формально-бюрократической логики этого мира. В нем уже реальной жизни нет, а вместо людей фигурируют бумаги и схоластические законы. Трагический фарс автор назвал комедией-шуткой, но написана пьеса в стиле абсурда и гротеска, положительные герои отсутствуют и сам Тарелкин изрекает: «нет людей – все демоны» [Там же, с. 187].

Тридцать лет с 1869 года, когда пьеса была написана, шла она к зрителю, находясь под запретом цензуры. Увидев ее, критик Д.П. Голицин написал, что эта карикатура, в которой «из-под шутовских нарядов проглядывает жизнь. В этой карикатуре больше правды, чем в тщательно выполненной фотографии». [11, с. 320]. В 1903 году автор умирает, а в 1906 году пьесу вновь запрещает цензура. «Фраза из пьесы – Всю Россию под арест! – слишком современна...», – писали тогда критики [Там же, с. 322].

Проблема справедливости для современной России.

Страшным событием в жизни нашей страны стало самосожжение журналистки Ирины Славиной в Нижнем Новгороде 2 октября 2020 года. Накануне в 6 утра к ней в квартиру ввалилась бригада полиции, СОБРа и понятых, ее вытащили из постели и заставили одеваться при посторонней женщине, провели обыск, отобрали ноутбуки ее и дочери, компьютер, телефоны ее блокноты, которые она использовала в своей работе, не дали разрешения вызвать адвоката, даже собака испытывала мучения, поскольку ее не давали вывести на улицу. Ирина не была в

розыске, не была обвиняемой, ее считали всего лишь свидетелем, но обошлись предельно жестоко, нарушив ее право на частную жизнь, лишив собственности и возможности работать (что значит журналисту остаться без техники и записей?).

На другой день она оставила записку в сети Facebook «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию» и сожгла себя на скамейке перед зданием ГУ МВД России по Нижегородской области у скульптурной композиции под названием «На страже Закона во все времена», где изображены городской, милиционер и полицейский.

Власти наши отнеслись к этому событию абсолютно равнодушно, что не удивляет. Более того, многие кинулись осуждать ее, посчитав, что ничего страшного с ней не произошло: можно купить новую технику, друзья помогут и утешат, а еще вспомнили о грехе самоубийства. Именно так реагировала на самоубийство Катерины в «Грозе» Кабанова: «Об ней и плакать-то грех!» [9, с. 284]. Однако не случайно Н.А. Добролюбов назвал Катерину «лучом света в темном царстве»: «В Катерине видим мы протест против Кабановских понятий о нравственности, протест доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина». Этот протест Добролюбов объясняет невозможностью Катерины жить в обществе, где присутствует нравственное растление, уничтожающем человеческое достоинство, а смерть становится избавлением от необходимости «служить жалким орудием каких-нибудь гнусностей» [12, с. 321].

Отчаянный и трагический акт Ирины Славиной был осознанным протестом против произвола государства и унижения им ее достоинства и прав. Объяснить и понять ее поступок позволяют нам не изыскания психологов, а стихи Марины Цветаевой, написанные в 1939 году [13, с. 360]

О слезы на глазах!
Плач гнева и любви!
О, Чехия в слезах!
Испания в крови!

О, черная гора,
Затмившая весь свет!
Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.

Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей

Отказываюсь – жить.
С волками площадей

Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть
Вниз – по течению спин.

Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещей глаз.
На твой безумный мир
Ответ один – отказ.

Наши законодатели и правоохранители не увидели в событиях, предшествующих самосожжению, ничего предосудительного в действиях властей, всё законно, а значит и справедливо. Ни наша юридическая наука, ни политология, ни социология и даже «теория справедливости» нам здесь разобраться не помогут. Это вопрос этики.

Следует понимать, что закон, норма или правило – это некоторая абстракция, изложенная казенным языком. Но за ними наступает практика применения, которая может не только отличаться от намерений законодателя, но и быть прямо противоположной тому, что он задумывал. Их применение может вызывать у людей страх, чувство незащищенности и даже отчаяния. Следствием этого может стать эмоциональное выгорание и нарушение психического здоровья людей.

Этический подход. Для преодоления отчуждения человека от общества, которое возникает из-за множества запретов, угроз и репрессий, необходима этическая экспертиза принимаемых норм. Собственно, этика и вводит в общественное устройство понятие справедливости, без которого общество нередко легко обходилось. Вспомним законы нацистской Германии: они были основой для деятельности чиновников и судей, однако следование им превращало их в преступников. Конечно, это крайний случай, но и сегодня легко получить ситуацию, когда сама форма осуществления полномочий должностным лицом будет восприниматься людьми, как ущемление прав и вызывать у них чувство обиды и несправедливости.

Этический анализ невозможно свести к науке, позволяющей делать выводы, опираясь на формальные правила. Если бы они существовали его могли бы делать машины. По нашему мнению, в основе этического суждения лежит художественный образ. По этой причине художественные образы существуют гораздо дольше, чем научные теории, оставаясь столетиями неизменными. Например,

«Антигона» Софокла за 2,5 тысячи лет не утратила своей этической и эстетической ценности.

Важнейшие проблемы этики: добра и зла, смысла жизни и назначения человека, свободы воли и, наконец, совмещения долга и стремления к счастью стали предметом изучения для экзистенциалистов. В нашем исследовании мы отмечаем тему институционального выбора человека, за который он несет ответственность. Свои размышления об этом многие экзистенциалисты осуществляли не только через статьи, но и через литературное творчество, которое получило высокую мировую оценку. Нобелевскими лауреатами по литературе стали Анри Бергсон (1927), Альбер Камю (1957), Жан-Поль Сартр (1964). Правда, Сартр по этическим причинам от премии отказался.

У Альбера Камю основной темой было сопротивление человека давлению окружающей его мира. При этом он был противником его насильственного переустройства, равно осуждая фашизм и сталинизм. Будучи гуманистом, он рассматривал бунт лишь как способ защитить человеческие ценности и проявление солидарности людей в отстаивании своих прав. В речи, сказанной при вручении ему Нобелевской премии он сказал, что в его глазах «творчество не является утехой одинокого художника. Оно – средство взволновать чувства как можно большего числа людей, дав им «избранный», возвышенный образ повседневных страданий и радостей.... Каждое поколение уверено, что оно призвано переделать мир. Мое, однако, уже знает, что ему этот мир не переделать. Но его задача, быть может, на самом деле еще величественнее. Она состоит в том, чтобы не дать миру погибнуть» [14].

Проведенное нами исследование показало, что только эмоционально окрашенное восприятие мира, которое дают художественные образы, позволяет говорить о возможности построения общества, способного в какой-то мере дать человеку охрану его прав и свобод и поставить управление в нем на основы гуманизма.

Литература

1. John Bordley Rawls A Theory of Justice. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 560 p.
2. Кашников Б.Н. Распределительная справедливость для России. Проблема применимости теории Ролза https://republic.ru/posts/98066?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.

4. Губерман И. Гарики на каждый день – М.: изд. МП«ЭМИА», 1992 – 304 с.
5. Крылов И.А. Басни, сатирическая проза. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с.
6. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. Лит. 1984. – 432 с.
7. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства – М.: Юрид. Лит. 1985. – 520 с.
8. Кантемир А.Д. Сатира I. На хулящих учения стр. 11 – 17 // Лиры и трубы: Стихи русских поэтов XVIII века. Антология / Свердловск: Сред.-Урал кн. изд-во, 1984. – 320 с.
9. Островский А.Н. Гроза // А.Н. Островский. Собрание сочинений в 10 томах. Т.2. С.223-284.
10. Сухово-Кобылин Картины прошедшего. – Л.: Издательство «Наука» (АН СССР «Литературные памятники»). 1989. – 360 с.
11. Селезнев В.М. История создания и публикаций «Картин прошедшего» // А.В. Сухово-Кобылин Картины прошедшего. – Л.: Издательство «Наука» 1989. С. 284-328.
12. Цветаева М.И. О слезы на глазах! // Цветаева М. Собрание сочинений в 7 т. Т.2. Стихотворения М.: ТЕРРА «Книжная лавка – РТР», 1997 С. 360.
13. Добролюбов Н.А. Луч света в темном царстве. // Н.А. Добролюбов. Избранные сочинения. ОГИЗ, ГИХЛ, Москва-Ленинград. 1948. С. 281-322.
14. Камю А. Речь от 10 декабря 1957 года // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с. (Мыслители XX века). С. 358-361.

УДК 378.1

Первухин В.Л., Кирьянова В.А., Ситкевич Н.В.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)
e-mail: rector@nirhtu.ru,
vio-kiryanova@yandex.ru,
nsitkevich@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается содержание концепции дополнительного профессионального образования с позиции институционального измерения. Анализируются функциональные и мотивационные аспекты повышения профессионализма людей в современном обществе. Делается вывод о необходимости уточнения нормативного статуса ДПО как социального института, а также развитие этой сферы образования как основы повышения профессионального и социально-экономического потенциала общества.

Ключевые слова: институциализация, дополнительное профессиональное образование, мотивация, профессионализм, личностное развитие.

Pervukhin V.L., Kiryanova V.A., Sitkevich N.V.
(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev
University of Chemical Technology of Russia)

INSTITUTIONAL COMPONENT OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The article discusses the content of the concept of additional professional education from an institutional perspective. Functional and motivational aspects of increasing the professionalism of people in modern society are analyzed. It is concluded that it is necessary to clarify the normative status of the APE as a social institution, as well as the development of this field of education as the basis for improving the professional and socio-economic potential of society.

Key words: institutionalization, additional professional education, motivation, professionalism, personal development.

Актуальность рассматриваемой темы напрямую связана с общими тенденциями, наблюдаемыми в современной образовательной

среде. В соответствии с веяниями времени, процессы, происходящие в ней, реализуются на основе принципов непрерывности, демократии, интеграции и цифровизации/ информатизации. Дополнительное профессиональное образование (ДПО) по своему содержанию отвечает на вызовы современности, поскольку дает возможность наращивать и развивать потенциал специалистов так необходимых обществу в условиях модернизации [1].

В социально-гуманитарном знании накопился значительный объем исследований, цель которых сформировать представление о самой концепции реализации профессиональных программ и государственном регулировании этой сферы; некоторых механизмах и технологиях, используемых в ДПО; социальных, экономических, психологических аспектах мотивации людей, подвигающей их повышать свою профессиональную компетентность в непрерывном режиме; гуманистическом потенциале дополнительного профессионального образования. Исходя из этого очевидно, что достижение целей по усовершенствованию практики системы ДПО, предполагает наличие в ней основательной структурированности, позволяющей соединять различные уровни системы быстро, слажено, а также мобильно адаптировать их к меняющимся условиям жизнедеятельности общества [2, с. 47]. В связи с чем, весьма актуальным является вопрос о социальных институтах, в рамках которых и осуществляется данный вид образовательной деятельности.

Социальная эффективность ДПО как социального института выводит анализ на конкретизацию функций, которые данный вид образования выполняет. В ряде исследований с опорой на эмпирические данные предполагается, что функциональный аппарат института образования может включать функции открытого характера, связанные с передачей знаний и навыков в процессе социализации, так и скрытого (неочевидного) характера, сопряженные с обретением личностью определенного социального статуса, формированием социальной дифференциации в обществе. Отсюда, успешное развитие социума с синергетической точки зрения во многом зависит от того, насколько плодотворно образование как социальный институт выполняет свои функции [4, с. 71].

Кроме функционального аппарата, следует выделить еще один параметр, детерминирующий институциональное измерение дополнительного профессионального образования, а именно, мотивационный. Становление информационного общества и, связанные с этим аспектом процессы глобализации и модернизации, оказывают существенное влияние на трансформацию

мировоззренческих, ценностных установок людей. Поэтому подвергаются ротациям и жизненные ориентиры индивидов, заставляя их адаптироваться к меняющимся общественным взаимодействиям и нацеливая на прагматические позиции.

Чаще всего мотивы, подталкивающие людей к повышению своей профессиональной, компетентности имеют разноуровневый характер, и могут быть разделены на три условные группы [6, с. 15]. К первой группе следует отнести мотивы, обусловленные социальными потребностями, которые нацеливают индивидов на изменение социального статуса, престижности, расширяют коммуникативное поле. Вторая группа включает потребности профессионализма – здесь выделяются такие интересы как стремление к карьерному росту, смена профессии на более конкурентоспособную, предоставляющую возможности получения большего дохода. Третью группу составляют личностно-духовные потребности, отражающие желание обрести профессиональные навыки, развивающие творческий потенциал, дающие возможность самореализоваться, воплотить мечты, а также дающие удовлетворение от полезности выполняемой работы.

Кроме того, следует отметить еще один мотив обучаться по профессиональным программам дополнительного образования, который сложно выделить в отдельную группу. Речь идет о стремлении формального наличия у человека документа (диплома, сертификата, свидетельства) о повышении квалификации [4, с. 79]. Такая ситуация часто складывается при отсутствии объективной необходимости повышения профессионального уровня, а также в результате административного нажима со стороны руководства некоторых организаций.

Таким образом, обозначенные выше параметры практики дополнительного профессионального образования, свидетельствуют о необходимости формирования четкой институциональной системы в данной сфере, предполагающей создания комплекса социальных связей, нормативной базы, учреждений, для достижения общественно значимых целей ДПО. К сожалению, на сегодня здесь имеются некоторые несовершенства [5, с. 91], решить которые возможно лишь на уровне государственного регулирования. Среди таких несовершенств в исследованиях отмечается недостаточно разработанная нормативная база. Это касается и параметров реализации программ ДПО, прописанных в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и контроля над их выполнением на практике. Отмечается, что процедура аккредитации программного сопровождения относится к ведению саморегулируемых организаций.

Однако, процесс создания инструментов обеспечения качества ДПО «в России ... сопряжён с социально-политическими барьерами»[5, с. 90]. Данная проблема может быть решена при условии создании системы трёхсторонней аккредитации, соединяющей государственные, общественные и корпоративные механизмы контроля качества реализации профессиональных программ. Такая схема контроля качества способна создать условия для преемственности программного обеспечения ДПО и актуальных образовательных стандартов.

Кроме социально-политических барьеров, следует отметить и препятствия, сформировавшиеся в экономической сфере. В этом смысле внимание должно быть направлено на повышение конкурентоспособности содержания программ и, при необходимости, их мобильную корректировку. Данная ситуация требует комплементарного включения институциональных образований в практику ДПО, поскольку это сопряжено с необходимостью регулярного мониторинга рынка труда, анализа удовлетворенности работников и работодателей качеством профессиональной переподготовки. В этой связи важным компонентом, влияющим на востребованность профессиональных программ, является региональный аспект. Речь идет о реализации профессиональных программ, соответствующих отраслевой направленности региона, достаточной информированности руководителей организаций о реализуемых программах, а также их уверенности в эффективности и результативности обучения.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). Статья 76. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc0bc654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615/.

2. Ключарев Г.А. Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование: монография. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2017. – 432 с.

3. Первухин В.Л., Пагис Я.И., Трембач К.И. Развитие общекультурных компетенций в процессе переподготовки специалистов (на примере курсов ЦЗН для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком) // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация стратегии дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и организациях

высшего образования» / ФГБОУ ДПО «Новомосковский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности». – Новомосковск, 2019. – С.107-109.

4. Строкова В.В. Трансдисциплинарная научно-образовательная система непрерывной подготовки кадров «Школа – Вуз – Предприятие» как основа профессионального развития и социализации личности в контексте обеспечения национальной безопасности // Социология образования. – 2016. – № 7. – С. 71-83.

5. Трофимов К.В. Институциональное измерение дополнительного профессионального образования в процессах модернизации // Омский научный вестник. Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». № 2. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-izmerenie-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-protsessah-modernizatsii>.

6. Чикилева Е.Н. Развитие дополнительного профессионального образования в регионе: социально-институциональные аспекты: Автореф... дис. кан. социол. наук. – Пенза: 2018. – 28 с.

УДК 378.1

Первухин В.Л., Ситкевич Н.В., Кирьянова В.А.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)
e-mail: rector@nirhtu.ru,
nsitkevich@yandex.ru,
vio-kiryanova@yandex.ru

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассматривается роль самостоятельной работы слушателей в дополнительном профессиональном образовании педагогических работников. Авторами представлена самостоятельная работа слушателей, как необходимое условие профессионального развития педагогического работника. Делается вывод о том, что самостоятельная работа в дополнительном профессиональном образовании выступает не только как инструмент обретения профессиональной компетентности, но и как способ формирования творческой личности, нацеленной на саморазвитие и самосовершенствование.

Ключевые слова: самостоятельная работа слушателей, педагогические работники, дополнительное профессиональное образование.

Pervukhin V.L., Sitkevich N.V., Kiryanova V.A.
(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev
University of Chemical Technology of Russia)

THE ROLE OF INDEPENDENT WORK IN THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS FOR TEACHERS

The article discusses the role of independent work of students in additional vocational education of pedagogical workers. The authors present the independent work of the students as a prerequisite for the professional development of the pedagogical worker. It is concluded that independent work in additional vocational education acts not only as an instrument for gaining professional competence, but also as a way of forming a creative personality aimed at self-development and self-improvement.

Keywords: independent work of students, teachers, additional professional education.

Динамизм жизни в современном обществе определяет, что образование не может быть получено раз и навсегда. Это результат постоянного самообразования, обеспечивающего творческое обновление, развитие и совершенствование педагогического работника. Для этого к существенным компетенциям, определяющим основные задачи дополнительного профессионального образования, должны относиться компетенции в области самостоятельной познавательной деятельности, связанные со способностью к обучению на протяжении всей трудовой жизни.

Дополнительное профессиональное образование позволяет обеспечить соответствие уровня квалификации педагогического работника профессиональному стандарту «Педагог». Кроме того, вполне очевидно, что процесс получения дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) направлен на формирование творческой личности педагогического работника, способного к саморазвитию, инновационной деятельности.

Самостоятельная работа представляет собой одну из важнейших составляющих учебного процесса при реализации программ ДПО для различных групп слушателей, и в частности для педагогических работников.

В научных источниках не существует единого подхода к определению понятия «самостоятельная работа слушателей». Это объясняется тем, что детерминирование в этом плане должно учитывать ряд факторов, таких как уровень изначальной квалификации, возрастные параметры, степень заинтересованности в повышении профессионализма, отрасль переподготовки. В этой связи, у Бондаревского В.Б. данное понятие трактуется, как вид деятельности, которая сопряжена не только с формированием научного индивидуального типа мышления, но и развивающая нацеленность на самообразование и саморазвитие [1, с. 27]. Другой исследователь, Зимняя И.А. отмечает, что являясь наименее исследованной, самостоятельная работа составляет значительный объем учебной деятельности в плане повышения эффективности. В ней органично соединяются мотивационная составляющая, целеустремленность, а также различные элементы самоконтроля [2, с. 38].

Таким образом, самостоятельная работа слушателей может быть определена в двух аспектах, таких как:

– методика самообучения для освоения учебных дисциплин и повышения квалификации;

– особая форма обучения под руководством преподавателя ДПО, реализация, которой требует умения самостоятельно приобретать знания и навыки.

Целью самостоятельной работы слушателей является развитие (совершенствование) способности к приобретению научных знаний через личный поиск информации, развитие активного интереса и вкуса к творческому, независимому подходу в учебной и практической работе.

Исходя из выше обозначенной цели, становятся очевидными задачи самостоятельной работы слушателей. Это, прежде всего, стремление совершенствовать умения в использовании нормативной, справочной документации и специализированной литературы. Не менее важно уметь систематизировать и фиксировать полученные в рамках ДПО теоретические знания, а также формировать и развивать практические умения и навыки слушателей, самостоятельность их мышления, способность к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации, пролонгировать познавательные способности посредством творческой инициативы, ответственности и самоорганизованности.

Есть следующие способы выполнения названных задач:

1) получать, углублять и закреплять знания по основным темам дисциплин, ранее намеченных преподавателем ДПО на теоретических занятиях для дальнейшего отработки на практических занятиях;

2) самостоятельно изучать определенные темы, отраженные в программе ДПО, но не рассматриваемые в ходе проведения очных занятий.

Вышеуказанные цель и задачи самостоятельной работы слушателей способствуют расширению образовательного пространства, что является не только условием формирования профессиональных компетенций, но и психологическим инструментом проектирования и реализации индивидуального карьерного и личностного роста педагогических работников.

При этом любой педагогический работник как говорится «заточен» на самостоятельную работу. Поэтому для него не составляет труда самостоятельно освоить большой пласт теоретического материала. Следовательно, преподаватели ДПО основное внимание при очном общении могут уделить практической составляющей обучения.

В процессе самостоятельной работы в рамках обучения по программе ДПО педагогическому работнику достаточно легко глубоко проникнуть в сущность предмета изучаемой профессиональной

дисциплины, уметь анализировать и приходить к собственным обоснованным выводам и заключениям. Это обусловлено тем, что в своей профессиональной деятельности педагогическому работнику приходится постоянно самообучаться. Таким образом, самостоятельная работа является не просто важной формой образовательного процесса для педагогического работника, она является его основой, позволяющей самостоятельно добывать знания, и стремится к самообразованию и саморазвитию.

Реализация программ ДПО отличается от обычных программ высшего образования методикой учебной работы и степенью самостоятельности слушателей. Первая особенность состоит в том, что преподаватель ДПО лишь организует познавательную деятельность слушателей, педагогический работник же сам осуществляет познание. При этом самостоятельная работа слушателей должна завершать задачи не всех видов учебной работы, а в основном теоретического блока и аттестации. Вторая особенность заключается в том, что самостоятельная работа слушателей требует постоянного контроля и корректировки со стороны преподавателей ДПО.

Значение планирования и осуществления самостоятельной работы слушателей заключается в том, что оно:

- позволяет видеть перспективу профессионального обучения;
- позволяет распределять время и использовать его по своему усмотрению;
- позволяет качественно подготовиться ко всем видам аттестации (текущей и итоговой);
- дисциплинирует слушателей.

Таким образом, самостоятельная работа слушателей способствует развитию ответственности и организованности, а также творческого подхода к решению профессиональных задач.

Для эффективной реализации самостоятельной работы необходимо создание следующих условий:

- задания должны мотивировать слушателей, поэтому в программе ДПО четко должны быть обозначены как и какие компетенции будут реализованы, чему они способствуют;
- задачи должны иметь четкую постановку и носить познавательный характер;
- слушатели должны владеть алгоритмами, методами, способами выполнения заданий, будь то овладение теоретическим материалом, или подготовка к практическому занятию или аттестации;
- предоставление в любой момент времени помощи слушателям в виде консультаций со стороны преподавателей ДПО;

– структурированность преподавателем ДПО критериев оценки, форм и сроков аттестации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что самостоятельная работа слушателей представляет собой не просто самоцель, а средство достижения прочных и глубоких профессиональных знаний, инструмент формирования активности, творческой инициативности слушателей, через становление личностных качеств.

Литература

1. Бондаревский В.Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности к самообразованию. – М.: Просвещение, 1985. – С. 27
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 38 с.

УДК 377.018.48

Попов С.А., Кузнецова Н.В., Сабанина Н.О.

(Новомосковский институт ОЧУВО «Международный инновационный университет»)

e-mail: spopov@rambler.ru

fakultet.psikhologii@mail.ru

yurcafedra@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В
ПОВЫШЕНИИ АДАПТАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ**

Усложнившаяся социально-экономическая действительность предъявляет все новые и новые вызовы рынку труда. Адаптация к меняющимся условиям в области профессиональной личностной реализации является весьма актуальным аспектом жизнедеятельности индивидов на современном этапе. Одним из способов решения данной проблемы видится дополнительное профессиональное образование, позволяющее за короткие сроки не только повысить свою квалификацию, но и получить образование в другой сфере деятельности тем самым повысив свою конкурентоспособность на рынке труда.

Ключевые слова: адаптация, рынок труда, экономические трудности, дополнительное профессиональное образование, квалификация.

Popov S.A., Kuznetsova N.V., Sabanina N.O.

(Novomoskovsk Institute of the International
innovation University)

**CURRENT PROBLEMS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL
EDUCATION AND ITS ROLE IN IMPROVING ADAPTIVE
PROFESSIONAL MOBILITY**

The increasingly complex socio-economic reality presents new challenges to the labor market. Adaptation to changing conditions in the field of professional personal realization is a very relevant aspect of the life of individuals at the present stage. One of the ways to solve this problem is seen as additional professional education, which allows not only to improve their skills in a short time, but also to get an education in another field of activity, thereby increasing their competitiveness in the labor market.

Keywords: adaptation, labor market, economic difficulties, additional professional education, qualification.

Социально-экономическое пространство характеризуется значительной подвижностью, которую инициирует целый ряд факторов. Одним из таких факторов можно назвать пандемию, следствием которой стал режим самоизоляции, вызвавший экономический коллапс по целому ряду направлений предпринимательской деятельности.

Неизбежным следствием экономических трудностей является дисбаланс спроса на рынке труда и предложений, на рынке образовательных услуг. Растет безработица и в то же время работодатели испытывают трудности с подбором кадров нужной квалификации.

Так, если обращаться к данным по безработице по состоянию на июнь 2020 года, то можно сделать вывод, что процент оставшихся без работы граждан достаточно велик – число безработных выросло на 2,8 млн. человек до 4,6 млн., это довольно большой прирост. Как отмечают эксперты, такого уровня безработица в стране последний раз достигала в 2012 году, то есть даже в период введения первых жестких санкций США ситуация была гораздо стабильнее [1].

В связи с этим особенно остро на современном этапе встает вопрос трудоустройства и профессиональной адаптации. Под профессиональной адаптацией видится способность работника быстро приспосабливаться к вызовам времени, в частности к технологическим и информационным инновациям, предлагать труд более профессиональный и высокого качества, легко обучаться, быть мобильным и нацеленным на высокоэффективный результат [2].

Одним из путей решения данной проблемы видится, в том числе, в предоставлении гражданам возможности для получения дополнительного профессионального образования определенного профиля и уровня в соответствии с ситуацией на рынке труда [3].

Дополнительное профессиональное образование имеет своей первоочередной задачей приобретение работником новых (или совершенствование уже накопленных) профессиональных знаний, умений и навыков в соответствии с новыми экономическими и производственными потребностями [4]. Оно направлено на обеспечение соответствия квалификации работника, его профессиональных потребностей современным жизненным реалиям, требованиям работодателей и запросам рынка труда.

Дополнительное профессиональное образование в России регулируется целым рядом нормативно-правовых актов различного уровня. К ним можно отнести следующие: ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» и др.

Основным документом в сфере организации и реализации дополнительного профессионального образования согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» является документ, носящий рамочный характер «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам». Он определяет базисные требования к структуре, условиям реализации, результатам обучения, оценке качества освоения дополнительных профессиональных программ [5].

Обратимся к дефиниции дополнительного профессионального образования. Итак, дополнительное профессиональное образование (ДПО) – это процесс, направленный на осуществление образовательных программ ДПО, которые выходят за пределы основных образовательных программ (ООП) и нацелены на повышение профессиональной квалификации граждан по различным направлениям профессиональной самореализации

К наиболее распространённым видам дополнительного профессионального образования, утверждённым на федеральном уровне можно отнести следующие: повышение квалификации, стажировка и переподготовка.

В качестве серьёзного положительного фактора реализации дополнительного профессионального образования можно обозначить высокую степень его вариативности и адаптивности к объективно существующей социокультурной и экономической среде в регионе и в стране в целом. Оно обеспечивает возможность не только профессионального самоопределения и повышения квалификации, но также даёт старт для карьерного роста, расширения потенциальных возможностей саморазвития и личностной самореализации [6].

Эффективность деятельности учреждений, оказывающих образовательные услуги в сфере дополнительного профессионального образования зависит, по мнению ряда исследователей, от нескольких факторов: во-первых, материально-технической базы и программно-методического обеспечения образовательного процесса; во-вторых, от профессионального уровня преподавательского состава; в-третьих, от уровня сформированности знаний, умений и навыков обучающихся, а

также их эмоциональной удовлетворённости по итогам прохождения обучения; в-четвёртых, от способности слушателей, прошедших обучение, применить полученные знания в практической, профессиональной деятельности [7].

Кроме того, и временные, и экономические затраты на дополнительное профессиональное образование окупаются в том случае, если происходят позитивные изменения в работе не только сотрудников, прошедших обучение, но и подразделения, в котором он работает или даже организации в целом.

Как уже отмечалось нами ранее, сегодня очень высокая конкуренция на рынке труда. Результатом этого становится тот факт, что одно рабочее место пытаются занять сразу несколько специалистов, таким образом, работодатель получает возможность выбирать наиболее квалифицированные кадры, умеющие выгодно «продать» свои профессиональные способности. В свете этого, становятся востребованными программы дополнительного профессионального образования, обучающие технологиям поиска работы, трудоустройства, прохождения собеседования.

Таким образом, значимость функционирования дополнительного профессионального образования в контексте вопросов трудоустройства и профессиональной адаптации видится весьма высокой. Особенно в свете тех социально-экономических вызовов, которые вынуждены преодолевать граждане в последнее время.

Литература

1. Ситуация на рынке труда может ухудшиться осенью <https://expert.ru/2020/07/24/ryinok-truda/?ny>.

2. Кузнецова Н.В. Сабанина Н.О. Фактор самосознания межличностного взаимодействия личности // Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018.

3. Волкова, Н.С. Анализ системы дополнительного профессионального образования России и его роль в современных условиях / Н.С. Волкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 5 (40). – С. 412-415. – URL: <https://moluch.ru/archive/40/4761/>.

4. Жгулев Е.В. Факторы развития дополнительного профессионального образования в регионе <https://research->

journal.org/economical/factory-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-regione/.

5. Методические рекомендации по нормативно-правовому обеспечению деятельности профессиональных образовательных организаций по реализации дополнительных профессиональных программ – Владимир, 2020.

6. Архипова Н.И., Седова О.Л. Проблемы оценки эффективности дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих
http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Gosupravlenie/42803.doc.htm.

7. Буданова, О.В. Оценивание качества обучения в системе дополнительного профессионального образования в системе И.Т. / О.В. Буданова, Е.М. Сирина, Г.А. Атаева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 43 (229). – С. 48-52. – URL: <https://moluch.ru/archive/229/53334/>.

Попова В.И.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: artful.1991@mail.ru

**ДРУЖЕСКОЕ ПИСЬМО КАК ЖАНР В «ЗАПИСКАХ...»
АНДРЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА БОЛОТОВА**

В статье рассматривается один из значимых литературных жанров XVIII века – эпистолярный. Выявлены характерные особенности жанра, особое внимание уделено жанру дружеского письма и его отличительных особенностей от писем деловых, бытовых. Интерес представляет изучение дружеского письма в «Записках...» А.Т. Болотова.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, жанр, письма, дружеское письмо, «Записки А.Т. Болотова», А.Т. Болотов.

Popova V.I.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

**FRIENDLY LETTER AS A GENRE IN "NOTES..."
BY ANDREY TIMOFEYEVICH BOLOTOV**

The article deals with one of the most important literary genres of the XVIII century – epistolary. The characteristic features of the genre are revealed, special attention is paid to the genre of friendly letters and its distinctive features from business and everyday letters. It is interesting to study the friendly letter in the "Notes..." by A.T. Bolotov.

Keyword: epistolary genre, genre, letters, friendly letter, "Notes of A.T. Bolotov", A.T. Bolotov.

Рассматривая многообразие жанров, нельзя не вспомнить жанр очень популярный, востребованный в XVIII веке – эпистолярный жанр. Жанр письма, как литературный жанр, как художественный зародился еще в античности. Именно в античности возникает жанр дружеского письма как художественное произведение в основе, которого лежит письмо и переписка с адресатами. В русской средневековой практике жанр послания в книжности также был широко распространен (послание Владимира Мономаха детям, переписка царя Ивана Грозного с Андреем Курбским), но длительное время не существовало дружеского послания как такового. Жанр дружеского послания появляется не ранее 15 века. Письмо как

художественная форма в древнерусской литературе появилось в 17 веке, но широкого распространения не имела, а литература 18 века развивает активно эпистолярный жанр. Вызвано это интересом к личности, к внутреннему состоянию, к особенностям внутреннего мира человека. Появление сентиментализма подталкивает к демонстрации любого переживания, в том числе и дружеского. В литературе популярен семейный и психологический роман, который облекают в дневниковую или эпистолярную форму.

Возникшее из писем описание ежедневной жизни, быта, существовавшее в оболочке так называемого бытового письма, дружеское письмо как литературный факт было одновременно и отрицанием бытового письма. Термин «дружеское письмо» означает такие письма, которые относятся к художественной литературе и, по сути, являются фактом художественной литературы. Письма были предназначены не конкретному адресату, а обобщенному лицу и выполняли не функцию общения, а прежде всего несли эстетическую функцию, как и всякое художественное произведение. Личные письма изредка публиковались самими авторами в качестве художественных или публицистических произведений, становились своеобразной формой взаимного ознакомления с общественной жизнью, формой общественно-политических и литературно-публицистических бесед.

Реализация коммуникативно-прагматического вектора «Я – ты» является основополагающим для дружеского письма и предполагает присутствие автора и адресата, проявляется в обращении к адресату и подписи автора, Также обязательны эпистолярные элементы, фиксирующие начало и окончание письма. Особое внимание автор уделяет выбору синтаксических, лексических средств, употреблению графических средств.

Не менее важная особенность дружеского письма – диалогизация, которая подразумевает «двуналичие», так как главное направление-получение ответа, при этом являясь ответом. Воплощается определенными синтаксическими средствами, ориентированными на адресата: вопросительными и побудительными высказываниями, обращениями, конструкциями с личными местоимениями 2 лица, подписями, вводными конструкциями.

В письмах, в том числе и дружеских, нет строгих ограничений ни в тематике, ни в сфере общения. Можно обнаружить обсуждение политического устройства жизни, достижений науки, новшеств в искусстве, автобиографии; найти описание повседневной жизни. Политематичность так же является отличительной особенностью дружеского письма.

В дружеском письме выделяют коммуникативную функцию (функцию общения), когнитивную (функцию сообщения), экспрессивно-эмоциональную (функцию выражения чувств и эмоций), метаязыковую (функцию описания языка в терминах самого языка), а также фактическую (контактоустанавливающую) и прагматическую (функцию воздействия). Следовательно, полифункциональность также представляет важное значение для жанра дружеского письма.

Интересно в этой связи рассмотреть письма к другу Андрея Тимофеевича Болотова. Андрей Тимофеевич – выдающийся человек своего времени. Вклад, внесенный им, в русскую литературу, культуру и науку до конца не оценен в полной мере.

Самое главное его литературное наследие – «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков», созданное в форме «писем к другу». Подробную летопись обстоятельств его жизни с самого рождения представляют триста писем, двадцать девять рукописных томов, написанных в 1789-1816 годах, и содержат в себе исключительный материал о духовной и бытовой жизни России в XVIII веке.

В предисловии к мемуарам Андрей Тимофеевич Болотов объясняет выбор эпистолярной формы так: «...что принадлежит до расположения описания сего образом писем, то сие учинено для того, чтоб мне тем удобнее и вольнее было рассказывать иногда что-нибудь и смешное» [2]. В течение своего долгого и интересного жизненного пути Андрей Тимофеевич написал много писем: родственникам, друзьям, знакомым, а также различным корреспондентам, связанным с ним какой-либо деятельностью, например издательской или в Вольном экономическом обществе. О большей части этих писем известно из мемуаров, сами документы до нас не дошли. Виной тому, скорее всего, не сам Болотов, а такие обстоятельства, как «небрежение потомков» или «прожорливость крыс», потому что он относился к своей переписке более чем бережно. В архивах есть несколько образцов такого добросовестного отношения к своему эпистолярному наследию, показывающего, что он не только переплетал, но даже переписывал собственные письма и ответы на них. В качестве примера можно привести переписку с дальним родственником Н.С. Арцыбышевым (1808-1809) или переписка двух родственников, не знающих друг друга лично. До нашего времени дошло много писем к сыну и от сына, вероятно, сохранил их сам Павел Андреевич.

Известно, что главы мемуаров Андрея Тимофеевича имитируют дружескую переписку, следовательно, стоит сопоставить “Записки...” с дружеской перепиской к Николаю Еремеевичу Тулубьеву. Образец

такой переписки сохранился и относится к периоду военной службы Андрея Тимофеевича в Семилетнюю войну, именно там и состоялось знакомство. Некоторые фрагменты писем Болотова готовились к публикации в журнале «Русская старина», сохранилось написанное М.И. Семева предисловие к ним.

В кандидатской диссертации Р.М. Лазарчук. «Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы», отмечается, что дружеские письма А.Т. Болотова к Н.Е. Тулубьеву перерастают значение только частной переписки, становясь одновременно документальным «произведением».

Переписка Болотова с Тулубьевым не стала источником для его последующих записок (за исключением некоторых формальных элементов и отдельных немногочисленных эпизодов). Для самого же Андрея Тимофеевича она, безусловно, имела огромное значение. В письмах к Тулубьеву уже появляется и укореняется собственный стиль Андрея Тимофеевича. Главное в том, что именно письма к Тулубьеву дали возможность осознания и описания собственной личности, которые Андрей Тимофеевич уже не прекращал в будущем, хотя и в других формах.

В "Записках..." Андрея Тимофеевича Болотова явно ощущается присутствие адресата. Это закреплено прежде всего обращениями, в частности, каждое послание начинается: "Любезный приятель!" [2].

Коммуникативно-прагматический вектор «Я – ты» реализуется и в тщательном выборе синтаксических, лексических средств, все нацелено не только на пересказ интересных автобиографичных событий, но и, в первую очередь, вовлечение читающего в своеобразную беседу.

Как указывалось ранее, отличительная особенность дружеского письма – политематичность (сфера общения тематически не ограничена). Также в «Записках...» наряду с автобиографией, многогранностью повседневной жизни, описанием обустройства пейзажного парка в Богородицке, воспоминаний о службе; обсуждаются внутренняя и внешняя политика, новости российской науки, публикации в журналах. Так в одном из писем Андрей Тимофеевич Болотов пишет: «Я расскажу вам, как по приезде из службы в отставку, обостроживался я в маленьком своем домике, как учился хозяйничать и привыкал к сельской экономии... как познакомился со своими соседями... как потом женился, завел детей, построил себе дом новый; завел сады, сделался экономическим, историческим и философическим писателем...» [2].

Рассматривая “Записки...” А.Т. Болотова с позиции полифункциональности, можно выделить: функцию общения, функцию сообщения, функцию самовыражения и выражения чувств и эмоций.

В стилистическом отношении письма к другу в «Записках...», благодаря таким признакам дружеского письма, как политематичность и полифункциональность, представляют собой синтез различных функциональных стилей. Здесь можно обнаружить элементы публицистического, художественного, разговорного, научного стилей.

Наследие Андрея Тимофеевича Болотова, дошедшее до нас в жанре дружеского письма – уникально. В нем Андрей Тимофеевич постоянно обращался к вопросам нравственности, а, следовательно, и жанр дружеского письма не случаен, благодаря особенностям этого жанра читатель превращается не просто в “любезного приятеля”, но в свидетеля жизненного пути автора, которому Андрей Тимофеевич разрешает осудить те или иные свои поступки. В “Записках...” Андрей Тимофеевич искал свой путь к «истинному человеческому счастью», а благодаря жанру дружеского письма, читателю предложено следом за автором или вместе с ним пройти его.

Литература

1. Бобенко Н.С. О лингвистическом смысле разграничения текстов на жанры // Лексика и стиль. – Тверь. 1993. С.78.
2. Болотов А.Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова.1737-1796: В 2-х т. – Тула: Приок. Кн. Изд-во, 1988.
3. Кузьминов А.В. Проза А.Т. Болотова как художественное явление: Автореферат диссертации. – М., 2013.
4. Лазарчук Р.М. Дружеское письмо второй половины 18 века как явление литературы: Автореферат диссертации. – Л., 1972.
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр: опыт филологического осмысления // Collegium. Международный научно-художественный журнал. 1995. № 1-2, С.58.

Романов С.И.

(Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого)

e-mail: romanoff71@eandex.ru

ЭВФЕМИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИИ

В статье рассматриваются подходы к определению синонимии, а также их классификации по разным основаниям. В рамках приведённых дефиниций и классификаций синонимов рассматриваются эвфемизмы. Автор статьи приходит к выводу, что синонимы и эвфемизмы находятся в эквивалентных отношениях.

Ключевые слова: Синонимия, эвфемия, семантика, структура, функция.

Romanov S.I.

(Tula state pedagogical University named after L.N. Tolstoy)

EUPHEMIA IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF SYNONYMY

The article discusses approaches to the definition of synonymy, as well as their classification on various grounds. Within the framework of the given definitions and classifications of synonyms, euphemisms are considered. The author of the article concludes that synonyms and euphemisms are in equipotent relations.

Keyword: Synonymy, euphemia, semantics, structure, function.

Изучение синонимов в русистике началось с XVIII века, поэтому характеризуется полнотой и точностью рассматриваемого объекта. Тем не менее, становление дискурсивной, когнитивной, лингвокультурологической парадигм позволяют увидеть новые аспекты в данном явлении. Более того, достижение задач нашего исследования требует рассмотрения эвфемии в системе координат синонимии.

Синонимия представляет собой один из видов значимости (понятие, введённое Ф. де Соссюром), то есть семантики, которую обретает языковая единица в системе языка, посредством соотношения с другими единицами. Общеизвестно, что лексическими синонимами называются слова одной части речи, имеющие тождественное или близкое значение.

Д.Н. Шмелёв определяет синонимы как слова, «имеющие «общее ядро значения», но различающиеся «оттенками значения» ... синонимы – это слова, несовпадающими семантическими признаками

которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определённых позициях» [9, с. 141]. Как видим, исследователь акцентирует внимание на семантических свойствах синонимии, которые оцениваются через призму потенциальной возможности употребления в одном и том же контексте.

Ю.Д. Апресян даёт операциональное определение синонимии: «...для признания двух слов ... А и В лексическими синонимами необходимо и достаточно, чтобы (1) они имели полностью совпадающее толкование, т.е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей..., (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [2, с. 223]. Тем самым, Ю.Д. Апресян определяет три условия синонимии: семантическое, контекстуальное, грамматическое.

Эти же критерии определяет в качестве обязательных при определении синонимов В.П. Москвин: синонимы – «... принадлежащие одному семантическому полю, взаимозаменяемые, а следовательно, одной частеречной принадлежности...» слова [6, с. 229].

Этой же точки зрения придерживается П.С. Александров: «...к синонимам следует относить лишь семемы, выражающие одно и то же понятие и могущие заменять друг друга в каких-либо контекстах без ущерба для предметно-логического содержания высказывания» [1, с. 41]. Однако С.Г. Бережан резонно возражает: «...если учитывать смысловую неравнозначность вступающих в синонимические отношения слов, то полной взаимозаменяемости «в любых контекстах» ... у них нет и быть не может...» [3, с. 52]. Для обозначения единиц, не удовлетворяющих требованиям синонимии, используют термин *квазисинонимы* [5, с. 142 и др.].

М.В. Никитин отмечает: «...синонимия ... питается из двух источников: 1) за счёт прагматической переинтерпретации нейтрализуемых различий в когнитивном содержании имён – эквонимов и 2) за счёт прагматической переинтерпретации привязочного компонента когнитивного значения имён, т.е. в конечном счёте, за счёт прагматической оценки сферы бытования слова [7, с. 454].

Эвфемизмы структурно могут быть выражены словом или сочетанием слов, в том числе фразеологическим (*вонь / амбре, рахит / английская болезнь, ругательство / крепкое словцо*). И уже поэтому эвфемизмы в строгом лексическом смысле следует отнести к квазисинонимам. Этому же придерживается Д.Н. Шмелёв. Свою точку зрения исследователь объясняет следующим образом: «...не

близостью значений, а именно существенными различиями в их семантическом содержании и обусловлены синонимические замены» [9, с. 145].

В русской семасиологии наибольшее распространение получили структурная и семантическая классификация синонимов. По структуре синонимы представлены однокорневыми и разнокорневыми видами. Этот аспект классификации применим и для эвфемизмов. Преобладают разнокорневые эвфемизмы: *глухой / крепкий на ухо; сожжение / кремация; спиртное / крепкие напитки*. Однокорневые эвфемизмы представлены, как правило, суффиксальным типом: *глупый / глупенький, хромой / хроменький, дорогой / дороговатый*. Встречаются эвфемизмы, образованные с помощью приставок: *глупый / неумный*, а также средствами сложения: *малоумие, малоуспешный* и др. Л.М. Васильев называет такие значения эксплицитными, то есть имеющими явное морфемное выражение [4, с. 98]. Заметим, что данный тип характеризуется продуктивностью.

Наиболее интересна семантическая классификация синонимов, основанная на сопоставлении значения анализируемого синонима с значением доминанты, синонима, с наиболее простым семным составом, стоящего во главе синонимического ряда.

Выделяют следующие их виды.

Полные синонимы – это синонимы, которые имеют тождественное значение. Г.В. Токарев выделяет следующие виды полных синонимов [8, с. 67].

Абсолютные синонимы – это синонимы, имеющие тождественное значение: *орфография / правописание*.

Дублеты – это синонимы с одинаковым значением, но различающиеся сферой распространения: *отоларинголог / ухогорлонос*. Первое слово употребляется в медицинском дискурсе, второе – общеупотребительное, широкого распространения.

Эквиваленты – это синонимы с тождественным значением, но разным образным основанием: *конёк / гребень* (о скате крыши). (Примеры взяты из работы Г.В. Токарева).

Л.М. Васильев называет два типа синонимов с тождественным значением. «1) понимание синонимов как абсолютно тождественных по значению единиц языка, как омосемантов и 2) понимание их как тождественных или очень близких по значению единиц языка, как парасемантов» [4, с. 128].

На первый взгляд, эвфемизмы не могут быть отнесены к полным синонимам, поскольку различаются степенью интенсивности значения. Однако отдельные виды эвфемизмов, а именно: термины,

заимствованные слова – демонстрируют абсолютное тождество. Ср.: *летальный / смертельный, девиантный / хулиганский,*

Среди эвфемизмов встречаются все виды отношений, свойственных полным синонимам.

Во-первых, широко распространены эвфемизмы, выраженные немотивированными словами. Зачастую, это термины и заимствованные слова: *бездомный / маргинал, папиллома / бородавка, вишность / педикулёз.* Однако дублетность представлена среди эвфемизмов в ином виде: слово одного дискурса употребляется в другом. Например, слово *патология* употребляется как эвфемизм уродства в обыденном дискурсе.

Во-вторых, регулярны эвфемизмы-эквиваленты: *переселенцы / беженцы, питье / пьянство, пожертвование / взятка.* Приведённые эвфемизмы имеют тождественный набор дифференциальных сем, но отличаются внутренней формой.

Как говорилось выше, виды неполных синонимов определяются путём сопоставления семы анализируемого синонима с семой доминанты. Л.М. Васильев отмечает: «Сущность синонимов, равно как объём и структура синонимического ряда, определяется теми признаками, на основании которых синонимы отождествляются и дифференцируются, а эти признаки обусловлены прежде всего структурой лексического значения языковых единиц» [4, с. 16].

Идеографические синонимы отличаются от доминанты дифференциальными семами. Существует мнение, что данный вид синонимов, в виду отсутствия существенных отличий в значении, следует относить к квазисинонимам. Особым видом идеографических синонимов являются дистрибутивные синонимы, характеризующиеся фразеологически связанными значениями: *коричневая краска / гнедая лошадь / карие глаза.* Данный вид синонимов не встречается среди эвфемизмов, поскольку наличие разных дифференциальных сем противоречит задаче эвфемии: назвать то же самое, но мягче.

Стилистические синонимы отличаются от доминанты оценочными, эмотивными, интенсивными семами. Стилистические эвфемизмы распространены среди эвфемизмов. Прежде всего они могут отличаться интенсивной семой (ср.: *испортить / подпортить, опьянение подпитие*), а также оценочной и эмотивной семами, являющимися результатом переживания образного основания: *мачеха приёмная мама; романтические отношения / половые отношения; сдобный / толстый.*

Стилевые синонимы отличаются от доминанты стилевой семой. Применительно к эвфемизмам это касается случаев корреляции с

грубыми, неприличными наименованиями: *встречаться / трах...ться; мягкое место / ж..па* и др.

Смешанные синонимы – отличаются от доминанты разными видами сем.

Важным критерием выявления синонимов является их способность к нейтрализации, то есть к взаимозаменяемости в одном и том же контексте. Как было видно из предшествующих рассуждений, не все синонимы могут удовлетворять данному критерию. М.А. Кронгауз отмечает: «Обычно синонимы взаимозаменяемы без изменения содержания передаваемой информации. Однако для любой пары синонимов существуют контексты и употребления в которых они не могут быть заменены друг на друга» [5, с. 141]. Эвфемизмы, как и большинство синонимов, частично обладают данным свойством.

Таким образом, эвфемизмы представляют собой особый неоднородный лексический пласт. Не все эвфемизмы проявляют признаки, свойственные синонимам, поэтому мы полагаем, что отношения лексической синонимии и эвфемии можно характеризовать как эквиполентные.

Литература

1. Александров П.С. О понятии синонима // Лексическая синонимия. – М.: «Наука», 1967. – С. 38-42.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Т. 1. – М: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
3. Бережан С.Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии // Лексическая синонимия. – М.: «Наука», 1967. – С. 43-55.
4. Васильев Л.М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия. – М.: «Наука», 1967. – С. 16-25.
5. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
6. Москвин В.П. Эвфемизмы а лексической системе современного русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 262 с.
7. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – Санкт-Петербург: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
8. Токарев Г.В. Современный русский язык. Лексикология. – Тула: Из-во ТГПУ, 2008. – 160 с.
9. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: «Просвещение», 1964. – 244 с.

УДК 378.1

Сабанина Н.О., Попов С.А., Кузнецова Н.В.

(Новомосковский институт ОЧУВО «Международный инновационный университет»)

e-mail: yurcafedra@yandex.ru

spopov@rambler.ru

fakultet.psikhologii@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ)**

Вопросы повышения уровня правовой культуры населения тесно связаны с изучением особенностей правового образования и степени эффективности его воздействия на общество. В представленной статье рассматриваются особенности становления и развития юридического образования в России.

Ключевые слова: юриспруденция, университет, юридическое образование, студенты, обучение, образовательные учреждения.

Sabanina N.O., Popov S.A., Kuznetsova N.V.

(Novomoskovsk Institute of the International innovation University)

**RESEARCH ON THE PROBLEMS OF TEACHING
HUMANITIES IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE FORMATION OF LEGAL
EDUCATION)**

The issues of improving the level of legal culture of the population are closely related to the study of the features of legal education and the degree of effectiveness of its impact on society. This article discusses the features of the formation and development of legal education in Russia.

Keywords: law, University, legal education, students, training, educational institutions.

Проблема повышения уровня правовой культуры населения и, как следствие, правосознания и правовой грамотности напрямую зависит от степени развития правового образования.

Истоки юридического образования в нашей стране берут своё начало уже в XVII столетии, со времени основания Славяно-греко-латинской академии, поскольку «наука правосудия» оказалась в числе «семи свободных наук» преподаваемых в этом учебном заведении.

Развитие российского образования в первой четверти XVIII столетия связано с петровскими преобразованиями, которые коснулись практически всех сфер жизнедеятельности общества и государства [1].

Создание Академии наук стало важнейшим катализатором для развития, в том числе и юридического образования. Причём, отличительной чертой российской академии от европейских собратьев стало совмещение функций центра не только образования, но и науки, кроме того, при Академии была основана гимназия.

В 1755 году был основан Московский университет, ключевыми факультетами которого стали: философский, юридический и медицинский. Причём ведущие позиции заняли юридический и медицинский факультеты, философский же носил, скорее, вспомогательные функции.

Юридический факультет, по мысли М.В. Ломоносова включал три кафедры: всеобщей истории, российской юриспруденции и политики (т.е. международного права).

К началу XIX столетия можно говорить о становлении образовательной системы в Российской империи. В частности, в результате реформ Александра I, в 1802 г. создаётся Министерство народного просвещения, а империя была разделена на учебные округа по университетам [2].

В этот промежуток времени можно уже говорить о разветвлённой системе юридического образования, поскольку открылись не только специализированные юридические факультеты в университетах, но и появились вузы, нацеленные исключительно на подготовку специалистов в области права. Подтверждением тому служит открытие в XIX в. Дерптского, Казанского, Харьковского, Варшавского, Петербургского, Киевского, Одесского (Новороссийского), Томского университетов.

Основу этой системы составляли юридические факультеты императорских университетов, являвшихся одновременно и главными центрами крепнувшего правоведения.

Специализированными юридическими образовательными учреждениями стали такие ведомственные учебные заведения как Александровский лицей, Училище правоведения, Нежинский лицей, Лицей Цесаревича Николая, Демидовский юридический лицей (Ярославль) [3].

Особенностью образования в лицее была его ступенчатая система: 1-я ступень – гимназия, 2-я ступень – университет. К юридической подготовке обучающихся в лицее относились

нравственные науки, к ним причислялись: основы философии права, этику, право публичное, гражданское, политическую экономию [4].

Все создаваемые в этот период университеты имели унифицированную структуру и организацию обучения. Для занятия профессорской должности в университете необходимо было выдержать конкурс.

Университетский курс для получения юридического образования составлял трёхгодичное обучение, включающее в себя лекционные и практические занятия, на которых разбирались различного рода судебные дела, проводился анализ действующего законодательства, а также готовились документы правового характера. Форма обучения была исключительно очной. По итогам обучения были испытания, при условии успешного прохождения которых студенты получали диплом, причём наиболее успешным выпускникам присваивалось звание «кандидат права».

Подготовка студентов по юридической специальности в этот период имела своей основной целью выпуск квалифицированного государственного чиновника, соответствующего уровню развития юридической науки и практики [5].

Хотелось бы отметить, что обучение юристов в университетах XIX в., прежде всего, преследовало цель подготовки чиновников для государственного аппарата, задавало определенную направленность их значениям. Характер подготовки юристов в университетах отвечал уровню развития теоретического и практического правоведения, потребностям юридической практики. Становление юридического образования отличалось и тем, что первоначально развивались периферийные университеты и только к середине XIX в. стало налаживаться университетское юридическое образование в столице. Все университеты имели одинаковую структуру и организацию обучения.

Профессорско-преподавательский состав университетов на первоначальном этапе состоял из учёных, приглашённых из-за границы (Ф.-Г. Дильтей, И. Пургольд, Ф. Баузе, Х. Штельцер и др.). Позднее появилась и отечественная профессура.

Великие реформы Александра II оказали серьёзное влияние и на юридическое образование. Необходимость в высококвалифицированных специалистах в области права в связи с проведением той же судебной реформы 1864 г. привела к открытию не только государственных учебных заведений, но и их негосударственных аналогов, в рамках которых апробировались оригинальные учебные программы, читались новые курсы и т.п.

Однако серьёзным минусом негосударственных образовательных учреждений была невозможность предоставления ими студентам каких-либо преимуществ при получении должности или продвижении по службе. В связи с этим, согласно Общего устава императорских российских университетов 1884 г., при госуниверситетах создавались комиссии, призванные подтвердить квалификацию выпускников не государственных вузов. Примером тому может служить Казанский университет, в котором работала юридическая комиссия.

Поскольку реформы Александра II коснулись и военной сферы, в пореформенный период появляется своеобразное высшее учебное заведение – Военно-юридическая академия, «выросшая» из офицерских классов при Аудиторском училище (1866-1867) и Военно-юридического училища (1868-1878).

К началу XX столетия в Российской империи наблюдается серьёзный всплеск общественно-политической активности. Причём, авангардом в нём выступал именно тот пласт интеллигенции, который имел юридическое образование.

В целом, говоря о сложившейся системе университетского юридического образования к 1917 году можно говорить о следующей статистике: 65 государственных и 59 неправительственных высших школ, за период 1898-1916 гг. вольная школа подготовила около 1000 юристов.

Приход к власти большевиков, лейтмотивом управления государством которых было «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы свой, мы новый мир построим...» не могло не коснуться, в том числе, и сферы образования. Кроме того, сказалось и достаточно негативное отношение к людям юридических профессий, в частности, к адвокатуре, со стороны вождя мирового пролетариата. Ещё одним фактором было активное участие юристов в оппозиционных большевикам партиях, а также в «белом движении» в период гражданской войны.

Результатом стало закрытие вузов юридического профиля, прекратили свою деятельность и частные учебные заведения. Вместо юридических факультетов в университетах были созданы факультеты общественных наук, так называемые ФОНы. В состав ФОНов входило три отделения: 1) юрико-политическое, 2) экономическое, 3) историческое. Базовой подготовкой на всех отделениях было изучения марксистской теории, затем шла подготовка по определённому направлению. Срок обучения составлял 3 года.

В период НЭПа отношение к юридическому образованию изменилось. Во-первых, увеличился срок обучения до 4-х лет, а обучение стало реализовываться не только по очной, но и по заочной форме. Во-вторых, появились отдельные юридические факультеты в университетах. В-третьих, была введена для студентов обязательная производственная практика.

Наряду с вузовской подготовкой специалистов в области права имели место, так называемые, юридические школы, однако уровень подготовки в них был весьма посредственный, поскольку курс права преподавался слушателям в усечённом виде.

Необходимо отметить, что в первые десятилетия советской власти, развитие юридической науки на базе университетского образования утратило свою значимость, поскольку профессуры с юридическим образованием практически не было, да и кандидаты наук в данной сфере среди преподавателей были весьма редки, не удивительно, что и сборники научных трудов выходили не часто.

Военный и послевоенный период в области развития юридического образования в стране характеризовался переходом на преобладающую заочную форму обучения.

Во второй половине XX в. наблюдается активизация в области развития юридического образования. Формирование обновлённого отношения к праву и законодательству повлияло и на развитие образовательного процесса в данной области.

Изменения в общественно-политической жизни страны напрямую повлияли и на юридическое образование в постсоветский период. Строительство правового государства, формирование гражданского общества, которое в идеале должно состоять из индивидов с развитым уровнем правосознания, зарождающаяся инициативность граждан в области отстаивания своих прав и законных интересов – всё это повлекло за собой возросшую популярность юридического образования, которая имеет место и по сей день.

Литература

1. Образование как сфера государственной политики в период петровских реформ <http://profmetodist.ru/25-obrazovanie-kak-gosudarstvennoy-politiki-v-period-petrovskih-reform.html>.

2. Зипунникова Наталья Николаевна Юридическое образование и наука в императорской России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-i-nauka-v-imperatorskoy-rossii>.

3. Лушников А.М. История и методология юридической науки: учебно-методическое пособие / А.М. Лушников; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 68 с.
4. Сборник постановлений по МНП. Т. 1. Стб. С. 558-583.
5. Андреасян Е.А. Становление юридического образования в России // Философия права. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossii>.

УДК 800

Савко Д.Д., Савко А.А.

(Минский гос. лингвистический университет, Барановичский гос.
университет (Беларусь))
e-mail: lady.savko@mail.ru,
savko74@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОБЕЩАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БОРИСА ДЖОНСОНА

В данной статье исследуется обещание как речевая тактика, выявляются и систематизируются разноуровневые языковые средства его выражения в политическом дискурсе 77-ого британского премьер-министра Бориса Джонсона. Выявляется, что вариативность обещания напрямую связана с особенностями национального характера англичан.

Ключевые слова: Обещание, Языковые Средства, Лексический Уровень, Синтаксический Уровень, Общение

Savko D.D., Savko A.A.

(Minsk State Linguistic University, Baranovichi State University (Belarus))

LANGUAGE EXPRESSION OF PROMISE IN BORIS JOHNSON'S POLITICAL DISCOURSE

This article explores promise as a speech tactic, identifies and systematizes the multilevel linguistic means of its expression in the political discourse of the 77th British Prime-minister Boris Johnson. It is revealed that the variability of promise is directly related to the peculiarities of the English National Character.

Key words: Promise, Linguistic means, Lexical level, Syntactical level, Communication

Произнесение политических речей представляется весьма сложным процессом, так как чаще всего задача политических лидеров в процессе выступления сводится не только к информированию аудитории о каком-либо аспекте общественной жизни, но и к тому, чтобы добиться расположения аудитории, убедить слушателей принять позицию, выгодную говорящему, а также заручиться поддержкой граждан, а сделать это чаще всего можно пообещав гражданам ряд мер и путей решения имеющихся в той или иной стране проблем.

Актуальность настоящего исследования обусловлена **пока еще** недостаточной изученностью политического дискурса семьдесят седьмого премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, а также потребностью в изучении политических событий, которые происходят в Соединенном Королевстве.

Цель исследования – выявление языковых средств выражения обещания в политическом дискурсе Бориса Джонсона (на примере его первой речи в качестве премьер-министра).

Как известно, политический дискурс можно охарактеризовать как совокупность политических текстов, отражающих мировые события в сфере общественно-социальных отношений, в экономике, культуре, искусстве, истории, военном деле, религии и предназначенных для политических коммуникаций. Основная функция политического дискурса в любой стране сводится к двойственному влиянию на адресата: с одной стороны, на отдельных индивидов, а с другой – на всю нацию в целом. Все это приводит к тому, что политические лидеры строят свои политические выступления при помощи собственных определяющих жизненных принципов.

Первая речь Б. Джонсона представляет интерес для исследования, т.к. она является привлекательной для современного британского общества, содержит актуальные идеи и предлагает различные пути решения имеющихся в Соединенном Королевстве проблем, отличается широким медийным потенциалом, экспрессивна, содержит стилистические и композиционные конструкции. Рассматриваемая речь была произнесена 24 июля 2019 г. на Даунинг стрит, 10, в Лондоне [1]. Анализируя данную речь, можно сказать, что семьдесят седьмой премьер-министр Великобритании Б. Джонсон является хорошим оратором, умеющим удержать внимание аудитории. В своих выступлениях британский политический лидер использует различные стратегии, отражающие деятельность, которая направлена на создание картины мира, выгодной данному политику, с помощью речемыслительных операций. К основным стратегиям Б. Джонсона можно отнести самопрезентацию, имплицитное дискредитирование оппонента, рациональное убеждение публики, эмоциональное убеждение публики. Большинство из этих стратегий реализуются при помощи тактики обещания.

Рассмотрим, при помощи каких языковых средств реализуется тактика обещания в первой речи Б. Джонсона в качестве премьер-министра. Практический материал показывает, что тактика обещания реализуется как лексическими средствами, так и синтаксическими конструкциями. Обратимся к лексическим средствам реализации

тактики обещания. Прежде всего отметим, что их гораздо меньше, чем синтаксических.

1) Так, на эксплицитном уровне тактика обещания реализуется при помощи использования некоторых лексических единиц: глагола *maximize*, выражения *make sure*, прилагательных *mutual*, *exciting*. Данные части речи передают некоторое усиление обещаний и положительную оценочность: *And we will do a new deal, a better deal that will maximize the opportunities of Brexit while allowing us to develop a new and exciting partnership with the rest of Europe, based on free trade and mutual support.....My job is to make sure you don't have to wait 3 weeks to see your GP....* [1]. В данных примерах Б. Джонсон обещает по максимуму использовать возможности Брексита. Удивительно то, что в данной речи мы не находим лексической единицы *promise*, традиционно семантически выражающей обещание. Возможно, Б. Джонсон делает это умышленно, чтобы уменьшить свою ответственность, если впоследствии данные обещания не будут выполнены.

2) Обратимся к другому примеру: *So that with safer streets and better education and fantastic new road and rail infrastructure and full fibre broadband we level up across Britain with higher wages, and a higher living wage, and higher productivity* [1]. В данном примере мы находим сравнительную степень прилагательных, при помощи которой Джонсон обещает, что при нем улицы будут безопаснее, система образования лучше, будет создана замечательная автомобильная и железнодорожная инфраструктура и оптоволоконная широкополосная сеть во всех домах, что он сможет увеличить зарплату по всей стране, поднять минимальную заработную плату и повысить производительность труда. Также в данном примере используется лексический повтор сравнительной степени прилагательного *higher* для придания экспрессивности высказыванию.

3) В своей речи Борис Джонсон также использует лексические стилистические средства, такие как **перифраз** [2, с. 169]: *My job is to make sure you don't have to wait 3 weeks to see your GP and ensuring that money for the NHS really does get to the front line* (нуждающимся) [1]; **эпитет**: *And we must now respect that decision, and create a new partnership with our European friends – as warm and as close and as affectionate as possible*; **гиперболу**: *And though the Queen has just honoured me with this extraordinary office of state my job is to serve you, the people* [1]. Докладчик заверяет присутствующих, что, хотя этой исключительной государственной должности его удостоила королева,

он будет служить людям, народу, потому что хозяин у всех политиков – это народ.

Далее рассмотрим синтаксические средства выражения обещания в первой речи британского политического лидера. Исследуемый материал показал, что самым распространенным способом выражения тактики обещания является использование будущего времени в разных конструкциях:

1) конструкции *will* + глагол, будущее неопределенное время, которое обозначает, что действие произойдет в какой-то момент времени в будущем [3, с. 191]. При помощи будущего времени премьер-министр обещает улучшить состояние социальной сферы, чтобы обеспечить пожилым людям достойную старость: *And so, I am announcing now – on the steps of Downing Street – that we will fix the crisis in social care once and for all with a clear plan we have prepared to give every older person the dignity and security they deserve* [1]. В приведенных примерах Б. Джонсон использует местоимение *we* с будущим временем для выражения тактики обещания, что позволяет ему в то же время формально перейти к реализации тактики взаимодействия, демонстрируя единение со слушателями, а также показать, что не только он будет что-то делать, но и все политики, которые относятся к его партии. Отметим, что местоимение *we* репрезентирует идею совместности. Б. Джонсон вводит таким способом аудиторию в свою личную зону, акцентирует внимание на идее общности. Данное местоимение указывает на неопределенный референт, что позволяет говорящему уйти от конкретной номинации, и, следовательно, мы наблюдаем принятие обязательства группой лиц и отсутствие конкретного ответственного за то или иное обязательство.

Далее отметим, что Б. Джонсон использует тактику обещания от себя лично. Несмотря на создаваемую им «отличную команду», он берет на себя всю ответственность за все, что он планирует сделать, и одним из планируемых мероприятий является его обещание стать премьер-министром **всего Соединенного Королевства**. Используя личное местоимение *I*, при реализации тактики обещания, британский премьер также применяет тактику неявной самопрезентации, позиционируя себя при этом как деятельную, сильную личность. Местоимение *I* выражает принятие политиком на себя обязательств. Таким образом на прагматическом уровне создается эффект яркой, сильной личности: *And though I am today building a great team of men and women, I will take personal responsibility for the change I want to see....* [1].

2) Тактика обещания в речи Б. Джонсона реализуется также при помощи конструкции *to be going to+инфинитив*, которая используется для того, чтобы показать, что то или иное действие произойдет с большой вероятностью [3, с. 196]. В следующем примере он заявляет, что его правительство будет восстанавливать доверие к демократии в стране и выполнит обещания парламента народу выйти из ЕС 31 октября несмотря ни на что. Однако, как нам уже известно, выход из ЕС состоялся, тоже 31 числа, только с опозданием на три месяца: ... *we are going to restore trust in our democracy and we are going to fulfil the repeated promises of Parliament to the people and come out of the EU on October 31, no ifs or buts* [1].

3) Далее мы находим примеры употребления глагольных форм для выражения нереальных действий, а именно конструкции *It is time* в главном предложении и времени Past Indefinite в придаточном, чтобы показать что уже пришло время повысить производительность труда, причем не только в Лондоне и на юго-востоке Англии, но и во всех уголках Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, поскольку, как он уже утверждал, вместе они значат намного больше, чем порознь: *Because it is time we unleashed the productive power not just of London and the South East, but of every corner of England, Scotland, Wales and Northern Ireland* [1].

4) В своей речи Борис Джонсон также использует синтаксические стилистические средства, например **перечисление** [2]. В следующем примере британский премьер перечисляет те ценности, за которые британцы пользуются уважением в мире, ценности, за которые они выступают, и делает вывод, что поэтому они выйдут из ЕС 31 октября: *For our inventiveness, for our humour, for our universities, our scientists, our armed forces, our diplomacy for the equalities on which we insist – whether race or gender or LGBT or the right of every girl in the world to 12 years of quality education – and for the values we stand for around the world* [1]; **климакс**: *The time has come to act, to take decisions, to give strong leadership and to change this country for the better* [1]. Джонсон говорит, что пришло время действовать, принимать решения, иметь сильное руководство и изменить страну в лучшую сторону; **эпифору** [2, с. 212]: *And the ports will be ready and the banks will be ready, and the factories will be ready, and business will be ready, and the hospitals will be ready, and our amazing food and farming sector will be ready and waiting to continue selling ever more, not just here but around the world* [1]. Джонсон обещает, что вся инфраструктура будет готова к выходу: и порты, и банки, и фабрики и т.д.

Мы видим, что языковые средства выражения обещания в первой речи британского премьер-министра на синтаксическом уровне довольно вариативны и разнообразны по сравнению с лексическим уровнем.

Таким образом, в работе выявлены и систематизированы основные языковые средства выражения речевой тактики «обещание» в первой речи Б. Джонсона. Само исследование и его результаты позволили углубить понимание коммуникативного поведения одного из субъектов политической жизни Великобритании.

Литература

1. Boris Johnson has delivered his first speech in Downing Street after becoming the UK's new prime minister. 24 July 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49102495>.

2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка (на англ. языке) / И.Р. Гальперин // Учебник. Изд.2-е, испр. и доп. М., Высш. школа», 1977. – 336 с.

3. Митрошкина, Т.В. Английский язык: полный курс подготовки к централизованному тестированию и экзамену / Т.В. Митрошкина – 4-е изд. Минск: Тетралит, 2016. – 576 с.

Сафонов К.Б.

(Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого)

e-mail: k_b_s_k_b@list.ru

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАКТИК КОРПОРАТИВНОГО
ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА**

В статье рассматриваются особенности и основные характеристики современной модели корпоративного обучения, оптимизацию которой можно считать одним из необходимых условий развития персонала. Автор отмечает роль реализации компетентностного подхода в повышении эффективности обозначенных практик. К числу результатов этого можно отнести переход организации на новые уровни развития.

Ключевые слова: корпоративное обучение, организация, персонал, компетенция, компетентностный подход, развитие

Safonov K.B.

(Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University)

**COMPETENCE-BASED APPROACH AS THE BASIS FOR THE
EFFECTIVENESS OF CORPORATE TRAINING PRACTICES**

The article discusses the features and main characteristics of the modern model of corporate training the optimization of which can be considered as one of the necessary conditions for the staff development. The author notes the role of the implementation of the competence-based approach in increasing the effectiveness of the indicated practices. The results of this include the transition of the organization to new levels of development.

Keywords: corporate training, organization, staff, competence, competence-based approach, development

Необходимостью постоянно сохранять конкурентоспособность в условиях изменений рыночной ситуации продиктовано стремление руководства и учредителей любой организации к созданию условий для постоянного развития персонала. Это неудивительно, поскольку именно от качественных характеристик располагаемых человеческих ресурсов, в значительной степени, зависит возможность всемерного внедрения инноваций, разработки новых продуктов и услуг,

востребованных потребителями, чем, в конечном итоге, и определяется способность успешно отвечать на вызовы времени. Поэтому в любой организации, ориентированной на успех, большое внимание уделяется всем аспектам развития персонала. Одним из таких можно считать реализацию практик корпоративного обучения, которое «представляет собой особую, специально организованную форму развития специалиста в процессе трудовой деятельности в компании, направленную на повышение его профессиональной компетентности и реализацию целей организации» [3, с. 12]. Подобная образовательная парадигма неразрывно связана с осуществлением профессиональной деятельности, чем определяется ее практическая ориентированность. Этим, в свою очередь, обусловлен ряд требований к организации корпоративного обучения.

В настоящий момент основу подготовки востребованных и эффективных профессионалов составляет реализация компетентностного подхода, который «проявляется в обновлении содержания образования, рассматривается как обобщенное условие способности будущего специалиста эффективно действовать за пределами учебных сюжетов и ситуаций, при этом он ставит ряд серьезных проблем для высшей школы» [5]. Исследователи отмечают, что «компетентностное образование выдвигает образовательные компетенции в качестве основных компонентов личностно-ориентированной парадигмы образования, признающей уникальную сущность каждого обучающегося, и актуализирует индивидуальность его образовательной траектории» [2, с. 40-41]. При этом важно понимать, что развитие востребованных профессиональных компетенций не ограничивается годами вузовского обучения, оно выходит далеко за его пределы, продолжаясь по сути в течение всего пути профессиональной деятельности конкретного индивида. В данном случае сотрудничество в конкретной организации следует рассматривать не только как способ приложения на практике своих способностей к созидательному труду, но как продвижение вперед по избранной образовательной траектории. Оно может осуществляться как непосредственно – при прохождении программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, так и опосредованно – при взаимодействии с более опытными коллегами, самостоятельном поиске инновационных способов решения профессиональных задач и т.п. При этом совокупность непосредственного и опосредованного профессионального развития сотрудников можно считать ключевым фактором формирования у них новых компетенций.

В литературе под компетенцией понимают способность, отражающую когнитивную готовность и необходимые стандарты поведения, проявляющиеся в условиях профессиональной деятельности [1, с. 12]. Иными словами, полноценно сформированная компетенция представляет собой совокупность теоретических знаний, способности и готовности применять их на практике. Именно такой подход, основанный на неразрывной связи теории и практики, можно считать оптимальным способом развития персонала в процессе осуществления трудовой деятельности. Традиционно это происходит не столько путем реализации формализованных образовательных программ, сколько посредством распространения в коллективе практик передачи накопленного опыта, основанных на неформальных отношениях наставничества.

Конечно, в современных условиях процессы развития персонала нельзя пускать на самотек, их нужно стремиться регулировать и направлять, при этом, однако, избегая чрезмерной регламентации. Поэтому наиболее оптимальным нам видится стремление к всемерной реализации компетентностного подхода в рамках практик корпоративного обучения персонала. При этом для достижения успеха необходимо выполнение ряда условий. Так, перечень компетенций, необходимых для сотрудников, занимающих определенную должность, должен находиться в постоянной динамике и корректироваться, в том числе, и с учетом мнений, потребностей и личностных особенностей самих представителей коллектива. Кроме того, должны изменяться сами подходы к формированию необходимых компетенций, чем обусловлена важность наиболее тщательного отбора преподавателей, на которых и будет возложена реализация конкретных программ корпоративного обучения персонала.

Не вызывает сомнения, что преподавательскую деятельность должны вести наиболее грамотные и квалифицированные сотрудники, как знакомые с актуальными тенденциями конкретной предметной области, так и владеющие инновационными образовательными методиками. Все это в совокупности определяет компетентность преподавателя, которая «является интегративной характеристикой личности и предполагает системный уровень владения фундаментальными и методическими знаниями, умение диагностировать результаты обучения; умение отбирать инновационное содержание и проектировать методики обучения, грамотное проведение мониторинга результатов обучения и качества образовательной деятельности» [4, с. 34]. В контексте реализации

компетентностного подхода в рамках корпоративного обучения персонала это может означать необходимость формирования у преподавателя не только теоретических знаний, но и практических навыков деятельности в соответствующей предметной области. Наиболее оптимальным вариантом представляется привлечение к реализации программы корпоративного обучения или ее части специалистов-практиков, осуществляющих деятельность в той же сфере, что и персонал конкретной организации. В частности, это могут быть бизнес-консультанты, готовые разработать и провести тренинги с использованием инновационных методик и способные взаимодействовать с аудиторией, не просто сообщая ей какие-либо факты, но сопровождая их ценными примерами из практики, делая занятия способом обмена накопленным опытом и мнениями по волнующим всех проблемам. Так реализация компетентностного подхода в корпоративном обучении персонала позволяет снизить уровень формализации взаимодействия, осуществляемого на занятиях, и постепенно стереть грань, отделяющую обучение от наставничества. Все это можно считать важным фактором повышения эффективности процессов развития персонала.

Реализацию инновационных подходов к осуществлению организационного взаимодействия можно считать одним из направлений оптимизации деятельности. При этом необходимо уделять особое внимание учету личностных особенностей и индивидуальности представителей коллектива. В контексте решения проблем развития персонала это может означать предоставление сотрудникам широких возможностей для формирования новых компетенций, позволяющих повысить эффективность и результативность профессиональной деятельности. Корректировку направлений корпоративного обучения в соответствии с выделенными факторами можно считать важным детерминантом повышения его эффективности.

Литература

1. Гладышев А.А. Формирование индивидуальной образовательной траектории студентов физкультурно-спортивного профиля на основе компетентностного подхода: для специализации в сфере фитнеса: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Нижневартовск, 2015. – 20 с.
2. Дяченко В.П., Шкуропий К.В. Дефиниции базовых понятий экономического образования школьников в контексте реализации компетентностного подхода // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 2. – С. 37-42.

3. Зарыгин В.А. Формирование профессиональной компетентности специалиста в системе корпоративного обучения: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – М., 2011. – 20 с.

4. Минина Н.Н. Особенности компетентного подхода при обучении специалистов в области биологии // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Т. 18. № 3. – С. 32-36.

5. Пятигорская Н.В., Степанова Э.Ф., Аладышева Ж.И., Верниковский В.В., Король Л.А. Компетентностный подход к высшему фармацевтическому образованию: формирование и роль компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18987>.

Ситкевич Н.В.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: nsitkevich@yandex.ru

**ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ
ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

В статье рассматриваются философские трактовки понятия «личностная идентичность». Анализируются аспекты процесса обретения человеком идентичности и самоидентичности через формирование у него набора характеристик, выражающих неповторимость конкретного человека. Делается вывод о преобладании социальной природы личностной идентичности в современном понимании и места коммуникации в контексте обретения индивидом самости.

Ключевые слова: личность, философские трактовки, идентификация, самоидентичность, коммуникация.

Sitkevich N.V.

(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

**INSTITUTIONAL COMPONENT OF ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION**

The article considers philosophical interpretations of the concept of "personal identity." Aspects of the process of gaining identity and self-identity are analyzed through the formation of a set of characteristics that express the uniqueness of a particular person. It is concluded that the social nature of personal identity prevails in the modern sense and the place of communication in the context of the individual gaining self.

Key words: personality, philosophical interpretations, identification, self-identity, communication.

В современном научном знании осмысление термина «личностная идентичность» занимает особое место. Актуальность этого момента обусловлена спецификой ценностно-мировоззренческого поля сегодняшних людей, носящей экзистенциальный оттенок и направленной на углубление психологических контекстов. Философские теории в объяснении этой дефиниции ориентируются на трактовки, восходящие к античной традиции, коррелируя их с современными подходами в понимании

содержания личности в условиях глобализирующегося информационного/цифрового мира.

Исходя из данного посыла, становится очевидным, что существует различие в подходах к пониманию дефиниции «личность» в классических и современных философских концепциях. Классическое толкование основывалось на преобладании утверждения, что «Я» как такового нет, оно существует вне времени. Такое субстанциональное понимание личности имеется у Платона, когда человек воспринимается в подчиненном положении по отношению к миру «эйдосов». Несколько более индивидуализировано воспринимал личностное содержание Аристотель. Он полагал, что параллельно всеобщей, надмировой сущностью, человеку присуще и единичное измерение самости [4, с. 54]. Но это, скорее всего смещение внимания и углубление осмысления, чем противоречие субстанциональной концепции личности, принятой в античной традиции.

Современные философские подходы к пониманию личностной идентичности предполагают индивидуалистическую модель «Я», которая возникла в эпоху Возрождения. Философские воззрения Нового времени отличались восприятием человека как рационального существа и познающего субъекта, который сам управляет своей жизнью. При этом в философии XVII в. личностная идентичность определялась как осознание индивидом непрерывности, тождественности во времени собственной личности, осознания себя как Я. Немецкая классическая философия в понимании личности акцентировала нравственно-рациональную составляющую (И. Канта), а также утверждала, что каждый индивид наделен самосознанием и устремлен к свободе и Абсолютному Разуму (Гегель). Американский философ и психолог У. Джемс характеризовал личностную идентичность как последовательность, непротиворечивость личности [1, с. 131]. В экзистенциально-персоналистической философии Бердяева личность неповторима и субъективна, через свободу и творчество она нацелена на создание нового мира, «личность не может быть закончена, она не дана, как объект, она творится, создает себя, она динамична» [2, с. 78].

В современных философских трактовках личностная идентичность чаще всего детерминируется как набор характеристик, выражающих индивидуальность конкретного человека. В данном смысле понятие «самоидентичность» приобретает значение тождественности самому себе. Как и личностная идентичность, так и ее составляющая – самореализация – качественно показывают,

насколько зрелой личностью является данный индивид. Но, помимо того, что он осознает идентичность своего Я, он должен еще ее и сохранить. Именно сохранению и поддержанию личностной стабильности способствует самореализация. В соответствии с этими суждениями понятие личности может употребляться в двух значениях: во-первых, личность может пониматься как социальная характеристика человека, результат социализации, во-вторых, как самобытность. В последнем случае о ней можно говорить, имея в виду понятия самости, Я.

Вместе с тем, считается, что самореализация, как аспект процесса обретения личностной идентичности, согласуется с основными сферами деятельности человека: преобразовательной, коммуникативной, познавательной, ценностно-ориентационной [6, с. 244]. В деятельностном аспекте самореализация понимается как процесс осуществления самости человека. Это означает возможность реализовать потребности в самоактуализации и самоуважении, которые находят выражение в творчестве, достижении определенного социального статуса и свободы действий, что в конечном счете сводится к потребности быть личностью.

В качестве специфической черты информационного общества в философских исследованиях часто называется то, что его развитие способствует увеличению потребности в общении и возможностей, которые при этом открываются. Человек оказывается динамично вовлеченным в мир коммуникативных связей и отношений (социальные сети, общение по скайпу, мобильный телефон, электронная почта). Однако, общение и коммуникация играют разную роль в жизни человека, и зачастую философы амбивалентно определяют содержание и смысл этих понятий. Если одни понимают под коммуникацией наиболее глубокое, личностное общение, то другие справедливо трактуют «коммуникацию» как способ взаимодействия людей, групп, народов, государств, с помощью которого «осуществляется передача и взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и занимает ведущее место в сфере социальных процессов» [3, с. 49]. Причем, выделяется еще ряд философов, которые считают коммуникацию структурной компонентой общения. Так, Емельяненко В.Д. отмечает, что коммуникативный аспект формирует характер, общие принципы и направленность общения человека с другими людьми. Например, он может быть ориентирован на реальную коммуникацию или «общение» с виртуальными героями, стремиться к расширению или же ограничению своих контактов, общаться преимущественно с

прагматическими целями или для духовного развития [5, с. 59]. Данное суждение характеризует, прежде всего, современное понимание категории «коммуникация». Таким образом, философская наука не дает четкого представления о том, что следует понимать под общением и коммуникацией и существует ли между ними разграничение, но одновременно подчеркивает, что взаимодействие индивидов может осуществляться либо на уровне самостей, что способствует самораскрытию личностей – уровень общения, либо на уровне обмена информационными сообщениями – уровень коммуникации.

В этой связи интересны идеи создателя теории коммуникации Ю. Хабермаса. Анализируя уровни и составные части Я-идентичности, он выделяет личностную и социальную идентичности, которые в своей целокупности и образуют личностную идентичность. Вертикаль – личностное измерение самости – указывает на связь человека с его историческим развитием. Горизонталь – социальное измерение – на тот ролевой набор, который человек реализует в общественном взаимодействии. Отсюда получается, что идентичность личности формируется посредством самореализации, имеющей интерсубъективную окраску. Человеку имманентно желание осознать себя, свою индивидуальность: «я как лицо вообще равно всем другим лицам, но как индивидуум абсолютно отлично от всех других индивидуумов» [7, с. 14]. Самореализация как составляющая личностной идентичности предполагает обращенность в свой внутренний мир и нахождение там одинаковости себя в любой момент.

В заключение необходимо отметить, что изучение темы личной идентичности в современных реалиях приобретает особое значение и обусловлено трансформацией среды обитания и ценностных установок человека, а исследовательское поле в рамках философских теорий лежит в плоскости интеграции научных концепций.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. – Режим доступа: http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1996/961/961131.htm.
2. Бердяев Н.О назначении человека. М: Республика, 1993. 383 с.
3. Бориснев С.В. Социология коммуникации. М.: Юнити-Дана, 2003. 270 с.

4. Веричева К.В. Проблема личностной идентичности в философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 2. Т. 2. 2010. С. 53-60.

5. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-62.

6. Маризина В.Н. Средства самореализации личности в информационном обществе // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С.237-244.

7. Хабермас Ю.В. поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас; Перевод с немецкого. Донецк: Издательство «Донбасс», 1999. 123 с.

Стенищева А.А.

(Российский университет дружбы народов)

e-mail: alisas89@rambler.ru

ОСНОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

На вопрос о том, что представляет собой идентичность, по-разному отвечали в разные исторические эпохи. При помощи различных теоретических и эмпирических подходов педагоги и психологи приходили к пониманию формы и функций идентичности. Понятие идентичность чаще всего рассматривается в разрезе глобального понимания самого себя. Однако в основе всех определений идентичности лежит попытка понять сущность, которая в идеале позволяет человеку двигаться к определенной цели и направлению в жизни, а также с чувством внутренней согласованности и непрерывности во времени и месте. Несмотря на изменение телосложения, которое неизбежно влечет за собой старение, и меняющиеся обстоятельства окружающей среды, с которыми человек неизменно сталкивается на протяжении жизни, хорошо функционирующая личность позволяет человеку испытывать чувство личной значимости и благополучия и находить удовлетворение в социальном контексте. Способы, с помощью которых человек испытывает чувство идентичности по ходу постоянных изменений, находятся в центре внимания теории идентичности и научных исследований.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, самоопределение, саморазвитие, социальные роли

Stenishcheva A.A.

(Peoples' friendship University of Russia)

BASES OF IDENTITY

The question of what constitutes identity has been answered differently in different historical eras. With the help of various theoretical and empirical approaches, educators and psychologists have come to understand the form and functions of identity. The concept of identity is most often viewed in the context of a global understanding of oneself. However, at the heart of all definitions of identity is an attempt to understand the essence, which ideally allows a person to move towards a certain goal and direction in life, as well as with a sense of inner coherence and continuity in time and place.

Key words: identity, self-determination, self-development, social roles, internal resources

Понятие идентичность во многом связана с нашими базовыми ценностями, которые определяют наш выбор (например, национальность, социальный статус, карьера). Подобный выбор отображает то, кем мы являемся и что ценим. Например, можно предположить, что банкир ценит деньги, а профессор университета ценит образование и помощь студентам.

Однако мало кто выбирает свою идентичность целенаправленно. Вместо этого люди просто усваивают ценности от своих родителей или доминирующих культур. К сожалению, подобные ценности могут не соответствовать подлинной сущности человека и создавать сложности в будущем [3, с. 139]. Стоит отметить, что люди реализующие свои планы, которые соответствуют их ценностям, в большей степени удовлетворены своей жизнью. Отсутствие четкого чувства идентичности приведет к неуверенности в том, чем именно индивид хочет заниматься в жизни.

Человек может иметь несколько личностей, например учителя, матери или подруги. Каждая позиция имеет свои собственные значения и ожидания, которые воспринимаются как идентичность. Важной задачей саморазвития в раннем подростковом возрасте является дифференциация множественных я в зависимости от социального контекста (какой я с отцом, матерью, близкими друзьями) с осознанием потенциальных противоречий. Подобное противоречие можно особенно наблюдать у подростков. В то время как подросток счастлив со своими друзьями, он или она может казаться подавленным рядом с родителями. Однако по мере когнитивного взросления молодые люди обретают чувство согласованности в своей идентичности [1, с. 165].

Идентичность может быть получена косвенно от родителей, сверстников и других образцов для подражания. Дети начинают определять себя с точки зрения того, как, по их мнению, видят их родители. Если родители считают их бесполезными, они начнут считать себя бесполезными и наоборот.

Психологи и педагоги полагают, что формирование идентичности – это вопрос «поиска себя» путем сопоставления своих талантов и потенциала с доступными социальными ролями. Таким образом, определение себя в социальном мире – один из самых трудных выборов, который должен сделать каждый человек [2, с. 69]. Перед лицом борьбы за идентичность многие в конечном итоге

принимают отрицательную сторону идентичности, такую как навязчивые покупки или азартные игры, в качестве компенсирующего метода переживания жизни или предотвращения депрессии и некоего бессмысленного чувства своего существования.

Что составляет истинное Я? Конечная цель людей – развивать и возвращать те выборы, которые соответствуют их истинному «я». Отрицать истинное «я» – значит отрицать лучшее, что есть внутри нас. Обретение счастья в жизни – означает жить в гармонии с истинным «я».

Задача формирования идентичности предполагает наличие трех целей. Первая цель – раскрытие и развитие личного потенциала [6, с. 183]. Личные потенциалы относятся к тем вещам, которые человек может сделать лучше, чем другие. Как именно человек понимает, какие именно это потенциалы? Выяснить это возможно лишь путем методом проб и ошибок. Для этого требуется наличие широкого спектра действий. Некоторые из них мы делаем хорошо или даже превосходно на фоне других людей. Подтверждением этого служат отзывы, которые люди получают от других, а также собственными положительными эмоциями по поводу данных действий. У людей обычно присутствует внутренняя мотивация для их выполнения. Однако развитие навыков и таланта требует времени, усилий и готовности терпеть разочарование и неурядицы, когда человек сталкивается с препятствиями.

Второй шаг – это выбор цели в жизни. Необходимо выбрать, чего именно индивид стремится достичь в своей жизни. Чтобы добиться существенного успеха в достижении такой цели, желательно, чтобы подобная цель была совместима с имеющимся талантом и навыками. Выбор цели, несовместимой с возможностями человека, – это рецепт разочарования и неудач [5, с. 11]. Наконец, необходимо найти возможности для реализации данного потенциала и цели. Некоторые общества допускают мобильность ролей и определенную гибкость для реализации выбора, связанного с идентичностью. Однако в закрытых обществах дело обстоит иначе. Определенных людей это может подвигнуть к эмиграции. Идентичность никогда не бывает «окончательной» и продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Подлинное знание своей личности повышает самооценку и снижает депрессию и тревогу. Когда люди делают то, что, по их мнению, они должны делать, то тогда они счастливы.

Когда люди искажают свою личность и идентичность, это может выражаться в преподнесении себя необычным образом, чтобы произвести впечатление на аудиторию, поведение становится неестественным и утомляющим. Такое поведение требует больших

когнитивных ресурсов, потому что индивид наполнен неуверенностью в себе и негативными мыслями. Более того, когда люди непосредственно обращаются к аудитории, чтобы помочь им определить, кем они должны быть, как они должны выглядеть и что им следует делать, они подвергаются опасности действовать таким образом, который подвергает опасности их здоровье, например, расстройства пищевого поведения и злоупотребление алкоголем или наркотиками [4, с. 90]. Например, расстройства пищевого поведения частично вызваны опасениями по поводу внешнего вида. Употребление алкоголя и наркотиков связано с давлением со стороны сверстников и их принятием.

Литература

1. Ананьевна Н.А. Мотивы выбора качеств значимых людей в процессе общения и процесс «самовыбирания»/ Н.А. Ананьева Мир психологии// Мир психологии. – 1999. №3. – С.163-167.
2. Ачкасов, В.А. Политика идентичности в современном мире / В.А. Ачкасов // Вестник СПбГУ Сер. 6. – 2013. – Вып 4. – С. 69.
3. Дробижева, Л.М. Российская идентичность в массовом сознании / Л.М. Дробижева // Вестник российской нации. – 2009. – № 1. – С. 135-146.
4. Захарова О.В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе: Учебно-метод. пособие. – Иркутск. – 2010. 90 с.
5. Колесов Д.В. Антиномии природы человека и психология различия (К проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) / Д.В. Колесов // Мир психологии. – 2004. №3. – С.9-19.
6. Мельникова Л.В., Поломошнов А.Ф. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе. Персиановский: ДонГАУ. – 2012. 183 с.

Стешенко И.А.

(СУНЦ Московский Государственный Университет

имени М.В. Ломоносова)

e-mail: irina.steshenko@rambler.ru

АЛЬМАНАХ КАК ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В статье "Альманах как форма литературного процесса первой трети 19 века" рассматривается история появления альманахов в русской культуре; обозначается их связь и отличия от подобных изданий в литературах других стран; указываются причины массового распространения альманахов в первой трети 19 века; возможность изучить благодаря этой форме литературного процесса не только верхинные явления отечественной словесности, но и массовую литературу.

Ключевые слова: альманах, тип издания, массовая литература, литературный фактор, эволюция, классификация.

Steshenko I.A.

(Sunts Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

ALMANAC AS A FORM OF LITERARY PROCESS IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

The article "The almanac as a form of literature evolvment in the first third of the XIXth century" is dedicated to history of almanacs in Russian culture, similarities and differences of such kind of publications in the countries of the world. It is explained why almanacs gained popularity in the first third of the XIXth century, the main reason being the possibility to become familiar with a huge variety of pieces of literature, not only with the most famous ones.

Key words: almanacs history, type of publication, popular literature, evolvment, classification, literature influence

Слово «альманах» в конце средних веков использовали для обозначения таблиц – календарей у арабов, которые содержали астрономические и другие примечания. На Западе альманах появился в конце XV века, в Вене, в 1460 году, и стал прообразом периодической печати. Наряду с астрологическими предсказаниями на его страницах печатались политические, сатирические и бытовые новости, например, о движении почты, придворных балах, ярмарках и рынках. В дальнейшем появились альманахи, в которых можно было прочитать

не только практические сведения, но и анекдоты, стихи, рисунки и нотные знаки.

И, наконец, возникли чисто литературные альманахи, представляющие собою сборник литературных произведений, иногда украшенный гравюрами и виньетками лучших мастеров (*AlmanachdesMuses*, Париж, 1765-1833; *Musen-almanach*, Геттинген, 1769-1805).

Альманах-первенец был издан в Москве в 1796 году Н.М. Карамзиным и назывался «Аониды». В России альманахи появились в подражание западным, но вскоре приняли иной характер и приобрели несравненно большее культурное значение, чем в Европе. В журнале «Московский телеграф» проводится параллель между немецкими и русскими альманахами: «Немецкие альманахи суть дети литературной роскоши, русские – дети младенствующей литературы» [9, с. 273]. Во Франции альманахи рассматривались как дамские альманахи; альманахи, посвященные девицам; придворные и городские альманахи; альманахи для прелестного пола.

Из Франции и Германии альманахи перешли в другие страны. В Англию издание этого типа перенес Р. Аккерман, под влиянием которого особое внимание английских литературных сборников отдавалось не тексту, а блестящей внешности и изяществу приложений, вследствие чего многие из английских альманахов превратились в кипсеки. В Польше к началу XIX века беллетристические прибавления к календарям утратили всякое значение: эпитет «сказка из календаря» стал означать крайне плохое произведение.

Начало массового распространения альманахов в русской литературе связано с выходом «Полярной звезды» К. Рыльева и А. Бестужева в 1823 году. Белинский писал, что успех «Полярной звезды» произвел в литературе альманашный период, который продолжался более 10 лет. Альманахам «не было ни числа, ни конца». Однако, за исключением «Северных цветов», много было посредственных и «бездна плохих». С 30-х годов все они исчезли, и альманах вместо сборника хороших произведений сделался «кучею литературного мусора», и читатели потеряли к нему интерес и «всякое доверие» [1, с. 119-122].

В 1833 году издается книгопродавцем Смирдиным альманах, получивший абсолютно новую форму. Альманах превращается в «Библиотеку для чтения». В 1838 году альманах г. Владиславлева получил огромный успех у читателей, и в России началась мода на альманахи [1, с. 119-122].

Появление, массовое распространение альманахов и их уход с литературной арены всегда имели свои причины. Обращение к

альманашному типу издания было продиктовано цензурными затруднениями, связанными с получением разрешения на издание новых журналов. Например, Александр Бестужев в конце 1818 года, т.е. за 2,5 года до «Полярной звезды» подал в Петербургский цензурный комитет прошение о разрешении ему со следующего 1819 года издавать журнал под названием «Зимцерла» и получил отказ. К. Рылеев также предполагал с 1821 года стать издателем «Невского зрителя», но и его намерение по неизвестным причинам не осуществилось. Будущий издатель «Мнемозины» В. Кюхельбекер в середине 1823 года задумал издание журнала. Его намерение также не было осуществлено. Можно сделать вывод, что альманах был самой безобидной и самой гибкой издательской формой, благодаря которой общественное мнение стало доступным для многих читателей [4, с. 268].

Хронологический рост и падение альманашного жанра полностью совпадают с моментами расцвета романтической поэзии и заката ее. В начале XIX века процесс литературной эволюции по своим внутренним законам выдвинул поэзию с периферии в центр литературы. Это явление и реализовалось в альманахах. Первые альманахи наполнялись исключительно стихотворным материалом и только в дальнейшем развитии своей структуры допустили включение прозаических жанров («Свиток муз», 1802 г.; «Цветы граций», 1802 г.; «Аония», 1862 г.).

В 30-х годах XIX века произошел отлив поэтической волны. Движущие центры литературы переместились. Установка на прозу определила собой движение литературы и журналистики. В журналах того времени постоянно встречаются указания на то, что проза развивается и пользуется успехом у читателей.

Альманахи не были равноценны по художественным достоинствам включаемых в них произведений. Это дало право Белинскому весь вихрь альманахов 20-х-30-х годов, порожденных успехом «Полярной звезды», классифицировать: альманахи-аристократы («Северные цветы», «Альбом северных муз», «Денница»), альманахи-мещане («Невский альманах», «Уrania», «Радуга», «Северная лира», «Альциона», «Царское село»), альманахи – черный люд («Зимцерла», «Цефей», «Букет», «Комета»). Аристократические альманахи украшались стихами Пушкина, Жуковского и щеголяли стихами г. Баратынского, Козлова, Подолинского, Туманского, Ознобишина, Ф. Глинки, Хомякова и других, модных тогда поэтов. Эти альманахи издавались или известными литераторами, или людьми, имевшими большие и прочные литературные связи – и потому все знаменитости, охотно снабжали их своими произведениями; сочинения же посредственные или плохие

попадали туда для балласта. Альманахи-мещане преимущественно наполнялись изделиями сочинителей средней руки и только для обеспечения успеха щеголяли несколькими пьесками, «вымоленными у Пушкина и других знаменитостей». Альманахи-мужики «наполнялись стряпнею» сочинителей 15 класса, горемык, которые за удовольствие видеть себя в печати готовы были платить деньги. Вот почему некоторые писатели издавали свои собственные сочинения в виде альманахов.

Для современного исследователя литературы предметом изучения должны стать не только «альманахи-аристократы», но и «альманахи-мещане», «альманахи-мужики». «Царское село», «Альциона», «Одесский альманах» и т.п. не являлись выражением единства творческих замыслов авторов, печатавшихся в них: издатель не заботился о целостности альманаха, помещая в нем тексты, которые были у него под рукой; но и они внесли свою лепту в литературный процесс XIX века. Значение подобного вида альманахов заключается в том, что благодаря им мы знакомимся с творчеством малоизвестных и совсем неизвестных писателей: О. Сомова, Е. Розена, А. Корниловича, И. Петрова, О. Сенковского и других; с неизвестными произведениями Г. Державина, письмами Н. Карамзина, К. Батюшкова, портретами писателей, снимками с почерков и т.д.

Можно говорить о «столичных» альманахах, т.е. выходивших в Москве и Петербурге, и о «провинциальных», местом издания которых были Одесса, Харьков, Красноярск. Выделение «провинциальных» альманахов в особую разновидность издания обусловлено тем, что в них был представлен материал, отсутствующий в альманахах московских и петербургских: статьи со сведениями о природе, населении, местных обычаях и промышленности.

Неоднородность содержания и факт эволюции альманахов позволяют говорить о разном отношении современников к этому типу издания в различные годы его существования. Такие альманахи, как «Полярная звезда», «Мнемозина», «Северные цветы», «Альбом северных муз» и т.д., являлись «выставками литературы», и в этой оценке восторженно принимались современной критикой.

В 30-е годы отношение к альманахам меняется. Это связано с широким распространением эпигонских альманахов. Под вывеской «альманах» начинают печатать все без разбора: собрания анекдотов, перепечатанных из иностранных журналов («Альманах анекдотов на 1830, 1831, 1834 г.», собрание сочинений одного автора «Астраханская флора», 1827 г., «Метеор», 1831 г., песенники «Лира граций»). Распространенным способом собирания материала для альманаха становится литературное воровство. Так в «Памятнике отечественных

муз» (1827) Б. Федоров печатает 5 стихотворений Пушкина, Бестужев-Рюмин в альманахах «Сириус» и «Северная звезда» - стихи за авторством Пушкина и Дельвига. Все издания предприняты без согласия авторов. Журналисты подшучивали, что издатели альманахов «опустошали и небо, и землю, присваивая своим книжечкам то или иное название». Полевой говорил, что тогдашние альманахи делились на прозу и стихи, т.е. в одной части были «речи без рифм, а в другой – рифмы без смысла» [6, с. 109].

Белинский и Пушкин были недовольны альманахом как типом издания, его скудным объемом, появлением раз в год, разбросанностью дарований и отдавали преимущество журналу как большому, непрерывному, живому органу, имеющему сильное влияние на публику. Пушкин в 1830 году сделал наброски сатирических сцен «Альманашник», в которых под именем бездарного литератора Бесстыдина, затевающего издание альманаха «Восточная звезда», дал типичную фигуру альманашника, спародировав в диалоге Бесстыдина приемы и методы издания альманахов. Белинский в одной из рецензий назовет прекращение моды на альманахи «отрадным явлением».

Данное исследование входит в русло актуального в литературоведении аспекта изучения «массовой» литературы. Обращение к альманаху позволяет изучить не только вершинные явления отечественной словесности, но и массовую литературу.

Литература

1. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений в 13 т. – М., 1954. – Т. 4. – С. 119-122.
2. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений в 13 т. – М., 1953. – Т. 8. – С. 214-215.
3. Жуи, Г. Антенский пустынный. – Спб., 1825. – Ч. I. – С. 305.
4. Левкович, Я.К истории статьи Пушкина «Альманашник» // Пушкин. Исследования и материалы. – М. – Л., 1956. – Т. I. – С. 268.
5. Мейлах, Б. Вопросы литературы и эстетики. – Л., 1958. – С. 365.
6. Пономарев, С.В. Русские альманахи // Художественно-литературный альманах «Киевлянка». – Киев, 1884. – С. 109.
7. Путятин, Е. Переключка альманахам (1794-1850). – Новая Ушица, 1893.
8. Библиотека для чтения. – 1839. – Т. 36. – С. 29.
9. Московский телеграф. – 1830. – №14. – С. 273.
10. Отечественные записки. – 1841. – №1. – Т. 14. – С. 3.
11. Телескоп. – 1832. – №2. – С. 295-297.

УДК 378.18

Тараканова Е.К., Татарина В.П., Томина С.П.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)
e-mail: elenatarakanova2013@yandex.ru
tatavalentina@yandex.ru
tomina_svetlana64@mail.ru

**О МНОГООБРАЗИИ ФОРМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В
РАМКАХ ПРЕДУЗОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН В ВУЗАХ РОССИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

В данной статье рассматривается вопрос единства учебного и воспитательного процессов в рамках обучения иностранных граждан русскому языку. Анализируются наиболее важные традиционные и инновационные комплексно-воспитательные формы работы, способствующие адаптации иностранных обучающихся в международном образовательном пространстве Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные студенты, обучение, воспитание, иноязычная среда, адаптация, интернационализм.

Tarakanova E.K., Tatarinova V.P., Tomina S.P.
(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev
University of Chemical Technology of Russia)

**ABOUT DIVERSITY OF FORMS OF UPBRINGING WORK
WITHIN THE FRAMEWORK OF PRE-UNIVERSAL FOREIGN
CITIZENS PREPARATION IN UNIVERSITIES OF RUSSIA
(FROM WORK EXPERIENCE)**

This article examines the issue of the unity of educational and upbringing processes within the framework of teaching Russian to foreign citizens. The most important traditional and innovative complex upbringing forms of work that contribute to the adaptation of foreign students in the international educational space of the Russian Federation are analyzed.

Key words: foreign students, teaching, upbringing, foreign language environment, adaptation, internationalism.

Воспитательная работа является неотъемлемой частью учебного процесса в течение всего периода обучения иностранных граждан в вузах Российской Федерации. «В рамках внеучебной работы со студентами преподаватель может добиться гармоничного сочетания всех параметров аутентичной иноязычной речевой деятельности для

развития и совершенствования иноязычных коммуникативных умений» [1, с. 2].

Воспитательная работа решает следующие основные задачи:

1. Знакомство с историей, традициями, государственными праздниками и культурой России.
2. Воспитание толерантного отношения к представителям разных народов и культур мирового сообщества.
3. Формирование сплоченного и трудоспособного коллектива учебной группы, активно участвующего в общественной жизни вуза и подготовительного отделения.

Правильно организованные и хорошо спланированные аудиторная и внеклассная работы делают менее болезненной адаптацию учащихся к необычным условиям жизни, студенческому быту и новому для них русскому языку, позволяют им комфортно чувствовать себя в учебной, социально-бытовой, социально-культурной сферах общения.

Для осуществления полноценной межкультурной коммуникации необходимо владение культурологической базой, которая дает представление о национальной картине мира, включающей:

- а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи и обряды, выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований;
- б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно бытовой культурой;
- в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения);
- г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
- д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса [3, с. 77].

Кафедра русского языка (ныне кафедра «Русский язык и гуманитарные дисциплины») занимает особое место в учебно-воспитательном процессе Новомосковского института Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева.

Приоритетные направления воспитательной работы кафедры:

- 1) мотивация к изучению русского языка;
- 2) привитие иностранным учащимся любви к русскому языку, русской литературе, культуре и искусству;
- 3) социальная и моральная поддержка иностранных граждан в адаптации к иноязычной среде;
- 4) интернациональное воспитание;

5) развитие гармоничной личности и реализация ее творческого потенциала.

Ежегодно проводятся традиционные мероприятия: праздничный концерт «Новый год шагает по планете!», вечер интернациональной дружбы «Давайте познакомимся!», праздник русской культуры «Здравствуй, русская Масленица!», фестиваль «Мы говорим и поем по-русски!».

На этих мероприятиях иностранные студенты института и российские учащиеся из различных учебных заведений города и области знакомятся друг с другом, исполняют современные и народные песни на разных языках, исполняют зажигательные танцы своих стран, декламируют прекрасные стихотворения на русском языке. Повсюду царит атмосфера радости, веселья и взаимопонимания.

Межнациональное кулинарное шоу «Приятного аппетита!» является настоящим фейерверком изысканного вкуса, народных традиций, объединивших представителей разных стран и культур в стенах НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева. В праздничной, по-домашнему уютной атмосфере, юные кулинары из Азии, Африки и Латинской Америки представили свои национальные блюда. Все с большим удовольствием отведали русские блины, узбекский плов, арабскую капсу, вьетнамские роллы, мясо по-африкански и многие другие экзотические яства. В течение всего праздника участники весело и задорно пели, танцевали, играли.

Одной из важнейших форм работы со студентами-иностранцами является проведение экскурсий в различные места удивительной России. Систематически организуются незабываемые поездки в златоглавую столицу – город Москву, в областной центр – город-герой Тулу (Кремль, музей оружия, музей печатного пряника, музей самоваров и др.), в музей-усадьбу «Ясная Поляна», в город Калугу (музей космонавтики, музей К.Э. Циолковского), в музей русской боевой славы «Куликово поле». Не остались без внимания и малые города России: город Богородицк (музей-усадьба графов Бобринских), город Зарайск (Зарайский Кремль, историко-архитектурный, художественный и археологический музеи), город Епифань (великая река Дон).

Такие экскурсии, несомненно, оставляют самые светлые воспоминания в сердцах студентов, учат их видеть и ценить прекрасное.

Преподаватели кафедры проводят необычные театрализованные уроки русского языка: презентации любимых произведений («Муха-Цокотуха» К. Чуковского, «Красная шапочка» Ш. Перро и др.), инсценировки русских народных сказок («Репка», «Теремок» и др.). Уроки-праздники помогают членам дружной интернациональной семьи с большим интересом изучать русскую культуру, русское искусство, наш «великий могучий русский язык».

В настоящее время большое внимание уделяется новым формам работы. В 2016 году Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова провел онлайн-фестиваль «В мире русской литературы». В нем приняли участие и стали лауреатами студенты из Камеруна и Кот д'Ивуара, в творческой подготовке которых приняли участие креативные преподаватели кафедры русского языка НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева.

В июне 2020 года очередной праздник «Прощай, Подготовительный факультет!» прошел в новом, интересном формате. Новомосковские менделеевцы приняли участие в Международной акции «К России с любовью!», проводимой в рамках празднования Дня России. В режиме онлайн иностранцы делились впечатлениями о жизни и учебе в России, в НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева, пели песни на русском языке, читали стихотворения российских и русских поэтов. Студенты высказали слова огромной благодарности и признания за поддержку и понимание со стороны всех россиян в это сложный период их жизни. Этот бесценный опыт произвел неизгладимое впечатление на всех участников такого масштабного события.

Инновационный подход к формированию особого гуманитарного характера обучения в техническом вузе НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева состоит в том, что межкультурная коммуникация становится одновременно и инструментом воспитания студентов, и формой их взаимодействия между собой и с преподавательским составом [2, с. 80].

Таким образом, совмещение учебных занятий на подготовительном отделении с хорошо спланированной и целенаправленной воспитательной работой, позволяющей закреплять и совершенствовать навыки практического владения русским языком, расширять и углублять страноведческие и краеведческие знания, следует считать необходимым условием успешного обучения иностранных граждан.

Литература

1. Гурвич П.Б. О пяти блоках норм и рекомендаций методики обучения иностранным языкам / П.Б. Гурвич // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 4. – С. 2.
2. Тараканова Е.К., Томина С.П. Межнациональный марафон «Ура! Мы живем в России!» как оригинальная инновационная форма интернационального и патриотического воспитания российских и иностранных обучающихся // Проблемы науки: материалы конференции. Часть 3. Гуманитарные науки. – Новомосковск, 2019. – С. 77-80.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык, культура, межкультурная коммуникация // Мир русского слова, 2000, № 2. – С. 72-83.

УДК 81'367.5

Тараканова Е.К., Филимонова Т.А.

(Новомосковский институт РХТУ имени Д.И. Менделеева)

e-mail: elenatarakanova2013@yandex.ru

filimonova.tatyana1@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРИОДА КАК ОСОБОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются структурно-семантические особенности периода в языке русской литературы XIX-XX вв. Описывается методика изучения данной многокомпонентной синтаксической конструкции в курсе русского языка средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: период, сложноподчиненное предложение, текст, структура, семантика, средства выразительности речи.

Tarakanova E.K., Filimonova T.A.

(Novomoskovsk Institute RXTY of D. I. Mendeleev

University of Chemical Technology of Russia)

STUDY OF THE PERIOD AS A SPECIAL SYNTACTIC STRUCTURE IN THE HIGHER SECONDARY SCHOOL

The article examines the structural and semantic features of the period in the language of Russian literature of the XIX-XX centuries. The article describes the methodology for studying this multicomponent syntactic structure in the course of the Russian language in secondary school.

Key words: period, complex sentence, text, structure, semantics, means of expressiveness of speech.

Большое количество многокомпонентных сложных предложений представляет собой период или часть периода.

Период (от греческого *periodos* – круг, обход, круговращение) – сложное усложненное или сильно распространенное однородными членами простое предложение, характеризующееся со стороны содержания значительной полнотой и законченностью выражения мысли, единством темы [5, с. 417].

В практике школьного преподавания изучению периода как многокомпонентной синтаксической конструкции практически не уделяется должного внимания. Мы считаем целесообразным посвятить знакомству с данным особым средством выразительности речи

специальные занятия в 10-11 классах. Структурно-смысловой анализ текстов, содержащих период, дает возможность более глубоко усвоить грамматический материал, связанный с изучением сложноподчиненных предложений, позволяет обратиться к образцам текстов различных стилей и жанров. Кроме того, работа над периодом активизирует представления школьников о роли синтаксического параллелизма, анафоры, экспрессивного повтора и т.д. [1, с. 12-16].

Предлагаемый путь изучения периода может быть использован в лицеях, гимназиях, в классах с углубленным изучением русского языка, в обычных общеобразовательных школах.

В начале изучения материала дается представление о том, что такое период, с использованием знакомого старшеклассникам текста стихотворения М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...» [3].

Учащиеся определяют тему произведения, выразительно читают его, обращают внимание на интонационную разницу двух частей стихотворения, на паузу между первой и второй частями. Старшеклассники говорят, что темой стихотворения является утверждение гармонии в мире. Хотя это лирическое произведение разделено на четыре строфы, синтаксически они составляют единое целое – 16-строчное разветвленное сложноподчиненное предложение. В нем отчетливо выделяются две части. Первая часть – три строфы, придаточные предложения, объединенные анафорой *Когда...* Речь в этой части идет об индивидуальном восприятии лирическим героем окружающего мира, который рисуется с помощью восходящей интонации. Вторая часть, перед которой делается пауза и которая произносится с интонацией понижения, – последняя строфа – является главным предложением с повторяющимся *Тогда...*

После работы над текстом стихотворения дается определение периода и уточняется, что период чаще всего выражается сложноподчиненным предложением с рядом препозитивных однородных придаточных, реже – сложносочиненным предложением, а также простым с препозитивными рядами однородных членов.

Важной частью работы над периодом является рассмотрение его различных структурных моделей. Модели синтаксического строения периода чрезвычайно интересны и многообразны. Каждая модель периода характеризуется не только соответствием синтаксического и содержательного уровней, но и соразмерностью, уравновешенностью частей: если в периоде есть цепь придаточных, они начинаются обычно с анафорического союза, имеют близкие размеры, сходное синтаксическое строение.

Период может включать разное количество придаточных предложений: обычно от двух до пяти, иногда их число может увеличиваться до 10-15:

И если спишь на чистой простыне,
И если свеж и тверд пододеяльник,
И если спишь, и если в тишине
И в темноте, и сам себе начальник,
И если ночь, как сказано, нежна,
И если спишь, *и если* дверь входную
Закрывает на ключ, *и если* не слышна
Чужая речь, и музыка ночную
Не соблазняет счастьем тишину,
И не срывают с криком одеяло,
И если спишь, *и если* к полотну
Припав щекой, с подтеками крахмала,
С крахмальной складкой, вдавленной в висок, –
Под утюгом так высохла, на солнце? –
И если пальцев белый табунок
На простыне доверчиво пасется,
И не трясут за теплое плечо,
Не подступают с окриком и лаем,
И если спишь, чего тебе еще?
Чего еще? Мы большего не знаем. (А.С. Кушнер) [2].

Учитель еще раз обращает внимание школьников на то, что этот сложный лирический сюжет, глубокие переживания лирического героя переданы одним сложноподчиненным предложением – периодом.

Необходимой частью работы над периодом является усвоение его пунктуационного оформления. Старшеклассники делают вывод, что основные части периода (восходящая и нисходящая) отделяются друг от друга с помощью знака тире. Внутри частей периода, если они значительно распространены, ставится точка с запятой; реже между членами периода ставятся запятые. Школьникам дается задание расставить знаки препинания в периоде с условной семантикой (текст из романа «Евгений Онегин» дается учащимся без знаков препинания):

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, –
То верно б, кроме вас одной,

Невесты не искал иной. (А.С. Пушкин) [4].

Завершающим этапом изучения периода является творческая работа учащихся. Перед выполнением творческих заданий школьникам сообщается, что наиболее интенсивно период использовался в русской поэзии начала XIX в. Именно в это время происходило формирование периода как особой формы синтаксического художественного построения, продолжающего античную традицию. В начале XX в. и в настоящее время частота использования периода резко сокращается (в 2 раза!).

Как можно объяснить это явление? Старшеклассники говорят о тяготении к более экономным формам во всех сферах современного русского языка, с некоторым сожалением отмечают, что этот процесс характерен и для использования периода в наше время.

Учащиеся составляют тексты, включающие в себя период, в стихотворной или прозаической форме на одну из тем: «Если ты настоящий друг...», «Если ты любишь читать классику...», «Если человек живет для высокой цели...».

Задания такого характера уместно включать при изучении средств эмоциональной выразительности и синтаксических особенностей публицистического и художественного стилей речи.

Таким образом, анализ особенностей периода играет важную роль в изучении русского языка в старших классах средней школы. Эта гармоничная в синтаксическом и интонационном отношениях структура обладает мощным смысловым и образным потенциалом и в то же время предопределяет виртуозное владение самыми разнообразными языковыми средствами.

Литература

1. Губанова Г.А., Тараканова Е.К. Изучение периода в старших классах // Русский язык в школе. – 2009. – № 9. – С. 12-16.
2. Кушнер А.С. Стихотворения. – Л.: Художественная литература. – 1986. – 304 с.
3. Лермонтов М.Ю. Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Правда – 1988. – 720 с.
4. Пушкин А. . Лирика. – М.: Правда. – 1998. – 479 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь (Гл. ред. В.Н. Ярцева). – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2000. – 688 с.

УДК:82.01

Теряева Г.Н., Шатрова Т.И., Гордова Э.Е.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И.Менделеева)
e-mail: GNTeryaeva@nirhtu,
TIShatrova@nirhtu,
gordova.ella@yandex.ru
НЕМЕЦКАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

В настоящей статье рассматриваются основные, объединяющие черты художественных текстов литературных сказок немецких писателей – романтиков, проводится сравнение народной и литературной сказки. В статье делается попытка показать, что традиции немецкой романтической сказки находят свое продолжение в современных литературных жанрах. Выводы, представленные в статье, могут использоваться для исследований влияния романтической традиции на последующий ход литературного развития и в практике преподавания курса истории зарубежной литературы первой половины XIX века.

Ключевые слова: сказка, литературная сказка, романтическая традиция, двоемирие, волшебное, реальное.

Teryaeva G.N., Shatrova T.I., Gordova E.E.
(Novomoskovsk Institute RXTY of D. I. Mendeleev
University of Chemikal Technology of Russia)
GERMAN ROMANTIC FAIRY TALE

This article examines the main features that unite the literary texts of literary fairy tales of German romantic writers, compares the genres of folk and literary fairy tales. The article attempts to show that the traditions of the German romantic fairy tale are continued in modern literary genres. The conclusions presented in the article can be used to study the influence of the romantic tradition on the subsequent course of literary development and in the practice of teaching the course of the history of foreign literature of the first half of the XIX century.

Key words: fairy-tale, literary fairy-tale, romantic tradition, bi-worldness, magic, reality.

Огромное многообразие жанров, художественных стилей и направлений конца XX века и первой половины XXI, к сожалению, практически вытеснили из писательской практики такой литературный жанр как сказка. И это явление коснулось без исключения почти все

страны, даже Германию, в которой два столетия назад «трудно было найти писателя, который бы не обращался к жанру сказки, хотя бы один раз» [7, с. 7].

Для романтика, особенно немецкого, сказка была не просто «утехой детям на сон грядущий, а самой природой» [1, с. 23], идеальной, универсальной формой, в которой он мог совершенно спокойно парить на крыльях собственной фантазии.

Именно в эпоху романтизма с его стремлением к универсальности, всеобъемлемости формы, синтезу жанров, постоянным поиском идеала, вечной детской наивностью (*Kindlichkeit*): («Ведь ты еще ребенок», – говорит Сфинкс Фабель в известной сказке Новалиса из романа «Генрих фон Офтендингер», – «И останусь им вечно», – отвечает она), верой в чудесное, сказочное, волшебное, что «возвышает нас над обыденной действительностью» и дает возможность герою и самому писателю существовать сразу в двух мирах: вымышленном мире собственных фантазий и грёз и реальном, граница между которыми настолько зыбка, что оба мира сливаются в единый так, что порой не знаешь, что это – порождение галлюцинаций или безумия, как, например, в сказках Э.Т.А. Гофмана, литературная сказка достигает вершин своего развития. «В ней художник волен привести свой нравственный идеал к осуществлению» [1, с. 23].

Безусловно, и это неоднократно подчеркивалось отечественными и зарубежными литературоведами, открытие жанра литературной сказки принадлежит не только романтикам. Он имеет глубокие, исторические корни и восходит к рубежу XVII-XVIII веков, когда во многих странах Европы сказка становится излюбленным повествованием о различных путешествиях в далекие страны и неведомые земли. «*Feenmärchen und morgenländliche Erzählungen*» – так называли их в XVIII веке в Германии. В октябре 1777 года К.М. Виланд писал о своей работе в журнале «*Teutscher Merkur*»: «Ко мне обращаются со всех концов: больше сказок, больше рецензий» [5, с. 101]. Появляется большое количество переводов восточных сказок, и этот поток не уменьшается в течение нескольких десятилетий. Мода на сказку растет.

Однако постепенно «ложное волшебство» («*das falsche Wunderbare*») переводных восточных сказок, как его резко называл Готшед, сменяется «волшебством поучительным» («*das lehrreiche Wunderbare*») отечественных сказок. Задачи сказки меняются. Она должна не только «усладить, но и поучать морально». Великолепные образцы такого поучительного и грациозного рассказа XVIII века представляют собой сказки Виланда: «*Idris und Zenide*», «*Oberon*» и другие и Гёте: «*Märchen*».

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению художественных особенностей и своеобразия романтической сказки, следует определиться в терминологии самого жанра «литературная сказка» и ее отличия от сказки народной.

Обращаясь к определению фольклорной сказки В.Я. Проппа, можно сказать, что народная сказка – это носитель древнего, архаичного сознания человека, что «в своих морфологических основах (она) представляет собой миф» [4, с. 82]. И ее момент рождения приходится на период «превращения священного рассказа в профанный, т.е. не духовный, не эзотерический, а художественный» [3, с. 359].

Важной характеристикой народной сказки, в сравнении ее с литературной, является, говоря словами В.Я. Проппа, тот факт, что «... все волшебные сказки единообразны по своей форме» [4, с. 82], что все они, возможно, «происходят из одного источника» – «бытового развития религиозного верования» [4, с. 96].

Поэтому все народные сказки отличается удивительная простота и четкость формы; лаконичность языка; таинственность; и главное, сконцентрированность на самом действии, а не на описании места происходящего и портретов героев, т.е. в них отсутствуют атрибутивные характеристики. Нигде в народных сказках, если их не касалась рука писателя или издателя, не встретишь описания глаз, носа, рта, например, ведьмы; в лучшем случае лишь «alte Hexe» («старая ведьма») или «häßliche Alte» («ужасная старуха») [8, с. 34] или леса – места действия. Добро и зло имеют четкие границы, всегда противопоставляются и борются друг с другом, с заключительной победой добра. При этом добро ни в коем случае «не должно считаться с существованием своего антипода» [1, с. 25].

Литературная сказка как жанр является результатом свободной индивидуальной творческой деятельности писателя и неизменно несет на себе печать эпохи, создавшей ее. Литературная и народная сказки соотносятся друг с другом, как пишет Мими Ида Еле «как графика и гравюра по дереву», «в то время как литературная сказка работает со множеством мельчайших штрихов, фольклорная рисует резкими, конкретными мазками» [7, с. 22].

Продуктом своей эпохи, выразителем философско-эстетического мировоззрения и нравственный идеалов автора и была литературная сказка немецких романтиков. Ведь именно литературную сказку подразумевал Новалис в своем, ставшем уже программным, определении сказки, как «высшем каноне поэзии» [10, с. 11].

Развитие литературной сказки романтиков происходило по двум направлениям: это литературная сказка ранних романтиков, в

частности, Новалиса и Л. Тика, где доминирующим является свободная, творческая, индивидуальная фантазия художника; и литературная сказка поздних романтиков, начиная с гейдельбергских, основу которой, в большей степени, нежели у ранних романтиков составляли фольклорные источники и постоянное введение элементов реальной действительности в сюжет сказки, что обеспечивало ее постепенный переход к так называемой «бытовой сказке» Э.Т.А. Гофмана и фантастической повести А. Шамиссо.

Следует отметить, что именно Новалису и Л. Тику принадлежит заслуга создания идеального по форме и содержанию образца литературной романтической сказки. Несмотря на различие художественных стилей и своеобразии в изображении романтического сказочного мира, в целом сказки Новалиса и Л. Тика имеют много общего.

Сказка о «Гиацинте» Новалиса и «Белокурый Экберт» Л. Тика – «аллегорическая сказка» с одной стороны и «сказка стихий» с другой – отражают два полюса романтического мировоззрения [5, с. 15].

Романтический мир сказок Новалиса, вопреки их обремененности философскими и эстетическими символами, предстает более волшебным, сказочным, радостным. Сказки Л. Тика же таят в себе нечто зловещее, таинственное, оккультное и пугающее читателя. В них прекрасное сливается с ужасным, т.к. по собственному признанию писателя: «даже самая прекрасная местность имеет призраки, которые проходят через наше сердце» [5, с. 109].

С появлением в 1812 году сборника народных сказок братьев Гримм, как отмечалось выше, литературная романтическая сказка видоизменяется. Стремление сохранить сказочную фольклорную основу и связь с реальной действительностью становится характерной чертой литературных сказок романтиков позднего поколения: Й. Эйхендорфа, К. Brentано, А. фон Арнима, Ю. Кернера, Э.Т.А. Гофмана, А. Шамиссо, и других.

В них наряду с фантастическим, волшебным миром равноправно существует мир реальный, и романтический герой незаметно для себя переступает черту, разделяющую эти миры, то в одну, то в другую сторону.

В контексте понимания сущности романтической сказки важным является категория «чудесного», «волшебного» и ее сопоставление с реальностью, обыденностью.

Необходимо подчеркнуть, что категория «чудесного» всегда включает в себя элемент загадочности, который в сказках передается обычным вещам и явлениям окружающего мира, т.е. происходит слияние «реального» и «чудесного», благодаря которому возникает эффект «отчуждения» реальности от человека, ее «эстетизация».

Таким образом, осуществляется программное требование йенских романтиков о «поэзии жизни», когда «чудесное» становится всеобщим. Мир природы сливается с миром человеческой души в универсальное эстетическое единство. Каждое явление окружающего мира и внутреннее состояние героя заключают в себе нечто волшебное, таинственное, чарующее – жизнь превращается в поэзию и в сказку. Л. Тик писал, что все обычное и волшебное волнует нас лишь потому, что они служат опорой всеобщему. Сходную мысль высказывает и Новалис, когда говорит о том, что чудесное распространяется все больше и больше, «жизнь поэтизируется; все есть поэзия, все есть сказка» [5, с. 119].

Подобное сопоставление «чудесного» и «реального» сохраняется в литературных сказках поздних романтиков, но не как эстетическое требование ранних романтиков, а скорее «иллюзия», которая придает сказочному сюжету особую напряженность. [5, с. 119]. Реальность и волшебство предстают в каждом описываемом эпизоде в «равных пропорциях» как две неотъемлемые половины единого, целостного мира.

В письме к Кунцу в августе 1813 года Э.Т.А. Гофман так характеризовал сказку «Золотой горшок»: «Сказка с феями и волшебством, дерзко входящая в обычную жизнь и затрагивающая своих героев» [5, с. 118].

Следует назвать основные, объединяющие черты художественных текстов литературных сказок писателей – романтиков Германии: стремление к познанию мира, универсума; творческий индивидуализм каждого отдельного писателя; дуализм мировоззрения; вечное балансирование на грани восхищения и страдания; постоянное несоответствие реальности внутреннему мироощущению, а отсюда непрекращающийся поиск идеала и горькая (романтическая) ирония; глубокий психологизм в изображении внутреннего мира героя и способствующее его раскрытию описание природы; любовь, как одна из главных тем романтических произведений и путь к познанию собственного «я» и вечности.

Неотъемлемой частью жанра сказок немецких писателей романтиков выступают вставные новеллы, истории, сказки и стихотворения, включенные в общий сюжет, которые являются или только частью произведения, или имеют самостоятельный характер и издаются отдельно.

Сказочный герой романтиков также одинок в своих исканиях, как романтические герои романов, новелл, лирики. Он – центр вселенной, и все вращается вокруг него.

Литературная сказка романтиков включает в себя все черты, присущие литературным жанрам эпохи романтизма. Она – неотъемлемая часть всеобщего литературного процесса Германии начала XIX века, которая нашла свое продолжение и развитие в творчестве более поздних писателей и поэтов XIX века и последующих столетий.

В задачи настоящей работы не входит подробный анализ современных художественных текстов. Однако следует отметить, что ставшие в XXI веке наиболее популярными варианты жанра сказок представляют собой некое сочетание описания двух миров: фантастического и реального, граница между которыми или крайне тонкая, или совсем отсутствует. Подобное «двоемирие» было одним из элементов романтического сознания, нашедшее свое яркое воплощение в сказочном жанре в эпоху романтизма. Таким образом, ушедший в прошлое сказочный жанр романтиков оживает в современной литературе в новых формах и продолжает увлекать своих читателей.

Литература

1. Карельский, А.В. Повесть романтической души. // Немецкая романтическая повесть. – М., 1977. – С. 5-39.
2. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М., 1980. – 640 с.
3. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. – 365 с.
4. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М., 1969. – 166 с.
5. Das selbverständliche Wunder. Beiträge germanistischer Märchendichtung. – Marbuch. – 365 S.
6. Friedrich, G. Deutung und Erklärung der germanischen Märchen und Mythen. – Leipzig, – 1934. – 128 S.
7. Jehle, Mimi Ida. Das deutsche Kunstmärchen von der Romantik zum Naturalismus. – Illinois, 1935. – 196 S.
8. Luthis, M., Es war einmal... Vom Wesen des Volksmärchen. – Göttingen, 1961. – 91 S.
9. Lutz, m. Psychologisches Wissen im Märchen. – Gmbh., 1988. – 91 S.
10. Meyer, R. Die Weisheit der deutschen Volksmärchen. – Stuttgart, – 1969. – 291 S.
11. Siuts, H. Jenseitsmotive im deutschen Volksmärchen. – Leipzig, – 1911. – 373 S.

УДК 008.2

Трембач К.И., Буравова А.А., Лисицын Д.О.
(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)
e-mail: tululu_ksu@mail.ru,
malik_alenka@mail.ru,
lisitsyn-01@bk.ru

ФОРСАЙТ-МЕТОД - КАК ФОРМАТ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассмотрено понятие форсайт-метода как нового формата коммуникации, определено его историческое возникновение, выявлены существующие модификации форсайта, рассмотрены процесс проведения самого метода и анализ результатов исследования форсайт-сессий.

Ключевые слова: форсайт, проект, прогнозирование, эксперты, исследование, тенденции, будущее

Trembach K.I., Buravova A.A., Lisitsyn D.O.
(Novomoskovsk Institute of D. Mendeleev
University of Chemical Technology of Russia)

FORESIGHT METHOD AS A COMMUNICATION FORMAT

The article examines the concept of the foresight method as a new communication format, defines its historical origin, identifies existing foresight modifications, examines the process of the method itself and analyzes the results of foresight sessions research.

Key words: foresight, project, forecasting, experts, research, trends, future.

Форсайт (от англ. Foresight – «предвидение») – это технология и формат коммуникации, позволяющие участникам договориться по поводу образов будущего, а также, определив желаемый образ, согласовать действия в его контексте.

Если говорить про форсайт как про глобальный исследовательский проект, то эта методология уходит корнями в 1950-е годы. Она была изобретена в США корпорацией RAND (англ. Research and Development, американская НКО с функцией стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства и ВС США), после чего распространилась в Южной Корее, Японии и других странах. Изначально это была «тяжеловесная» и довольно дорогая технология прогнозирования, в рамках которой на протяжении месяцев трудилось огромное количество экспертов [1].

Сейчас же существует много разных модификаций форсайта.

Быстрый форсайт (англ. Rapid Foresight, RF) – это инструмент для прогнозирования и формирования будущего, позволяющий за короткий период времени получить точные прогнозы и объединить людей для реализации своих представлений о нем.

Этот метод был сформирован в России в 2010 году. Одним из разработчиков методологии тогда стал спецпредставитель президента по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков. Также у истоков стояли основатель инициативы Global Education Futures Павел Лукша и руководитель проекта «Атлас новых профессий» Дмитрий Судаков.

Сравнивая различные методиками, стоит отметить, что форсайт-сессии с привлечением экспертов зачастую оказываются более эффективным инструментом, чем, к примеру, простое экстраполирование на будущее данных прошлых лет.

Форсайт – не столько про прогнозирование, сколько про проектирование. В его основе лежит понимание того, что будущее вариативно и напрямую зависит от прилагаемых усилий. Поэтому главный вопрос, который стоит перед участниками, можно сформулировать так: «что мы совместными усилиями должны сделать уже сейчас для того, чтобы прийти к желаемому варианту будущего?».

Кроме этого, в форсайте немаловажную роль играет оценка событий с низкой вероятностью, но большим потенциальным влиянием на будущее исследуемой сферы. Пандемия коронавируса – яркий пример подобного события, их называют «черными лебедями» (по определению одного из известнейших философов современности Нассима Талеба).

«Черные лебеди» в форсайте – это точки бифуркации, которые определяются на обсуждениях во время форсайт-сессий. Их также называют «джокерами» или «дикими картами».

О том, что глобально теперь человеку угрожают не мировые войны, а именно эпидемии, в свое время предупреждали многие футурологи. Понятно, что они не говорили про 2020 год и группу коронавирусов, но они не раз подчеркивали, что человечество всгупает в тот мир, в котором инфекции могут стать довольно опасной вещью, поскольку люди живут скученно, много путешествуют и т.д.

Стоит понимать, что такие события редко ломают тренды или меняют их – чаще всего они их усиливают. Например, если говорить о переходе разных сфер в онлайн, люди так или иначе к этому шли и до коронавируса. Появлялись новые технологии, образовательные онлайн-курсы, все больше людей трудились из дома, задачи уходили

на аутсорс, фриланс, все больше фирм отдавали предпочтение аренде офисов на короткое время вместо организации постоянного места работы. Благодаря пандемии эти тренды усилились. И уже сейчас понятно, что когда карантин закончится, выйдут из него не все: многие, например, продолжают работать из дома, потому что уже наладили себе рабочее место, и, по большому счету, это удобнее и дешевле.

Рассмотрим более подробно, сколько человек участвует в подобных проектах и как их проводить.

Здесь важно разделять несколько принципиально важных моментов. Говоря о «форсайте», часто имеют в виду немного разные вещи.

Чаще всего под этим словом подразумевают именно форсайт-сессии. Обычно в них участвуют эксперты, модератор, который ведет процесс и сборщик, который следит за ходом дискуссии и ведет все записи. Оптимальное число участников – от 7 до 15 человек, а время на обсуждение обычно не превышает нескольких дней.

Форсайт как глобальный исследовательский проект строится сложнее. В рамках него сначала, как правило, проводятся предварительные исследования, на основе которых строятся гипотезы, и только после этого организуются обсуждения группами экспертов, которые начинают выстраивать на основе выводов настоящего пути в будущее, прогнозировать, проектировать карты, договариваться. При этом одной форсайт-сессии может оказаться недостаточно, тогда планируется ряд дополнительных. Такие исследования могут длиться достаточно долго и включать в себя участие очень большого числа специалистов.

Важную роль в форсайте играет подбор экспертов, к которым существуют определенные требования. Они сами должны быть заинтересованы в исследовании и готовы к последующим конкретным действиям.

В рамках любого форсайта проводится анализ тенденций и технологий, развивающихся в настоящее время в определенной области. Например, становится больше беспилотных автомобилей, все больше людей работают из дома, появляется все больше систем, основанных на больших данных. И так далее, зависит от того, что конкретно «форсайтят».

Когда начинает вырисовываться такая карта изменений, группа прогнозирует, к чему приведет в будущем развитие тренда. И здесь всегда выясняется, что кому-то оно несет пользу, а кому-то – угрозу.

Используя предыдущий пример: увеличение числа беспилотников угрожает работе таксистов, но дает новые возможности программистам и разработчикам, которые будут проектировать системы управления беспилотными автомобилями. Также это может повлечь за собой появление неких радиоэлектронных светофоров, которые будут стоять на перекрестках и выступать в роли контролера для двух авто, подъезжающих с разных сторон, если те по какой-то причине не будут «перекликаться» друг с другом напрямую. И так далее. И таким образом, перебирая возможные события и технологии, группа приходит к некому образу будущего.

После этого делаются так называемые ставки: то, что каждый из участников готов начать делать сейчас (вовлечь других людей, «пробивать» проекты, изменения через органы власти, инвестировать деньги), чтобы прийти к нужному варианту будущего. Например, если человек хочет, чтобы в 2030 году все летали на Луну, нужно уже сейчас думать над проектом космопорта, потому что это долго. А если люди этого делать не начнут, то придут уже к другому варианту будущего.

В каждой индустрии свой горизонт прогнозирования и жизненный цикл. В индустрии моды, например, он достаточно короткий, и заглядывать далеко просто не имеет смысла, так как все может сильно поменяться. Это же касается, например, мобильных приложений, игровой индустрии.

Если же мы говорим об атомной энергетике, там люди мыслят понятиями пятидесяти лет и больше, и говорить о десятилетнем горизонте бессмысленно, так как ничего не поменяется, а то, что поменяется, скорее всего, было давно спланировано.

Составленная дорожная карта не статична, к ней нужно постоянно возвращаться и делать ее пересмотр с учетом того, что уже произошло. При этом в точности угадать что-либо задача не стоит.

Если, например, говорить об образовании, то во время форсайта в 2015 году (первой встречи участников Глобального форсайта образования в Калифорнии) прогнозировалось многое из того, что мы видим сейчас: и про то, что будет продолжаться цифровизация обучения, и про появление новых форматов.

В электронном журнале «Атлас новых профессий 2.0» 2020 год авторами как раз был назван годом появления специальностей ближнего горизонта, и анализ показал, где-то $\frac{2}{3}$ из них так или иначе действительно существуют. Некоторые из них проявились не в том виде, в котором были описаны, но уже точно есть сама деятельность и необходимость в выполнении этой работы [2].

Как один из ярких примеров – менеджер межкультурной коммуникации. Авторы журнала и эксперты определили его как человека, работающего в штате той или иной фирмы, который будет присутствовать при подписании международных договоров для консультирования в вопросах, связанных с культурными особенностями участников (условно, в костюме какого цвета и в какой день недели не стоит идти на переговоры). Выяснилось, что конкретно такая профессия внутри корпораций не образовалась, но появились отдельные фирмы, которые этим занимаются. Сама задача в основном ушла на аутсорс, либо этим занимаются экспаты, которых, когда необходимо, привлекают к переговорам в дополнение к обычной работе, либо эту услугу выполняют консультанты, временные специалисты.

Таким образом, очевидно, что будущее постоянно меняется, и для определения его сценариев целесообразно использовать так называемый форсайт, являющийся новой формой коммуникации и объединяющий в себе работу опытных экспертов различных сфер деятельности.

Литература

1. Анастасия Андреева. Профессиональный взор в будущее: что такое форсайт и как им пользоваться [Электронный ресурс] РБК, 2020 / Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5eb542c89a79470ed74f2d21>
2. Газета РБК № 078 (3245) (2610) [Электронный ресурс] РБК, 2020 / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/26>

УДК 821.161.1

Филимонова Т.А., Тараканова Е.К.

(Новомосковский институт РХТУ имени Д. И. Менделеева)

e-mail: filimonova.tatyana1@yandex.ru

elenatarakanova2013@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

В статье на основе опыта работы в рамках обучения русскому языку как иностранному представлены некоторые рекомендации по ознакомлению иностранных студентов подготовительного факультета негуманитарного профиля с русской литературой на примерах творчества выдающихся писателей и поэтов. Приводятся отдельные формы работы по ознакомлению иностранных студентов с русской литературой, анализируются способы подачи литературного материала, рассматривается необходимость использования художественных текстов в процессе обучения русскому языку с целью обогащения лексики обучающихся, развития у них коммуникативных навыков, приобщения к русской культуре и приобретения страноведческих знаний.

Ключевые слова: русская литература, писатель, поэт, иностранные студенты, подготовительный факультет, адаптированный текст.

Filimonova T.A., Tarakanova E.K.

(Novomoskovsk Institute RXTY of D. I. Mendeleev

University of Chemikal Technology of Russia)

ASPECTS OF FAMILIARIZATION OF FOREIGN STUDENTS OF THE PREPARATORY FACULTY WITH RUSSIAN LITERATURE

Based on the experience of teaching Russian as a foreign language, certain recommendations are presented for acquainting foreign students of the preparatory faculty of a non-humanitarian profile with Russian literature using examples of the work of outstanding writers and poets. Some forms of work to familiarize foreign students with Russian literature are given, methods of presenting literary material are analyzed, the need to use literary texts in the process of teaching the Russian language is considered in order to enrich the vocabulary of students, develop their communication skills, introduce them to Russian culture and acquire regional knowledge.

Key words: Russian literature, writer, poet, foreign students, preparatory faculty, adapted text.

В процессе учебно-воспитательной работы на подготовительном факультете проводится ознакомление иностранных студентов с культурой России. Значительной составной частью русской культуры является литература, поэтому знакомство с выдающимися русскими писателями и их произведениями в доступной для иностранцев форме должно обязательно присутствовать в обучении их русскому языку. Знакомство с жизнью и творчеством писателей и поэтов является одним из эффективных и интересных способов изучения иностранного языка, так как вызывает интерес не только к русской литературе, но и к жизни народа, к познанию русского характера и вследствие этого побуждает студентов к более глубокому изучению языка. Известные лингвисты Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в книге «Язык и культура» к лексическому, грамматическому, фонетическому, стилистическому сторонам обучения языку прибавляют лингвострановедческий аспект [3, с. 30]. Поэтому литература должна использоваться и как материал для познания культуры, понимания менталитета другого народа, для нахождения общего и различного, так как она не только содержит богатый лингвистический материал, но и отражает различные стороны жизни народа.

Для знакомства студентов-иностранцев с произведениями русской литературы имеются различные пособия. Однако преподавателям, работающим с иностранными студентами подготовительных факультетов, следует тщательно отнестись к выбору литературного материала, учитывая объем, смысловую и лексико-грамматическую информационность текстов, их дидактическую и культурологическую направленность, а также культурно-религиозные и ментальные особенности, уровень знаний своих учащихся, специфику профессиональной направленности. Так, в НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева на подготовительном факультете с инженерно-техническими и экономической специализациями литература не выделяется отдельным курсом, и ознакомление с ней возможно только в курсе обучения русскому языку и во внеаудиторных формах. Однако в учебниках русского языка В.Е. Антоновой, М.М. Нахабиной и др. «Дорога в Россию» (элементарный и базовый уровни) имеются всего два текста о А.С. Пушкине и представлена очень краткая информация о Л.Н. Толстом, А.П. Чехове, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, Е.А. Евтушенко, которая не дает достаточного представления об их личностях и творчестве и быстро

забывается студентами. Следует также отметить, что, например, обучающиеся у нас арабские и африканские студенты в основной своей массе не знакомы с русской литературой, им неизвестны имена великих русских писателей, популярных в Европе. Поэтому подборка литературного материала должна проводиться особенно тщательным образом. Можно в том числе составить свои пособия с адаптированными текстами русских писателей для написания диктантов и изложений, для чтения и пересказов.

Знакомство с отдельными произведениями русских писателей будет способствовать увеличению активной лексики. Но так как образные слова и выражения, разговорная лексика присутствуют в литературных произведениях в большой мере, начинать знакомить студентов с литературой надо с лексически и грамматически адаптированных текстов, постепенно вводя их оригиналы, побуждая студентов к самостоятельной словарной работе и в дальнейшем к самостоятельному чтению. Трансформируя текст, его можно сокращать, упрощать, уменьшать, исключать из него определенные моменты и даже пересказывать тексты. При адаптации надо учитывать уровень речевых компетенций, менталитет, индивидуальные особенности студентов.

Чтению текстов должна предшествовать предварительная словарная работа: все незнакомые слова и выражения объясняются. Перед чтением и после него широко применяется комментирование. Вопросы преподавателя по прочитанному, вопросы, возникающие у студентов, и возможные беседы формируют у них коммуникативные навыки. Возможность же посещения музеев и памятных мест, связанных с русскими писателями, закрепляет и расширяет полученные знания, активизирует речевую коммуникативную деятельность, формирует лингвострановедческие компетенции.

Студентов, обучающихся в Тульской области, необходимо познакомить с жизнью и творчеством Л.Н. Толстого. Предлагая для чтения тексты о семье Толстых, о семье Л.Н. Толстого, можно закреплять и расширять тему семьи, которая представлена в учебнике «Дорога в Россию» в различных текстах. Изучая темы, где студенты знакомятся с работой и различными видами деятельности людей, можно предложить для чтения тексты по творческой и педагогической деятельности Л. Толстого. Для написания диктантов и пересказов на начальном этапе даются короткие рассказы Л. Толстого дидактической направленности, такие как: *«Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Насте для её куклы всё, что надо. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы»* [4, с.

11]. Этот текст можно дать без изменений, указав в сноске слово гребень (множ. ч. гребни) – расческа. А, например, текст «У бабушки была внучка; прежде внучка была мала и всё спала, а бабушка сама пекла хлебы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабушка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабушку» [4, с. 11] – в небольшой степени следует адаптировать: У бабушки была внучка; раньше внучка была маленькая и много спала, а бабушка сама готовила, убирала комнату, все делала для внучки; а потом бабушка стала старой, легла и всё спала. И внучка готовила, убирала комнату, все делала для бабушки. Для чтения и ответов на вопросы позже можно предложить адаптированные тексты Л. Толстого «Котенок», «Акула», «Лев и собачка» и др.

На продвинутом этапе обучения целесообразно дать для чтения, ответов на вопросы и возможной беседы пересказы некоторых сцен из романа «Война и мир». Так, подвиг князя Андрея Болконского в Аустерлицком сражении дает представление о значимом историческом событии в жизни России и Европы, о личности Наполеона, а также раскрывает античеловеческую сущность войны. Встреча Андрея Болконского с дубом показывает влияние природы на душу человека, Сцена первого бала Наташи Ростовской даст возможность студентам сравнить некоторые стороны восточной и европейской культур, отметить разницу в культурах и найти общность в человеческих чувствах. Подобные сцены активизируют мыслительную деятельность студентов, настраивают на размышления над морально-нравственными ценностями, вызывают активную коммуникативную реакцию. Вследствие такой работы экскурсия со студентами на родину Л. Толстого в Ясную Поляну вызовет у них не просто созерцательный интерес, а желание познать через жизнь и творчество Толстого Россию, ее историю и русский народ, активизирует их речевую, мыслительную и коммуникативную деятельность.

С особенностями русского характера студентов можно познакомить на рассказах А.П. Чехова. Пересказ таких произведений А.П. Чехова, как «Хамелеон», «Смерть чиновника» и др. даст представление о таланте писателя, его тонком юморе, умении отразить характер человека по представленной ситуации. Например, рассказ «Дочь Альбиона» [6, с. 85], настраивающий на беседу о толерантности, о пользе знания языков, можно адаптировать следующим образом:

Федор Андреевич Отцов, приехал в гости к другу Грябову. Грябов, «большой, толстый человек с очень большой головой» ловил рыбу в реке. С ним была «высокая, тонкая англичанка <...> с большим птичьим носом», которая жила у него в доме и учила его

детей английскому языку. *«Она тоже удила. <...> Оба были неподвижны»* и молчали. Грябов сказал, что она десять лет живет в России, но по-русски не говорит и не понимает. Поэтому он смеется над англичанкой, говорит, что у нее нос как у ястреба, называет ее куклой, длинным гвоздем. Только когда он произнес ее имя Уилька Тфайс, она презрительно посмотрела на них. *«И все это молча, важно и медленно».*

У Грябова зацепилась леска, и он должен был раздеться и лезть в воду. Объяснить англичанке, что надо отвернуться или уйти, друзья не сумели, потому что не говорили по-английски, поэтому Грябов разделся при ней – мисс Тфайс только презрительно улыбнулась и осталась стоять на месте. *«Это, брат, ей не Англия!» – сказал Грябов.*

«Через две минуты он сидел уже на песочке и опять удил рыбу».

Перед чтением проводится лексическая работа: Альбион, дочь Альбиона (англичанка), удить рыбу, презрительно (смотреть, улыбаться), зацепить леску.

После чтения задаются вопросы: Что можно сказать о Грябове и об англичанке? Какие они? Над кем смеется Чехов? Этот рассказ веселый или грустный?

Очень полезно расположить в кабинете портреты известных русских писателей и поэтов, их книги (желательно иллюстрированные), чтобы студенты имели возможность запомнить лица, имена и названия произведений великих творцов русской литературы. Ознакомление с жизнью и творчеством писателей должно сопровождаться видео- и фото- презентациями, так как визуальное восприятие способствует лучшему запоминанию материала. Это особенно необходимо на начальных этапах, когда словарный запас студентов еще мал.

Особое место занимает знакомство студентов с русской поэзией, которая в высшей степени способствует выработке языкового чутья. Необходимо научить их чувствовать мелодику звучания русского языка, поэтому даже на начальном этапе можно читать небольшие стихи С.А. Есенина, А.С. Пушкина и других поэтов. Студенты не поймут многие слова, но выразительное чтение поможет им ощутить музыку стиха, фонетические особенности русского языка с обилием гласных звуков в словах. А чтение и заучивание наизусть развивает языковые навыки аудирования, расширяет словарный запас студентов, так как в рифмованных и ритмически организованных текстах новые слова запоминаются быстрее. Студенты знакомятся с метафорами, эпитетами, сравнениями, что расширяет понимание ими значений слов

и выражений. Чтение стихотворений из «Персидских мотивов» С. Есенина, в которых звучат восточные топонимы (Персия, Хорасан, Шираз, Багдад, Тегеран, Босфор, Евфрат), имена персидских поэтов (Хайям, Саади, Фирдоуси), женские имена (Шагане, Лала), частые упоминания розы – излюбленного цветка восточных поэтов – вызывает у студентов обостренный интерес к личности русского поэта, к его поэзии и желание вникнуть в глубину самого стихотворения.

У африканских студентов особый интерес вызывает личность А. Пушкина, которого они склонны считать отчасти своим поэтом. Знакомство по учебнику с некоторыми фактами биографии Пушкина следует продолжить чтением его стихов. Определенные ситуации, жизненные моменты всегда возможно оживить строками из произведений поэта: «*Осенняя пора – очей очарованье...*», «*Мороз и солнце; день чудесный...*», «*Я помню чудное мгновенье...*», «*Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...*», «*Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!...*» [5] Повторяемые неоднократно преподавателем, они запоминаются студентами, входят в их речь и цитируются ими.

Ознакомление студентов с русской культурой, в том числе с литературой, осуществляется и во внеаудиторной деятельности, которая является составной частью учебно-воспитательного процесса. Студенты подготовительного факультета НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева не раз выступали с чтением стихотворений Пушкина «Я вас любил...», «Я помню чудное мгновенье...», «Если жизнь тебя обманет...» и других на празднованиях дней рождения поэта, регулярно организуемых Новомосковским Пушкинским обществом, существующим в городе с 1989 года. На традиционном институтском мероприятии «Прощай, подготовительный факультет» студенты участвовали в музыкальном театрализованном представлении с чтением стихотворения поэта «Признание» («Я вас люблю, – хоть я бешусь...»). С чтением стихотворений русских поэтов студенты выступают на различных внеаудиторных мероприятиях: «Новый год шагает по планете!», «Прощай, подготовительный факультет!», «К России с любовью!». Участие в таких мероприятиях помогает студентам быстрее адаптироваться в новом социуме, способствует развитию коммуникативных интернациональных связей.

Таким образом, знакомство с наиболее известными русскими писателями и поэтами поможет иностранным студентам лучше узнать Россию, быт русского народа, его менталитет и культурные ценности, глубже изучить русский язык, станет стимулом для побуждения к самостоятельному изучению языка, аналитическому чтению и,

возможно, поможет им стать в дальнейшем пропагандистами русской культуры в своих странах.

Литература

1. Антонова, В.Е., Нахабина, М.М., Сафронова, М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (элементарный уровень). – Санкт-Петербург. – 2009. – 343 с.

2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (базовый уровень). – Санкт-Петербург. – 2010. – 258 с.

3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М. – 1990. – 246 с.

4. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 21. – М. – 1947. – 159 с. Электронная версия 2014.

5. Пушкин, А.С. Золотой том // Собрание сочинений. – М. – 2007. – 1376 с.

6. Чехов, А.П. Собрание сочинений в 12 томах. Том 1. – М. – 1985. – 350 с.

Фокин С.А., Долинина И.В.

(Ивановский государственный химико-технологический университет)

e-mail: stasfokin86@gmail.com,

dolininaIv@yandex.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ТРОПИЗМОВ
В РОМАНЕ Н. САРРОТ «ДЕТСТВО»**

В статье проанализированы языковые способы создания тропизмов в романе Н. Саррот «Детство». Авторы показывают, как эксплицируются тропизмы на лексическом, фонетическом и синтаксическом уровнях языка произведения. Это позволяет определить тропизм как особое языковое средство концептуализации художественного сознания автора.

Ключевые слова: творчество Натали Саррот, тропизмы, языковое мышления автора, языковые способы создания тропизмов.

Fokin S.A., Dolinina I.V.

(Ivanovo State University of Chemistry and Technology)

**LANGUAGE WAYS OF CREATING TROPISMS
IN THE NOVEL N. SARROT «CHILDHOOD»**

The article is devoted to the analysis of linguistic methods of creating tropisms in the novel by N.Sarrot «Childhood». The authors research the explication of tropisms at the lexical, phonetic and syntactic levels of the novel's language and define tropism as a special linguistic means of conceptualizing the artistic consciousness of the writer.

Key words: creativity of Natalie Sarrot, tropisms, linguistic intellection of the author, linguistic ways of creating tropisms.

Творчество каждого талантливого писателя неизбежно вызывает дискуссии в попытках трактовать его художественный мир, получивший выражение через слово. Именно язык автора является тем средством, через которое концептуализируется его творческое мировоззрение. Создавая произведение, писатель воспроизводит сюжетные ситуации через призму своего художественного мировосприятия, получая на выходе особый мир, который одновременно похож и непохож на привычную реальность. В лингвистических и литературоведческих исследованиях этот художественный мир, явленный в авторском слове, именуется «поэтическое вероятное» (А.Ф. Лосев), «эстетическая реальность» (М.М. Гиршман), «квазиреальность» (В.И. Тюпа). Н.Л. Лейдерман определяет его

как индивидуальную и субъективную модель мироустройства, которая в сознании творца выступает в качестве «наглядно-зримого воплощения смысла жизни» [3, с. 35]. Вот почему так важно понять, как этот «смысл» воссоздаётся писателем в слове, как в языке его произведений отражаются его творческие взгляды и принципы. Именно через язык и работу с ним писатель выполняет свою творческую миссию.

Натали Саррот (Наталья Ильинична Черняк) является одной из замечательных писательницы XX века, а её творчество не перестаёт интриговать своим своеобразием критиков, литературоведов и читателей.

Н. Саррот родилась в Иваново-Вознесенске – современном городе Иваново. До восьми лет Наташа жила то в России, где осталась её мать, то во Франции, куда переехал отец. В 1939 году во Франции Н. Саррот выпустила книгу «Тропизмы», которая осталась незамеченной широкой публикой. В статье «Причудливые миры Натали Саррот» А.Н. Таганов объясняет это общей нестабильностью того времени: «В сложной, насыщенной тревожными социально-политическими событиями атмосфере 1930-х годов на первый план выходила литература «ангажированная», вовлеченная в перипетии исторического процесса» [7]. Однако известность всё-таки нашла талантливую писательницу. Её роман «Золотые плоды» неожиданно стал обсуждаем и популярен. После такого успеха каждое новое произведение Н. Саррот оказывалось в центре литературных дискуссий. Однако как поклонники, так и критики творчества французской писательницы русского происхождения сходились в одном: её художественная манера была оригинальной и выразительной.

На наш взгляд, истоки специфики творческой оригинальности произведений Н. Саррот следует искать в самобытном художественном мышлении писательницы, которое получило выражение в языке её произведений. Свообразием творческой манеры Н. Саррот неоднократно привлекало внимание литературоведов. Среди российских учёных основной вклад в изучение её творчества внесли А.Н. Таганов, Т.В. Балашова, Л.А. Зонина, Л.А. Еремеев, А.Ф. Строев, Л.Г. Андреев. Однако при этом всё ещё остаётся недостаточно изучен сам язык творчества Н. Саррот, а конкретно – языковые способы концептуализации её художественного мира, получившие своё выражение в так называемых тропизмах.

Е.Б. Воронина подчёркивает особое отношение писательницы к роли художественного слова, связывая это с психологическим анализом: «Находясь в русле современных ей взглядов, Саррот вырабатывает индивидуальную точку зрения на проблемы художественного слова и словесного выражения, что связано с её интересом к глубине сознания и подсознания личности» [2, с. 23].

А.Н. Таганов отмечает постоянный языковой поиск Н. Саррот: «Её писательская практика отличается устойчивым устремлением к поиску слова, способного выразить глубинные движения психики» [7, с. 170-171]. В этой связи исследование языковых средств выражения мировосприятия Н. Саррот является в полной мере актуальным. Их следует рассмотреть пристальнее и на конкретных примерах.

Для этой работы мы выбрали роман «Детство» (1983). Наше внимание к этому произведению, обусловлено тем, что основным приёмом написания своих произведений Н. Саррот называла «тропизм». Сам термин заимствован из биологии и обозначает реакции растений на внешние раздражители [См.: 1]. Однако писательница использовала его для определения сферы человеческой психики. В книге «Тропизмы» Н. Саррот охарактеризовала тропизмы как «необъяснимые, невыразимые душевные движения и действия», которые «очень быстро скользят к границам нашего сознания». Однако именно эти движения и действия оказываются в основе наших жестов и речи, в основе «выказываемых нами чувств» [См.: 5, с. 136]. Через использование тропизмов писательница стремится описать эти чувства, дать им определения.

Возможно, именно в силу своей сложности тропизмы до сих пор остаются загадочными языковыми особенностями романов писательницы. С нашей точки зрения, тропизмы одновременно принадлежат и языку, и образной структуре, и композиции произведений Н. Саррот. Эти сложные поэтические образования отражают и выражают одновременно.

Исследование тропизмов показывает творческий процесс языкового поиска, когда автор перебирает свои мысли и воспоминания, пытаясь дать им наиболее семантически ёмкую номинацию. При этом объектом внимания становится не только языковой процесс выбора слова – как лексической единицы, реализующей своё значение. Н. Саррот стремится уловить и выразить всё многообразие семантики каждого слова, наделяемого статусом тропизма.

Особенно важна эта попытка словесного отражения и выражения невыразимого и неуловимого в детстве, когда каждый шаг, каждое слово – это новое открытие, знакомство с миром, стремление познать его через образы и слова. Анализируя языковое пространство романа «Детство», мы видим, что языковые функции и способы выражения тропизмов у Н. Саррот отличаются разнообразием и многоаспектностью.

Язык произведения показывает, что через использование тропизмов писательница предпринимает постоянные и настойчивые попытки означить неозначаемое. Часто этот языковой процесс

осуществляется через использование целой цепочки выразительных эпитетов. Вот, например попытки охарактеризовать своё состояние, приближенное к нашей традиционной номинации «счастье». Н. Саррот определяет его как «что-то неповторимое», как «властное» ощущение, которое сегодня уже воспринимается как «приглушенное, почти стершееся». Оно «никогда уже не вернется именно таким же», но «возвращается». Будучи взрослой, писательница продолжает задаваться вопросом: «Какое слово может уловить это? не расплывчатое вроде «счастья» [4]. Ощущение характеризуется через использование эпитетов «неповторимое», «властное», «приглушённое», «стёршееся». Оно подкрепляется глагольным рядом, эксплицирующим его текучее и противоречивое состояние: «не вернётся», но «возвращается» [4].

Также способом выражения тропизмов выступает синонимия, реализующая разные семантические функции тропизмов. Например, функцию уточнения, которая призвана обеспечивать большую наглядность и выразительность: улицы чужого города названы «мёртвыми», «безжизненными» [4]. Реализуется функция конкретизации, в которой выражен языковой поиск адекватных замыслу слов: «тянусь к ним», «пытаюсь с помощью своих слабых, сомневающих слов придвинуться к ним ближе», «пощупать их, ухватить» [4]. Однако найденные слова характеризуются как «негнущиеся, гладкие, отполированные», они не отражают всей семантической глубины, прозреваемой автором: «точно вырезанные из блестящего листового металла» [4]. Также мы отмечаем функцию отвержения, когда синонимы не подкрепляют, а опровергают друг друга как недостаточно выразительные. Так, в своих попытках определить состояние счастья через слово автор отвергает лексемы «блаженство», «восторг» («слишком уж уродливы»), «экстаз» («всё съживается»). Н. Саррот останавливается на лексеме-синониме «радость»: «Это скромное, простенькое слово может и прикоснуться» [4]. В этом рассуждении о счастье важную роль играют глаголы, реализующие функцию нарратива: «наполняет» → «разливается» → «перехлестывает» и ... «теряется». Как река, которая наполняется водами у истока и иссякает у русла.

Нарративные цепочки глаголов-тропизмов выступают едва ли не любимым средством для языкового выражения словесных поисков Н. Саррот в романе «Детство»: «углубиться», «добраться», «ухватить», «вылущить» [4]. Описывая страх отдалиться от матери, Н. Саррот перебирает страшные для неё глаголы, в итоге в одной фразе – описании невозможности утаить правду от матери – мы видим сразу

несколько нарративных глагольных цепочек, выражающих состояние ребёнка: «отдалиться – замкнуть – запереться», «скрою – зажму», «вырастет – отяжелеет – будет давить», «откроюсь – покажу» [4].

Тропизмы в романе «Детство» реализуются и в виде лексического повтора. Но он у Н. Саррот часто имеет функцию отразить навязчиво крутящуюся в голове мысль. К примеру, девочка была поражена высказыванием матери: «Ребенок, который любит свою мать, не может считать, что кто-то красивее её» [4]. Из этой фразы маленькая Наташа вычленила слово «ребёнок», которое стало центробежным для «нанизывания» тропизмов – семантически обогащённых повторов: «ребёнок», «просто ребёнок», «один ребёнок среди многих», «ребёнок, как все другие дети», «ребёнок, полный чувств, которые есть у всех нормальных детей», «ребёнок, который любит свою мать» [4]. Именно через этот настойчивый повтор девочка осознаёт себя ребёнком, но не обычным ребёнком, как все дети, а порочным ребёнком, не любящим свою мать.

Продуктивной для создания тропизмов является у Н. Саррот метафора. Её специфика описана, например, в статье А. Н. Таганова: «Метафора приобретает основополагающее значение и в художественной системе романа Саррот <...> Она выполняет в произведениях Саррот не только стилистическую, но главным образом концептуальную функцию» [см.: 6, с. 171]. Вот как описывается состояние девочки, когда посторонняя женщина говорит ей, что у неё нет матери: «Всё во мне возмущается, восстает, изо всех сил я отталкиваю это от себя, разрываю, срываю этот ошейник, панцирь» [4]. Репрезентация взволнованного и протестующего чувства ребёнка осуществляется через цепочку глаголов в метафорическом значении: «возмущается», «восстает», «отталкиваю», а также через синонимичные и однокоренные метафорические глаголы «разрываю» и «срываю», через контекстные синонимы-метафоры «ошейник» и «панцирь».

В своих языковых поисках Н. Саррот очень внимательна к фоносемантическому аспекту, который мы тоже находим в создании её тропизмов. Так, прислушиваясь к парижским названиям, она пишет, что силится уловить их «тонкий, легкий звук» [4]. Для неё «нежная доброжелательность» звучит в названиях «Флаттер» и «Бертолле» [4]. А вот звучание названий улиц Люнэн, Луан, Маргерэн намекают на «убогий, жалкий вид» и безжизненность [4]. Номинация парка Монсури не нравится ребёнку: «Название казалось мне уродливым» [4].

Тропизмы у Н. Саррот могут реализоваться не только на лексическом и фонетическом уровне, но и на уровне синтаксиса. Они вновь выполняют функцию нарратива, однако при этом также играют

выделительную роль: каждое слово печатается, как шаг. Проиллюстрируем наше наблюдение описанием состояния девочки, которой сказали, что у неё нет матери, хотя на самом деле мать есть: «Вот уж горе, когда нет матери». Маленькая Наташа чувствует, осознаёт и пытается осмыслить это своё новое состояние, выраженное словом «горе», через приём парцелляции: «Я в нем. В горе. Как и все, у кого нет матери. Значит, у меня её нет. Это так, у меня нет матери» [4]. Неполные предложения цепляются друг за друга, отражая лихорадочный поток мыслей, который идёт по нарастающей в голове ребёнка.

Все проанализированные нами языковые способы экспликации тропизмов призваны показать и выразить те трудноуловимые процессы формирования мыслей в голове девочки. Ребёнок постигает свой внешний и, самое главное, внутренний мир через слово, через номинацию. Именно тропизмы характеризуют этот процесс как нельзя лучше. Через использование тропизмов, задействованных на разных уровнях языка, Н. Саррот воссоздаёт сложный процесс становления психологической и языковой личности. Это позволяет представить тропизм как особое языковое средство концептуализации художественного сознания автора.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. 2000 // Словари и энциклопедии на Академике. Академик, 2000-2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/297830>.
2. Воронина Е.Б. Проблема художественного слова в позднем творчестве Натали Саррот: автореферат дис. ... канд-та филол.наук: 10.01.03. – Иваново: ИвГУ, 2013. – 22 с.
3. Лейдерман Н.Л. Текст и образ // Мир русского слова. – 2005. – № 3-4. – С. 35-45.
4. Саррот Н. Детство // LibKing.Ru: электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/234350-natali-sarrot-detstvo-zolotye-plody.html#book>
5. Саррот Н. Тропизмы. Эра подозрения. – М.: Полиформ-Талбури, 2000. – 440 с.
6. Таганов А.Н. Метафора как структурообразующий элемент романа Натали Саррот «Золотые плоды» // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – Иваново: ИвГУ, 2013. – Вып. 9. – С. 170-175.
7. Таганов А.Н. Причудливые миры Натали Саррот // Библиотека электронной литературы в формате fb2. 2014-2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sarrot-natali/detstvo-zolotie-plodi/1>.

УДК 81, 81'23, 81'374

Цеханович И. Г.

(Минский государственный лингвистический университет)

e-mail: tsekhanovichirina82@mail.ru

**СИНОНИМИЧЕСКИЙ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ СЛЕНГИЗМОВ
В ИНТЕРАКТИВНОМ ОНЛАЙН-СЛОВАРЕ URBAN
DICTIONARY**

В статье рассматривается синонимический способ толкования сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре URBAN DICTIONARY. Исследование показало, что данный способ толкования оказался достаточно распространенным и составил 29%. Авторы словаря используют собственно синонимический способ раскрытия значения (употребление синонима и синонимического ряда), а также инкорпорируют дополнительные средства экстрасемантического характера в полотно толкования, такие как метаязыковые маркеры и инклюзивные элементы.

Ключевые слова: сленг, метаязыковая деятельность, синонимический способ толкование, метаязыковые маркеры, инклюзивные элементы.

Tsekhanovich I.G.

(Minsk State Linguistic University)

**SYNONYMIC WAY OF SLANG DEFINING IN THE INTERACTIVE
ONLINE DICTIONARY URBAN DICTIONARY.**

The article views the synonymic way of slang defining in the interactive online dictionary URBAN DICTIONARY. The research shows that the given way of defining appears to be quite spread and makes 29%. Dictionary authors use true synonymic way of revealing of the meaning (the use of a synonym or a synonymic chain), besides they include additional extrasemantic means into the definition, such as metalinguistic markers and inclusive elements.

Key words: slang, metalinguistic activity, synonymic way of defining, metalinguistic markers, inclusive elements.

Сленг представляет собой неотъемлемую часть разговорного языка, который, по утверждению Ш. Балли, «является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи» [3, с. 24]. Кроме этого, трудно не согласиться с мыслью К.Ю. Волошина о том, что «сленг показывает тенденции возможного развития языка в

будущем» [6, с. 10]. Многие лингвисты проявляют повышенный интерес к изучению этой подсистемы языка: исследуются социальные функции сленга [8], сленг рассматривается в русле лингвокультурологии [6], изучаются различные типы сленга (молодежный [12, 13], профессиональный [5], воровской [9] и пр.), его формально-структурные характеристики и словообразовательные возможности [7].

Существенным признаком, свидетельствующим о весомости данной подсистемы языка, является возникновение большого количества словарей сленга [15]. Новым же витком в развитии социолексикографии стало появление интерактивных онлайн-словарей, что стало возможным благодаря развитию интернет-технологий, в частности платформы web 2.0. Природа таких вокабуляров носит краудсорсинговый характер, когда любой пользователь сети может стать одним из авторов словаря, добавляя новые лексические единицы и их определения, толкуя уже существующие вокабулы словаря, выражая свое отношение к толкованиям других пользователей, нажав «за» или «против». Многие словари такого типа позиционируют себя как словари сленга (slang.org, onlineslangdictionary.com, teenslang.su и т.д.). Самым известным и самым большим (более 2 млн вокабул и 12 млн дефиниций) интерактивным онлайн-словарем можно назвать URBAN DICTIONARY (UD) [18], который принадлежит к англоязычному сегменту Интернета.

Словари такого типа являются средством моментальной фиксации сленговых новообразований, что дает возможность наблюдения за тенденциями развития языка в синхроническом срезе. Кроме этого, особую ценность эти лексикографические проекты представляют как источник дефиниций, что позволяет не только выяснить семантику сленгизма, но и вести непосредственное наблюдение за метаязыковой деятельностью носителей языка. В свете антропоцентрической направленности современной лингвистики исследование метаязыковой деятельности становится особенно важным, так как «постижение языковой личности может быть осуществлено путем исследования ее вербального поведения и актов языкового сознания» [14, с. 4], которые находят свою непосредственную экспликацию в метаязыковой деятельности. В связи с тем, что ее основной функцией является функция толкования, в решении ряда вопросов, связанных с выявлением особенностей метаязыковой деятельности, ответы стоит искать именно в толкованиях рядовых носителей языка. Появление интерактивных

онлайн-словарей открывает широкие перспективы в этой сфере лингвистического знания.

Синонимический способ толкования, наряду с перечислительным, родо-видовым, описательным, отрицательным и некоторыми другими, является одним из основных, применяемых в разных отраслях лексикографии (напр., учебная лексикография, терминография, социолексикография). Экспериментальные исследования способов наивного толкования выявили тот факт, что одним из наиболее частотных приёмов толкования является синонимический [4, 10]. Д.И. Арбатский видит причину широкого применения этого способа в его «предельной краткости», когда при помощи эквивалента лексемы раскрывается ее значение [1]. Ш. Балли указывал на то, что игнорирование синонима в качестве единицы толкования сводится к недостаточному его знанию [3, с. 122]. Некоторые исследователи [2, 17] называют синонимические толкования разновидностью внутриязыкового перевода, «т.е. передачи того же содержания словами и выражениями того же языка» [17, с. 3]. Как видится, именно в этом проявляется метаязыковая функция синонимов, используемых при толковании.

Однако анализ этого способа раскрытия значения сленгизмов в интерактивных онлайн-словарях до сих пор не проводился. В то же самое время, это, на наш взгляд, является важным, так как может расширить представления о метаязыковой деятельности носителя языка. В этой связи в качестве задачи данной статьи выступает следующее – выявить и охарактеризовать особенности синонимического способа толкования сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре URBAN DICTIONARY. К слову, под терминами «толкование» и «дефиниция»¹ будем понимать всю информацию, размещенную автором словарной статьи при регистрации лексической единицы в поле «Definition».

Материалом исследования послужили дефиниции сленгизмов-существительных, входящие в тематическую группу «Money». Всего в данную группу отобрано 98 вокабул и 591 их дефиниция. Удельный вес толкований, в которых используется синонимический способ раскрытия лексического значения, составляет 29% (169 дефиниции), что является существенным и ещё раз доказывает актуальность проводимого исследования. Интересным является и тот факт, что в результате эксперимента, направленного на выявление способов наивного толкования лексического значения существительных,

¹ Данные термины будем использовать синонимично.

организованного В.А. Беловым, итоги которого отражены в [4] синонимический способ оказался наиболее частотным и составил 30%.

Анализ дефиниций в UD показал, что использование синонимов в качестве средства толкования является достаточно разноплановым и в ряде случаев – отличным от традиционной лексикографической практики, что диктует необходимость прибегнуть к выделению ряда подтипов в этом сегменте толкований.

Во-первых, это собственно синонимический способ, сущность которого «заключается в том, что значение неизвестного или непонятого в данной ситуации слова раскрывается тождественным (или близким по значению) словом-синонимом» [1]. Б.Г. Солдатов называет такой способ толкования «буквальным внутриязыковым переводом» [17], М.А. Ряполова именует такие дефиниции монолексемными [16]. Однако суть данного способа сводится к уравниванию левой и правой части словарной статьи, иными словами, к использованию толкующего синонима. В UD зафиксированы следующие модели толкования: а) толкование при помощи литературного синонима (20%): *bones – money; buck – dollar; paper – cash*; б) толкование при помощи нелитературного синонима, в подавляющем большинстве случаев сленгизмов (4%): *lettuce – the flow; skrilla – paper*. К слову, данный способ вызывает определенные трудности при анализе дефиниций, связанные прежде всего с проблемой отбора информации: большинство толкующих синонимов являются многозначными и определить, какое именно значение поясняет автор словарной статьи, порой бывает затруднительно. В таком случае имеет смысл обращаться к иллюстративным примерам как к своего рода контексту. Например, *G – A grand*, где слово *grand* – многозначный сленгизм (1. *Grandchildren, abbreviation for*; 2. *A grand is One thousand dollars*; 3. *mean your a nerd or geek* и т.д. – всего 16 дефиниций). Тем самым иллюстративные примеры могут выполнять функцию дополнительной семантизации вокабулы, указывая на конкретный лексико-семантический вариант. Так, иллюстративный пример "*Hus owe's me a G for that shit*" говорит о том, что вокабула в данной словарной статье используется в значении «сумма денег, равная 1000 долларом».

К собственно синонимическим толкованиям отнесем также те, которые представлены рядом синонимов. Многие лексикографы сходятся во мнении, что данный прием является более информативным, чем использование однословного синонима, объясняя это тем, что данные единицы языка не являются полностью тождественными, могут иметь разные оттенки значения. Применение

же ряда синонимов может помочь в «достижении необходимой точности и полноты» [1] раскрываемого значения. Видимо, интуитивно понимая это, рядовые носители языка чаще прибегают к использованию синонимического ряда в качестве толкования, чем однословного синонима (29%). В этой группе выявлены следующие разновидности: а) ряд литературных синонимов (48% от общего числа толкований в этой группе): напр., *bread – cash, money, paper ... etc; buck – money, dollar; cake – cash, money, dollars*; б) ряд нелитературных (сленговых) синонимов (4%): напр., *Gouda – chalupa, scrilla, scratch, paper, yaper; president – \$\$\$, there's jefferson, washington...* ; в) ряд синонимов, который представлен единицами как литературного, так и субстандартного языка (48%): *moolah – Cash money dough currency; lettuce – Money, cash, scrilla, chedda, Benjamins, hunnids, paper, stacks, dinero, etc.* Количество компонентов, входящих в синонимические ряды, варьируется от 2 до 16.

Во-вторых, это использование дополнительных средств при «оформлении» толкования. К таким дополнительным средствам отнесем те, которые по сути своей не несут семантической информации (назовем ее экстрасемантической), а представляют собой либо метаязыковые маркеры (напр., *Referring to, An alternative to the word, a word used to describe*), либо инклюзивные элементы, под которыми будем понимать те сведения о вокабуле, которые чаще всего подаются в традиционном словаре в виде системы помет. Нами выявлены следующие типы инклюзий: а) указание на сферу употребления вокабулы, когда автор дефиниции сообщает географическую локализацию слова (напр., *A West COast slang term for [...], French Canadian version of [...]*), на категорию людей, которые используют данную единицу в своем обиходе (напр., *A gangsta word for [...]*), на область деятельности человека, где данная лексическая единица приобрела широкое применение (*Usually used in rap songs [...], Hip-hop slang for [...]*); б) сообщение информации этимологического плана (напр., *Word comes from E-40 the father of slanguage, Derived from the expression "making ends meet"*); в) использование инклюзий интерактивного характера (напр., *I guess, What I don't have when I play poker, if you are a chain smoker like me*). Удельный вес толкований, содержащих информацию экстрасемантического характера, составляет 47%.

В тематической группе «Money» представлены следующие модели синонимических толкований в зависимости от состава семантической части толкования (однословные, ряд синонимов) и характера информации в экстрасемантической части:

1) однословный литературный синоним + метаязыковой маркер: *buck* – *Slang for dollars*; *cake* – *slang term for money*; *gwop* – *just literally means "money"*;

2) однословный литературный синоним + сфера употребления: *money* – *Money- (from london)*;

3) однословный литературный синоним + этимологическая справка: *chips* – *money (probably from the chips used in casino gambling)*;

4) однословный литературный синоним + комбинирование нескольких экстрасемантических компонентов: *cake* – *slang for money usually used in high school* (метаязыковой маркер и сфера употребления); *skrilla* – *A word, originating in Chicago, for Money* (метаязыковой маркер и этимологическая справка); *paper – n, it means money, fool* (метаязыковой маркер и интерактивный компонент);

5) ряд синонимов² + метаязыковой маркер: *flow* – *n. A Guelph, Ont, term for money*; *mint* – *A synonym for money, guap, guala, green, paper, cash, etc.*;

6) ряд синонимов + сфера употребления: *dub* – *money, doe, cash, loot, usually when used to show off to a girl*;

7) ряд синонимов + этимологическая справка: *scrilla* – *Paper, Money. derived from the word scroll, which is how paper used to be used was on a scroll. scroll became scrill, then scrilla*; *ends* – *Money, payment. Short for dividENDS*;

8) ряд синонимов + интерактивный компонент: *gouda* – *money, cheese, scrilla, you know that PAPER, green*;

9) ряд синонимов + комбинирование нескольких экстрасемантических компонентов: *simoleon* – *the term used for money or dollars in the sims game (by Maxis)* (метаязыковой маркер и сфера употребления); *scrill* – *money, paper, fetti, chedda, phrase coined by E-40* (метаязыковой маркер и этимологическая справка).

Выявленные особенности синтаксического способа толкования могут стать одним из оснований для последующей разработки типологии дефиниций в интерактивном онлайн-словаре, что может оказаться релевантным для изучения особенностей метаязыковой деятельности носителя языка и углубить представления о языковой личности.

² Ряды синонимов в представленных моделях иногда могут включать только литературные синонимы, но чаще всего это соположение литературных и субстандартных единиц.

Литература

1. Арбатский, Д.И. Основные способы толкования значения слов [Текст] / Д. И. Арбатский // Русский язык в школе. – Ижевск, 1970. – № 3. – С. 26-31.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. – Москва: изд-во «Советская энциклопедия», 1969. – 608 С.
3. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долининой, под ред. Е.Г. Эткинда. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
4. Белов, В.А. Способы наивного толкования лексического значения существительных [Текст]: / В.А. Белов // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – №4 (15). – С. 83-91.
5. Бондалетов, В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Словопроизводство [Текст]: учебное пособие к спецкурсу / В.Д. Бондалетов. – Рязань: Рязанск. гос. пед. институт. – 1980. – 104 с.
6. Волошин, Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Юрий Константинович Волошин. – Краснодар, 2002. – 341 с.
7. Гойдова, С. Молодёжный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка [Текст] : автореф. дис ... канд. филол. наук (10.02.01) / Сильвия Гойдова; Гос. ин-т рус. яз им. А.С. Пушкина. – Москва, 2004. – 24 с.
8. Котылева, Ю.В. Выражение социальных отношений в общем американском сленге [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук (10 02 04) / Юлия Владимировна Котылева; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2007. – 23 с.
9. Ларин, Б.А. Западноевропейские элементы русского воровского аргю [Электронный ресурс] / Б.А. Ларин. – Русский филологический портал. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-31.htm>, свободный.
10. Левенталь, И.В. Типология толкований для одноязычного учебного словаря русского языка [Текст]: / И.В. Левенталь // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения): сб. статей. – Санкт-Петербург, 2015. – С.1017-1027.
11. Лукашанец, Е.Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материале молодежного жаргона 60-70-х гг.) : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Елена Глебовна Лукашанец; Академия наук СССР, Институт русского языка. – Москва, 1982. – 215 с.
12. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 912 с.

13. Никитина, Т.Г. Современный молодёжный лексикон в лингвокультуроведческом и лексикографическом аспектах: монография [Текст] / Т.Г. Никитина; Мин-во обр. и науки РФ, Псковск. пед унн-т. – Псков, 2012. – 328с.

14. Ростова, А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) [Текст]: автореф. дис. ... доктора филол. наук (10.02.01) / Алевтина Николаевна Ростова; Кемеровский гос. ун-т. – Томск, 2000. – 44 с.

15. Рябичкина, Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты [Текст]: дис ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Галина Владимировна Рябичкина. – Пятигорск, 2009. – 878 с.

16. Ряполова, М.А. Типовые модели семантизации знаменательной лексики в СО и МАС (сравнительная характеристика в аспекте адресности лексикографического текста) [Текст]: автореф. дис ... канд. филол. наук (10.02.01) / Марина Александровна Ряполова ; Белгородский гос. ун-т. – Белгород, 1997. – 22 с.

17. Солдатов, Б.Г. Лексическая равнозначность и ее отражение в лексикографии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.04) / Борис Георгиевич Солдатов; МГУ им. Ломоносова. – Москва, 1997. – 22 с.

Черненкова О.Б.

(СУНЦ Московский Государственный Университет

имени М.В. Ломоносова)

e-mail: Olushka59@yandex.ru

**АБСТРАКТНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
Н.С. ГУМИЛЕВА**

В статье рассматриваются абстрактные персонажи в поэзии Н.С. Гумилева. В ранний период творчества абстрагемы носят символический характер, используются в виде обращения. В статье исследуются постоянные абстрагемы поэзии Гумилева и их эволюция в творческом процессе. Отмечается появление философской метафоры в зрелом творчестве Гумилева, выявляется высшая абстрагема «Слово», которое отождествляется с Богом по евангельской традиционной трактовке.

Ключевые слова: абстрагема, обращение, олицетворение, символика, философская метафора, слово.

Chernenkova O.B.

(Sunts Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

**ABSTRACT CHARACTERS IN THE ART WORLD OF
N.S. GUMILYOV**

In this article, we consider abstract characters in N.S. Gumilyov's poetry. During the early creative period, abstrages (abstracts?) are symbolic in nature and are used in the form of appeal. We research constant abstrages (abstracts?) of Gumilyov's poetry and their evolution in the creative process. We note the appearance of a philosophical metaphor in the mature work of Gumilyov, reveal the highest abstraction "The Word", which is identified with God according to the traditional evangelical interpretation.

Keywords: abstrage, appeal, personification, symbolism, philosophical metaphor, word.

В системе персонажей художественного мира Гумилева заметное место занимают абстрактные персонажи. Абстрактные персонажи в творчестве Гумилева – это отвлеченные образы-символы и олицетворения, или абстрагемы. Часто как средство эмоциональной выразительности поэт использует обращение (например, обращение к Франции, Норвегии, к ночи, к любви, к Земле, природе и т.д.). Такой

символический образ-олицетворение особенно характерен для ранней лирики Н. Гумилева.

Одна из часто встречающихся абстрагем – образ смерти появляется уже в 1905 г. В стихотворении «Смерть» используется обращение – первоначальное название не «Смерть», а «Смерти». Не будь названия, вряд ли можно было бы понять, о чем идет речь и кто героиня стихотворения. «Нежной, бледной, в пепельной одежде / Ты явилась с ласкою очей» [1, т. 1, с. 83]. Название проясняет образ и наделяет стихотворение символической многозначительностью. Смерть имеет два облика: памятный поэту и нынешний. В прошлом этот женственный образ-олицетворение связан с боем, с войной: «Ты среди кровавого тумана / К небесам прорезывала путь» [Там же]. Это портрет женщины, чувственной, мучительно желанной, с глубокими взорами. Теперь она иная, тихая и бледная, она манит песней рая. «И с тобой мы встретимся в раю» – здесь недоговоренность, загадка, многозначительность. Если раньше лирический герой видел возможность героической смерти в бою, то теперь смерть привлекает его совсем иным. Однако герой верит, что это та же дорога к раю.

Смелый символ-абстрагема ранней поэзии Гумилева – «Сады души» (1907). «Сады моей души всегда узорны» – заявляет герой. Эта абстрагема символизирует, скорее всего, мир мечты поэта, его воображение. В какой-то степени сады души – это художественная вселенная раннего Гумилева в миниатюре. Здесь «золотой песок и мрамор черный», необычайные растения, «девушка в венке великой жрицы». Внимание сосредоточивается на этой удивительной и прекрасной девушке, уста которой никогда никого не целовали и ни с кем не говорили, а руки которой «ласкали лишь друг друга, / Переплетясь в молитвенном экстазе» [1, т. 1, с. 146]. Действительно, девушка из мечты, идеальная. Только две черные пантеры разделяют ее одиночество да фламинго, плавающий в лазури. Узорные сады души противопоставляются «миру бегущих линий», сиюсекундности. Мир мечты – вечен, незыблем, его не волнует беснование сирокко в пустыне.

В ранней лирике, в стихотворении «Франция» (1907), впервые появляется образ любимой Гумилевым страны, решенный в символистской стилистике как образ женщины. Это «вечно милый образ» слабой жены грубого народа. Она пережила гибель Наполеона и немецкий плен, она мечтает о былой славе. Романтический пафос стихотворения выражается в этом эмоциональном обращении к женственному и призрачному облику. По отношению к ней лирический герой – жрец, рыцарь, воин, защитник ее.

И ты стоишь, обнажена,

На золотом роскошном троне,
Но красота твоя, жена,
Тебе спасительнее брони [1, т. 1, с. 111].

Ее сила – в слабости, в алости губ, ее задача – песней исцелять запекшиеся раны своих воинов. Здесь создается образ-символ хрупкой, прекрасной, требующей защиты и рыцарственного служения женщины.

В стихотворении «Большая Земля» (1908) в качестве субъекта речи выступает еще одна абстрагема – наша планета. Это олицетворение-символ, нечто вроде «мировой души» В. Соловьева и поэтов-символистов, только земная ее ипостась. Эсхатологические настроения Большой Земли связаны с раскаянием, чувством греховности: «Я вся во власти яда жизни». Этот «злой недуг» излечим: «скоро в бездну мир червей / Помчит озлобленный осколок». Вернется цельность, чистота, покой.

И снова будет торжество,
И снова буду я единой:
Необозримые равнины
И на равнинах никого [1, т. 1, с. 172].

К этому же периоду относится стихотворение «Колокол» (1908), где олицетворяется как абстрагема звук колокола. Он «помчался в дымном поле, / Повторяя слово “смерть”», а в момент войны «дальше звал он, точно пенье, / К созидательной борьбе». «А потом он умер, сонный» [1, т. 1, с. 185]. Все это, так сказать, этапы и история «жизни» колокольного звона. Это символ лучших времен, подобный лермонтовскому «колоколу на башне вечевой» [4, с. 49], символ борьбы. Звук колокола замирает в финале гумилевского стихотворения, напоминая уже звуки свирели бога Пана. Наступило время примирения и тишины, время любви.

В зрелых стихах Гумилева тоже встречаются абстрагемы. Так, в стихотворении «Снова море» (1913) ненавязчиво возникает странный отвлеченный образ – «солнце духа»:

Солнце духа, ах, беззакатно,
Не земле его побороть,
Никогда не вернусь обратно,
Усмирю усталую плоть,
Если Лето благоприятно,
Если любит меня Господь [1, т. 2, с. 149].

Здесь речь идет о морском путешествии. Радость, «опьянение игрой с трезубцем Нептуна», эмоциональное возбуждение захлестывают лирического героя, и вот тогда неожиданно и просто поэт вводит свою оригинальную абстрагему «солнце духа». Очевидно,

это высокодуховное состояние в момент истины, которое переживает герой, но и нечто совершенно самостоятельное, существующее вне человека. Эта абстрагема подвергается расшифровке в более позднем стихотворении, которое так и называется «Солнце духа» (1915). Теперь этот образ связан с войной, с мечтой «об огнезарном бое, / О рокошущей трубе побед». Эта яркая, веселая метафора свидетельствует опять о моменте истины и имеет небесное происхождение:

Солнце духа наклонилось к нам,
Солнце духа благостно и грозно
Разлилось по нашим небесам. [1, т. 3, с. 59]

Поэт показывает, что происходит с человеком, ощутившим на себе лучи этого необычного солнца:

Расцветает дух, как роза мая,
Как огонь, он разрывает тьму.
Тело, ничего не понимая,
Слепо повинуется ему [Там же].

Это взаимодействие человека со Вселенной, чуткий отзыв на призыв небес, обещающий гармонию и совершенство. Как логическое развитие метафорического образа возникает еще одна философская метафора: древо духа, с которого люди снимут «золотые, зрелые плоды». Художественный мир Гумилева обогатился абстрагемой, имеющей философский, глубинный смысл. Такие емкие метафорические образы больше характерны для позднего творчества поэта.

К образу Франции Гумилев возвращается на зрелом этапе в одноименном стихотворении 1918 г. Здесь та же форма олицетворения: женственный, «просветленный лик». Франция противопоставляется дикой сестре России, для которой она – «дивная мечта», «солнце стольких несравненных лет». Только ее рыцари на сей раз унижены, смрачны, незрячи. Поэт обобщает, сливает свое «я» с другими «я» – тех, кто пошел воевать. К прощению, а не суду взывает лирический герой: «В каждом дьявольская половина / Радуетя, что она сильна». Франция здесь не просто идеал, предмет рыцарственного поклонения, как было прежде. Материнское, сестринское начало в ее женственном облике скорее всего сложилось из настроений военного времени, тревожных, переломных лет. Рыцари опозорены и просят о милосердии: «Мы лежим на гноище и плачем, / Не желая Божьего пути» [1, т. 3, с. 193].

Другая абстрагема этого стихотворения, может быть, более важная – это образ России, «сестры, любимой всегда». Ее судьба и трагична и прекрасна, а будущее России – страшно: «в созвездьи Змия / Загорелась новая звезда» [Там же]. «"Космическое", "звездное" величие России и в то

же время – “созвездье Змия” обещает страшные испытания: змей – символ искушения, символ богоборчества и знания в библейской символике», – пишет Ю. Зобнин [2, с. 142] Это дьявольский путь тех, кто отрекся от Божьего пути. Стихи обретают пророческую силу, авторская объективная и мудрая позиция выражается при помощи абстрагем, получивших вполне реалистическую трактовку. Надо отдать должное исторической чуткости поэта, его провидческому дару, которым в поздние годы восхищалась Ахматова.

Близки по смыслу и времени создания стихи из сборника «Костер» (1918) – «Швеция» и «Норвежские горы». Здесь также в форме обращения даются абстрагемы Швеции и Норвежских гор и опять-таки в сопоставлении с Россией. Поэт вопрошает «страну живительной прохлады», «для нас священную навеки»:

Ответь, ужели так и надо <...>,
Чтобы в томительные бреды
Опять поникла, как вчера,
Для славы, силы и победы
Тобой подъятая сестра? [1, т. 3. с. 123]

Создавая облик Швеции, поэт вновь пользуется поводом поразмышлять над судьбой России, которая переживает тяжелые голы испытаний войной и революциями. Вопрос «Вотще твой Рюрик приходил?» обнаруживает боль и тревогу за будущее родины.

Причудливый облик норвежских гор, «чьи кудри – снег, чьи очи – дыры в ад, / С чьих щек, изрытых бурями, струится, / Как борода седая, водопад» [1, т. 3, с. 125] – это абстрагема, восходящая к фольклору, мифологическому примитиву. Поэт мучается загадкой: «Ваш гимн поет кощунство иль псалом?» Величественная красота снежной страны отталкивает своими противоречиями и тайной, а за всем этим опять – образ России, похожей на эту землю, но, в отличие от Норвегии, созидающей, творящей.

Итак, для последних трех стихотворений характерен общий подход: олицетворение в форме обращения, противопоставление двух абстрагем, риторичность, патриотический пафос и пророческие мотивы. Стихи относятся к военному периоду, но их смысловая значимость, философская глубина, а также умелое использование выбранной формы, художественная завершенность пресекают всякие попытки отнести стихи этого цикла к «агиткам».

Так от символических образов-олицетворений поэт приходит к размышлениям об исторических судьбах разных народов, создает достоверный и мотивированный портрет той или иной страны, реалистичные картины войны.

Многие абстрагемы раннего периода переосмысливаются поэтом в процессе творческой эволюции. Это любовь, смерть, природа, Земля. Так, в стихотворении «Природа» (1917) рисуется реалистически-неприглядный пейзаж, но при этом поэт восклицает:

Земля, к чему шутить со мною:

Одежды нищенские сбрось

И стань, как ты и есть, звездой,

Огнем пронизанной насквозь! [1, т. 3, с. 120]

Расширяется пространство, космос раздвигает границы, предъявляя требования других масштабов. Лирический герой считает, что Земля должна соответствовать этим требованиям и не обманываться «скудным многообразием / Творцом просыпанных семян» [Там же].

И для сравнения с ранней абстрагемой – «смерть» как абстрактный персонаж в стихотворении «Смерть» из сборника «Колчан» (1915). Здесь, собственно, и нет ее как образа. Поэт повествует о том, какая смерть самая достойная: «Лишь под пулями в рвах спокойных / Верись в знамя Господне, твердь» [1, т.3, с. 55]. Он показывает путь души в «ослепительную высоту» и погребение тела. Создается вполне реалистичная картина военных похорон, ясно и просто, без многозначительных намеков.

Поздние абстрагемы отличаются особой содержательностью. Память, слово, душа и тело и тот, кто над ними, шестое чувство – объемные философские образы из последнего прижизненного сборника поэта «Огненный столп» (1921). Но, скажем, в обращении к памяти здесь уже нет детального воссоздания женственного облика. Есть сложное сравнение: «Память, ты рукою великанши / Жизнь ведешь, как под уздцы коня» [1, т. 4, с. 90]. Нет никакой символики: память «подсказывает» лирическому герою разные периоды жизни, разные ипостаси его, она «слабее год от году», как и положено.

Абстрагема «слово» важна в контексте творческой концепции Гумилева, его друидизма. «Слово – это Бог» перекликается не только с евангельским текстом, но и со словами В. А. Жуковского из драматической поэмы «Камознс»: «Поэзия есть Бог в святых мечтах земли» [3, с. 407]. В этой абстрагеме Гумилевым абсолютизируется пушкинский Глагол. Что интересно, в концепции творчества как священнодействия, как высшей ступени человеческой деятельности поэт не отступает от традиции XIX в. в отличие от других поэтов-модернистов. Поэт Гумилева, как и поэт Пушкина, – жрец, пророк, но не Христос, как, например, у Блока, Маяковского, Есенина. Однако его деятельность освящена Богом, и иначе нельзя.

Большое значение для понимания творческой концепции Гумилева имеет стихотворение «Слово» (1919) из последнего прижизненного сборника поэта. Слово, как «в оный день» (тоска по первоначальной цельности), должно вновь обрести божественную мощь. А пока «забыли мы, что осиянно / Только слово среди земных тревог» [1, т. 4, с. 67].

Чтобы показать принадлежность Слова небу, Духу, свету и отказ людей сегодняшнего времени от этой ценности, Гумилев приводит метафорический образ:

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова [Там же].

Варианты этого стихотворения обнаруживают четкое деление добра и зла, выси и бездны. Слово «ангелом спускалось к людям» [1, т. 4, с. 184] когда-то, а теперь они не отличают «зла от блага и от бездны высь» [Там же]. Слово имеет божественное происхождение, его нельзя ограничивать земными рамками. Человек же решает сам, что ему выбирать, и он же является «мостиком в небо».

Итак, высшая абстрагема в художественном мире Гумилева – это Слово, которое отождествляется с Богом по евангельской традиционной трактовке. В процессе творческой эволюции Гумилева абстрагемы приобретают обобщающий, глубокий, философский смысл, теряя при этом символические черты.

Литература

1. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. – М. – 1998 – 2007.
2. Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. – Санкт-Петербург. –1994.
3. Жуковский В.А. Камознс. // Луис де Камознс. Луизиады. – М. – 2014.
4. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах. – М. – 1964.

Шакиров Ю.А.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: yagudosha@yandex.ru

**ПЛОТИНЫ ДЛЯ БОБРИКОВСКОГО
ЭНЕРГОХИМКОМБИНАТА:
ГЕРОИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (1930-1931 гг.)**

В статье рассматриваются причины задержки ввода в эксплуатацию гидротехнических сооружений на Бобриковском строительстве (ныне г. Новомосковск Тульской обл.). По мнению автора, главными причинами являлась продолжающаяся борьба между сторонниками и противниками проведения индустриализации в СССР.

Ключевые слова: Бобриковское строительство, комсомол, первые пятилетки, правый оппортунизм, Сталиногорск.

Shakirov Yu.A.

(Novomoskovskiy Institute of the Russian state technical

University named after D.I. Mendeleev)

**DAMS FOR THE BOBRIKOVSKY POWER CHEMICAL PLANT:
HEROIC AND POLITICAL ASPECT (1930-1931)**

The article discusses the reasons for the delay in commissioning of hydraulic structures at the Bobrikovskoye construction site (now Novomoskovsk, Tula region). according to the author, the main reasons were the ongoing struggle between supporters and opponents of industrialization in the USSR.

Key words: Bobrikovsky construction, the Komsomol, the first five-year plans, right opportunism, Stalinogorsk.

Спасение Шатовской и Любовской плотин во время весеннего паводка 1931 г. яркий эпизод истории Бобриковского строительства. В апреле 1931 г. в городе прошло торжественное заседание, посвященное 5-й годовщине успешной борьбы с паводком. Немного ранее в юбилейном номере «Сталиногорского пролетария» подготовленном к 5-й годовщине образования Сталиногорской городской комсомольской организации, борьба с паводком освещалась едва ли не как ключевое событие в рождении сталиногорского комсомола [14, с. 2].

Освещая события связанные с паводком, авторы очерков, газетных материалов в 50-70-х гг. прибегали к эпитетам «героическая

вахта», «героические усилия» и т.п. В своих воспоминаниях первостроитель Вера Брагина борьбу с ледяным паводком назвала «Ледовым побоищем». Первостроитель С. Кондобаров участников борьбы назвал «бесстрашными героями» [14].

В этой связи встают вопросы о причинах аврального штурма и отсутствие спокойной, планомерной работы по возведению и вводу в эксплуатацию гидротехнических сооружений на Бобрикстрое.

Утвержденные 11 сентября 1929 г. СТО СССР планы по развитию Подмосквовного угольного бассейна включали сооружение химического комбината и тепловой электростанции. Варианты строительства предусматривали возведение земляных плотин на берегах рек Любовка и Шат [20]. В качестве генерального подрядчика строительства ВСНХ утвердил созданный для осуществления этих планов трест Мосхимэнергострой – МХЭС.

13 февраля 1930 г. внезапно меняются правила игры. Постановлением Президиума ВСНХ ликвидировалось единоначалие на Бобриковском строительстве и устанавливалось двоевластие между МХЭС и трестом МОГЭС, в ведение которого было передано строительство электростанции.

11 апреля 1930 г. новым постановлением ВСНХ Мосхимэнергострой отстранялся от строительства химкомбината, иных промышленных объектов и объектов соцкультбыта. На строительстве появляются новые тресты-подрядчики: Стальстрой, Шахтстрой, Водоканалстрой и Транстрой. МХЭС были оставлены почётные функции контролирующей организации, но изъяты какие-либо распорядительные функции. В начале строительного сезона 1930 г. трестам, прибывшим на стройку, требовалось время для юридического оформления своего положения, вхождения в логику проблем и т.д.

Единый центр руководства строительными работами был разрушен. При отсутствии единого координирующего центра между подрядчиками вспыхнули острейшие межведомственные противоречия.

В качестве структуры регулировавшей разногласия мог бы выступить местный районный партийный комитет, но в середине мая 1930 г. Бобриковский РК ВКП(б) прекратил свое существование одновременно с упразднением Бобриковского района, а партийные функционеры из Узловского РК ВКП(б), в ведение которого перешло строительство, для хозяйственных чиновников из Москвы не обладали каким-либо авторитетом.

При отсутствии какого-либо генерального плана строительные работы начались только 10 мая. Работы велись на основе сиюминутных договоров с подрядчиками. Все внимание сосредотачивалось на строительстве плотин. Дамбы нужно было возвести до наступления холодов. Представитель треста Стальстрой К.Д. Валериус уже 26 мая на партийном собрании строителей первым предупредил об опасности весеннего паводка следующего 1931 г. [8]

Все административно-хозяйственные и территориально-политические реорганизации на строительстве проходили в момент наивысшего обострения политических разногласий между представителями четырех политических направлений в высшем руководстве ВКП(б). Формально в конце 1929 г. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин объявил о «коренном переломе» произошедшем стране, но фактически борьба между политическими группировками приняла латентный характер.

Например, 30 января 1930 г. суть Постановления ВЦИК и СНК СССР «О проведении кредитной реформы» сводилась к автоматическому кредитованию «под план», обезличиванию собственных и заёмных средств и отсутствию учёта интересов покупателя. Продавец часто посылал покупателю ненужные стройматериалы, разукomплектованное оборудование, когда ещё не был подготовлен фронт работ, отсутствовали складские помещения и т.д. На Бобрикстрое, впрочем, как и на других стройках первых пятилеток, это привело к свалкам ржавеющего оборудования, к захламлённости территории сброшенными как попало стройматериалами. В начале мая на станцию Маклец прибыли 19 платформ с железнодорожными рельсами. Осмотр рельсов показал – четверть принятого груза не пригодна к эксплуатации, а вместо одного типа были присланы 5 типов рельс. Часть их была выпущена ещё в 1873 году и ранее были выброшены из-за непригодности [11]. Стоит ли говорить, что пост Председателя СНК СССР в этот период занимал сторонник «правой оппозиции» А.И. Рыков, которого удалось отстранить от руководства Правительством только в декабре 1930 г.

В высказываниях коммунистов Бобрикстроя на партийных мероприятиях сквозили беспомощность и возмущение: «Бесхозяйственность в отделе снабжения и вредительство протекает»; «Закуплен кирпич на несколько тысяч рублей, который оказался на 40% бракованным; «Полная неразбериха на строительстве с тарификацией рабочих» и т.д. [9].

С.П. Ананьин начальник МХЭС на II Тульской окружной партконференции в мае 1930 г. объяснял такие поставки не

экономическими интересами поставщика, ищущего сиюминутную выгоду, а вредительством: «...задерживаются проекты, задерживаются стройматериалы, дают рельсы, но не дают костылей, дают цемент, но не дают извести» [2].

Положение усугублялось расцветшей на строительстве коррупцией. Сторонники «правой оппозиции» проводившие рыночные методы организации работ отказывались от создания производственных бригад и опирались на формируемые трудовые артели. Во главе артели, как правило, стоял зажиточный крестьянин – кулак, пригонявший на строительство табуны лошадей. К кулакам нанимались крестьяне-бедняки, которые за два рубля в день исполняли обязанности грабара – перевозчика земляного грунта в тележке-грабарке запряженной лошадью на Любовскую и Шатовскую плотины.

Прораб строительства заключал контракт со старшим артельщиком-кулаком, который и отвечал за выполнение нарядов.

«В самые трудные, напряжённые дни, когда дорога была каждая пара рабочих рук, приходил Тит-Титыч к прорабу, просил прибавки, грозил увести со стройки народ, – описывался процесс заключения трудового контракта с артельщиком в книге «Шагаем в ногу», посвящённой эпизодам жизни бобриковских комсомольцев. – Долго ломался Тит-Титыч, пока не удавалось вытянуть длинный рубль. Много трудов приходилось тратить для того, чтобы уговорить артель остаться на стройке химвкомбината» [13].

Перевод на новые формы хозяйствования – создание производственных и ударных бригад во главе с назначенным бригадиром из числа членов ВЛКСМ возглавили комсомольцы. Кулачество на изменения форм хозяйствования ответило жестко и решительно. Комсомольцев подвергали публичным избиениям во всех уголках строительства, душили, открыто били ножами и т.д.

При поддержке ОГПУ кровавый кулацкий террор удалось остановить. Большинство артелей приняли бригадные формы организации труда. Производительность труда на плотинах сразу повысилась и грабари стали не только выполнять, но и перевыполнять производственные задания. Позже во время весеннего паводка кулаки и их пособники на плотинах вредили исподтишка: резали электропроводку, засыпали хламом двери в бараки, чтобы воспрепятствовать выходу людей на работу. Однако другие последствия деятельности «правой оппозиции» оказались куда более серьезными. Для проведения строительных работ строительная площадка оказалась не оборудованной складами, подъездными путями и нормальным жильём. Острой оставалась проблема водоснабжения.

Строительство велось в отсутствие каких-либо технических проектов и смет, но правительство А.И. Рыкова продолжало финансирование, фактически выбрасывая деньги на ветер. Отсутствовал элементарный учёт, царило бесхозяйственное хранение стройматериалов.

В ноябре распоряжением ВСНХ Бобриковское строительство, кроме достройки плотин, было приостановлено.

На строительстве выявилось запутанное состояние бухгалтерского учёта, неправильное ведение складского хозяйства, ошибочное построение взаимоотношений с подрядчиками привели к расстройству финансового хозяйства МХЭС. По ориентировочным подсчётам на складах МХЭС должно было храниться материалов и оборудования на 13,1 млн. руб., но в общей сложности товарно-материальных ценностей оказалось намного меньше. Странными оказались выплаты миллионов рублей за невыполненные работы или выполенные в неполном объёме и по завышенным расценкам. Ловкачи из управления треста изымали из оборотных средств МХЭС сумму порядка 10 млн. рублей. За преступное отношение к организации снабжения Бобриковского строительства были арестованы и пополнили список «жертв сталинских репрессий» целый ряд представителей руководства МХЭС [7].

Гигантский объём финансовых нарушений заставил говорить партийные органы об осознанном вредительстве со стороны тех сил, которые относились к правым оппортунистам – категорическим противникам индустриализации.

Среди рабочих неизвестные лица распространяли слухи о неизбежном разрушении плотин, зданий и сооружений в ходе весеннего паводка из-за структуры грунтов.

Общий объём работ на плотинах на 10 января 1931 г. на Любовской плотине составлял 15%, а на Шатовской всего лишь 11% [22, с 17].

Склоны сооружений до наступления морозов не были укреплены бетоном. Работы по их бетонированию были перенесены в тепляки, представлявшие собой временные помещения для установки опалубки, укладки бетонной смеси и выдерживания бетона для защиты от воздействия отрицательных температур воздуха. Такое положение вело к удорожанию строительства и повышало риск от последствий грядущего весеннего паводка.

Первые комсомольские ячейки на строительстве плотин создаются в октябре и сразу же комсомольцы вынужденно показали образцы по-настоящему героического, самоотверженного труда на производстве. Комсомольцы показывали образцы самоотверженного

беззаветного труда. Один из руководителей парторганизации Шатовской плотины рассказывал: «Как-то в 2 часа ночи иду по плотине. Смотрю, группа рабочих подрубают в котловане землю. Среди них – Будин. Земля замёрзла, парень работает, а пятки у него голые. Говорю ему: «Катись немедленно же в тепляк». А он в ответ: «Да ведь там уже и так шесть человек греются»» [18, с. 2].

С 6 января все работы на обеих плотинах в связи с необходимостью экстренного возведения сооружений необходимых для пропуска весеннего паводка МХЭС объявил «сверхударными». На плотинах в три смены были задействованы более 2 тыс. рабочих. В срочном порядке для подготовки пиломатериалов на трёхсменный режим работы переводился лесопильный завод МХЭС [6].

15 января на экстренном собрании рабочие Шатовской и Любовской плотин договорились об организации социалистического соревнования между трудовыми коллективами плотин. В бобриковской степи разыгрались бураны, дороги занесло снегом. Ледяная чёрная пыль в котлованах рассекала лица строителей-ударников.

18 января Партком Бобриктростра рассмотрел вопрос «О ходе выполнения зимних работ на плотинах». Положение складывалось угрожающее. На плотинах снова подняли голову прямые враги строительства. В столовой Шатовской плотины во время разговора кулака с рабочими, призывавшего бросить работу, ножом в спину ударили секретаря партийной ячейки [18, с. 2]. Перед ОГПУ Партком поставил задачу «в течение ближайших двух дней создать необходимый эффект по изъятию преступного и чуждого элемента на строительстве плотин» [3].

19 января Партком объявил на строительстве **«боевую тревогу** [...] для мобилизации всех сил на своевременное окончание зимних работ на плотинах». Партком требовал, чтобы земляные работы были закончены к 10 февраля, а плотничьи к 15 марта [4].

28 февраля бюро рассмотрев результаты проделанных работ, подвело промежуточные итоги: «Отметить большую работу, проделанную хозяйственными, партийными и профсоюзными организациями плотин, в результате чего план аварийных работ заканчивается досрочно» [5]. Несмотря на все усилия к началу весеннего паводка Шатовская плотина полностью не была достроена. Обстановка была чрезвычайная. От всех работников требовалась предельная мобилизация всех сил. Из партии и комсомола нарушители дисциплины и паникёры исключались без каких-либо проволочек.

На обеих плотинах и к Любовском мосту были открыты дополнительные пункты питания, буфеты. «Подмосковный гигант»

приступил к выпуску бюллетеня «На борьбу с паводком» и радиогазет для жителей тех бараках, которые были подключены к радио.

Плотины были разбиты на участки и к каждому участку были прикреплены определённые группы рабочих. Установлены посты дежурных, организована курьерская и телефонная связь.

Первый натиск паводка со стороны деревни Урусово начался 28 марта [22, с. 17]. По воспоминаниям непосредственного участника событий И.К. Ерошкина положение ухудшилось ночью 9 апреля, когда ледоход начался вместе с дождём [12, с. 12].

Вода катастрофически прибывала, вздыбился лёд и двинулся к плотине. Лёд нужно было взрывать до его подхода к водоспуску. Комсомольцы проявили подлинный героизм. Одни рабочие под проливным дождём в пронизывающем до костей сыром тумане натягивали от берега к берегу железные канаты. Другие на верёвках спускались на льдины, прокладывали доски по движущемуся льду, пробирались к ледяным торосам с взрывчаткой, взрывали крупные льдины, дробили их в кашу и с баграми в руках направляли льдины в русло водослива. Первым человеком, спустившимся на лёд для подрывных работ с взрывчаткой – как написала «Рабочая Москва» под фотографией молодого человека, – был «лучший бобриковский ударник тов. Бабичев» [23, с. 2]. П.М. Минин, описывая героизм Бабичева, отметил: «Своим примером он увлёк на эту работу других рабочих» [16, с. 21]

Ф. Сорокин, секретарь Сталиногорского горкома ВЛКСМ в 1937-1938 гг., зав. военным отделом Сталиногорского ГК ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны вспоминал: «Две недели комсомольские бригады несли вахту по спасению плотин от весеннего паводка. Через временный обводной канал с помощью ломов, лопат, с применением кирки и взрывчатки – всех подручных средств – пропускали лёд. И как-то в полночь недоглядели – большими льдинами забит обводной канал. Вода начала быстро прибывать. От мощного напора её дрожала плотина, скрежетали льдины, наползая друг на друга. Пробраться к далёкой ледяной пробке и разбить её взялась группа комсомольцев во главе с секретарём ячейки ВЛКСМ плотины Рывкиным. Смелчаки двинулись на штурм. Светили прожекторы. В их ярких лучах, то появляясь из мрака, то вновь исчезая в нём, возникали фигуры людей. Ловко балансируя, перепрыгивали с льдины на льдину, но те упорно надвигались» [21, с. 26]. В. Чугункин, секретарь комитета ВЛКСМ Шатовской плотины в 1931 г. вспоминал в 1935 г. наиболее яркие эпизоды борьбы со стихией: «Был случай, когда комсомолец Бурцев дежурил на посту.

Дело было к вечеру. Бурцев вышел на льдины измерять уровень воды. Льдина обломилась, и он погрузился в воду. К вечеру начало морозить и Бурцев в мокрой одежде стоял на посту, пока его не заменила вторая смена». Во время паводка едва не погиб комсомолец Ананьев, которого товарищи успели из ледяной воды [24, с. 2].

Первостроитель, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Вера Ильинична Брагина рассказывала о героической борьбе комсомольцев: «И вот лёд затрещал, вздыбился, ринулся к насыпи. Алёша Веселов, Коля Фролов, Петя Анатолиев, Серёжа Морахов, Коля Савостин перепоясались верёвками, концы – нам в руки: «Держите!». И прыгнули с ломami разбивать льдины. Двое суток продолжалось то «ледовое побоище». И мы отстояли плотины» [1, с. 2].

Последний натиск стихии был в ночь на 17 апреля, когда под влиянием резкого потепления всю воду не удалось пропустить через поднятые шлюзы.

Последняя льдина перед плотиной всплыла 19 апреля и успела нанести ряд тяжёлых повреждений. Срочно были мобилизованы рабочие бригады Блохина, которые, несмотря на смертельную опасность и ледяную воду в ночное время в течение трёх часов сумели восстановить сорванный ледорез [17, с. 5-6].

Успешное окончание работ на плотинах во время паводка создало условия для завершения строительства химкомбината и других промышленных объектов. В приказе МХЭС от 25 апреля говорилось: «Плотины, которым угрожала опасность, спасены. Победу над стихией одержал пролетарский коллектив. Этот поистине героический пример подлинной авральной работы должен стать достоянием самых широких слоёв рабочих» [19, с. 2].

Относительно размеров строившихся плотин в различных источниках звучит разногласие. Если длина плотин не вызывает споров – более 500 метров, то относительно их высоты существует разногласие. Точку в этой разногласии поставил П. Арутюнянц в докладе на I партконференции Бобриковского строительства в январе 1932 г., где указал, что высота Шатовской плотины составила 24 метра, а Любовской – 22 метра [10, с. 2].

Литература

1. Брагина В. Память о моем поколении // Новомосковская правда. – 1977. – 23 ноября.
2. ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 227. Л. 121.
3. ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 27-28.
4. ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

5. ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 86.
6. ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.
7. ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Лл. 229-230.
8. ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 219.Л. 1.
9. ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 31об; Д. 219. Лл. 1об-2, 4; Ф. П-2. Оп. 1 Д. 257. Л. 85.
10. Дробот. История с рельсами ждёт вмешательства прокуратуры // Подмосковная кочегарка. – 1930. – 12 мая. – С. 2.
11. Инженер Ерошкин. История нашего строительства и роль молодёжи в нём // Сталиногорская правда. – 1942. – 23 декабря.
12. Испытание // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября.
13. Льдины // Сталиногорский пролетарий. 1935. 29 ноября.
14. Между Доном и Шатом // Сталиногорская правда. 1957. 5 октября. С. 2; 1931 // Сталиногорская правда. 1958. 20 ноября. С. 2; Кондобаров С. Вспоминая былое... // Новомосковская правда. 1968. 24 декабря. С. 3; Брагина В. Память о моем поколении // Новомосковская правда. 1977. 23 ноября. С. 2.
15. Минин П.М. Подмосковный гигант (Бобриковское строительство). – М. – Гос. уч.-пед. изд-во. – 1932. – 37 с.
16. Моравский В. Культудар по прорыву. – М., – Профиздат. – 1931. – 40 с.
17. Озерский Н. Забытые страницы // Сталиногорская правда. – 1958. – 1 августа.
18. Слесарь Донецкий – главком победы на плотинах // Рабочая Москва. – 1931. – 23 мая.
19. Перед началом строительства гигантского комбината в Подмосковном бассейне. Где строить комбинат? // Торгово-промышленная газета. – 1929. – 19 ноября. – С. 1; Капитонов С. Бобрики – энергохимический центр. – М. Л., – Гос. науч.-тех. изд-во. – 1932. – 64 с. – С. 28-29; Солодовников П.А. Подмосковный энергохимический комбинат (Бобрики). – М. – Изд. Всес. энерг. Комитета. – 1932. – 8 с. – С. 6.
20. Твоя молодость, город! 90-летию комсомола посвящается... / авторы и составители: С.И. Аксёнов, Н.Н. Щербатых – Тула: Гриф и К, 2008. – 240 с.: ил. – С. 56.
21. Хаин А. Бобриковский энергохимический комбинат. Изд-во. «Московский рабочий» – М.-Л., – 1932. 32 с.
22. Хаин А. Пусть эти цифры запомнит вся страна // Рабочая Москва. – 1931. – 23 мая.
23. Чугункин В. На льдинах // Сталиногорский пролетарий. – 1935. – 29 ноября.

УДК. 35.07:378

Шатрова Т.И., Теряева Г.Н.

(Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева)

e-mail: tatyana.shatrova@yandex.ru

teryaewa.galina@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Статья посвящена механизмам привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах. Цель статьи сводится к изучению механизмов привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах. Результаты исследования: изучена нормативно-законодательная база, регламентирующая рассматриваемый вопрос, рассмотрены государственные меры привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах, проанализированы методы, которые следует использовать отдельным вузам для привлечения иностранных студентов. Новизна данного исследования сводится к выявлению проблем привлечения иностранных студентов и определению мер, которые для этого должны предпринимать вузы.

Ключевые слова: иностранные студенты, привлечение иностранных студентов, методы привлечения иностранных студентов, механизмы привлечения иностранных студентов, проблемы привлечения иностранных студентов, российское образование, государственная поддержка образования.

Shatrova T.I., Teryaeva G.N.

(Novomoskovskiy Institute of the Russian state technical

University named After D.I. Mendeleev)

MECHANISMS FOR ATTRACTING FOREIGN STUDENTS TO STUDY IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article is dedicated to mechanisms of attraction of foreign students to education in institutes of higher education in Russia. The aim of the study comes down to. The results of the study are as follows: the legal framework restricting the question under consideration was studied, the government measures of attraction of foreign students to education in institutes of higher education in Russia were considered, the methods which particular institutes of higher education shall use in order to attract foreign students were analyzed. The novelty of the study comes down to identification of problems of attraction of foreign students to education and

definition of measures which particular institutes of higher education shall implement.

Key words: foreign students, attraction of foreign students, methods of attraction of foreign students, mechanisms of attraction of foreign students, problems of attraction of foreign students, Russian education, government support of education.

Привлечение иностранных студентов в российские вузы является одной из наиболее актуальных проблем российского образования. Это объясняется тем, что количество иностранных студентов можно считать показателем, с помощью которого можно измерять международное признание и конкурентоспособность страны и ее высших учебных заведений на международном рынке образовательных услуг.

Кроме того, международная образовательная мобильность не только является фактором экономического развития, но и сильным геополитическим ресурсом, позволяющим продвигать и распространять культуру, технологии и ценностные установки страны, обучающей иностранцев. Иностранные студенты также выступают в качестве источника финансовых ресурсов, а, возвращаясь на родину и пополняя национальные элиты, сохраняют хорошее отношение к странам, в которых они провели студенческие годы.

Принимая во внимание важность усиления положения страны на рассматриваемом рынке, в последние годы был принят целый ряд мер на государственном уровне, имеющих целью повышение привлекательности обучения иностранных граждан в России. Кроме того, сами российские университеты также должны рассматривать привлечение иностранных студентов как актуальную задачу, особенно, если для них важно продвигать свои академические услуги и продукты за рубежом, повышать уровень интернационализации институциональной среды и, как результат, получить международное признание и повысить конкурентоспособность.

Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что механизмы привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах существуют на двух уровнях – уровне государства и уровне каждого отдельно взятого вуза. Поэтому в рамках данного исследования они будут рассматриваться на этих двух уровнях, и начать следует с уровня государства.

Затрагивая вопрос государственных мер, следует отметить, что само государство понимает важность укрепления позиций России на международном рынке образовательных услуг, поэтому в последние

годы приняло целый ряд мер по повышению привлекательности обучения иностранцев в России. Например, в таком нормативно-правовом акте, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года» [2], указано, что одна из приоритетных задач в деятельности российских вузов и Министерства образования должна быть представлена созданием условий для привлечения иностранных студентов в Россию.

Сегодня государственные меры, нацеленные на создание условий для обучения, отбора и привлечения иностранных граждан в системе высшего образования в России, таковы:

- создание благоприятной среды для студентов-иностранцев;
- разработка механизмов и критериев отбора иностранных кандидатов на обучение;
- улучшение миграционного и трудового законодательства относительно иностранных граждан;
- создание механизмов межведомственного согласования и учета возможностей высших учебных заведений в процессе формирования контрольных цифр приема иностранных студентов и т.д.

Также важнейший фактор развития системы привлечения иностранных студентов на уровне государства представлен квотой на образование 15 тысяч иностранных граждан, которая каждый год устанавливается согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 года № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4]. В рамках реализации этой квоты формируется механизм взаимодействия и координации между ведомствами, который включает федеральные органы, вузы и их ассоциации, а также региональные органы управления образованием. Большую роль при этом играет прозрачность системы формирования и распределения квоты, в рамках которой принимаются в расчет желания потенциальных иностранных студентов, предложения образовательных учреждений и геополитические интересы государства.

Важная роль в продвижении российских образовательных услуг и расширении сотрудничества между образовательными учреждениями стран-партнеров наряду с Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации отведена Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству – Россотрудничество. У него есть 93 представительства в 80 странах

мира, включая 69 российских центров науки и культуры (РЦНК) за рубежом, а также 24 представителя в составе дипломатических миссий.

Агентство осуществляет системную и целенаправленную деятельность, по содействию экспорту российского образования и продвижению положения российской высшей школы в мировом образовательном пространстве путем оказания содействия российским высшим учебным заведениям согласно таким трем направлениям, как логистическое, информационное и экспертно-консультационное сопровождение их международных проектов.

Логистическое направление представляет собой обеспечение площадок российские центры науки и культуры (РЦНК) для мероприятий за рубежом, а также деятельность, нацеленную на помощь при установлении прямых контактов между российскими и зарубежными научно-образовательными заведениями. Информационное направление включает информационную поддержку мероприятиям организаций, оповещение их о проводимых за рубежом рекламно-выставочных мероприятиях. А экспертно-консультационное направление включает консультации и предоставление экспертного мнения представительства Россотрудничества касательно наиболее эффективной деятельности того или иного вуза в каждой определенной стране.

Кроме того, РЦНК за рубежом и представительства Россотрудничества содействуют российским вузам в процессе участия в профильных рекламно-выставочных мероприятиях, которые проводятся на территории других стран, и установления деловых контактов и прямых рабочих связей с представителями иностранной высшей школы. Кроме того, российским высшим учебным заведениям предоставляется возможность на базе РЦНК организовывать так называемые «Дни открытых дверей», а также приемные кампании в целях набора иностранных граждан на обучение по их образовательным программам и на контрактной основе, и в рамках предоставления государственных стипендий Российской Федерации [9].

Россотрудничество также поддерживает русский язык за рубежом, например, путем такого стратегического инструмента, как Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы. Это позволяет обучать тысячи людей на курсах русского языка при представительствах Россотрудничества, которые сдают экзамены и получают государственный сертификат. Все это позволяет создать условия для использования русского языка на практике и получения образования на русском языке, в том числе в высших учебных заведениях, находящихся на территории России.

В последние годы было внесено множество изменений в миграционное законодательство, которые имеют своей целью создание всех необходимых условий для обучения в России иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, были приняты законы, в рамках которых для иностранных студентов расширяется возможность для трудовой деятельности на период обучения [5; 6]. В частности, была создана «Концепция государственной миграционной политики до 2025 года» (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 года) [1]. Этот документ регламентирует, что иностранные граждане, которые обучаются по очной форме в высших учебных заведениях России с государственной аккредитацией, имеют право на трудовую деятельность на основании разрешения на работу, которое можно оформить в упрощенном порядке. Эти поправки сняли ранее действовавшие ограничения на работу иностранных студентов только во время каникул или на учебно-вспомогательных должностях в вузе, в котором они обучаются.

Также в последние годы были внесены поправки в миграционное законодательство, в рамках которых для иностранных граждан облегчена академическая миграция внутри России при переходе из одного учебного заведения в другое. В частности, согласно Федеральному закону № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», была создана возможность для продления временного пребывания на территории России иностранного гражданина, который прибыл в страну с целью обучения и поступил в образовательное учреждение для получения образования в рамках основной профессиональной образовательной программы. Кроме того, продлен срок временного пребывания в России иностранного гражданина на срок до 30 календарных дней [5].

Также вышеупомянутая «Концепция государственной миграционной политики до 2025 года» [1] предполагает множество законодательных изменений, предпринятых для создания дополнительных благоприятных условий для обучения на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом поддержка академической мобильности и содействие образовательной миграции являются одной из основных задач миграционной политики. И реализуется эта задача посредством следующих мероприятий:

- улучшение условий пребывания на территории России иностранных студентов, их социально-культурной адаптации, обеспечения безопасности, а также медицинского страхования;

- увеличение контингента студентов в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования за счет иностранных граждан по большей части из граждан стран СНГ;

- создание миграционных преференций для выпускников российских образовательных заведений профессионального образования за счет граждан, которые получили специальность (профессию), которая востребована на рынке труда Российской Федерации, включая введение упрощенного (ускоренного) порядка получения гражданства Российской Федерации и т.д.

Кроме перечисленных выше государственных мер, которые включают принятие и реализацию федеральных инициатив и программ, на государственном уровне принимаются решения, связанные с обеспечением доступности вступительных процедур в образовательные организации, находящиеся на территории России, для граждан, которые проживают за ее пределами. Например, согласно перечню поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Федеральному собранию 2013 года (Пр-3086, п. 1.23) Правительство Российской Федерации получило поручение по созданию пунктов проведения ЕГЭ в российских организациях, ведущих культурную и образовательную деятельность в государствах СНГ [3].

В целом нормативно-законодательная база, которая регламентирует экспорт образовательных услуг, подкрепляет государственную политику относительно экспорта образовательных услуг. Она включает целый перечень документов, включая государственные программы, федеральные законы, постановления, концепции, приказы, порядки, процедуры, инструктивные письма и т.д. Все они, так или иначе, затрагивают механизмы повышения международного измерения процесса образования, которые в конечном итоге позволяют привлекать иностранных граждан в вузы России.

Кроме того, некоторые эксперты полагают [7], что государство с целью интернационализации в системе высшего образования пользуется двумя основными инструментами, как то: дополнительные ресурсы и системы контроля.

Таким образом, дополнительные ресурсы выделяются в рамках реализации программ государственной поддержки ведущих российских высших учебных заведений, в частности:

- программа привлечения ведущих ученых в российские вузы;
- программа создания и поддержки развития федеральных вузов;

- программа создания национальных исследовательских университетов;
- программа развития инновационной инфраструктуры в российских вузах;
- программа повышения конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100).

Для того, чтобы вузы, которые принимают участие в программах государственной поддержки, более активно подключались к процессам интернационализации образования, государством были утверждены программы развития и «дорожные карты» с рядом целевых индикаторов. Данные показатели прямо связаны с уровнем вовлеченности высших учебных заведений в реализацию государственной политики и представлены следующими: доля (количество) программ, которые реализуются на иностранных языках; доля (количество) совместных образовательных программ; доля (количество) иностранных студентов и некоторые другие.

И хотя государство при продвижении российской системы образования в международном образовательном пространстве делает ставку на группу ведущих университетов, международная деятельность вменяется в обязанность всех российских вузов. На это указывает такой факт: показатели оценки международной деятельности были включены в список показателей для отслеживания эффективности образовательных организаций высшего образования на территории Российской Федерации.

Этим способом государство стремится создать дополнительные инструменты для контроля над процессом интернационализации в системе высшего образования [7]. Однако следует обратить внимание на то, что для множества вузов, особенно региональных, достижение определенного показателя – большая проблема, которая требует серьезной перестройки деятельности наряду со сменой парадигм и приоритетов. Тем не менее, создание в университете целостной системы для привлечения иностранных студентов может являться одним из наиболее эффективных инструментов решения данной задачи.

Сказанное выше наталкивает на мысль о том, что каждое отдельно взятое учреждение высшего образования может принять ряд мер, нацеленных на привлечение иностранных студентов. Группа авторов (Е.В. Вашурина, О.А. Вершинина, Ч.Ф. Газиева, Я.Ш. Евдокимова, А.А. Крылов, С.А. Мухамедиева, О.В. Павлова, Ф.А. Хайдаров) [8] создала практическое руководство по привлечению

иностранцев в российские университеты, в рамках которого предлагаются следующие шаги на пути создания и совершенствования системы привлечения иностранных студентов в университете:

1. создание рабочей группы по вопросам привлечения и набора иностранных студентов;

2. проведение диагностики проблемного поля университета;

3. разработка политики привлечения иностранных студентов;

4. реализация процесса привлечения иностранных студентов.

Целесообразно остановиться на этих шагах более детально.

В рамках первого шага предлагается создать рабочую группу, состав которой должны входить специалисты разного уровня, так или иначе вовлеченных в процесс набора и привлечения иностранных студентов, представленных проректором по международным связям, руководителем международного отдела, представителями основных учебно-научных подразделений (факультетов, институтов), сотрудниками, проектного офиса, маркетингового, юридического и учебно-методического отдела вуза.

При этом к задачам данной рабочей группы должны быть представлены оценка состояния вуза и его ресурсов, необходимых для привлечения иностранных студентов, созданием политики (стратегии) привлечения иностранных студентов, согласованием общих планов, а также распределением ресурсов и зон ответственности за каждую задачу и мероприятие в рамках привлечения иностранных студентов.

Второй шаг, представленный диагностикой проблемного поля, имеет своей целью анализ потенциала вуза для привлечения иностранных студентов, оценку конкурентоспособности образовательных услуг и программ, а также определение сильных сторон и направлений роста в области привлечения иностранных студентов.

При этом оценка ситуации в вузе и выработка рекомендаций по улучшению деятельности, нацеленной на привлечение иностранных студентов, должна осуществляться путем качественных и количественных бенчмаркинг-критериев, многие из которых являются целевыми индикаторами (показателями) уровня интернационализации вуза в рамках национальных и международных рейтингов, мониторингов, отчетов.

Источниками информации при этом могут выступать отчетные, нормативные и стратегические документы вуза, а также результаты анкетирования фокус-групп. Такой анализ дает возможность определить особенности выбора, проблемы, уровень

удовлетворенности иностранных студентов. Также он позволяет выяснить, как в целом обстоят дела с привлечением иностранных студентов в вузе, оценить конкурентные преимущества и ресурсный потенциал вуза, выявить наиболее активно развивающиеся направления и формы деятельности, получить предложения по совершенствованию деятельности.

Третий шаг представлен разработкой и утверждением в вузе политики (стратегии) привлечения иностранных студентов, что очень важно для создания (совершенствования) системы привлечения иностранных студентов. Документ должен соответствовать приоритетам развития вуза и его стратегическим документам. Политика должна быть разработана за 3-5 лет членами специально созданной рабочей группы и включать следующие разделы: 1) цели университета; 2) принципы ведения деятельности, нацеленной на привлечение иностранных студентов; 3) главные целевые группы иностранных студентов (характеристика и обоснование по регионам прибытия и странам, уровням, формам и направлениям обучения); 4) основные показатели деятельности, которые характеризуют степень достижения целей (например, доля доходов от обучения иностранных студентов, доля иностранных студентов и т.д.); 5) основные задачи в рамках реализации целей (например, развитие сервисов для иностранных студентов, улучшение системы управления процессом набора, привлечения, приема и обучения иностранных граждан и т.д.).

Четвертый шаг, представленный реализацией процесса привлечения иностранных студентов, основан на предыдущих трех шагах и необходим для запуска реализации процесса привлечения иностранных студентов в пилотном режиме или на постоянной основе. В его рамках решаются следующие задачи: 1) инициация потребности в иностранных студентах и принятие решений (планирование); 2) академические мероприятия по привлечению иностранных студентов; 3) маркетинговые мероприятия по привлечению иностранных студентов; 4) мероприятия по исследованию предпочтений и ориентаций целевых групп иностранных студентов; 5) взаимодействие с иностранными абитуриентами; 6) проведение вступительных испытаний, отбор, зачисление.

Особый интерес представляют академические и маркетинговые мероприятия, а также мероприятия по исследованию предпочтений и ориентаций целевых групп иностранных студентов, которые следует рассмотреть более детально. Итак, академические мероприятия по привлечению иностранных студентов (мероприятия по формированию портфеля образовательных программ) могут включать:

- создание образовательных программ (курсов) на английском языке;
- создание программ довузовской подготовки иностранных студентов;
- реализация совместных образовательных программ с зарубежными вузами-партнерами;
- создание программ параллельных степеней, когда студентов зачисляют одновременно на программы параллельных уровней подготовки в вузах-партнерах;
- создание программ двойных (смежных) степеней, когда студенты получают возможность получить дипломы по двум специализациям;
- реализация совместных академических программ в содружестве с ведущими национальными вузами и научно-образовательными центрами, что позволяет разделить авторитет последних на международной образовательной арене с вузом-партнером;
- реализация программ международной академической мобильности (включая обменные программы с вузами-партнерами на срок 1-2 семестра, стипендиальные программы мобильности через фонды и национальные программы, стипендиальные программы мобильности в рамках международных образовательных программ, соглашений и договоров, на срок 1-2 семестра, программы прохождения студенческой практики в вузах-партнерах на базе их компаний-партнеров, международные зимние и летние школы и другие краткосрочные программы на срок 2-6 недель и т.д.);
- совершенствование образовательных программ вузов и аккредитация их образовательных программ.

Что касается маркетинговых мероприятий по привлечению иностранных студентов, то они могут быть представлены следующими:

- создание и увеличение количества презентационных и рекламно-информационных материалов об образовательных продуктах и услугах вуза;
- принятие участия в специализированных мероприятиях, нацеленных на продвижение образовательных продуктов и услуг университета (включая международные образовательные выставки и ярмарки), то есть event-маркетинг;
- вебмаркетинг и медиамаркетинг, включая рекламу образовательных продуктов и услуг среди иностранной аудитории посредством СМИ и Интернет-порталов (как самого университета, так и внешних платформ, социальных сетей и т.д.).

Затрагивая мероприятия по исследованию предпочтений и ориентаций целевых групп иностранных студентов, целесообразно отметить, что социологические вопросы выступают в качестве важного инструмента формирования эффективной системы привлечения иностранных студентов, а также ее улучшения. При этом вид социологических мероприятий связан с масштабом и особенностями целей и задач, а также глубиной анализа определенного предмета исследования. Кроме того, могут использоваться разные методы социологического исследования, как то: экспертные опросы, анкетирование, интервью с отдельными группами респондентов и т.д.

Подводя итоги вышесказанного, можно утверждать, что государство на сегодняшний день использует широкий спектр мер, нацеленных на экспорт образовательных услуг в целом и привлечение иностранных студентов на обучение в российских вузах в частности. Все это поддерживается обширной нормативно-законодательной базой, включая государственные программы, федеральные законы, постановления, концепции, приказы, порядки, процедуры, инструктивные письма и т.д. Тем не менее, существует некоторая рассогласованность методов привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах на уровне государства и отдельных вузов, а также недостаточное развитие данных механизмов в региональных вузах, особенно по сравнению с передовыми вузами страны. По этой причине вузам следует предпринимать ряд мер, которые условно можно подразделить на академические и маркетинговые мероприятия, а также мероприятия по исследованию предпочтений и ориентаций целевых групп иностранных студентов. При этом важно согласовать государственные механизмы и меры на уровне вузов, чтобы первые выступали в качестве мер первого уровня, а вторые – в качестве мер второго уровня. Это позволит создать целостную систему механизмов привлечения иностранных студентов на обучение в российских вузах.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.: утв. Президентом РФ 13 июля 2012 г. [Электронный ресурс]: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/>.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]: <http://government.ru/info/6217/>.

3. Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Федеральному собранию 2013 года. Пр-3086 [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/20004>.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 8 октября 2013 года № 891 [Электронный ресурс]: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>.

5. Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/184755/>.

6. Федеральный закон № 203-ФЗ от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в РФ”» и отдельные законодательные акты РФ в целях создания дополнительных благоприятных условий для обучения в РФ иностранных граждан» [Электронный ресурс]: <http://base.consultant.ru/>.

7. Дрантусова, Н.В., Князев, Е.А. К вопросу о связи процессов интернационализации и институциональной дифференциации в системах высшего образования // Императивы интернационализации / отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М.: Логос, 2013. – С. 215-243.

8. Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство [монография] / Е.В. Вашурина, О.А. Вершинина, Ч.Ф. Газиева, Я.Ш. Евдокимова, А.А. Крылов, С.А. Мухамедиева, О.В. Павлова, Ф.А. Хайдаров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 234 с.

9. Экспорт российского образования / Россотрудничество. Официальный сайт [Электронный ресурс]: <http://rs.gov.ru/>.

Авторы статей

1. **Абрамова Вероника Игоревна**, кандидат филологических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого г. Тула.
2. **Алексеева Наталья Владимировна**, старший преподаватель. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
3. **Барулина Лариса Борисовна**, кандидат филологических наук, доцент Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
4. **Бертош Данута Олеговна**, студент. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
5. **Буравова Алена Андреевна**, старший преподаватель. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
6. **Гордова Элла Евгеньевна**, кандидат философских наук, доцент, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
7. **Горюнова Елена Михайловна**, кандидат психологических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
8. **Грищук Галина Сергеевна**, преподаватель. УО «Военная академия Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь.
9. **Долинина Ирина Вячеславовна**, кандидат филологических наук, доцент. Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново.
10. **Исаев Андрей Станиславович**, кандидат технических наук, доцент, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
11. **Кузнецова Надежда Владимировна**, старший преподаватель. Новомосковский институт ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Новомосковск.
12. **Кирьянова Виолетта Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
13. **Курец Вероника Андреевна**, студент. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
14. **Леонова Юлия Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого г. Тула.

15. **Лисицын Данила Олегович**, студент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
16. **Логачева Анна Александровна**, кандидат филологических наук, доцент. Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл.
17. **Любанец Ирина Ивановна**, старший преподаватель. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
18. **Маслов Юрий Всеволодович**, кандидат педагогических наук, доцент. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.
19. **Матусевич Ангелина Сергеевна**, студент. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
20. **Новичкова Марина Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
21. **Островская Алена Константиновна**, студент. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
22. **Пагис Яков Израилевич**, кандидат экономических наук, доцент, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
23. **Первухин Владимир Леонидович**, директор. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
24. **Попов Сергей Анатольевич**, кандидат технических наук, доцент, Новомосковский институт ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Новомосковск.
25. **Попова Валентина Игоревна**, старший преподаватель Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
26. **Романов Сергей Игоревич**, ассистент. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого г. Тула.
27. **Сабанина Наталья Олеговна**, кандидат исторических наук, Новомосковский институт ОЧУВО «Международный инновационный университет», г. Новомосковск.
28. **Савко Анна Александровна**, старший преподаватель. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.
29. **Савко Дарья Дмитриевна**, студент, УО Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

30. **Сафонов Кирилл Борисович**, кандидат философских наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого г. Тула.
31. **Ситкевич Наталья Вячеславовна**, кандидат философских наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
32. **Стенищева Алиса Александровна**, аспирант, Российский университет дружбы народов, г. Москва.
33. **Стешенко Ирина Александровна**, старший преподаватель, СУНЦ МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.
34. **Тараканова Елена Камильевна**, кандидат филологических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
35. **Татарнинова Валентина Павловна**, старший преподаватель. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
36. **Теряева Галина Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
37. **Томина Светлана Петровна**, старший преподаватель, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
38. **Трембач Ксения Ивановна**, старший преподаватель, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
39. **Фатюшина Екатерина Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
40. **Филимонова Татьяна Александровна**, старший преподаватель, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
41. **Фокин Станислав Антонович**, студент. Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново.
42. **Хацкевич Елизавета Витальевна**, студент. Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь.
43. **Цеханович Ирина Георгиевна**, аспирант, УО Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь.
44. **Черненко Ольга Борисовна**, старший преподаватель, СУНЦ МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

45. **Шакиров Юрий Анварович**, кандидат исторических наук, доцент. Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.
46. **Шатрова Татьяна Игоревна**, кандидат филологических наук, доцент, Новомосковский институт (филиал) РХТУ имени Д.И. Менделеева г. Новомосковск.

Научное издание

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Образование – лингвистика – коммуникация: современные
тенденции и перспективы развития»**

Сборник статей

Компьютерная верстка Зуева Е.А.

Редактор Туманова Е.М.

Подписано в печать 23.11.2020 г. Формат 60x84_{1/16}

Бумага «Снегурочка». Отпечатано на ризографе.

Усл. печ. л. 13,6. Уч.- изд. л. 11,1.

Тираж 100 экз. Заказ № 1968/1585.

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева»

Новомосковский институт (филиал). Издательский центр

Адрес университета: 125047, Москва, Миусская пл., 9

Адрес института: 301655 Тульская обл., Новомосковск, ул. Дружбы, 8